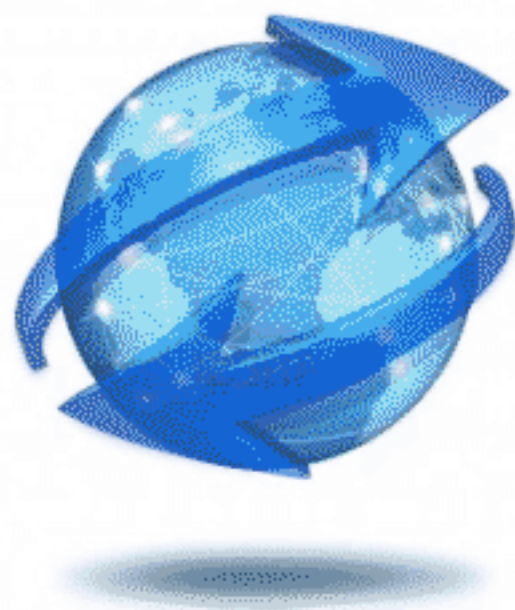

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 10 ч.2

2017

№ 10 (часть 2) 2017 г.

ISSN 2412-883X

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косолапов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофонтова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбанов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Остапич В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГСХА, Россия

Чеглакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

ФРАНЧАЙЗИНГ – ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Алиев О.М., к.э.н., доцент, Дагестанский государственный университет
Гаджимурадова Э.Э., к.э.н., Дагестанский государственный университет

Аннотация: в современных условиях основополагающим фактором успеха предпринимательской деятельности становятся налаженные механизмы взаимодействия и партнерские связи. Приведена их классификация, определены основные управленческие ошибки, минимизировать которые может помочь использование франчайзинга. Выделены основные его типы. Анализ применения технологий франчайзинга в предпринимательской деятельности показал, что плюсов намного больше, чем рисков, и он имеет потенциал развития в России в условиях санкций и труднодоступности финансирования.

Ключевые слова: франчайзинг, франчайзи, франчайзер, франчайзинговый бизнес, партнерские отношения.

Abstract: In modern conditions, the established mechanisms of interaction and partnerships become the fundamental factor for the success of entrepreneurial activity. Their classification is resulted, the basic administrative errors are defined, which franchising can help to minimize. Its main types are identified. An analysis of the application of franchising technologies in entrepreneurial activity has shown that there are many more advantages than risks and it has the development potential in Russia in conditions of sanctions and inaccessibility of financing.

Keywords: franchizing, franchisee, franchiser, franchising business, partnerships

Санкции и недостаток финансовых средств у малого и среднего предпринимательства (МСП) вызывает необходимость искать эффективные формы партнерских отношений для развития и укрепления бизнеса в современных условиях. Основой экономической эффективности деятельности предпринимателя в настоящее время можно считать не столько его личные качества и доступ к необходимым ресурсам, сколько наличие возможности и умения наладить необходимые связи среди партнеров по бизнесу, организовать и запустить в действие механизм сотрудничества, и превратить своих конкурентов в партнеров, а может быть, и в союзников.

Это обусловлено тем, что с развитием предпринимательства внешняя среда оказывает все более значимое влияние на деятельность практически любого бизнесмена. Фирма уже не является замкнутой, обособленной системой и зависит от множества процессов, протекающих во внешней нестабильной среде. Таким образом, **основополагающим фактором успеха предпринимательской деятельности становятся налаженные механизмы взаимодействия и партнерские связи.**

Определение же наиболее эффективной формы взаимоотношений с партнером осуществляется путем сравнительного анализа, который, как правило, осуществляется на этапе проекта. Рассмотрение и анализ возможных схем партнерских отношений дает возможность выбрать наиболее оптимальные из них для каждого потенциального партнера. Отношения с партнерами оформляются и закрепляются путем заключения соответствующих соглашений и договоров, в которых оговариваются права и обязанности сторон, распределение прибыли, условия сотрудничества и т.д.

Исходя из этого, можно сказать, что **партнерские отношения** – это формы организационных, экономических и правовых связей, формируемых между предпринимателями посредством договоров, предполагающих возможность партнерами получать согласованную между сторонами определенную часть прибыли от совместной деятельности.

Эффективность и значимость заключенных между хозяйствующими субъектами договоров во многом определяются этическими составляющими предпринимательской деятельности, такими, как соблюдение законодательства, честность и порядочность бизнесменов, обязательное исполнение сторонами пунктов принятых соглашений и т.д. Без учета вышеизложенного действие механизма сотрудничества не достигает

желаемых результатов, а участники партнерских отношений, в итоге, проигрывают. Но, помимо этической стороны, действительность партнерских отношений во многом регулируется еще и законодательно. К сожалению, приходится признать, что в нашей стране система законодательного регулирования и обеспечения партнерских отношений еще не полностью сформирована.

По данным Торгово-промышленной палаты РФ почти 56 % бизнесменов считают неудовлетворительным качество, объем и структуру действующего законодательства, регламентирующего и регулирующего предпринимательскую деятельность. Кроме того, зачастую принимаемые на уровне субъектов России нормативные акты не согласовываются с законами и иными правовыми актами, принимаемыми на федеральном уровне. Отчасти, поэтому почти 88 % предпринимателей отметили, что именно неточности и возможность двусмысленного толкования ряда статей нормативных актов вынуждают их становиться соучастниками коррупционных схем и усложняют партнерские отношения.

Рассматривая все многообразие конкретных форм партнерских отношений, нами предпринята попытка классифицировать их по основным сферам предпринимательской деятельности, наиболее характерной для основных отраслей экономики нашей страны (табл. 1).

Здесь стоит отметить, что, несмотря на имеющиеся отличия вышеназванные и другие виды партнерских связей нередко тесно сочетаются между собой и имеют многосторонний характер. Анализ состояния партнерских связей в среде малого и среднего бизнеса, проведенный Торгово-промышленной палатой России, показал, что около 30 % предприятий, имеющих наиболее обширные партнерские связи, зарегистрированы в сфере деловых услуг, таких как инжиниринг, консультации, обучение кадров и реклама, 28% - занимаются обслуживанием населения. Это обстоятельство, по мнению аналитиков Торгово-промышленной палаты, обусловлено следующими моментами.

Во-первых – в России существует устойчивый и мало удовлетворенный спрос на отдельные виды деловых услуг, особенно нетрадиционной направленности (деятельность в сфере инжиниринга, консультаций и т.д.)

Во-вторых, традиционно высокий спрос населения России на недорогие и качественные услуги бытовой сферы и общественного питания, а также индустрии развлечений и отдыха.

Таблица 1. Формы возможных партнерских связей по основным направлениям предпринимательской деятельности

Направления предпринимательской деятельности	Возможные формы сотрудничества партнеров по бизнесу
I. Сфера производства товаров и услуг	1. Совместное предпринимательство (внутренне и международное) 2. Франчайзинг. 3. Производственная кооперация 4. Подрядное, субподрядное производство, субконтрактинг. 5. Лицензирование 6. Управление по контракту. 7. Проектное финансирование и др.
II. Сфера торговли и товарообмена	1. Бартер и встречная поставка 2. Коммерческая триангуляция. 3. Формы торговых сделок (обычная, форвардная, сделка спот и др.) 4. Франчайзинг. 5. Консигнация и др.
III. Сфера материально-технического обслуживания	1. Концессия. 2. Франчайзинг 3. Лизинговая деятельность и др.
IV. Сфера финансового обслуживания	1. Факторинг. 2. Коммерческий трансферт. 3. Венчурное финансирование. 4. Страхование, в том числе хеджирование. 5. Эккаунтинг, включая аудит 6. Форфейтинг 7. Финансовый лизинг и др.
V. Сфера подготовки кадров для предпринимательских структур	1. Подготовка кадров за счет бюджета 2. Коммерческие формы обучения и повышения квалификации. 3. Бизнес-инкубаторы по подготовке предпринимателей. 4. Дистанционное обучение 5. Консалтинг
VI. Сфера социального обслуживания предпринимателей	1. Социальное партнерство (профсоюзы) 2. Сообщества предпринимателей 3. Ассоциаций, союзы, гильдии и др.
VII. Сфера информационного и консалтингового обслуживания	1. Информационные агентства и другие информационные коммуникации. 2. Специализированные консалтинговые и реинжиниринговые центры

Источник: составлено по [4, с. 15]

В-третьих, в вышеуказанных направлениях предпринимательства практически отсутствуют какие-либо существенные сложности в организации материально-технического и иного снабжения.

В-четвертых, данные направления хозяйственной деятельности отличаются относительно короткими сроками окупаемости и небольшими первоначальными вложениями.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее обширные и эффективные партнерские связи среди предприятий малого и среднего бизнеса в нашей стране преимущественно осуществляются в не капиталоемких сферах деятельности и ориентированы на удовлетворение спроса в наиболее дефицитных и относительно недорогих товарах и услугах.

В тоже время развитие партнерских связей в среде малого и среднего бизнеса имеет значительные резервы. Как показывает практика, неумение или нежелание налаживать эффективные партнерские отношения ведут к тому, что вновь организуемые малые или средние предприятия часто прекращают свою деятельность на начальной стадии своего развития.

В Российской Ассоциации развития малого и среднего предпринимательства отмечают, что неудачные попытки малых и средних предприятий организовывать партнерские взаимоотношения, главным образом вызваны ошибками в управлении. При этом основными управленческими ошибками малого и среднего бизнеса являются:

1. Ярко выраженная персонализация управления, успех которой определяется наличием у предпринимателя особых личных и деловых качества, а также обширных познаний в самых различных областях. Представляется вероятным, что руководителей с такими качествами в среде малого и среднего предпринимательства весьма немного.
2. Недостаточная компетенция начинающих предпринимателей в вопросах стратегического управления.
3. Дефицит финансовых ресурсов.
4. Сложности первоначальных этапов становления предприятия («старт и выживание»).
7. Значительная зависимость предприятий малого и среднего бизнеса от разнообразных факторов внешней среды.

Избежать или, во всяком случае, минимизировать вышеуказанные ошибки, а также иные сложности начинающие предприниматели малого и среднего сег-

мента бизнеса могут через эффективным образом организованные партнерские связи, начиная с этапов создания предприятия.

Несмотря на многообразие видов и форм партнерских отношений широкое распространение в мире, в том числе и в России, получил франчайзинг. А.Д. Чудновский и М.А. Жукова определяют его, как схему функционирования бизнеса, в которой одна организация (франчайзер) передает физическому лицу или другой организации (франчайзи) право на продажу товаров и услуг первой организации. Кроме того, франчайзингом называют и сам процесс создания, поддержания и развития франчайзинговой (или франшизной) системы. [6, с. 15-16]

Идея франчайзинга во многом основывается единстве противоречия зависимости и независимости партнерских отношений. Первая выражена обязательным взаимодействием с конкретным франчайзером, что отражается в заключаемом с франчайзи контракте. Независимость заключается в том, что франчайзи, как правило, является юридически независимым лицом и в административном порядке не подчиняется своему франчайзеру.

Основные признаки франчайзинга полно и доступно сформулировал классик менеджмента и маркетинга Филипп Котлер. Согласно Ф. Котлеру [3, с. 575]:

1. Франчайзер, владеющий торговой маркой на товар или услугу, продает лицензии на право пользования ею и получает лицензионные отчисления.
2. Фирма, пользующаяся франшизой, обязана заплатить за право стать частью системы.
3. Франчайзер предоставляет франчайзи систему ведения бизнеса.

Франчайзинговые отношения являются взаимовыгодными и прибыльными для обеих сторон. Франчайзи заинтересован в как можно быстрой окупаемости вложенных в дело средств и, как следствие, в максимальных продажах уже раскрученного и имеющего репутацию товара или услуги. Франчайзер же, согласно договору, в качестве источников дохода получает: паушальные платежи, роялти и маркетинговые взносы франчайзи; процент, уплачиваемый франчайзи по возможно предоставленному ему кредиту; плату франчайзи за предоставленные ему услуги по обучению персонала и т.д.

Знание особенностей франчайзинговой деятельности, четкое и своевременное выполнение своих обязательств позволяют партнерам по бизнесу не только

успешно преодолевать конкурентную борьбу, но и успешно развивать свою предпринимательскую деятельность. Кроме того, франчайзинг предоставляет возможность широкому кругу лиц, заняться предпринимательством «под контролем» и руководством опытной и уже имеющей свой бренд и нишу на рынке фирмы. Предприниматель, не имеющий достаточного опыта деятельности или только начинающий, может сразу обеспечить себе в системе франчайзинга известное имя, что снижает (или полностью исключает) расходы на рекламную деятельность, а главное – приобретает потенциальных клиентов и налаженные партнерские связи.

Об эффективности франчайзинга говорит и тот факт, что в США, где данная форма деловых партнерских отношений получила достаточно широкое распространение, в среднем на каждые 100 человек, решивших самостоятельно открыть свое дело, в течение первых 5 лет 60 – его закрывают, а в системе франчайзинга продолжают успешно функционировать 80-90% владельцев франшизы.

Сегодня использование франчайзинга в той или иной степени распространено практически во всех отраслях экономики. Этому способствует его уникальная схема. В зависимости от направлений франчайзинг можно разделить на несколько категорий. Профессор С.Ю. Ягудин выделяет четыре основных типа франчайзинга [7]:

1. Товарный франчайзинг. Свое основное применение он нашел в сфере торговли. При таком виде партнерских отношений франчайзи покупает право продавать на определенных условиях товар, произведенный под маркой франчайзера и осуществлять его сервисное обслуживание.

2. Производственный франчайзинг. В этом случае франчайзи наделяется правом самостоятельно производить и продавать товар под фирменным знаком франчайзера. При этом он приобретает у франчайзера необходимое оборудование, технологию производства и сырье. Франчайзер же проводит обучение персонала, следит за соблюдением стандартов производства. Примером такого вида франчайзинга служит деятельность компаний «Pepsico», «Coca-Cola», «Schweppes» и других.

3. Сервисный франчайзинг. Он представляет собой получение франчайзи права осуществлять какую-либо деятельность по обслуживанию населения под фирменным знаком франчайзера. Как правило, это сфера предоставления услуг. Примером сервисного франчайзинга могут служить различные сети химчисток и салонов красоты.

4. Смешанный франчайзинг. Этот вид партнерских отношений за последние годы получил наиболее широкое распространение. Можно сказать, что смешанный франчайзинг является симбиозом первых трех видов франчайзинга [2, с. 63]. В этом случае франчайзер выступает производителем некоего товара, а франчайзи занимается его реализацией с одновременным предоставлением услуг, связанных с использованием данного товара. В качестве примера можно привести крупную компанию – производителя косметических средств, имеющую сеть франчайзи, которые занимаются реализацией данной продукции с одновременным предоставлением услуг косметических кабинетов по ее использованию.

Имеющийся в мире многолетний опыт использования франчайзинга показывает, что развитие таких партнерских отношений может быть довольно эффективным способом развития бизнеса для компаний, хорошо зарекомендовавших себя на различных рынках товаров и услуг [1, с.146]. В то же время, франчайзинг дает хорошую возможность для начинающего предпринимателя организовать свой бизнес практически «с нуля». Ведь даже опытные бизнесмены хорошо понимают, что создание собственного дела вызывает

множество проблем организационного, юридического и финансового характера, и, как следствие, влечет за собой большую вероятность каких-либо ошибок, повышает риск провала всего начинания. Для неопытных предпринимателей возможность избежать подобных проблем может дать франчайзинг. Российской ассоциацией франчайзинга отмечается, что этот вид партнерских отношений особенно выгоден начинающим предпринимателям, так как благодаря ему они получают такие преимущества, как:

- возможность быстрого начала бизнеса, связанную с работой под уже известным брендом, а также отсутствие необходимости поиска своего места и клиентуры на уже сложившемся рынке определенных товаров и услуг;

- доступ к уже разработанным и эффективным моделям ведения бизнеса;

- отсутствие затрат на массивную и дорогостоящую рекламную кампанию;

- причастность к системе франчайзера и, как следствие, возможность пользования льготными кредитами, займами, арендными ставками, сниженными ценами на сырье, оборудование и т.д.

Исходя из вышесказанного, можно сделать успешный вывод о том, что использование франчайзинга – это беспроигрышный вариант ведения бизнеса как для франчайзера, так и для франчайзи. Первый развивает свою сеть практически без инвестиций, а второй получает уже готовую испытанную практикой и временем модель эффективного ведения бизнеса. В итоге, вроде бы все хорошо и все находится в выгодном положении. Но не все так гладко, как кажется с первого взгляда. Для получения более четкого представления о положительных аспектах и рисках применения франчайзинга в предпринимательской деятельности, целесообразно отдельно рассмотреть положительные и отрицательные последствия, которые получат от его использования все его участники, т.е. франчайзер, франчайзи и потребители их товаров, работ или услуг.

Начнем рассмотрение с франчайзера. Во-первых, одним из основных положительных моментов использования франчайзингового партнерства для франчайзера является возможность расширить сеть своего бизнеса без существенных затрат финансовых и трудовых ресурсов.

Во-вторых, для франчайзера упрощается возможность выхода на новые региональные рынки, т.к. региональные франчайзи обладают достаточно полной информацией о ситуации и положении дел на рынках своего региона, что может помочь им избежать определенных проблем.

В-третьих, франчайзер избавляется от необходимости управления персоналом сети своих предприятий. Это является следствием того, что предприятия франчайзи не находятся в прямой подчинении франчайзера и владелец такого предприятия заинтересован в его эффективной деятельности, чтобы увеличить прибыль и максимально быстро вернуть вложенные средства.

В-четвертых, франчайзер получает доход от паушальных взносов, роялти и других платежей франчайзи.

Однако, при всех положительных аспектах франчайзинга для франчайзера, существуют и определенные риски. Так, например, в своей деятельности франчайзеры должны учесть следующие возможные негативные обстоятельства:

1. Прибыль от предприятия франчайзи, скорей всего, будет меньше той, которую бы получал франчайзер, если бы такое предприятие принадлежало ему самому.

2. Запятнанная репутация хотя бы одного франчайзи может нанести ущерб репутации всей сети франчайзера.

3. Могут возникнуть проблемы с конфиденциальностью передаваемой франчайзи коммерческой, технологической и иной информацией.

4. Франчайзер не может полностью контролировать финансово-хозяйственную деятельность франчайзи, вследствие чего последние могут предоставлять ему искаженную информацию о своих финансовых показателях, что может привести к уменьшению суммы выплачиваемых роялти.

Теперь рассмотрим положительные моменты и риски, которые получает от использования системы франчайзинга франчайзи.

Достоинства здесь много, и они очевидны. Поэтому, остановимся лишь на наиболее значимых из них. Самое главное достоинство то, что франчайзи, являясь самостоятельным юридическим лицом, получает возможность при относительно небольших затратах организовать свой бизнес практически «с нуля» и, пользуясь известностью и репутацией бренда франчайзера, занять уже готовую нишу на рынке товаров и услуг. Во-вторых, использование уже известного бренда избавляет франчайзи от необходимости существенных затрат на рекламу. И, наконец, франчайзи может рассчитывать на помощь и поддержку со стороны франчайзера, которая может выражаться в содействии решения вопросов финансирования, поставок сырья и оборудования, обучения персонала, консультирования и т.д.

Тем не менее, при всем обилии положительных аспектов достоинств есть и определенные риски. Так, чтобы стать обладателем франшизы и начать работать, нужны средства, размер которых зависит от того, в какой сфере деятельности намерен участвовать потенциальный франчайзи. А стоимость франшизы может варьироваться в достаточно широком диапазоне. Кроме того, франчайзи всегда должен помнить о том, что любые сложности, возникшие у франчайзера, начиная от падения деловой репутации и проблем с покупателями, до банкротства, неминуемо отразятся на его бизнесе. Также у франчайзи отсутствует возможность безболезненного и быстрого выхода из бизнеса, т.е. просто взять и «бросить» показавшийся неудачным или неподходящим бизнес будет довольно сложно, что связано с тем, что франшизный договор, как правило, заключается на довольно длительный срок. Ну и, наконец, сама суть франчайзинга предпо-

лагает, в отличие от обычного предпринимательства, определенное ограничение свободы. А данное обстоятельство может быть неприемлемым для некоторых людей, которые болезненно воспринимают ограничение свободы деятельности и необходимость строго следовать советам и указаниям своего партнера, т.е. франчайзера.

Наконец, что же получают от франчайзинговой формы делового партнерства конечные потребители товаров и услуг? Во-первых, потребитель, обращаясь к любому франчайзи, имеет уверенность в том, что получит требуемые товары или услуги должного качества и его потребности найдут свое удовлетворение в ожидаемой степени, так как известная торговая марка с хорошей репутацией уже сама является гарантией качества. Во-вторых, в случае возникновения проблем с каким-либо франчайзи, у потребителя есть возможность обратиться за их решением к франчайзеру.

Таким образом франчайзинг для потребителей дает возможность получить высококачественные товары, работы или услуги у более широкого числа участников рынка. Вместе с тем, франчайзинг может привести к определенному ограничению конкуренции, когда тот или иной сегмент рынка будет занят только лишь некоторыми крупными компаниями, что ухудшает положение покупателя на рынке. Однако положительных моментов, особенно для начинающего предпринимателя, значительно больше, чем при использовании других форм ведения бизнеса, кроме того данный вид бизнеса в нашей стране имеет высокие шансы для своего развития при создании необходимых условий [5, с. 1669].

В этой связи, с учетом более чем вековой истории успешного использования франчайзинга, видится очевидным, что его значение для российской экономики, особенно в нынешней непростой ситуации, переоценить сложно: для крупной и успешной корпорации (франчайзера) – это возможность быстрого и эффективного расширения своего бизнеса, для начинающего предпринимателя (франчайзи) – способ организации или развития собственного бизнеса с использованием уже доказавших свою эффективность бизнес-процессов, а для государства в целом – реальный инструмент поддержки малого предпринимательства, которое будет способствовать более эффективному развитию экономики страны.

Библиографический список

1. Алиев О.М. Анализ развития франчайзинга в зарубежных странах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 9. С. 143-147.
2. Алиев О.М., Абдулкаримов З.М. Смешанный франчайзинг как перспективная форма развития предпринимательства // Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире: сб. Материалов междунар. НПК. Махачкала: Деловой мир, 2017. С. 63-66.
3. Котлер Ф., Келлер К. Маркетинг менеджмент. Пер. с англ. – 14 изд. СПб.: Питер, 2014. 800 с.
4. Савельев В.М. Формы партнерских связей и механизм сотрудничества предпринимательских структур в сфере услуг: автореф. дис... док. экон. наук. М.: Про-Пресс, 2004. 52 с.
5. Холлин Е.С. Франчайзинг: концепция формирования системы, тенденции развития в условиях кризиса // Российское предпринимательство. 2015. Том 16. № 11. С. 1657-1670.
6. Чудновский А.Д., Жукова М.А. Франчайзинг – эффективная форма управления в гостиничном и туристском бизнесе: монография. М.: Кнорус, 2016. 210 с.
7. Ягудин С.Ю. Венчурное предпринимательство. Франчайзинг: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2011. 256 с.

References

1. Alley O.M. Analiz razvitiya franchajzinga v zarubezhnyh stranah // Mezhnunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovaniy. 2017. № 9. S. 143-147.
2. Alley O.M., Abdulkarimov Z.M. Smeshannyj franchajzing kak perspektivnaya forma razvitiya predprinimatel'stva // Aktual'nye voprosy sovremennoj ehkonomiki v global'nom mire: sb. Materialov mezhd. NPK. Mahachkala: Delovoj mir, 2017. S. 63-66.
3. Kotler F., Keller K. Marketing menedzhment. Per. s angl. – 14 izd. SPb.: Piter, 2014. 800 s.
4. Savel'ev V.M. Formy partnerskih svyazey i mekhanizm sotrudnichestva predprinimatel'skih struktur v sfere uslug: avtoref. dis... dok. ehkon. nauk. M.: Pro-Press, 2004. 52 s.
5. Hollin E.S. Franchajzing: koncepciya formirovaniya sistemy, tendencii razvitiya v usloviyah krizisa // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2015. Tom 16. № 11. S. 1657-1670.
6. Chudnovskij A.D., Zhukova M.A. Franchajzing – ehfektivnaya forma upravleniya v gostinichnom i turistskom biznese: monografiya. M.: Knorus, 2016. 210 s.
7. Yagudin S.YU. Venchurnoe predprinimatel'stvo. Franchajzing: ucheb. posobie. SPb.: Piter, 2011. 256 s.

ПРОБЛЕМНОСТЬ УНИКАЛЬНОСТИ ЖИЛИЩА В ВЫБОРЕ ЕГО ДОМОХОЗЯЙСТВАМИ МЕТОДОМ ГЕДОНИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА И РЫНОЧНОГО КОМПРОМИССА

Асылбаев А.Б., к.э.н., доцент, Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Аннотация: В статье обосновывается уникальность жилища с отличительными характеристиками. Приводится формула определения потенциала жилого здания. При условии уникальности жилища, домохозяйства сталкиваются с проблемой выбора более оптимального жилья с учетом своих возможностей и предпочтений к демографической среде. Для облегчения выбора приводятся методы гедонистического подхода и рыночного компромисса, что существенно и более глубоко удовлетворяют потребности домохозяйств.

Ключевые слова: жилище, домохозяйства, гедонистический подход, рыночный компромисс и жилищная демография.

Abstract: The article proves the uniqueness of a dwelling with distinctive characteristics. The formula for determining the potential of a residential building is given. Given the uniqueness of the home, households are faced with the problem of choosing more optimal housing, taking into account their capabilities and preferences for the demographic environment. To facilitate the choice, methods of a hedonistic approach and a market compromise are presented, which substantially and more deeply satisfy the needs of households.

Keywords: dwelling, households, hedonistic approach, market compromise and housing demography.

Актуальность. Жилищный фонд разнообразен в том смысле, что каждое жилье обладает различным набором характерных параметров: технические показатели самого жилища и инфраструктурные характеристики места в котором оно находится, а также демографическими показателями окружающего населения. Разнообразие жилищного фонда сегодня является показателем активного строительства жилища по индивидуальному проекту. Актуальным становится вопрос о сложности выбора и определения показателей наилучшего жилища для каждой категории граждан.

Постановка проблемы. Такая совместимость многих качеств и характеристик в одном товаре как жилище говорит о его уникальности. Но наличие такой уникальности приводит к сложному аналитическому обзору характеристик при выборе жилища. Сложность добавляется и тем, что спрос на рынке жилой недвижимости создают не люди в отдельности, а целые домохозяйства. Сами домохозяйства имеют уникальное сплетение различных предпочтений к жилью, что образует многовариантность в выборе будущего жилья. В связи с этим выбор жилья – это есть трудный путь к компромиссу различных предпочтений и возможностей у домохозяйств и характеристик жилищ предлагаемых на рынке. Такую точку наилучшего исхода можно выявить методом гедонистического подхода или рыночного компромисса.

Основная часть. Рассмотрим сначала характеристики самого жилья. Жилье различают по размеру жилой, общей площади и планировке (расположение внутри дома и расположение комнат внутри жилого помещения). Оно различается также по качеству и набором встроенного оборудования и наличием коммунально-бытовых систем как отопление, водопровод, канализация, кондиционирование воздуха и электричество. Другие отличия касаются технических моментов и оформления интерьера (долговечность фундамента и каркаса здания, модель кровли, отделка фасада и внутреннего интерьера).

Поскольку жилье неподвижно, одним из важных компонентов комплекса показателей жилища является его местоположение. Этим самым покупатель жилища покупает и само жилье, и характеристики самого участка. Одной из важных характеристик участка является шаговая доступность: до места работы, торговли и отдыха. Еще одним показателем является наличие местных коммунальных и социальных услуг: чистая питьевая вода, канализация, газ, свет, школы, больницы и другие объекты социального значения. Не маловажным показателем является качество окружающей среды, как чистота воздуха и уровень шума окружающей среды. Не менее важными показателями местонахождения дома являются внешний вид микро-

района, внешний вид соседних домов и земельных участков.

В связи с этим можно сказать, что жилище «потребляют» вместе с целым жилым районом, поэтому в ценность жилища включаются следующие данные: уровень налогообложения, стоимость коммунальных услуг, качество окружающей среды и инфраструктурные характеристики микрорайона.

Иначе говоря, каждое жилье отличается набором таких качеств, как размер жилья, планировка помещений, наличие коммунально-бытовых удобств, оформление интерьера, прочность конструкции и верное значение имеет окружающая инфраструктура (шаговая доступность до транспорта, банков, больниц и госучреждений и т.д.).

Не менее важными показателями покупки жилья, являются демографические предпочтения у покупателей жилья к данной местности. Предпочтения по уровню образования, количеству мигрантов, по достатку, по национальному большинству и другие параметры. Например, Асылбаев А.Б. про Бишкек отмечает «среди образовавшихся жилых новостроек, является разделение по доходности среди застройщиков. Так, например, владельцы жилья расположенных в новостройках южной части столицы, которая является более дорогой и престижной, располагаются граждане с высоким достатком, и наоборот в северной части проживают бедная часть населения за исключением некоторых домов». [1; 87-91]

Принимая во внимание, что жилище является уникальным товаром, предлагаем рассмотреть шесть параметров, делающих его отличным от других товаров:

1. Жилищный фонд не стандартизирован и не однороден: советские дома строились по унифицированным конструкциям и материалам с соблюдением серии построек, но серии были различны в зависимости от материалов, площади планировки и вида проекта (индивидуальные, повторно-применяемые и типовые). Современное жилье различается по размеру, местоположению, сроку службы, поэтажному плану, интерьеру и коммунально-бытовому удобству и строится в основном по индивидуальному проекту. Стандарт квартир и домов ориентирован только на покупательскую способность потребителя с его вкусовыми предпочтениями.

2. Жилье является недвижимым имуществом: нецелесообразно перемещать жилье по экономическим и техническим мотивам, оно может потерять свои функциональные возможности заложенные в расчетах изначально;

3. Жилье рассчитывается и строится из хода из длительности его эксплуатации. Срок эксплуатации варьируется от 30 лет до 100, что несомненно уни-

кально от других товаров. При этом своевременный ремонт и бережная эксплуатация увеличивает потенциал использования на десятки лет.

При вложении денежных средств в здание увеличивается его потенциал.

$P = \frac{D(a+P)}{r-a} \Rightarrow 0$, где D - доход от вида эксплуатации объекта; P - расходы в целом на объект.

Единственный способ продления эксплуатации объекта это увеличить абсолютное значение в числителе формулы - это доходы объекта, расходы на объект и прибыль с объекта [2; 17-19];

4. Жилье капиталоемкий товар: чтобы купить дом в Кыргызстане необходимо копить более десяти лет, либо домохозяйство оформляет ипотеку или другой займ;

5. Жилищная миграция - это когда проживание и старение «на месте» становится не возможным в силу различных причин. Происходит смена жилища совместно со сменой окружающего мира, что несомненно влияет на здоровье населения. Такие переезды создают не только материальную, но и морально-психологическую нагрузку на семью. В то же время и государство испытывает нагрузку, когда внутренняя миграция в Кыргызстане около 25 %, явилась причиной нерегулируемого роста городов в особенности столицы Бишкек. Таким образом ставя под серьезную угрозу: планомерного и предсказуемого развития столицы; демографического развития бросовых регионов; аграрного потенциала - сёл, деревень и других населенных пунктов; [1; 87-91]

6. Жилищная демография отвечающая на вопрос для кого жильё предназначено (пожилые или молодые люди, жильё для лиц с ограниченными возможностями здоровья, многодетные, нуклиарные или расширенные семьи) и другие вопросы демографических показателей будущего района проживания, например, некоторых людей волнуют этнические вопросы происхождения их соседей, вероисповедание, их класс по доходности и уровню образования.

В целом можно определить, что жилищная демография подразделяется на два направления это внутренняя жилищная демография отвечающая на вопрос комфортности проживания различных составов семей и внешняя, где определяется демографическая окружающая среда пребывания жилья.

Определённо, что в современном Кыргызстане существует проблема интеграции старшего поколения в городскую среду. Но с развитием урбанизации происходит раскол расширенных семей. Молодое поколение по различным причинам переселяется в города, а старое поколение остается в прежних условиях и приходится встречать старость в полном одиночестве. В связи с этим нам видится решение данной проблемы в распространении идеи строительства жилья с учетом совместного проживания различных поколений. [3; 16-20]

Опираясь на вышеперечисленные параметры уникальности жилья зададимся вопросом, каким же образом домохозяйство сделает выбор из нескольких предложенных вариантов жилья, каждый из которых обладает всевозможным количеством предложенных выше параметров? Естественно домохозяйство найдет дом с наилучшей комбинацией параметров по жилью с самой низкой ценой. Возможно некоторые предпочтения будут невостребованы из-за высокой их стоимости. На сегодняшний день такими методами являются гедонистический подход и теория рыночного компромисса.

В основе гедонистического подхода лежит концепция, в соответствии с которой жильё состоит из целого набора отдельных элементов, и каждый из них имеет свою неявную цену. Рыночная цена на жильё представляет собой сумму цен отдельных элементов.

Например, рассмотрим следующие характеристики гедонистического подхода: жилище по уровню дохода и качеству жизни населения района, доступность до центра города, где сосредоточены рабочие места, количеству комнат и этажей, материал стен и качеству возведения, экология района и уровень развития инфраструктуры.

Методом сравнительного анализа предполагаемой покупки с реально проданными объектами по городу Бишкек формируется цена дома. При этом одни показатели снижают стоимость, а другие её повышают. Но так как ценность каждого показателя различна в зависимости от потребительских предпочтений, домохозяйства либо снижают стоимость этого показателя либо повышают. Поэтому одно и тоже жильё ценится по разному, например дом за городом в экологическом чистом районе, для богатого домохозяйства имеющего возможность быстрого доступа к центру города более ценен чем у бедной семьи. Бедное домохозяйство предпочитает экономить средства на доступности к месту работы и выбирает жильё ближе к нему пренебрегая экологичностью, материалом стен и качеством возведения. Таких комбинаций предпочтений множество и зависит от конкретных домохозяйств и демографии семьи. Но при наличии соответствующей информации домохозяйство действительно подберет жильё с учетом своих предпочтений и финансовых возможностей.

Однако сформировать и доработать такую информацию многие домохозяйства не могут. У большей части потребителей нет возможностей провести гедонистическое исследование своего жилья. Приглядывая для себя жилище, они находят, собирают и обрабатывают информацию о цене, о месте расположения, о площади, об окружающем населении и другие характеристики касающегося нового жилища. В итоге домохозяйство выбирает комбинацию, которая максимизирует полезность жилья с учетом наличия финансовых средств.

Очень интересен в этом плане метод рыночного компромисса где домохозяйства выбирают жилище, которое наилучшим образом сочетает комбинацию предъявленных предпочтений и возможностей. Например, рассмотрим жилищный рынок недвижимости, на котором жилища рассматриваются по двум показателям: по размеру жилой площади и по качеству жилья. На рис.1 показан выбор жилища различными по доходам и предпочтениями домохозяйствами.

Бюджетная линия на рисунке показывает соотношение площади и качества, которые максимально исчерпывают возможности домохозяйства, на покупку жилья. Линия АВ это прямая отражающая бюджет домохозяйства со средним доходом. К таким домохозяйствам относятся S и L. Прямая CD отражает бюджет домохозяйств с высоким уровнем дохода. К ним относятся H и V. Линия кривой возможностей определяется количеством средств у домохозяйства направленных на жилище: чем больше финансовых средств, тем больше вариантов возможных комбинаций площади и качества.

Выбор варианта жилища домохозяйством с учетом площади и качества показывает его субъективный компромисс, его можно заметить по кривым безразличия. У домохозяйств L и S различные предпочтения к качеству и размеру жилища. Обычно домохозяйства с высокими доходами H выбирают большее качественное жильё, а домохозяйства V предпочтение отдают более высоким индивидуальным качествам жилища, даже жертвуя площадью дома.

На рисунке 1 кривые безразличия отражают многовариантные комбинации площади и качества, но приносящие одинаковый уровень полезности для данных домохозяйств. Приведены четыре кривых безразличия.

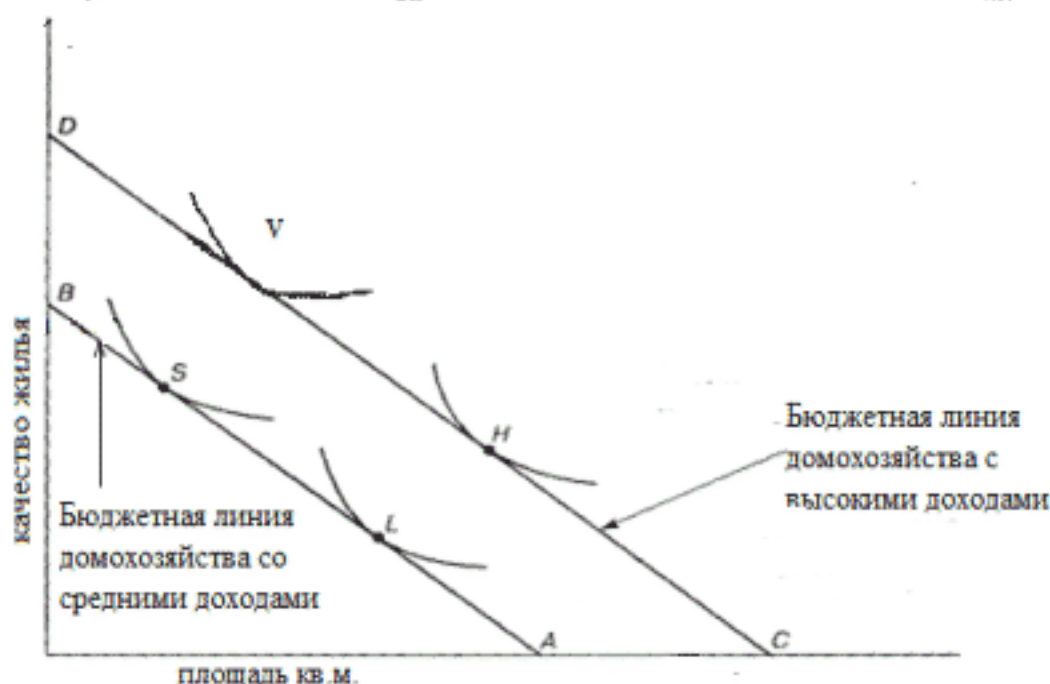

Рисунок 1 - Выбор жилища по качеству и площади домохозяйствами с различным уровнем дохода

У них отрицательный наклон, который показывает субъективный компромисс домохозяйства между площадью и качеством строительства: по мере ухудшения качества домохозяйству необходимо большее по площади жилье, чтобы иметь тот же показатель полезности.

Выбор жилища показывает предпочтения и доход домохозяйства. Домохозяйство L со средним доходом, как показано на рисунке 1, предпочитает жилье большей площади, но не высокого качества. Данный выбор присущ многодетным нуклеарным семьям или расширенным домохозяйствам с совместным проживанием различных поколений. И так с учетом линии кривых безразличия домохозяйство L выбирает большое низкокачественное жилье. Однако у домохозяйства S такие же доходы и лимит средств на жилище, как и у L, но оно выбирает жилище меньшее по площади, но более высокого качества. Такое решение для домохозяйства вполне рациональное, потому что домохозяйство S выбирает качество, что видно из формы его кривой безразличия.

Довольно похожая тенденция выявляется у домохозяйств с большими доходами. У домохозяйства

H высокие доходы и больше выделенных средств на жилье, поэтому данное домохозяйство предпочитает большое жилье с высоким качеством. Однако при этом имеются домохозяйства как V, предпочитающие не большие площади, но завышенные требования к качеству жилья. Домохозяйства с высокими доходами так же вынуждены находить рыночный компромисс между площадью и качеством, но оно может позволить потратить больше денег и на площадь, и на качество жилища.

Вывод. Таким образом выявленные характеристики уникальности жилища создают разнообразие в предложениях жилища, что несомненно является положительным на рынке жилой недвижимости. Разнообразие жилища и по качеству, и по стоимости, и по целям проживания, и по тем, кто проживает является фактором максимального удовлетворения потребительских предпочтений у домохозяйств. Но надо отметить наличие огромного выбора приводит к неизбежному использованию новых методов анализа которым и являются метод гедонистического подхода или рыночного компромисса.

Библиографический список

1. Асылбаев А.Б. Внутренняя миграция и жилищная сфера: особенности и проблемы миграционных жилых массивов // Вестник Таджикского Национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2017.-№2-4. С.87-91.
2. Асылбаев А.Б. Экономическое предложение перехода от энергоэффективного к энергоприбыльному жилью // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. 2014. № 8. С. 17-19.
3. Асылбаев А.Б. Обоснование и формирование модели жилища для пожилых людей в рекомендуемых условиях расширенных семей // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. Научный журнал. 2017. № 3(ч.5). С. 16-20.

References

1. Asylbaev A.B. Vnutrennyaya migratsiya i zhilishchnaya sfera: osobennosti i problemy migratsionnykh zhilykh massivov // Vestnik Tadjzhikskogo Nacional'nogo universiteta. Seriya social'no-ehkonomicheskikh i obshchestvennykh nauk. 2017.-№2-4. S.87-91.
2. Asylbaev A.B. Ekonomicheskoe predlozhenie perekhoda ot ehnergoehfektivnogo k ehnergopribyf'nomu zhil'yu // Vestnik Kyrgyzsko-rossijskogo slavyanskogo universiteta. 2014. № 8. S. 17-19.
3. Asylbaev A.B. Obosnovanie i formirovanie modeli zhilishcha dlya pozhilykh lyudej v rekomenduemykh uslovyah rasshirenykh semej // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. Nauchnyj zhurnal. 2017. № 3(ch.5). S. 16-20.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ РАСХОДОВ НА УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Афанасьева Л.В., к.э.н., доцент, Юго-Западный государственный университет
Ткачева Т.Ю., к.э.н., доцент, Юго-Западный государственный университет

Аннотация: Активное участие государства в социальном регулировании в современных условиях рассматривается как эффективный инструмент выхода из финансового, политического, общественного и социального кризисов. В статье показано, что опережающий рост государственных выплат на социальные нужды оказывает негативное влияние на общеэкономические показатели, способствуя росту бюджетного дефицита, инфляции, внешним заимствованиям и государственному долгу. Проведен анализ зависимости уровня ВВП от государственных расходов на социальные пособия и уровня безработицы.

Ключевые слова: безработица, государственные расходы на социальные нужды, экономическое развитие.

Abstract: Active participation of the state in social regulation in modern conditions is considered as an effective tool for overcoming financial, political, social and social crises. The article shows that the outstripping growth of state payments for social needs has a negative impact on general economic indicators, contributing to the growth of the budget deficit, inflation, external borrowing and public debt. The analysis of the dependence of the level of GDP on state expenditures on social benefits and the level of unemployment was carried out.

Keywords: unemployment, government spending on social needs, economic development.

В настоящее время государства широко используя законодательные и бюджетные рычаги, оказывают огромное влияние на содержание социальной политики. В условиях инновационной экономики эффективная социальная деятельность государства становится условием экономического роста.

В современной бюджетно-налоговой практике используется большое количество различных моделей социальной политики, социальных аспектов бюджетной политики и налогообложения, классифицируемых с позиций социального государства или субсидиарного государства [6, 155].

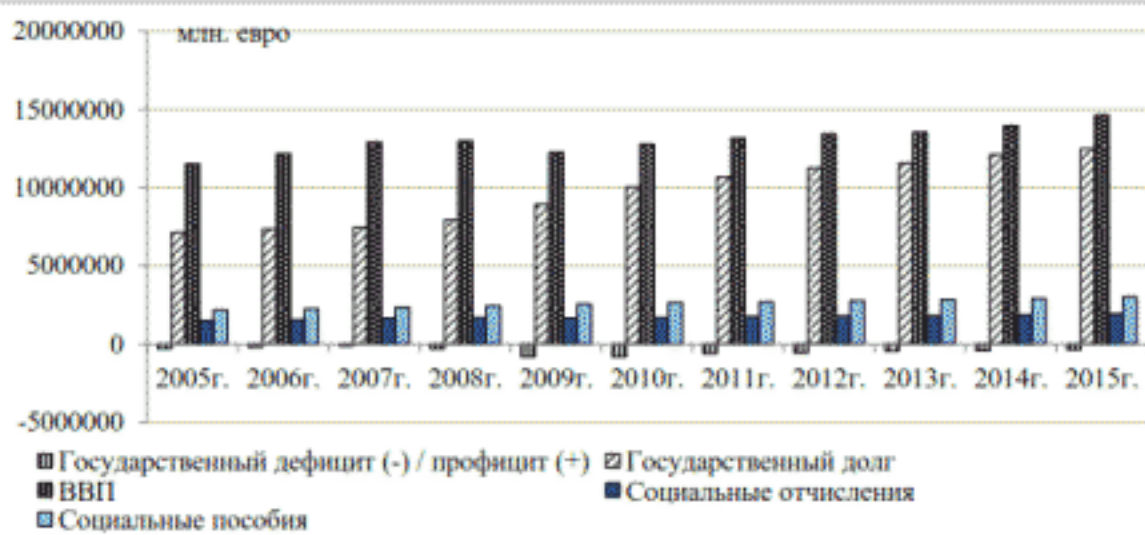
Основным элементом международной конкуренции является человеческий капитал и обеспечение достойного уровня и качества жизни, поэтому лидирующие позиции занимают те страны, которые будут наиболее привлекательными [4, 40].

Концептуальные основы европейского подхода к этой проблеме в целом не содержат каких-либо принципиальных новаций и включают создание новых рабочих мест, контроль за соотношением производительности труда и заработной платы, улучшение условий труда, препятствование всякого рода дискриминации в сфере трудовых отношений, переобучение работников – и все это в рамках единого рынка труда ЕС с открытыми для перемещения

рабочей силы границами и в условиях признания всеми странами национальных документов об образовании и квалификации [1, 53].

Разрабатываемая учеными Р.С.Гринбергом и А.Я.Рубинштейном [3; 5] концепция экономической социодинамики, трактует понятие «государственная активность» не как «государственное вмешательство», а как равноправное участие государства в хозяйственной жизни страны, при этом категорию «бюджетное бремя» заменяют социально обоснованные и целесообразные государственные расходы на реализацию общественных интересов, представляющие собой инвестиции в человеческий капитал.

Исследования показали, что в странах Европейского Союза рост государственных выплат на социальные нужды (социальные пособия) значительно опережал динамику поступлений социальных налогов и сборов (социальных взносов) за последние 10 лет (рис. 1) [2, 73]. Опережающее увеличение государственных выплат на социальные нужды оказывает негативное влияние на общеэкономические показатели, способствуя росту бюджетного дефицита, переполнению каналов денежного обращения ведет к инфляции, увеличиваются внешние заимствования и государственный долг. Динамика ВВП и социальных расходов имеют одинаковую тенденцию.

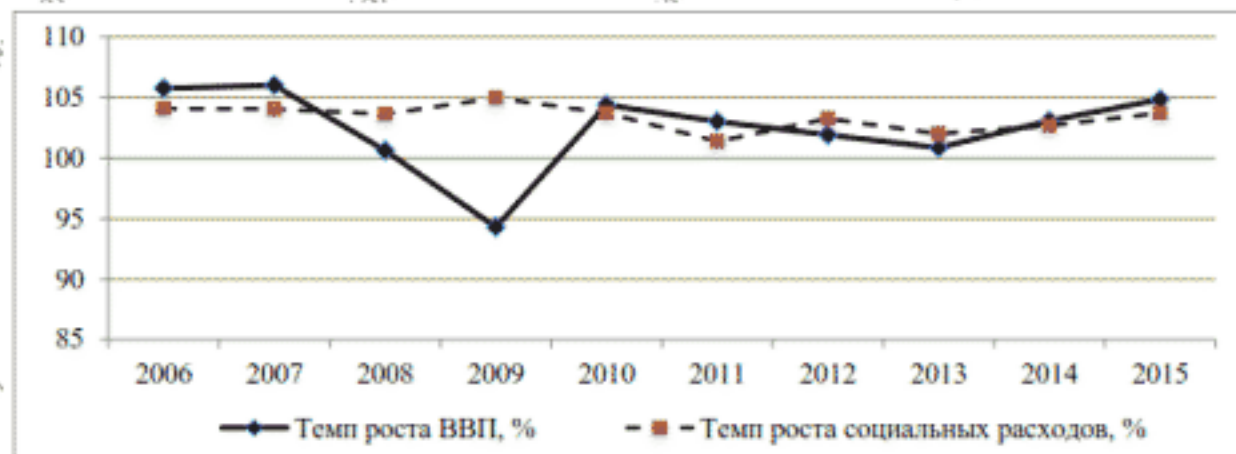

Источник: рассчитано авторами с использованием статистических данных <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/7331826/KS-ЕК-16-001-EN-N.pdf/f565e150-8bab-40e4-a0cd-c0e6ab67a1>

Рисунок 1 – Динамика государственных выплат и экономического развития в ЕС

На рисунке 2 наглядно показано, что темпы роста ВВП и социальных расходов имеют определенную закономерность, за исключением пост кризисного восстановления экономики 2008-2009гг. Мож-

но заметить, что как только социальные расходы начинают опережать темп роста ВВП, то затем происходит снижение темпов развития экономики (отрезки 2012-2013гг).

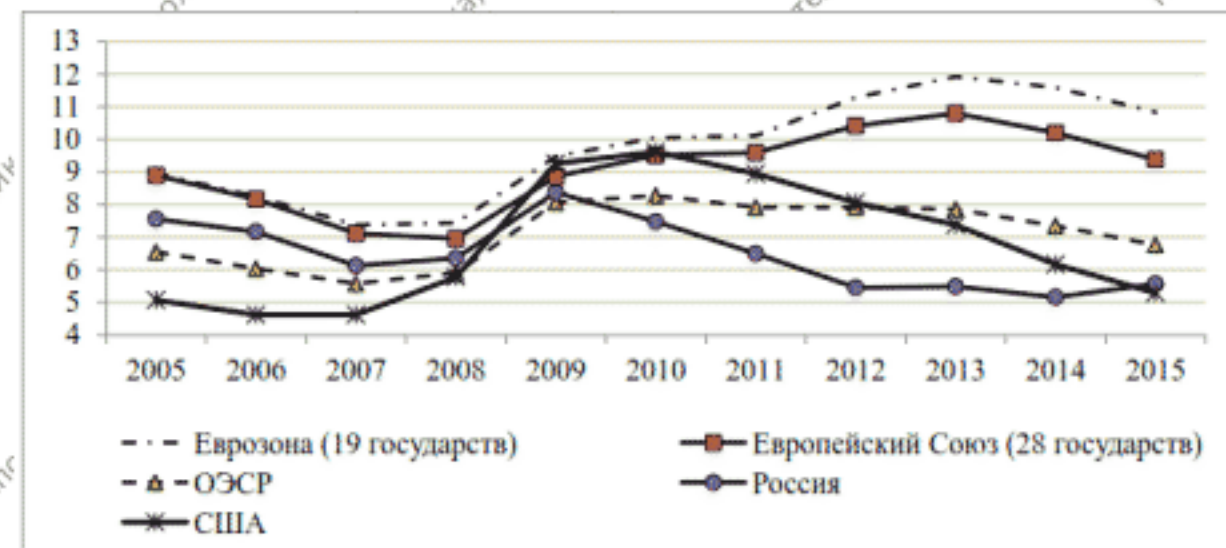
Источник: рассчитано авторами с использованием статистической информации

Рисунок 2 - Темпы роста ВВП и социальных расходов

Одним из приоритетов в социально ориентированном государстве является политика в области занятости, которая является фундаментом не только экономической устойчивости, но и политического и общественного равновесия и стабильности.

Проанализировав динамику уровня безработицы по методологии МОТ (Международной организации труда) (рис. 3) [7, 537], мы наблюдаем сходство тенденций уровня безработицы в России и в зару-

бежных странах в период, предшествующий мировому финансовому кризису 2008 года, а также в годы кризиса 2008-2009 годов. В посткризисные годы с 2010 по 2013гг динамика изменения уровня безработицы в странах Европейского союза и Еврозоны имеют тенденцию к росту, а затем с 2013 по 2015 гг к снижению. В России и США наблюдается устойчивое сокращения уровня безработицы с 2010 года.

Источник: <https://data.oecd.org/unemp/unemployment-rate.htm>

Рисунок 3 - Динамика уровня безработицы по методологии МОТ, %

Динамика показателей безработицы и государственных расходов по выплатам социальных пособий тесно коррелируют между собой (рис. 4) Как показывает опыт развитых стран программы выплаты социальных пособий способствуют росту заработной платы, вносят искажения в потребление, перемещая его в пользу выбора досуга, а не труда, снижают мотивацию к трудовой деятельности, заинтересованность в поиске работы, поощряют досрочный выход на пенсию, что в конечном итоге приводит к негибкости рынка труда и, повышает уровень циклической безработицы.

Проведен анализ зависимости уровня ВВП стран ЕС за период 2005-2015гг (Y) от двух переменных государственных расходов на социальные пособия (X₁) и уровня безработицы (X₂). Получено уравнение множественной регрессии (рис. 5):

$$Y = 5813143 + 3,804796 \times X_1 - 298681 \times X_2$$

Значение R²=0,906 показывает, что примерно 90,6% колебаний уровня ВВП стран ЕС объясняется государственных расходов на социальные пособия и уровнем безработицы.

Источник: <https://data.oecd.org/unemp/unemployment-rate.htm>

Рисунок 4 - Взаимосвязь показателей безработицы и государственных выплат на социальные нужды (социальные пособия) в процентах к ВВП.

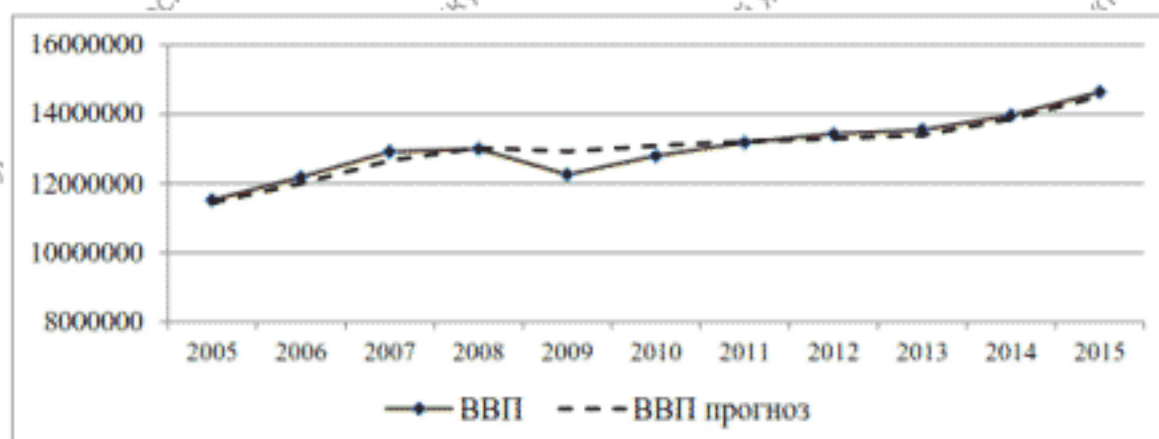

Рисунок 5 - Прогноз уровня экономического развития стран ЕС на основе модели множественной регрессии.

Результаты прогноза уровня экономического развития стран ЕС с использованием построенной модели множественной регрессии показывают незначительные отклонения прогнозных значений от фактических, следовательно, данная модель может быть использована в практической деятельности, например, органов государственного управления для обоснования принимаемых социально-экономических решений. Следует понимать, что сложное сочетание экономического влияния социальной деятельности государства на функционирование национальной экономики требует включения в исследование значительно большего числа факторов.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы: особую актуальность приобретает исследование категорий «социальные

стандарты», «стандарты жизни» или «минимальные стандарты» и их обеспечение и регулирование с использованием финансовых и бюджетных государственных механизмов. Так как, с одной стороны активная социальная поддержка населения отрицательным образом сказывается на эффективности экономики, что выражается в росте безработицы, а с другой - экономия на социальных расходах в долгосрочном периоде времени может привести к тяжелым политическим и социально-экономическим последствиям. Использование моделей зависимости уровня экономического развития государства от факторов, влияющих на финансовое регулирование социальной деятельности государства позволяет обоснованно принимать стратегические решения в области развития человеческого капитала.

Статья выполнена в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта: 26.9190.2017/БИ.

Библиографический список

1. Айзинова И.М. Социальная политика стран Евросоюза: идеальные устремления и реальные вызовы / Проблемы прогнозирования. 2013. №6, с.49-66
2. Афанасьева Л.В. Ткачева Т.Ю. Финансовое обеспечение социальной политики государства: Монография / Л.В. Афанасьева, Т.Ю. Ткачева; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2017. - 142 с.
3. Гринберг Р.С. Экономика современной России: состояние, проблемы, перспективы. Общие итоги системной трансформации / Век глобализации. 2015. №1, с.166-182.
4. Положенцева Ю.С. Управление структурными преобразованиями по индексам уровня жизни: международные аспекты / Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. №1, с. 40-50.

5. Рубинштейн А.Я. О социальных стандартах и нормативах бюджетного финансирования культуры / Управленческое консультирование. 2008. №3, с. 104-128
6. Ткачева Т.Ю., Афанасьева Л.В. Современные тенденции финансового обеспечения социальных обязательств на региональном уровне / Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. №4, с. 154-162.
7. Tkacheva T.Yu., Afanaseva L.V., Goncharenko L.I. The Impact of public social expenditures on economic development / Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020 From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth: Proceedings of the 29th International Business Information Management Association Conference. Editor: Khalid S. Sollman. 2017. p. 531-540.

References

1. Ajzinova I.M. Social'naya politika stran Evrosoyuza: Ideal'nye ustremleniya i real'nye vyzovy / Problemy prognozirovaniya. 2013. №6, s.49-66
2. Afanas'eva L.V. Tkacheva T.YU. Finansovoe obespechenie social'noj politiki gosudarstva: monografiya / L.V. Afanas'eva, T.YU. Tkacheva; Yugo-Zap. gos. un-t. Kursk, 2017. - 142 s.
3. Grinberg R.S. EHkonomika sovremennoj Rossii: sostoyaniye, problemy, perspektivy. Obshchie itogi sistemnoj transformatsii / Vek globalizatsii. 2015. №1, s.166-182.
4. Polozhenceva YU.S. Upravlenie strukturnymi preobrazovaniyami po indeksam urovnya zhizni: mezhdunarodnye aspekty / Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya EHkonomika. Sociologiya, Menedzhment. 2016. №1, s. 40-50.
5. Rubinshtejn A.YA. O social'nyh standartah i normativah byudzhnogo finansirovaniya kul'tury / Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2008. №3, s. 104-128
6. Tkacheva T.YU., Afanas'eva L.V. Sovremennyye tendentsii finansovogo obespecheniya social'nyh obyazatel'stv na regional'nom urovne / Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. №4, s. 154-162.
7. Tkacheva T.Yu., Afanaseva L.V., Goncharenko L.I. The Impact of public social expenditures on economic development / Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020 From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth: Proceedings of the 29th International Business Information Management Association Conference. Editor: Khalid S. Sollman. 2017. r. 531-540.

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Афонасова М.А., д.э.н., профессор, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Аннотация: В статье рассматриваются подходы к решению проблемы преодоления отсталости российских сельских территорий, которая является фактором, тормозящим социально-экономическое развитие страны. Цель исследования – выявление условий преодоления негативных тенденций в развитии российского села. Результатом работы является вывод о необходимости повышения конкурентоспособности сельских территорий, которые в настоящее время выступают субъектами конкурентных отношений и участниками конкурентного взаимодействия на региональном и национальном рынках.

Ключевые слова: экономика, сельские территории, конкурентоспособность, развитие.

Abstract: In article approaches to a solution of the problem of overcoming backwardness of the Russian rural territories which is the factor which is slowing down social and economic development of the country are considered. A research objective – identification of conditions of overcoming negative tendencies in development of rural territories. The result of work is a conclusion about need of increase in competitiveness of rural territories which now act in subjects of the competitive relations and are participants of competitive interaction in the regional and national markets.

Keywords: economy, rural areas, competitiveness, development.

Введение. Актуальность проблемы развития сельских территорий обусловлена тем, что в России они занимают около двух третей общей площади, на которых проживает значительная часть населения страны. Между тем, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция погружения российского села в системный кризис, который проявляется в бедности и высокой безработице сельского населения, снижении качества сельской жизненной среды, низкой конкурентоспособности и высоких издержках аграрного производства, потере ранее освоенных земель сельскохозяйственного назначения и т.п. Кроме того, в последние десятилетия в стране устойчиво сокращается как количество сельских населенных пунктов, так и численность сельского населения, обострились трудовые и демографические проблемы на селе, что ставит под угрозу потенциал социально-экономического развития сельских территорий. Поэтому на основе анализа опыта развития российского села, использования полезных элементов зарубежного опыта, повышения уровня инфраструктурной обеспеченности сельских поселений необходимо создать комплексную, эффективную систему поддержки сельских территорий, развития их экономической базы, обновления форм сельской жизни.

Основная часть. В России в настоящее время подавляющая часть сельских территорий является депрессивной, а положение населения на них – бедственным. При этом разрыв между уровнем жизни городского и сельского населения постоянно увеличивается. Зарботная плата в сельском хозяйстве на протяжении последних лет была в среднем стабильно в 2 раза ниже средней заработной платы по экономике страны. Доля семей со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума в сельской местности составляла в 2013 году более 40 процентов от общего числа малоимущих семей. С карты страны ежегодно исчезают до 3 тысяч сел и деревень. Населенные пункты с населением до 10 человек составляют почти четверть от общего числа сельских поселений [1; 18].

Особенно остро проблемы села проявляются в настоящее время на фоне общей стагнации экономики, из которой страна не вырвалась до сих пор. Текущий кризис характеризуется тем, что продолжает развиваться инерционный экономический сценарий, и в стране до сих пор не найдены новые драйверы роста. Тем временем крайне высокий уровень региональной дифференциации по основным социально-экономическим показателям сменился еще более значительным уровнем внутрире-

гионального неравенства. Усиливается дивергенция в развитии города и села, что означает их движение по расходящимся траекториям, углубление разрыва между уровнями развития отдельных территорий, и особенно – крупных городов и сельских поселений. Число проблемных сельских территорий имеет выраженную тенденцию к росту, что объясняется действием целого ряда как объективных, так и субъективных факторов. Поэтому назрела насущная необходимость создания условий для роста сельской экономики и повышения на этой основе уровня жизни сельского населения, роста занятости, стимулирования развития агропромышленного производства, повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции.

Известно, что прогрессивное социально-экономическое развитие сельских территорий может быть достигнуто на основе соблюдения ряда важнейших принципов, среди которых: обеспечение основных конституционных прав сельских жителей, в том числе – права на труд с достойной оплатой, доступности для сельского населения качественных медицинских, образовательных, культурно-досуговых и других социальных услуг; диверсификация сельской экономики и технологическое обновление ее отраслей; всестороннее расширение и углубление связей села с городом; развитие дорожно-транспортных коммуникаций и средств связи; развитие всех форм местного самоуправления на селе; расширение партнерства государства, местной власти, бизнеса и сельского населения и т.п. На сегодняшний день мы наблюдаем практически повсеместное нарушение всех указанных принципов. Так, согласно данным Росстата, численность сельского населения с 2000 года сократилась на 2,3 млн. человек и составила на 1 января 2014 г. 37,1 млн. человек. Плотность населения – 2,3 человека на 1 кв. километр. Растет миграционный отток населения из сельской местности (2012 год – 166,6 тыс. человек, 2013 год – 176,8 тыс. человек) [5].

Уровень жизни сельского населения остается крайне низким, увеличивается разрыв между городом и селом по уровню доходов. Так, среднедушевые располагаемые ресурсы сельских домашних хозяйств составляют в среднем 61 процент от городского уровня. Бедность, разрушающая трудовой и генетический потенциал села, остается массовым явлением. На сельские территории приходится 42 процента всего малоимущего населения России. Сокращение и изменение сельской поселенческой структуры приводит к обезлюдению и запустению сельских территорий, выбытию из оборота продук-

тивных земель сельскохозяйственного назначения, что угрожает не только продовольственной, но и геополитической безопасности России.

Среди основных проблем, которые сдерживают развитие сельских территорий России можно выделить следующие:

- технологическая отсталость большинства сельскохозяйственных предприятий и низкая конкурентоспособность их продукции;
- неразвитость в стране системы поддержки малых сельскохозяйственных предприятий;
- отсутствие или недостаточность современной транспортной и социальной инфраструктуры в сельской местности;
- недостаточность налоговых и иных льгот для сельхозпроизводителей;
- отсутствие политической воли у органов власти и местного самоуправления осуществлять реальные меры по переводу сельской экономики на инновационный путь развития;
- необходимость перевода экономики сельских территорий на инновационный путь развития. Не поняты широкими народными массами;
- отсутствие на селе необходимого количества квалифицированных кадров агрономов, животноводов, менеджеров, специалистов по инновационным аграрным технологиям, по управлению проектами и т.д.;
- не созданы достаточные условия для широкого привлечения частного капитала в реализацию сельскохозяйственных проектов и др.

Целями принятой в 2013 году Федеральной целевой программы устойчивого развития села до 2020 года являются:

- создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности;
- стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе путем создания благоприятных инфраструктурных условий в сельской местности;
- содействие созданию высокотехнологичных рабочих мест на селе;
- формирование позитивного отношения к сельскому образу жизни [3].

По прошествии 5 лет от начала реализации программы стало ясно, что эти цели достигнуты не будут. Об этом говорит динамика основных социально-экономических показателей развития сельских территорий.

Так, медицинские учреждения территориально доступны только для 49,4 процента сельского населения, для 40 процентов они трудно доступны, для

9 процентов - недоступны. В общеобразовательных учреждениях, находящихся в ветхом и аварийном состоянии, обучаются в настоящее время более 100 тыс. сельских учащихся. Учреждения культурно-досугового типа доступны только для 39,6 процента сельского населения, т.е. «две трети сельских населенных пунктов (105 тыс.) не имеют учреждений культуры. Уровень благоустройства сельского жилищного фонда в 2 - 3 раза ниже городского уровня.» [3]. «уровень обеспечения питьевой водой населения составлял в 2013 году 59,6 процента. Удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих водоотведение, составлял всего 5 процентов (по городам - 98 процентов). Число школ в сельской местности с 2008 года сократилось более чем на 12 тыс. Сельские малокомплектные школы стали закрываться в результате действия проекта модернизации образования на 2011 -2015 годы. Численность организаций здравоохранения в сельской местности также сокращается. По сравнению с 2000 годом число поликлиник сократилось на 65 процентов, фельдшерско-акушерских пунктов - на 22 процента, станций скорой помощи - на 11 процентов, численность среднего медицинского персонала сократилась на 9 процентов.» [3].

«То есть, развитие жизненно важной инфраструктуры здравоохранения и образования подчинено цели обеспечения экономической эффективности в ущерб доступу населения к этим важнейшим социальным услугам, что фактически ведет к нарушению прав жителей села на медицинскую помощь и образование. Инфраструктурное развитие сельских территорий, особенно дорожной сети, и современных средств связи ведется темпами, не позволяющими в ближайшее время преодолеть существующий пространственный и коммуникационный разрыв между городом и селом.» [3].

Несмотря на незначительный рост в сельскохозяйственной отрасли в последние два года, общий тренд его развития остается отрицательным. На сайте Росстата опубликованы предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи, проходившей летом 2016 года. Поскольку в новейшей истории нашей страны сельскохозяйственная перепись проводилась второй раз (первая была организована в 2006 году), то имеющиеся данные уже позволяют обозначить тренд развития отрасли. Численность сельскохозяйственных организаций, подсобных хозяйств и некоммерческих объединений этой сферы в РФ последовательно снижается (рис. 1).

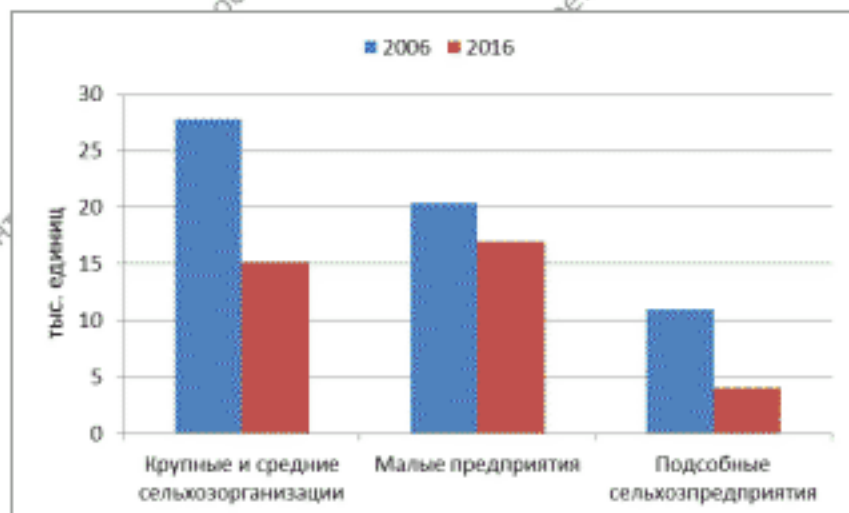

Рисунок 1 - Данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г.

Доля крупных и средних организаций сократилась почти в два раза (1,8). А ведь именно они могли бы производить конкурентоспособную продукцию и максимально эффективно способствовать импортозамещению. С малыми предприятиями ситуация несколько лучше – их стало меньше в 1,2 раза. А число личных подсобных и индивидуальных хозяйств за десять лет уменьшилось в стране почти в три раза [2; 8]. И если целенаправленная поддержка сельского хозяйства со стороны государства не усилится, то тренд на его деградацию продолжится.

Сельское хозяйство в большинстве сельских населенных пунктов по-прежнему остается основной сферой приложения труда жителей сельских территорий, вследствие чего сельскую экономику можно характеризовать как моноотраслевую с низким уровнем производительности труда (по различным оценкам, в 8 - 10 раз ниже по сравнению с экономически развитыми странами) [4]. «Уровень жизни сельского населения остается крайне низким, увеличивается разрыв между городом и селом по уровню доходов. Так, в 2010 году среднедушевые располагаемые ресурсы сельских домашних хозяйств составляли 61 процент от городского уровня. Бедность, разрушающая трудовой и генетический потенциал села, остается массовым явлением. На сельские территории приходится 42 процента всего малолетнего населения России. Сокращение и измельчение сельской поселенческой структуры приводит к обезлюдению и запустению сельских территорий, выбыванию из оборота продуктивных земель сельскохозяйственного назначения, что угрожает не только продовольственной, но и геополитической безопасности России.» [5].

Приведенные данные свидетельствуют о возрастающей необходимости подготовки и принятия программ устойчивого развития российского села, которые должны быть направлены на преодоление перечисленных негативных факторов и тем самым – на обеспечение роста сельской экономики, стимулирование развития сельских территорий и повышение качества жизни населения.

Предпосылками и основными условиями преодоления негативных тенденций в развитии сельских территорий, на наш взгляд являются: устранение ведомственной разобщенности в управлении сель-

скими территориями на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; преодоление узкоотраслевого подхода к развитию экономики села, развитие несельскохозяйственной занятости в сельской местности; достижение на селе социально равных с городом условий получения доходов и общественных благ; улучшение доступа для экономических субъектов в сельской местности к рынкам материально-технических, кредитных, информационных и других ресурсов и готовой продукции; формирование в сельской местности институтов гражданского общества, обеспечивающих защиту экономических и социальных интересов различных групп сельского населения.

Кроме того, для производства конкурентоспособной, востребованной рынком сельскохозяйственной продукции нужен качественный подъем аграрного производства, опирающийся на точно выверенный, решительный курс, основанный на стратегии перспективного, комплексного развития сельской экономики. Комплексное развитие сельских территорий должно основываться, в свою очередь, на общих макроподходах, с одной стороны, и на дифференцированных по регионам стратегиях интегрированного развития, - с другой.

Заключение. Учитывая, что сельские населенные пункты, являясь частью соответствующих регионов, выступают субъектами конкурентных отношений и участниками конкурентного взаимодействия на региональном и национальном, а иногда и на зарубежном рынках, все более актуальной становится проблема обеспечения конкурентоспособности экономики сельских поселений, районов, муниципальных образований. Конкурентоспособность сельской территории (поселения, района) в современных условиях означает готовность отвечать на вызовы внешней среды, способность адаптироваться к изменению существующих условий, к реализации и защите локальных конкурентных преимуществ.

Таким образом, в современных экономических условиях проблема устойчивого развития и повышения конкурентоспособности сельских территорий будет обостряться и актуализироваться, становясь одной из ключевых региональных и муниципальных проблем, решение которой определяет динамику их социально-экономического развития.

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 17-12-70003).

Библиографический список

1. Afonasyova M.A. The Concept of Convergent Development of Rural areas of the Russian Federation/ European Research Studies Journal. Volume XX, Issue 3A, 2017. PP 14-38
2. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Предварительные итоги: Статистический бюллетень/Федеральная служба государственной статистики. М: ИИЦ «Статистика России», 2016 – 70 с.
3. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.pandia.ru/text/78/560/82828.php>
4. Кашин В.И. Обеспечить устойчивое развитие села. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.kprf.ru/activity/derevnya/130258.html>
5. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 г. № 151-р). Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70761426/#1>

References

1. Afonasyova M.A. The Concept of Convergent Development of Rural areas of the Russian Federation/ European Research Studies Journal. Volume XX, Issue 3A, 2017. PP 14-38
2. Vserossiyskaya sel'skhozozhaystvennaya perepis' 2016 goda. Predvaritel'nye itogi: Statisticheskij byulleten'/Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. M: IIC «Statistika Rossii», 2016 – 70 s.
3. Federal'naya celevaya programma «Ustojchivoe razvitiye sel'skih territorij na 2014-2017 gody i na period do 2020 goda». EHlektronnyj resurs [Rezhim dostupa]: <http://www.pandia.ru/text/78/560/82828.php>
4. Kashin V.I. Obespechit' ustojchivoe razvitiye sela. EHlektronnyj resurs [Rezhim dostupa]: <http://www.kprf.ru/activity/derevnya/130258.html>
5. Strategiya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 02.02.2015 g. № 151-r). EHlektronnyj resurs [Rezhim dostupa]: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70761426/#1>

ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИТИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПО ОКАЗАНИЮ УСЛУГ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ

Аюлова В.К., к.п.н., доцент, Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия
Хусаинова С.В., к.э.н., доцент, Елабужский институт К(П)ФУ

Аннотация: Становление предпринимательства происходит в сложных условиях выбора концептуальных путей становления рыночной экономики и формирования новой правовой системы в России в целом. Практическое решение многих проблем развития предпринимательства осложняется отсутствием их теоретических разработок. Малые предприятия в своей хозяйственной деятельности ограничиваются, как правило, местными рынками сбыта продукции и услуг. Поэтому регулирование их деятельности должно не только учитывать местную специфику, но и решать социально-экономические задачи, стоящие перед местной (районной) администрацией.

В то же время, малый и средний бизнес не имеет возможности и желания для решения своих вопросов выходить на городские или федеральные органы власти, поскольку это требует значительных людских, временных и финансовых ресурсов. Более того, предприятиям малого бизнеса иногда бывает просто не по силам удовлетворять интерес к ним со стороны различных контролирующих инстанций.

Ключевые слова: бизнес, предпринимательство, экономика, экономическое развитие, конкуренция, торговля, услуги, региональное развитие.

Abstract: The development of entrepreneurship takes place in difficult conditions the choice of conceptual ways of development of the market economy and the formation of a new legal system in Russia in General. The practical solution of many problems of development of entrepreneurship is complicated by the lack of theoretical developments.

Small enterprises in their business activities generally confined to local markets and services. Therefore, the regulation of their activities should not only take into account local specifics, but also to solve socio-economic challenges facing the local (district) administration.

At the same time, small and medium businesses do not have the ability and desire to solve their issues out on the city or Federal authorities, as that required significant human, time and financial resources. Moreover, small businesses are sometimes simply not able to satisfy the interest by various regulatory authorities.

Keywords: business, entrepreneurship, Economics, economic development, competition, trade, services, regional development.

Значение предпринимательства в рыночной экономике России достаточно велико. Без предпринимательства вообще рыночная экономика не функционирует, не развиваться не в состоянии. Становление и развитие предпринимательства является одной из основных проблем экономической политики в условиях перехода от административно-командной экономики к рыночной.

Предпринимательство в рыночной экономике – ведущий сектор, определяющий темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта.

Официальная статистика сектора малого и среднего предпринимательства в целом свидетельствует о положительной динамике основных показателей этого сегмента экономики в 2000-2010 годах. За указанный период сектор малого и среднего предпринимательства являлся одним из самых динамичных в российской экономике.

В настоящее время в соответствии с данными Федеральной службы государственной статистики и Федеральной налоговой службы в России осуществляют деятельность 5 605 883 субъекта малого и среднего предпринимательства, в том числе:

- 1 374 777 микропредприятий (в соответствии с Федеральным законом № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства» статистическое обследование микропредприятий осуществляется один раз в год) – количество работников до 15 человек и годовой оборот до 60 млн. рублей;
- 227 744 малых компаний – количество работников от 16 до 100 человек и годовой оборот до 400 млн. рублей;
- 18 012 средних компаний – количество работников от 101 до 250 человек и годовой оборот до 1 000 млн. рублей;
- 3 985 350 индивидуальных предпринимателей.

С каждым годом становится все больше предприятий, осуществляющих свою деятельность в сфере услуг.

Сфера услуг отличается большим разнообразием. В индустрии услуг действует значительная часть

коммерческого сектора: авиакомпании, банки, компьютерные бюро, страховые, юридические, консалтинговые фирмы, медицинскими учреждения и компаниями по торговле недвижимостью. Производством услуг занимаются также правительственные и некоммерческие организации.

Отдельный сектор в сфере услуг занимают сервисные организации. Они отличаются друг от друга и по размерам – от огромных международных корпораций в таких сферах, как банковское, страховое дело, телекоммуникации, гостиничное хозяйство до малых различных предприятий местного уровня, например сферы бытовых услуг и общественного питания.

Малое и среднее предпринимательство играет важнейшую роль в обеспечении стабильности экономического развития города Набережные Челны. Его состояние и динамика развития является показателями здоровья экономики; малый и средний бизнес выполняет и важнейшие социальные функции: оптимизации и стабилизации социальной структуры, предупреждения и снижения социальной напряженности.

Развитие предпринимательства в городе Набережные Челны берет свое начало с 1987 года. За короткий срок в городе было создано 900 кооперативов, большинство из них объединились в городскую ассоциацию, и тогда впервые в России в Набережных Челнах был проведен съезд кооператоров России. Для города Набережные Челны вопросы развития предпринимательства имеют особо важное значение, т.к. до начала развития предпринимательства в городе 97% основных средств материального производства города принадлежали лишь двум производствам – ОАО «КАМАЗ» и АО «КамГЭС-энергострой».

«Набережные Челны - крупнейший город Закамского региона Республики Татарстан, второй по численности, население превышает полмиллиона человек. Город находится на правом берегу реки Кама, имея исключительно выгодное геополитическое положение – в центре экономически развитого

Поволжья, между индустриальными регионами Центрального и Уральского экономических районов, выгодно расположен по отношению к важным сырьевым и сельскохозяйственным регионам России. Набережные Челны имеют благоприятное транспортно-географическое положение, находясь на пересечении железнодорожных, автомобильных и речных магистралей общероссийского значения. В радиусе 50 километров расположены города Елабуга и Нижнекамск, также как и Набережные Челны, характеризующиеся высоким уровнем развития промышленности. Это открывает возможность позиционирования города, как крупного транспортного и логистического центра при условии вложения инвестиций в развитие необходимой инфраструктуры. Город располагает высокоразвитой социальной инфраструктурой, обладает большим историко-культурным потенциалом. На 1.01.2011 г. по городу Набережные Челны фактическое количество зарегистрированных субъектов малого предпринимательства (без индивидуальных предпринимателей, включая микропредприятия и организации неопределенного типа) составило 11 532 предприятия." [5]

Малое и среднее предпринимательство является неотъемлемой частью любой региональной экономики [1, с. 103]. Решение социальных вопросов, обеспечение занятости населения, создание новых рабочих мест, насыщение рынка товарами и услугами, в том числе носящими персонализированный характер, обеспечение инновационного развития – это те функции, которые малый бизнес призван выполнять. Именно эти функции закрепляются за малым и средним предпринимательством в Программах экономического развития Республики Татарстан и города Набережные Челны.

Кризисные явления 2008-2009 годов нашли значительное отражение на рынке рабочей силы, произошла значительная оптимизация кадров на предприятиях всех размеров, включая малый и средний бизнес. На предприятиях в значительной мере сохранились самые необходимые работники [3, с. 43].

Этим обстоятельством объясняется высокая удовлетворенность предпринимателей (практически половины из опрошенных – 45,8%) уровнем квалификации своих сотрудников.

Ответы на вопрос: «В каких рабочих на данный момент нуждается Ваш бизнес?» показали востребованность высококвалифицированных рабочих – 20,7%, менеджеров – 16,1%. Для ряда предприятий нужны рабочие – 12,9%, инженерно-технические работники – 6,5%. Бухгалтеры, финансовые работники занимают седьмую строчку в рейтинге востребованных на рынке специальностей – 5,1% (табл. 1.).

В настоящий момент самым распространенным источником поиска персонала для малого и среднего бизнеса остается «неформальный» канал – родственники, друзья, знакомые. Второй по популярности способ найма работников – через публикации в газетах. Практически каждый второй руководитель малого и среднего бизнеса именно так решает кадровые вопросы.

С развитием информационных технологий все большее распространение получает поиск работников через Интернет.

Пятая часть работодателей при поиске персонала прибегают к услугам центра занятости населения.

Таблица 1 - Востребованность специалистов в малом и среднем бизнесе

№	Работники	% от ответивших
1.	Высококвалифицированные работники	20,7
2.	Менеджеры (управляющие)	16,1
3.	Рабочие	12,9
4.	Инженерно-технические работники	6,5
5.	Обслуживающий персонал	6,8
6.	Маркетологи	6,4
7.	Бухгалтера, финансовые работники	5,1
8.	Специалисты-технологи	4,6
9.	Юристы	4,3
10.	Работники сельского хозяйства	0,4
11.	Другое	31,8
12.	Затрудняюсь ответить	12,9

Популярность услуг специализированных рекрутинговых агентств не велика. Через них ищут персонал только 9,6% опрошенных (таблица 2.).

Таблица 2 - Способ поиска специалистов в малом и среднем бизнесе

№	Способ поиска	% от ответивших
1.	Ищу через (или среди) своих знакомых, родственников	61,4
2.	Ищу через публикации в газетах	44,6
3.	Ищу через Интернет	25,0
4.	Обращаюсь в службу занятости	20,0
5.	Ищу среди выпускников вузов	15,4
6.	Переманиваю из других предприятий	10,4
7.	Обращаюсь в специализированные рекрутинговые агентства	9,6
8.	Другое	6,8
9.	Затрудняюсь ответить	4,3

Доступ к информации предпринимателями города называется в числе наиболее насущных вопросов, определяющих развитие бизнеса. В качестве источников информации почти три четверти респондентов чаще всего используют Интернет (63,2%). Следующими по значимости являются

средства массовой информации (около половины респондентов (48,9%) получают именно в СМИ информацию, необходимую для ведения бизнеса.

Почти в трети случаев (29,6%) популярно в качестве источника информации и «сарафанное радио»: родственники, друзья, знакомые (таблица 3.).

Таблица 3 - Источники информации, необходимой для ведения предпринимательской деятельности

№	Источники	% от ответивших
1.	Интернет	63,2
2.	Средства массовой информации	48,9
3.	Родственники, знакомые, друзья	29,6
4.	В аудиторской фирме	19,6
5.	Из купленных нормативно-правовых баз	13,9
6.	Налоговая инспекция	19,6
7.	Администрация города	9,3
8.	В юридической консультации	13,8
9.	Структуры поддержки предпринимательства	7,5
10.	Другое	3,9
11.	Затрудняюсь ответить	2,9

Среди видов государственной поддержки малого и среднего предпринимательства информационно-консультационная поддержка занимает второе место, на ее эффективность указали 16,0% предпринимателей города. Однако на данный момент существует, по сравнению с другими видами государственной поддержки, явный дефицит информационно-консультационной помощи – к структурам поддержки предпринимательства за информацией обратились только 7,5% респондентов [2, с. 933].

Хотя налоговая инспекция не значится в числе самых приоритетных источников информации для предпринимателей (для бухгалтеров предприятий этот показатель был бы значительно выше), тем не менее вопросы налогообложения являются самыми актуальными для большинства предпринимателей – часто или иногда они возникают практически у четырех из пяти (76,3%) респондентов.

Актуальны для бизнеса и вопросы по оптимизации издержек, расширению источников финансирования и ценообразования. В настоящее время бизнес все чаще интересуется проблемами юридической защищенности и правового регулирования.

В последнее время достаточно часто возникают вопросы и в области маркетинга, что является показателем расширения рыночного подхода в организации сбыта продукции и услуг.

Менше всего на данный момент руководителей малого бизнеса интересуют вопросы стратегического планирования и разработки новых продуктов, хотя процент ответивших «иногда» такие проблемы возникают достаточно значительно [4, с. 246].

Редко возникают вопросы, связанные с психологией управления и конфликтологией. Причина – предпринимательский сектор остается еще относительно мелким, чтобы эти вопросы для него были актуальными (таблица 4.).

Таблица 4 - Затруднения по вопросам, связанным с ведением бизнеса

№	Проблема	Частота возникновения (%)	
		Очень часто	Иногда
1.	Налогообложение	17,9	58,4
2.	Программы снижения издержек	12,7	37,8
3.	Привлечение капитала	22,0	39,8
4.	Ценообразование	22,7	38,1
5.	Правовое регулирование	11,3	42,5
6.	Маркетинг	15,1	37,1
7.	Инвестиционная политика	12,3	30,7
8.	Системы мотивации персонала	12,4	33,5
9.	Управление персоналом	9,0	35,7
10.	Управление качеством продукта	12,6	36,5
11.	Имидж компании	12,9	32,0
12.	Стратегическое планирование	12,6	47,7
13.	Разработка новых продуктов	12,0	33,5

Таким образом, были выявлены проблемы, являющиеся барьерами при развитии предпринимательского сектора в торговой сфере города, в том числе:

- проблема с кадровым обеспечением;
- информационный «голод»;

- проблемы взаимодействия с властью.

Была оценена эффективность реализуемых мероприятий в сфере поддержки предпринимательства на уровне города и республики с точки зрения предпринимателей малого и среднего бизнеса.

Библиографический список

1. Хусайнова С.В. Опыт развитых стран в поддержке малых и средних предприятий и возможности его адаптации в Российской Федерации / С.В. Хусайнова // Мировая наука и современное общество: актуальные вопросы экономики, социологии и права. Материалы IV Международной научно-практической конференции (Саратов, 22 января 2014 г.). В 2-х ч. Ч.2. – Саратов: ООО «Центр профессионального менеджмента «Академия бизнеса»», 2014. – С.103-106.
2. Хусайнова С.В., Аюпова В.К. Поддержка малого бизнеса на региональном уровне на примере Республики Татарстан / С.В. Хусайнова, В.К. Аюпова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4 (57) (ч.2). – С.933-936.
3. Шагивалеев, Т.Н. Доклад на Коллегии Комитета по поддержке малого и среднего бизнеса / Н.Т. Шагивалеев. – К.: Доклад комитета по предпринимательству, 2011. – 48 с.
4. Шимилов, С.А. Стратегия современного предпринимательства и социального развития корпораций / С.А. Шимилов. – М.: Анкил, 2008. – 246 с.

5. Постановление Исполкома муниципального образования "г. Набережные Челны" от 28.10.2013 N 6449 Об утверждении Программы "Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства муниципального образования город Набережные Челны на 2013 — 2016 годы" - <http://tatar7.info/2013/10/28/t4257.htm>

References

1. Husainova S.V. Opyt razvityh stran v podderzhke malyh i srednih predpriyat' i vozmozhnosti ego adaptatsii v Rossijskoj Federacii/ S.V. Husainova // *Mirovaya nauka i sovremennoe obshchestvo: aktualnye voprosy ehkonomiki, sociologii i prava. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Saratov, 22 yanvarya 2014 g.). V 2-h ch. CH.2.* – Saratov: OOO «Centr professional'nogo menedzhmenta «Akademiya biznesa», 2014. - S.103-106.
2. Husainova S.V., Ayupova V.K. Podderzhka malogo biznesa na regional'nom urovne na primere Respubliki Tatarstan / S.V. Husainova, V.K. Ayupova // *Ehkonomika i predprinimatel'stvo.* – 2015. № 4 (57) (ch.2). - S.933-936.
3. SHagivaleev, T.N. Doklad na Kollegii Komiteta po podderzhke malogo i srednego biznesa / N.T. SHagivaleev. – K.: Doklad komiteta po predprinimatel'stvu, 2011. – 48 s.
4. SHimilov, S.A. Strategiya sovremennogo predprinimatel'stva i social'nogo razvitiya korporacii / S.A. SHimilov. – M.: ANkil, 2008. – 246 s.
5. Postanovlenie Ispolkoma municipal'nogo obrazovaniya "g. Naberezhnye Chelny" ot 28.10.2013 N 6449 Ob utverzhdenii Programmy "Podderzhka i razvitiye malogo i srednego predprinimatel'stva municipal'nogo obrazovaniya gorod Naberezhnye Chelny na 2013 — 2016 gody" - <http://tatar7.info/2013/10/28/t4257.htm>

РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ СОБСТВЕННОСТИ В УПРАВЛЕНИИ ИМУЩЕСТВЕННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ОРГАНИЗАЦИЙ

Банин С.Н., аспирант, Среднерусский институт управления, филиал «РАНХиГС»

Аннотация: В статье рассмотрены современные направления развития системы управления имуществом на основе методического инструментария оценки собственности организации. Целью статьи является характеристика методов оценки имущественных объектов, их использование для формирования информации, необходимой для принятия управленческих решений по движению и эффективному использованию имущества организации. **Ключевые слова:** оценка, имущество, методы, управление, эффективность, потенциал, стоимость, собственность.

Abstract: In the article modern directions of development of the property management system are considered on the basis of the methodological toolkit for assessing the property of the organization. The purpose of the article is to characterize the methods for assessing property objects, their use to generate the information necessary to make management decisions on the movement and efficient use of the organization's assets. **Keywords:** valuation, property, methods, management, efficiency, potential, value, property.

Развитие бизнеса в условиях неопределенности экономики зависит от наличия, состава и эффективного использования имущества, оборотного и внеоборотного капитала. [10] Категория «имущество» взаимосвязана с понятием собственности, под которой понимаются вещи или комплекс вещей, принадлежащие определенному лицу на правах собственности. Успешное функционирование организации зависит от рационального использования, как отдельных объектов собственности, имущественного комплекса, так и имущественного потенциала. [8] В связи с этим, организации должны осуществлять анализ и оценку в целях: обновления и повышения технического и инновационного уровня имущества; защиты прав собственности на объекты, в случае возникновения спорных ситуаций по движимому и недвижимому имуществу; поддержки объектов основных средств в рабочем состоянии, путем проведения ремонтных работ капитального и текущего характера; [6] обеспечения сохранности имущества, посредством предотвращения краж, порчи, несвоевременной ликвидации; повышения полезности и эффективности использования объектов собственности. [16]

Для целей управления необходимо различать понятия «имущественный комплекс» и «имущественный потенциал», поскольку это связано с применением методов и приемов, методик оценки, позволяющих получить результаты для принятия управленческих решений.

Под имущественным комплексом следует понимать имущество, которое непосредственно занято в предпринимательской деятельности. [3] Имущественным потенциалом считается имущество, не только находящееся в эксплуатации и используемое для осуществления предпринимательской деятельности, но и имущество, которое временно не используется организацией. Например, переведено на консервацию или в запас, использовано для создания резерва ресурсов, отвлечено и не задействовано в производстве, является потенциальным ресурсом для осуществления и развития производственной деятельности организации.

Для исследования имущественного потенциала рекомендуется использовать системный подход, который позволяет систематизировать последовательные этапы анализа и оценки, выполнить задачи в соответствии с поставленной целью. [12] Первоначальным этапом анализа имущественного потенциала является общая оценка имущества организации. [1] Оценка основных средств по приобретенным объектам основных средств первоначально осуществляется в бухгалтерском учете. [17] От правильности оценки имущества зависит достоверность характеристики ресурсов организации, точность формирования финансовых результатов, [11] по-

скольку затраты на его приобретение и содержание влияют на прибыль.

Порядок оценки имущества в системе бухгалтерского учета определяется национальными стандартами по бухгалтерскому учету. В частности, методика оценки объектов имущества зависит от источника их приобретения:

- оценка объектов, приобретенных за плату, производится суммированием фактически произведенных расходов на его приобретение (цена приобретения объекта, сумма таможенных пошлин, расходы по доставке имущества в организацию);
- оценка имущества полученных объектов на безвозмездной основе осуществляется по рыночной стоимости на дату принятия их к учету, рыночная стоимость формируется на основе цены на данный или аналогичный вид имущества;
- оценка имущества изготовленного в организации осуществляется по сумме затрат на его изготовление, в том числе сырья, материалов, топлива, энергии, трудовых ресурсов, и иных затрат на изготовление объекта.

Источником информации для оценки имущества является бухгалтерский баланс. [4] Данные актива баланса содержат информацию по производственному потенциалу, который обеспечивает осуществление предпринимательской деятельности организации, а также по активам, создающим условия для инвестиционных и финансовых операций. [13] По данным бухгалтерского баланса осуществляется оценка изменения имущества, его состава и структуры, необходимая для принятия управленческих решений. [9]

Нами проведен анализ имущественного потенциала интегрированного агропромышленного формирования ОАО «Агрофирма «Мценская» Орловской области (табл. 1).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что стоимость имущества ОАО «Агрофирма «Мценская» в динамике возросла и составила 1248534 тыс. руб. По отношению к 2014 г. темп прироста составил 19,5%, а по отношению к 2015 г. его размер 132,1%. Изменение стоимости имущества произошло главным образом, за счет увеличения стоимости внеоборотных активов. В состав внеоборотных активов в текущем году были приобретены объекты основных средств, что в свою очередь, повлияло на изменение структуры активов в стоимости имущества.

На долю внеоборотных активов на конец 2016 г. приходилось 45,99%, что превышает удельный вес прошлого года на 5,23%, а долю 2014 г. на 3,95%. В результате изменений в структуре имущества аграрного формирования стоимость оборотных средств возросла по отношению к предшествующим периодам. Однако их удельный вес в общей стоимости имущества снижен, как по отношению к 2015 г., так и по отношению к 2014 г.

Таблица 1 – Имущественный потенциал ОАО «Агрофирма «Мценская» в зависимости от сроков обращения активов

Виды имущества	На 31.12.2014	На 31.12.2015	На 31.12.2016	Отклонение		Темп роста, % к	
				от 2014 г.	от 2015 г.	2014 г.	2015 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Внеоборотные активы							
сумма, тыс. руб.	376990	385430	574166	+197176	+188736	152,3	149,0
удельный вес, %	36,08	40,76	45,99	+3,96	+5,23	-	-
Оборотные активы							
сумма, тыс. руб.	667841	560100	674368	+6527	+114268	101,0	120,4
удельный вес, %	63,92	59,24	54,01	-9,91	-5,23	-	-
Всего имущество	1044831	945530	1248534	+203703	+303004	119,5	132,1

Для определения причин изменения оборотных и внеоборотных активов необходимо анализировать состав и структуру имущества по отдельным его видам по данным бухгалтерского баланса. Для оценки отдельных видов имущества применяются разные способы. [14] В состав внеоборотных активов включаются нематериальные активы, основные средства, финансовые вложения долгосрочного характера. Оценка основных средств и нематериальных активов осуществляется по остаточной стоимости на отчетную дату, то есть за минусом накопленной амортизации из сформированной первоначальной стоимости. Финансовые вложения, как краткосрочные, так и долгосрочные отражаются в бухгалтерском балансе по первоначальной стоимости, которая формируется как сумма фактических затрат на их приобретение. При этом налог на добавленную стоимость и иные возмещаемые налоги исключаются при формировании первоначальной стоимости. В состав фактических затрат на приобретение финансовых вложений включается их стоимость, [5] уплачиваемая продавцу, стоимость информационных и консультационных услуг, и иных расходов, связанных с приобретением такого имущества. Общая стоимость финансовых вложений организации складывается: из стоимости государственных и муниципальных ценных бумаг; стоимости ценных бумаг других организаций, включая долговые ценные бумаги, в которых дата и стоимость погашения определена (облигации, векселя); суммы вкладов в

уставный капитал других организаций; предоставленных займов; депозитных вкладов и т.п.

В составе оборотных активов в бухгалтерском балансе организации отражаются такие виды имущества, как материально-производственные запасы, сумма налога на добавленную стоимость по приобретенным ценностям, дебиторская задолженность, финансовые вложения краткосрочного характера и денежные средства. [18]

Оценка материально-производственных запасов осуществляется по фактической себестоимости, которая складывается при их приобретении из стоимости активов, уплачиваемой согласно договору поставщику; стоимости расходов за информационные и консультационные услуги, связанные с их приобретением; суммы таможенных пошлин; невозмещаемых налогов; комиссионного вознаграждения посредникам; суммы затраты по заготовке и доставке материально-производственных запасов до места их назначения; суммы расходов по страхованию. Формирование фактической себестоимости материально-производственных запасов зависит от источников их приобретения: изготовленные в организации, полученных в счет вклада в уставный капитал, безвозмездно полученных.

Для целей оценки и анализа состава имущества необходимо проводить горизонтальный и вертикальный анализ. Горизонтальный анализ состава имущества ОАО «Агрофирма «Мценская» представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика состава имущества ОАО «Агрофирма «Мценская» Орловской области, тыс. руб.

Виды имущества	На 31.12.2014	На 31.12.2015	На 31.12.2016	Отклонение		Темп роста, % к	
				от 2014 г.	от 2015 г.	2014 г.	2015 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Внеоборотные активы	376990	385430	574166	+197176	+188736	152,3	149,0
в том числе:							
Основные средства	370900	376791	567613	+196713	+190822	153,0	150,6
Финансовые вложения	300	250	250	+50	-	83,3	1100,0
Прочие внеоборотные активы	5790	8389	6303	+513	-2086	108,9	75,1
Оборотные активы	667841	560100	674368	+6527	+114268	101,0	120,4
в том числе:							
Запасы	430499	517214	558718	+128219	+41504	129,8	108,0
НДС	-	-	26145	+26145	+26145	-	-
Дебиторская задолженность	29642	23113	21556	-8086	-1557	72,7	93,3
Денежные средства	207700	19773	64949	-142751	+45176	31,3	328,5
Всего имущество	1044831	945530	1248534	+203703	+303004	119,5	132,1

Результаты горизонтального анализа свидетельствует о том, что рост стоимости внеоборотных активов произошел за счет стоимости основных средств, которая увеличилась по отношению к 2014 г. на 196713 тыс. руб., а к 2015 г. на 190822 тыс. руб. Темпы роста стоимости основных средств возросли и составили 152,3% и 149,0% соответственно.

Как показал анализ, стоимость оборотных активов также возросла. В их составе основное значение по стоимостному признаку отведено запасам. В сравнении с прошлым периодом они возросли на 8%. Рост имущества наблюдается по денежным средствам, темп роста по данным активам составил 328,5 % в сравнении с 2015 г. Показатель дебитор-

ской задолженности свидетельствует о ее снижении в динамике.

Таким образом, на прирост стоимости имущества ОАО «Агрофирма «Мценская» повлияли опережающие темпы роста внеоборотных активов, а также увеличение стоимости запасов в отчетном году в сравнении с прошлыми периодами.

Для подтверждения достоверности сделанных выводов необходимо провести вертикальный анализ имущества, который предусматривает исследование его структуры, оценку удельного веса каждого вида имущества в общей ее стоимости по организации за анализируемый период (табл.3).

Таблица 3 – Динамика структуры имущества ОАО «Агрофирма «Мценская» Орловской области, %

Виды имущества	На 31.12.2014	На 31.12.2015	На 31.12.2016	Отклонение	
	2	3	4	от 2014 г.	от 2015 г.
Внеоборотные активы, в том числе:					
Основные средства	36,08	40,76	45,99	+3,96	+5,23
Финансовые вложения	0,03	0,03	0,02	-0,01	-0,01
Прочие внеоборотные активы	0,55	0,89	0,51	-0,04	-0,38
Оборотные активы в том числе:					
Запасы	41,2	54,7	44,75	+3,55	-9,95
НДС	-	-	2,1	+2,1	+2,1
Дебиторская задолженность	2,84	2,44	1,73	-1,11	-0,91
Денежные средства	19,88	2,1	5,43	-14,45	+3,33
Всего имущество	100,0	100,0	100,0	-	-

Данные таблицы свидетельствуют о том, что наибольшую долю в составе имущества занимают запасы, в 2016 г. удельный вес запасов составила 44,75%. В сравнении с прошлым годом доля за-

пасов в составе имущества снижена на 9,95%, изменение структуры имущества произошло в сторону увеличения стоимости основных средств (рис. 1).

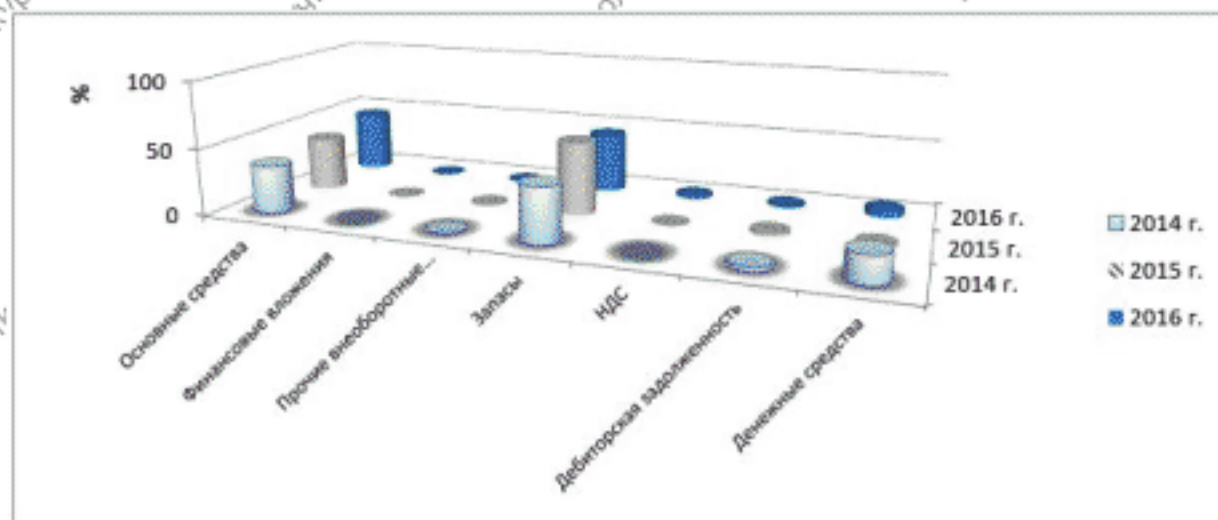

Рисунок 1 – Диаграмма динамики структуры имущества ОАО «Агрофирма «Мценская»

удельный вес основных средств возрос к по отношению к 2014 г. на 5,23%, а по отношению к 2014 г. 3,96%. В 2014 г. довольно большая доля в составе имущества приходилась на денежные средства 19,88%, но в 2016 г. она была снижена до 5,43%.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что аграрное предприятие располагает материальной и базой, которая в динамике увеличивается в части приобретения основных средств. Факт роста запасов подтверждается развитием в интегрированном формировании отрасли животноводства, увеличением доли молодняка на откорме, животных в основном стаде и соответственно увеличением кормовой базы.

Вместе с тем рост стоимости основных фондов в ОАО «Агрофирма «Мценская» требует выявления причин ее изменения, факторов, связанных с движением объектов или возможного изменения стоимости в разрезе отдельных групп. Группы объектов

формируются по однородным признакам в зависимости от поставленной цели анализа.

Анализ основных средств по назначению осуществляется по данным приложения бухгалтерской отчетности «Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах» с определением изменений первоначальной и остаточной стоимости (табл.4).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что первоначальная и остаточная стоимость основных средств ОАО «Агрофирма «Мценская» увеличилась на конец года. Первоначальная стоимость возросла на 226935 тыс. руб., а остаточная на 190822 тыс. руб. Остаточная стоимость сформирована путем уменьшения первоначальной стоимости на сумму накопленной амортизации за период использования объектов в аграрном производстве. Сумма накопленной амортизации на начало года составляла 307783 тыс. руб., а на конец года она возросла до 343896 тыс. руб.

Таблица 4 – Движение основных средств ОАО «Агрофирма «Мценская», тыс. руб.

Наименование групп основных средств	На начало года			Поступило	Выбыло	На конец года			Отклонение	
	первоначальная стоимость	накопленная амортизация	остаточная стоимость			первоначальная стоимость	накопленная амортизация	остаточная стоимость	первоначальной стоимости	остаточной стоимости
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Здания, сооружения и передаточные устройства	173438	79457	94001	195328	1870	366910	82957	283959	+193438	+189958
Машины и оборудование	397208	196445	200763	22160	7067	412301	225115	187186	+15093	-13577
Транспортные средства	42689	18692	23997	2406	1436	43957	22074	21883	+1268	-2114
Производственный и хозяйственный инвентарь	239	175	64	-	-	235	190	45	-4	-19
Продуктивный скот	42246	12993	29253	20664	13403	49507	23527	35980	+7261	+6727
Многолетние насаждения	53	21	32	-	-	53	23	30	-	-2
Земельные участки	28681	-	28681	9855	-	38536	-	38536		+9855
Всего основные средства	684574	307789	376791	250413	23478	911509	343896	567613	+226935	+190822

Увеличение стоимости основных средств произошло за счет поступления объектов по группе «Здания, сооружения и передаточные устройства» на сумму 195328 тыс. руб. Как показал анализ, на начало года объекты основных средств по этой группе имели высокую степень износа. В течение года была произведена реконструкция и модернизация складских помещений и зернохранилищ. Затраты по реконструкции и модернизации включаются в стоимость объектов, [2] в связи с чем формируется восстановительная стоимость, по которой основные средства учитываются на балансе организации, что является следствием увеличения первоначальной стоимости и, соответственно, остаточной стоимости. В результате остаточная стоимость этой группы на конец 2016 г. значительно возросла и стала преобладать в общей стоимости имущества агрофирмы, ее сумма составила 283959 тыс. руб.

Второй по величине стоимости в составе основных средств является группа «Машины и оборудование», первоначальная стоимость которой возросла на 15093 тыс. руб. Прирост возник в результате приобретения объектов на сумму 22160 тыс. руб.

Факторами, уменьшающими стоимость машин и оборудования, являются износ и выбытие объектов по причине ликвидации полностью амортизируемых объектов. Остаточная стоимость машин и оборудования уменьшилась на 13577 тыс. руб.

Таким образом, как показал анализ, оценка и анализ имущества должны осуществляться в определенной последовательности с учетом специфики хозяйственной деятельности организации. [7] При этом анализ должен учитывать все виды стоимости, по которым сформирована стоимость объектов с соблюдением принципа единства, который предполагает выражение в единообразном денежном измерении однотипного имущества различных организаций. Другими словами, в бухгалтерском балансе всех организаций одинаковые средства должны оцениваться по одной методике. [15] Сформированная оценка имущества сохраняется в течение всего времени использования хозяйственных средств в системе кругооборота. Соблюдение приведенного принципа требует одинаковой оценки хозяйственных средств в системе учета и отчетности.

Библиографический список

1. Банин С.Н., Лытнева Н.А. Организационно-методические основы и условия оценки рыночной стоимости имущества предпринимательских структур//Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т.12. №1. С.267-272.
2. Боброва Е.А., Кыштымова Е.А. Управление затратами в системе стратегического менеджмента организаций АПК//В сборнике: Стратегия развития, учетно-аналитических и контрольных систем в механизме управления современными бизнес-процессами коммерческих организаций. Международный экономический форум «Бакановские чтения». 2014. С.111-114.
3. Волков А.И. Управление имущественным потенциалом промышленного предприятия// Контроллинг. 2011. №39. С. 48-56.
4. Гончаров П.В., Лытнева Н.А. Аналитические возможности бухгалтерской (финансовой) отчетности в управлении инновационно-инвестиционной деятельностью предприятий АПК// Фундаментальные исследования. 2015. №2. Часть 5. С.1017-1022
5. Илюхина Н.А., Лытнева Н.А., Боброва Е.А. Методические основы и принципы учета затрат на производство//В сборнике: SCIENCE, TECHNOLOGY AND LIFE -2014 Proceedings of the international scientific conference. Editors V.A. Iljulina, V.I. Zhukovskij, N.P. Ketova, A.M. Gazaliev, G.S.Mal'. 2015. С. 455-463
6. Красова А.С., Лытнева Н.А. Особенности учета затрат и определение финансового результата в строительных организациях // Научные записки ОрелГИЭТ. 2010. №2. С.70-74
7. Кыштымова Е.А. Принципы формирования и оценка добавочного капитала в бухгалтерской (финансовой) отчетности коммерческих предприятий//В сборнике: Стратегия развития, учетно-аналитических и контрольных систем в механизме управления современными бизнес-процессами коммерческих организаций международный экономический форум «Бакановские чтения». -2014. С. 50-58.

8. Кыштымова Е.А., Мерцалова А.А. Анализ и планирование финансовых результатов. В сборнике: синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности. Сборник статей Международной научно-практической конференции в 3-х частях. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2017. С. 169-172.
9. Кыштымова Е.А., Лытнева Н.А. Модели экономического анализа в управлении прибылью коммерческих организаций в условиях развития региональной экономики [Текст]//Научные записки ОрелГИЭТ. 2013. №1. С. 121-127
10. Кыштымова Е.А., Лытнева Н.А. Стратегический анализ как метод формирования информационно-аналитического обеспечения прогнозирования элементов собственного капитала//Научные записки ОрелГИЭТ-2014. №2. (10). С. 95-100.
11. Кыштымова Е.А., Лытнева Н.А. Концепция бухгалтерского управленческого учета как информационная система в управлении прибылью коммерческих организаций//Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences, 2012. Т. 3, № 3. С. 7-15.
12. Лытнева Н.А. Совершенствование методов управления результативностью промышленных предприятий// ВестникОрелГИЭТ. 2014. №3 (29). С.92-97.
13. Лытнева Н.А. Методология концепции учета, анализа и аудита собственного капитала: дис. ... д-ра экон. наук, 2006. - 584 с.
14. Лытнева Н.А. Развитие малого и среднего предпринимательства в условиях экономического кризиса: монография. - Орел: Изд-во ОрелГИЭТ, ИП Приходько, 2009. -186с.
15. Лытнева Н.А. Современные модели оценки доходности в условиях развития региональной экономики. Монография - Орел: «Печатный двор», Издательство ОрелГИЭТ, 2009. - 65 с.
16. Лытнева Н.А., Комаревцева О.О. Алгоритм финансово-инвестиционной оценки муниципального образования для исследования эффективности экономических систем// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. №11-2. С. 290-295.
17. Парушина Н.В., Баркова Т.А. Планирование аудита// Аудитор -2003.-№ 2
18. Полянин А.В. Концепция денежных потоков предприятия по инвестиционной деятельности // Экономические науки. 2008. № 46. С. 303-306.

References

1. Banin S.N., Lytneva N.A. Organizatsionno-metodicheskie osnovy i usloviya ocenki rynochnoj stolimosti imushchestva predprinimatel'skikh struktur/Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk.2017. T.12. №1. S.267-272.
2. Bobrova E.A., Kyshtymova E.A. Upravlenie zatratami v sisteme strategicheskogo menedzhmenta organizatsij APK//V sbornike: Strategiya razvitiya uchetho-analiticheskikh i kontrol'nykh sistem v mekhanizme upravleniya sovremennymi biznes-processami kommercheskikh organizatsij. Mezhdunarodnyj ehkonomicheskij forum «Bakanovskie chteniya».2014.S.111-114.
3. Volkov A.I. Upravlenie imushchestvennym potencialom promyshlennogo predpriyatiya// Kontrolling. 2011. №39. S. 48-56.
4. Goncharov P.V., Lytneva N.A. Analiticheskie vozmozhnosti buhgalterskoj (finansovoj) otchetnosti v upravlenii innovacionno-investicionnoj deyatel'nost'yu predpriyatij APK// Fundamental'nye Issledovaniya. 2015. №2. Chast'5. S. 1017-1022
5. Iljuhina N.A., Lytneva N.A., Bobrova E.A. Metodicheskie osnovy i principy ucheta zatrat na proizvodstvo/V sbornike: SCIENCE, TECHNOLOGY AND LIFE -2014 Proceedings of the international scientific conference. Editors V.A. Iljuhina, V.I. Zhukovskij, N.P. Ketova, A.M. Gazaliev, G.S.Mal'. 2015. S. 455-463
6. Krasova A.S., Lytneva N.A. Osobennosti ucheta zatrat i opredelenie finansovogo rezul'tata v stroitel'nykh organizatsiyah // Nauchnye zapiski OreIGIEHT. 2010. №2. S.70-74
7. Kyshtymova E.A. Principy formirovaniya i ocenka dobavochnogo kapitala v buhgalterskoj (finansovoj) otchetnosti kommercheskikh predpriyatij/V sbornike: Strategiya razvitiya uchetho-analiticheskikh i kontrol'nykh sistem v mekhanizme upravleniya sovremennymi biznes-processami kommercheskikh organizatsij mezhdunarodnyj ehkonomicheskij forum «Bakanovskie chteniya». -2014. -S. 50-58.
8. Кыштымова Е.А., Мерцалова А.А. Анализ и планирование финансовых результатов. В сборнике: синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности. Сборник статей Международной научно-практической конференции в 3-х частях. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2017. С. 169-172.
9. Кыштымова Е.А., Лытнева Н.А. Модели экономического анализа в управлении прибылью коммерческих организаций в условиях развития региональной экономики [Текст]//Научные записки ОрелГИЭТ. 2013. №1. С. 121-127
10. Кыштымова Е.А., Лытнева Н.А. Стратегический анализ как метод формирования информационно-аналитического обеспечения прогнозирования элементов собственного капитала//Научные записки ОрелГИЭТ-2014. №2. (10). С. 95-100.
11. Кыштымова Е.А., Лытнева Н.А. Концепция бухгалтерского управленческого учета как информационная система в управлении прибылью коммерческих организаций//Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences, 2012. Т. 3, № 3. С. 7-15.
12. Лытнева Н.А. Совершенствование методов управления результативностью промышленных предприятий// ВестникОрелГИЭТ. 2014. №3 (29). С.92-97.
13. Лытнева Н.А. Методология концепции учета, анализа и аудита собственного капитала: дис. ... д-ра экон. наук, 2006. - 584 с.
14. Лытнева Н.А. Развитие малого и среднего предпринимательства в условиях экономического кризиса: монография. - Орел: Изд-во ОрелГИЭТ, ИП Приходько, 2009. -186с.
15. Лытнева Н.А. Современные модели оценки доходности в условиях развития региональной экономики. Монография - Орел: «Печатный двор», Издательство ОрелГИЭТ, 2009. - 65 с.
16. Лытнева Н.А., Комаревцева О.О. Алгоритм финансово-инвестиционной оценки муниципального образования для исследования эффективности экономических систем// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. №11-2. С. 290-295.
17. Парушина Н.В., Баркова Т.А. Планирование аудита// Аудитор -2003.-№ 2
18. Полянин А.В. Концепция денежных потоков предприятия по инвестиционной деятельности // Экономические науки. 2008. № 46. С. 303-306.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Бездудная А.Г., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский экономический университет
Трейман М.Г., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Высшая школа технологии и энергетики

Аннотация: На основе ГИС - проекта ЛЭТИ, авторы выявили направления для усовершенствования данного типа экологической ГИС за счет систематизации информации и дополнения ее слоями производственного и социального значения, а также экономическими показателями производственных систем. В ходе исследования авторы определили перспективность данного направления, поскольку эти ГИС-системы являются универсальным и позволяет систематизировать большие массивы разноплановой информации, необходимой для прогнозирования и мониторинга экологической обстановки. Результаты исследования показали, что данная область деятельности полезна для экономистов и экологов, специалистов контролирующих органов, жителей городов, персонала промышленных комплексов и объектов социального назначения. Особо отметим, доступность и открытость больших массивов информационных ресурсов, что позволит осуществлять многогранный мониторинг экологических процессов в различных эколого-экономических системах и систематизировать эти характеристики для различных производственных, экономических, социальных и других типов подсистем.

Ключевые слова: геоинформационные системы, управление и моделирование процессов, экологическая ГИС-система, экономические системы в геоинформатике.

Abstract: GIS-based project LETI, the authors identified areas for improvement of this type of environmental GIS at the expense of systematization of the information and supplement it with layers of production and social values, and economic performance of production systems. In the study, the authors have identified the promise of this direction, because these type of GIS system is versatile and allows you to organize large amounts of diverse information necessary for prediction and monitoring of environmental conditions. The results of the study showed that this area of research activity is useful for ecologists, professionals, regulatory bodies, residents, staff, industrial complexes and social facilities. Notably, the availability and transparency of large volumes of information resources that will allow for versatile monitoring of environmental processes in different ecological and economic systems and classify these characteristics in different industrial, economic, social and other types of subsystems.

Keywords: geographic information system, management and modeling of processes, environmental GIS system, the economic system in Geoinformatics.

В настоящее время вопросы мониторинга, защиты и охраны окружающей природной среды, а также экономического значения их для регионов стоят достаточно остро для нашего государства, и в настоящее время разработано большое количество мер, методов и способов для осуществления контроля качества окружающей природной в экологических, экономических и социальных аспектах. На сегодняшний день один из наиболее известных и динамично развивающихся инструментов оценки, прогнозирования и контроля за состоянием окружающей среды – это геоинформационные системы (ГИС) различных уровней и направленностей.

«Философия» ГИС-систем основывается на представлении о географическом пространстве – это совокупность объектов на определенной территории, которые связаны сложной системой отношений и информационными потоками во временном отрезке [3].

В концепции ГИС-систем географическое пространство непосредственно связано с моделированием и представляет собой определенную форму расположения географических объектов в пределах пространства и времени, то есть посредством ГИС осуществляется моделирование взаимосвязей между окружающей средой и пространственным расположением и экономическими и социальными характеристиками объектов.

ГИС – это система, которая обеспечивает преобразование различных видов информации (топогеодезической, навигационной и т.д.) в цифровые модели объектов и местности и их точную привязку к системе координат [2].

Авторское определение «эколого-экономической» ГИС – это комплекс информационных ресурсов экологического, экономического, социального, технологического и промышленного типа, позволяющий охарактеризовать, оценить и спрогнозировать состояние окружающей среды в сложившемся географическом контексте. Эколого-

экономическая ГИС должна стать универсальным инструментом для развития оценки и прогнозирования состояния окружающей среды как на различных уровнях антропогенного влияния, так и позволяющая провести диагностику экономических процессов в рамках регионального развития России.

Первый удачный крупный иностранный проект ГИС – это создание ГИС Канады, отцом разработчиком которой является Роджер Томплинсон. Сущность проекта заключается в анализе разрозненных данных по земельным участкам Канады и в получении статистических данных по землям сельскохозяйственного назначения. Разработки данного типа ГИС начались в 60-х годах и продолжают до сих пор. Авторами была создана классификация земель с учетом экологических, рекреационных, сельскохозяйственной и сельскохозяйственной особенностей [12; 14].

Общей целью создания ГИС-проектов является принятие решений различной направленности (управленческих, инженерных, эколого-экономических и др.) [14].

В ходе аналитических исследований авторами были рассмотрены более 15 федеральных геопорталов, 15 ГИС-карт муниципального уровня, 40 региональных ГИС, 11 коммерческих ГИС.

На основе проведенного анализа, приведем примеры наиболее успешных и крупных с научной-практической точки зрения экологических, экономических и промышленных ГИС-проектов и рассмотрим их достоинства и недостатки.

1. Геопортал Московского государственного университета.

Геопортал введен в пользовательский доступ в 2011 году, в состав портала входит аппаратная и программная часть, а также базы космических снимков и карт различного значения и принадлежности [5].

Уникальностью системы является постоянная обновляемость данных за счет их получения с дистанционного зондирования Земли [10].

Базы данных портала [5]:

- 1) Мозаичные почвенные покрытия на основе космических снимков.
- 2) Растровые геопривязочные покрытия, разработанные ЗАО «Геоцентр - консалтинг».
- 3) Базовые информационные ресурсы – снимки из космоса «Скан-ЭКС».

Наиболее интересным из экологических проектов в части почвоведения и ландшафтоведения является ГИС-карта "Коренные и современные ландшафты Москвы". По ГИС-карте данного типа ученые смогут выявлять и оценивать экологические риски загрязнения почвенных покровов и их экономическую составляющую, их насыщенность влагой, прогнозировать состояние земель сельскохозяйственного назначения и формировать земельный кадастр, отметим, что в разработке этого проекта были задействованы специалисты ГИС-ассоциации (рис. 1).

Рисунок 1 - веб-GIS проект "Коренные и современные ландшафты Москвы" на базе Геопортала МГУ [6]

Помимо этого, на геопортале присутствует данные о численности и миграции животных, национальные парки России и природные заповедники, а также проведена оценка чрезвычайно опасных зон для прогнозирования возможных аварий и экологических катастроф. Помимо этого, проведена экономическая оценка исследуемых природных ландшафтов.

Недостатками данного вида ГИС является не полный объем статистической информации по экономическим и экологическим показателям.

2. Веб-сервис ГИС «Водные объекты Санкт-Петербурга».

В целях оптимизации процессов водопотребления ГУП «Водоканал СПб» провел мониторинг водных объектов и на основе того был создан этот веб-сервис [7]. Разработкой этой ГИС занимались ученые СПбГУ (рис. 2). Основные сведения, которые могут быть получены из данной ГИС-системы – это характеристика водных объектов города (тип, расположение, длина, название и идентификационный номер объекта).

Рисунок 2 - Река Нева в системе водотоков Санкт-Петербурга согласно данным ГИС «Водные объекты СПб» [7]

Достоинствами разработанного сервера является то, что можно определить основные общие характеристики местонахождения рассматриваемого объек-

та; недостатки данной системы: отсутствие гидрологических характеристик водных объектов, каче-

ственного и количественного состава загрязняющих веществ и ПДК по ним.

Данный сервис требует существенной доработки для полноценного использования в дальнейшей перспективе, полностью отсутствует экономическая составляющая водной среды регионов.

3. ГИС водных объектов и нормирования экологической нагрузки, разработанная на базе электротехнического университета «ЛЭТИ» [1].

Источником данных «Экологической ГИС» являются экологические паспорта предприятий, нормативные справочники, ГОСТы.

Экологическая ГИС позволяет: точно проводить оценку качества водных объектов, ранжировать водопользователей по степени воздействия на окружающую природную среду; нормировать экологическое воздействие на водный объект, создавать формы отчетности. Апробация системы проведена на р. Нева в части Кировского административного района, поскольку на этот участок приходится наибольшая экологическая нагрузка.

Моделирование природных и техногенных объектов заключается в формировании слоев с типовой разбивкой: реки, озера, моря. Информация в данном случае является графической и гидрологической (ширина, глубина, скорость течения). Основные данные берутся из статистической отчетности 2тр – «водхоз».

В состав нормативной базы входит справочник загрязняющих веществ с ПДК и характеристиками видов водопользования, а также токсикологическими показателями лимитирующего признака вредности (ЛПВ).

Ранжирование водопользователей по степени опасности осуществляется за счет оценки степени

воздействия каждого пользователя и опасности каждого загрязняющего вещества.

ГИС, согласно точке зрения ученых ведущих этот проект, это систематизированная среда, обладающая определенными сведениями о состоянии водных объектов и их экологической нагрузке, и является базой для создания квот по нагрузке на сбросы. Недостатком данной разработки является большой период обновляемости данных (статистическая отчетность сдается 1 раз в квартал, не все предприятия оформляют экологические паспорта, поскольку это не обязательный документ), а также слабое аналитическое сопровождение проекта, помимо этого отсутствие способов экономического сопровождения и прогнозирования принципов «платности» природопользования (данные алгоритмы возможно внедрять за счет расчета платы на основе качественного и количественного состава ГИС).

4. Геоинформационная система промышленных парков, технопарки, кластеры.

Данный тип ГИС-карты (рис. 3) основывается на статистических таблицах с экономическими и техническими характеристиками, которые затем «перетягиваются» на карту. Этот тип системы создан для использования при выборе площадок различных хозяйственных объектов и для возможности подбора площадки для инвесторов и резидентов. На карте есть информация о 154 промышленных парках, 59 промышленных кластерах, 33 технопарках, также на ней отражена информация о динамике их основных экологических, экономических, социальных показателей.

На карте помимо этого нанесены основные характеристики инфраструктуры, доля обрабатывающих производств, средняя заработная плата и др. показатели.

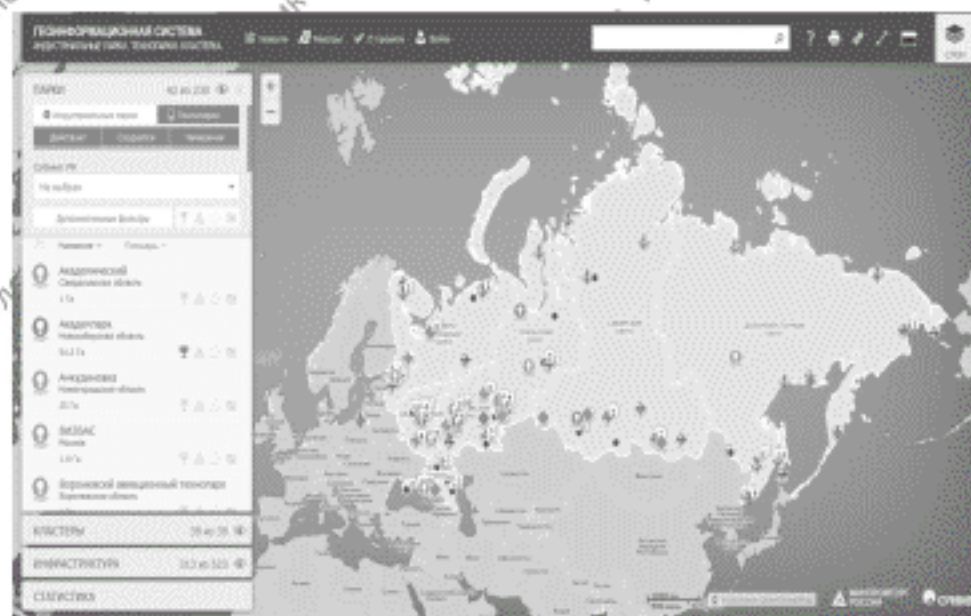

Рисунок 3. Основные показатели промышленных парков, отмеченные на ГИС-карте [8]

Достоинствами данной карты является ее удобство и простота в использовании, а также возможности оценивать и систематизировать данные по формам развития промышленности в государстве как по отдельным видам производства, так и в комплексе для регионального развития России.

Недостатками этого проекта является отсутствие на карте экологических показателей регионального уровня и комплексного воздействия промышленных и технопарков на окружающую среду с их эко-

номической оценкой, поскольку эта информация для инвесторов является важной, так как на экономическую составляющую влияет плата за негативное воздействие на окружающую среду.

Для создания наиболее полного ГИС-сервиса, авторы предлагают на основе взятых ГИС-проекта, разработанный учеными в ЛЭТИ, и существенно дополнить его следующими методическими и информационными подходами:

1) Любой из промышленных и (или) социальных объектов на карте должен сопровождаться следующими атрибутивными характеристиками:

– Наименование организации, и принадлежности по виду экономической деятельности.

– Основные экологические характеристики (состав и объем сточных вод, выбросов в атмосферу, а также образующихся отходов и др.).

– Точки наибольшей экологической нагрузки и напряженности на карте по основным факторам воздействия.

– Направление путей миграции загрязняющих веществ от промышленного объекта и (или) объектов социальной инфраструктуры.

2) Помимо оценочных параметров динамики показателей загрязнения окружающей среды, в ГИС – системе должны быть разработаны слои по оценке забора ресурсов – водных, лесных, топливно-энергетических и др.

На основании данных о заборе ресурсной составляющей в Российской Федерации, государственные органы могут пересмотреть схемы забора ресурсов в регионах и отследить наибольшие «провалы» в их расходовании по зонам использования и добычи за счет проведения аналитических исследований на основе геоинформационной системы.

3) Отдельными слоями ГИС должны быть нанесены промышленные предприятия и их экологические характеристики, тем самым можно будет проводить более интенсивный контроль, и направлять производственную деятельность в сторону экологизации.

Для оценки воздействия на окружающую природную среду для предприятий приоритетным будут следующие показатели:

– Величины сбросов стоков и характеристики систем очистки (объем, масса загрязняющих веществ, вид очистки, тип очистных сооружений, типы стоков и их состав).

– Величины и качественный состав выбросов (объем, виды загрязняющих веществ, источники сброса, способы очистки, наличие специфических выбросов).

– Виды и масса отходов производства и потребления согласно Федеральному классификационному каталогу отходов.

4) Создание слоя экономических систем, позволяющих проанализировать и спрогнозировать денежные потери и затраты.

В состав экономических систем в данном случае входят промышленные зоны и предприятия, а на карте должны будут отражаться показатели затрат на проведение природоохранных мероприятий, строительства очистных сооружений, мусороперерабатывающих и газоочистных установок. Рассмотрены такие показатели как экономический ущерб и плата за негативное воздействие по всем видам влияния на окружающую среду. Создание экономического слоя позволит проводить частичную денежную и финансовую оценку деятельности производственных систем и выработать стратегию управления окружающей средой.

5) В дальнейшем создать комплекс РГИСов эколого-экономической направленности и объединить их в одну систему, что позволит создать общую электронную экологическую ГИС-карту России, а в перспективе экологизировать производственные структуры и отслеживать экологическую обстановку на различных уровнях.

Примерная схема единой ситуационной ГИС по блокам воздействия представлена на рис. 4.

Эта схема характеризует особенности принятия управленческих решений на базе ГИС – систем на

основе базовых статистических и динамических параметров, а также с помощью определения так называемых «точек экологического напряжения» – наиболее проблемных участков с позиций негативного воздействия на окружающую среду. Все эти экологические характеристики позволят государственным органам, а также самим природопользователям оценивать экологическую и региональную обстановку на исследуемой территории и принимать более точные управленческие решения.

Таким образом, целесообразно создать ГИС, как полную карту с экологическими данными по России, отражающую информацию о мониторинге и оценке влияния загрязняющих веществ на окружающую природную среду за счет большого количества экологической, экономической и др. видов информации, и ее точности и емкости, для удобства анализа и синтеза данных.

На карту должны быть нанесены следующие слои экологического мониторинга («контрольный», «эколого-экономический» блок рис. 4):

– «загрязнение почвенного покрова»;

– «загрязнение водных объектов»;

– «нарушение лесных массивов»;

– «загрязнение атмосферного воздуха»;

– «образование отходов производства и потребления»;

– эколого-экономические аспекты;

– средообразующие ландшафтные системы.

В каждом из предложенных блоков – модулей будут подвязаны таблицы статистических параметров, позволяющие рассмотреть показатели в статике и динамике за исследуемый период времени за счет создания архивов за определенный промежуток времени для хранения информации. Информация по этим направлениям должна собираться согласно данным экологического мониторинга предприятий, местности, за счет организации стационарных и передвижных постов, которые будут проводить локальную оценку состояния окружающей среды, далее данные будут систематизироваться в таблицах сравнения и затем выводиться на ГИС-карту.

На рис. 5 отражены показатели загрязнения водных объектов на примере промышленного комплекса Кировского района Санкт-Петербурга в отношении показателей ПДК основных загрязняющих веществ в сбросах сточных вод и выявлены превышения относительно этого показателя, отраженные на графиках.

В дальнейшем на карту наносится слой промышленных объектов и социальная инфраструктура города, они привязываются согласно пространственному расположению, и определяется степень их влияния на окружающую природную среду, а основные параметры будут автоматически передаваться за счет приборов – контроллеров, установленных на территории предприятия, на точках сбросов и выбросов и на контрольных точках, заранее определенных экологами предприятий совместно с представителями территориальных органов. Обновление данных карты должно производиться ежедневно.

Для оперативности работы будут созданы отдельные слои по типам негативного влияния: на водную и воздушную среды, отдельно отражено влияние отходов производства и потребления на окружающую среду («производственно-хозяйственных блок» рисунок 4), которые будут обновляться за счет занесения в базы данных системной информации из оперативных отчетов с подгруженной архитектурой баз данных доступных контролирующим надзорным органам, другим территориальным организациям.

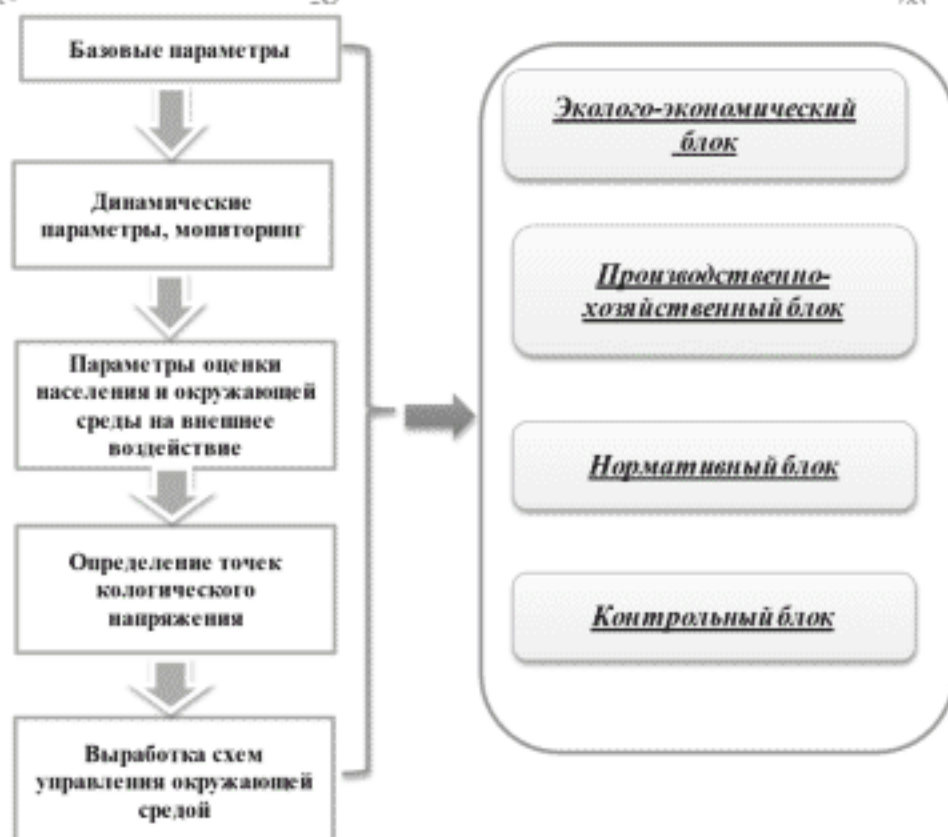

Рисунок 4 - Общая схема единой ситуационной ГИС, разработано авторами на основе [4; 9]

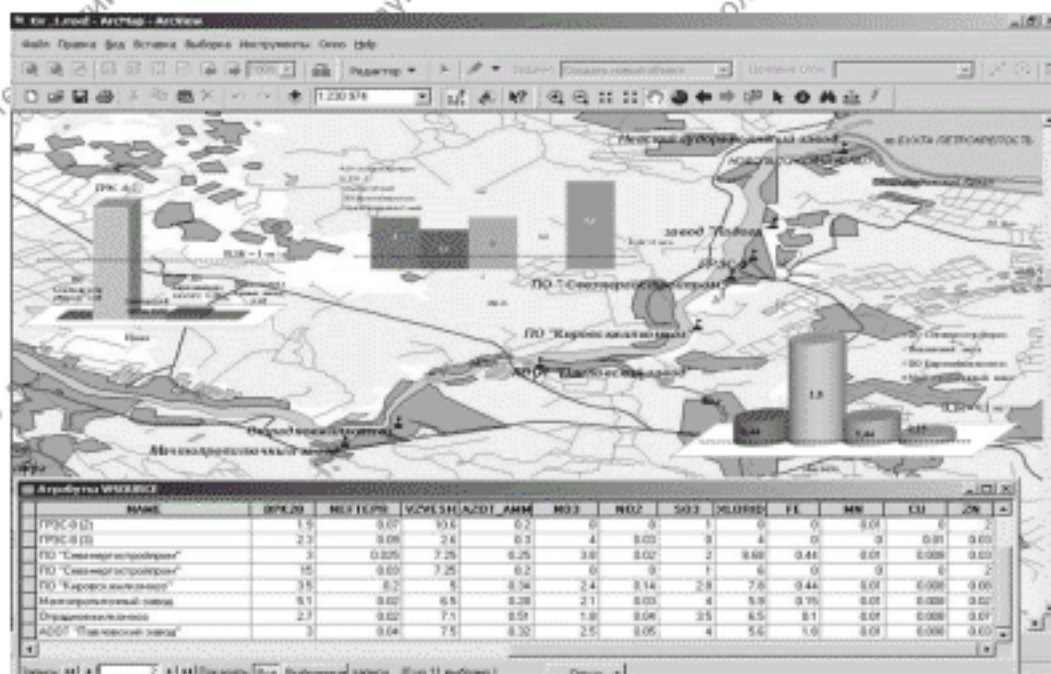

Рисунок 5 - Контрольный блок «загрязнение водных объектов», построенный на основе ГИС водных объектов и нормирования экологической нагрузки (проект ЛЭТИ [11; 13], дополненный авторскими разработками)

Данный подход позволит систематизировать и выявлять наиболее опасные экологические зоны и прогнозировать природные и эколого-экономические риски.

Помимо вышеперечисленного, отдельным слоем авторы предлагают создать так называемую карту социальной инфраструктуры города («нормативный блок» рисунок 4), которая позволит населению отслеживать по административным районам города

уровень загрязнения окружающей среды: воды, воздуха, размещения отходов и свалок, близость к их местам населения жительства промышленных предприятий, оценку их воздействия на окружающую среду, а также общий уровень загрязненности городов в комплексе.

Предложенная авторами система будет обладать универсальностью и достаточно полной информацией о состоянии окружающей среды, как по России-

ской Федерации, так и для отдельных ее регионов, так и позволит прогнозировать эколого-экономические последствия хозяйственной деятельности, а также риски и возможные экономические потери. Система обладает быстрой обновляемостью данных, поэтому создание подобной ГИС-карты позволит значительно ускорить темпы развития геоин-

формационных систем эколого-экономической направленности в России.

Аналитические ГИС позволят развивать исследования в области эколого-экономической деятельности для осуществления процессов прогнозирования природопользования и развития взаимоотношений «общество – окружающая природная среда – экономические системы».

Библиографический список

1. Алексеев В.В., Куракина Н.И., Орлова Н.В., Геоинформационная система мониторинга водных объектов и нормирования экологической нагрузки, ArcReview – №1 (36), Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ», URL: <https://www.esri-cis.ru/news/arcreview/detail.php?ID=1650&SECTION>, (дата обращения 28.12.2016)
2. Николаев В. Н., Техничко-экономические модели геоинформационных систем научно-производственных предприятий: монография / В. Н. Николаев; Минобрнауки России, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Юго-Западный гос. ун-т» (ЮЗГУ). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2015. – 207 с.
3. Щербakov В. М., Экспертно-оценочное ГИС-картографирование / В.М. Щербakov. - Санкт-Петербург: Проспект Науки, 2016. – 191 с.
4. Levashev A. Application of Geoinformation Technologies for the Transportation Demand Estimation Original Research Article Transportation Research Procedia, Volume 20, 2017 – p. 406-411
5. Объединенный образовательный научный портал, URL: <http://www.tellmaps.com/uis/rd/#1/profile/WORLD/RUS>, (дата обращения 25.12.2016)
6. Образовательный портал МГУ портал, URL: http://www.landscape.edu.ru/main_geoportal.shtml: (дата обращения 02.03.2017)
7. Картографический ГИС «Водные объекты Санкт-Петербурга» (ГИС в сфере охраны окружающей среды «Экологический паспорт территории Санкт-Петербурга»), URL: <http://www.infoeco.ru/wo/>(дата обращения 30.12.2016)
8. ГИС карта промышленных парков России, URL: <https://www.gisip.ru/#1ru/parks/tech/19/>, (дата обращения 01.03.2017)
9. Электронный ресурс – Режим доступа URL: <http://www.ssa.ru/articles/entry/4397BC65D>
10. Электронный ресурс – Режим доступа URL: <http://yandex.ru/click/jsredir?from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=150>.
11. Электронный ресурс – Режим доступа URL: http://isicad.ru/ru/articles.php?article_num=15737
12. Электронный ресурс – Режим доступа URL: <http://gps-gis.narod.ru/index4.html>
13. Электронный ресурс – Режим доступа URL: http://lo1.sccc.ru/gis/RS/V4_2.htm
14. Электронный ресурс – Режим доступа URL: <http://kartaplus.ru/gis7>

References

1. Alekseev V.V., Kurakina N.I., Orlova N.V., Geoinformacionnaya sistema monitoringa vodnyh ob'ektov i normirovaniya ehkologicheskoy nagruzki, ArcReview – №1 (36), Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ehlektrotehnicheskij universitet «LEHTI», URL: <https://www.esri-cis.ru/news/arcreview/detail.php?ID=1650&SECTION>, (data obrashcheniya 28.12.2016)
2. Nikolaev V. N. Tekhniko-ehkonomicheskie modeli geoinformacionnyh sistem nauchno-proizvodstvennyh predpriyatiy: monografiya / V. N. Nikolaev; Minobrnauki Rossii, Federal'noe gos. byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya Yugo-Zapadnyj gos. un-t' (YUZGU). – Kursk: YUgo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2015. – 207 s.
3. SHCHerbakov V. M., EHkspertno-ocenochnoe GIS-kartografirovanie / V.M. SHCHerbakov. - Sankt-Peterburg: Prospekt Nauki, 2016. – 191 s.
4. Levashev A. Application of Geoinformation Technologies for the Transportation Demand Estimation Original Research Article Transportation Research Procedia, Volume 20, 2017 – p. 406-411
5. Ob'edinennyj obrazovatel'nyj nauchnyj portal, URL: <http://www.tellmaps.com/uis/rd/#1/profile/WORLD/RUS>, (data obrashcheniya 25.12.2016)
6. Obrazovatel'nyj portal MGU portal, URL: http://www.landscape.edu.ru/main_geoportal.shtml: (data obrashcheniya 02.03.2017)
7. Kartograficheskij GIS «Vodnye ob'ekty Sankt-Peterburga» (GIS v sfere ohrany okruzhayushchej sredy «EHkologicheskij pasport territorii Sankt-Peterburga»), URL: <http://www.infoeco.ru/wo/>(data obrashcheniya 30.12.2016)
8. GIS karta industrial'nyh parkov Rossii, URL: <https://www.gisip.ru/#1ru/parks/tech/19/>, (data obrashcheniya 01.03.2017)
9. EHlektroennyj resurs – Rezhim dostupa URL: <http://www.ssa.ru/articles/entry/4397BC65D>
10. EHlektroennyj resurs – Rezhim dostupa URL: <http://yandex.ru/click/jsredir?from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=150>.
11. EHlektroennyj resurs – Rezhim dostupa URL: http://isicad.ru/ru/articles.php?article_num=15737
12. EHlektroennyj resurs – Rezhim dostupa URL: <http://gps-gis.narod.ru/index4.html>
13. EHlektroennyj resurs – Rezhim dostupa URL: http://lo1.sccc.ru/gis/RS/V4_2.htm
14. EHlektroennyj resurs – Rezhim dostupa URL: <http://kartaplus.ru/gis7>

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ТУРИСТСКИХ И ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Болдырева С.Б., к.э.н., доцент, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Кекеева З.О., д.п.н., доцент, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Кекеев О.И., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Аннотация: Развитие инструментов туризма является ведущей тенденцией мировой экономики, вызванной социальными трансформациями в современном обществе. Гостиничная индустрия России развивалась в условиях процессов, характерных для стран Европы и, следовательно, повторяла в основных чертах этапы становления европейских гостиниц.

Ключевые слова: рынок туристских и гостиничных услуг, Россия

Abstract: The development of tourism tools is the leading trend of the world economy, caused by social transformations in modern society. The hotel industry of Russia developed in the conditions of the processes typical for the countries of Europe and, therefore, repeated in the main features the stages of the formation of European hotels.

Keywords: the market of tourist and hotel services, Russia

С развитием туризма связано и формирование в России предприятий гостеприимства. С каждым годом увеличивающаяся гостиничная база превращается в «индустрию услуг», которая с «индустрией развлечений» стала источником формирования крупных доходов и получения прибыли. В совре-

менных условиях в индустрию гостеприимства входят отели, рестораны, бары, курорты, игорные дома, казино, оздоровительные комплексы. В связи с этим, можно выделить ряд факторов, определивших рост технической и материальной базы России в сфере туризма и гостиничных услуг (рис. 1).

Рисунок 1 - Формирование сферы развития туризма и гостиничных услуг в России

Таким образом, эти факторы явились условиями для развития внутреннего туризма, обмена, увеличения числа командированных и отпускников. Несмотря на то, что гостиничная индустрия превращается в важную отрасль, в России это направление бизнеса имеет свою специфику, особенности, вызванные рядом проблем: стремительное устаревание номерного фонда и самих гостиниц, построенных в советский период, требующих коренной реконструкции. Особенно сильно дефицит качественных услуг, соответствующих мировым стандартам, ощущается в среднем и бюджетном сегментах.

Туризм на сегодняшний день имеет стремительное развитие и является одним из видов услуг, принадлежащих к динамично развивающимся отраслям экономики. В свою очередь, массовый рост туризма в значительной степени повлиял на развитие индустрии гостеприимства, что способствовало возникновению существенных изменений в ее инфраструк-

туре. Гостеприимство – одно из фундаментальных понятий человеческой цивилизации. В настоящее время под воздействием научно-технического прогресса гостеприимство превратилось в мощную индустрию, в которой работают миллионы профессионалов, создавая уют и комфорт на благо человечества. [3] Индустрия гостеприимства объединяет различные профессиональные сферы деятельности людей: туризм, гостиничный и ресторанный бизнес, общественное питание, отдых и развлечения, организация конференций, семинаров и выставок, спортивная, музейно-выставочная, экскурсионная деятельность, а также сфера профессионального образования в области гостеприимства. [6]

Механизм функционирования туристского рынка представляет собой систему действий экономических рычагов для сбалансированности спроса и предложения на туристский продукт, обмен «деньги

- туристский продукт», денежные потоки и потоки туристского продукта. [8]

Туристский и гостиничный рынок в системе экономических отношений страны характеризуется двуличностью, которая выражается в двух диаметрально противоположных процессах: с одной стороны, высоко развитый туристский рынок ведет к

повышению благосостояния и богатства государства, а с другой - слабо развитый и несовершенный туристский рынок показывает его бедность. [3]

При организации туристического и гостиничного бизнеса необходимо учитывать специфические особенности, которые имеет рынок туристских и гостиничных услуг (табл. 1).

Таблица 1 - Специфические особенности рынка туристских и гостиничных услуг [6] [9]

Основные особенности рынка туристских и гостиничных услуг	Проблемы (вопросы), решаемые при организации туристического и гостиничного бизнеса
Неосвязаемость услуг индустрии туризма и гостеприимства	<ul style="list-style-type: none"> - надежность туристского продукта; - гарантии предоставления туристам заранее оплаченных услуг обещанного уровня и качества; - наличие полной информации о потребительских свойствах услуги и соблюдение принципа связи цены и качества; - высокое доверие фирме с целью роста её престижа, рыночной устойчивости и лояльности клиентов
Непостоянство качества, зависящее в большей степени от обслуживающего персонала	<ul style="list-style-type: none"> - эффективность менеджмента в туризме и гостиничном бизнесе; - мотивация качественного труда; -создание гибкого туристского продукта; - дифференциация цен по качеству услуг; - вариантность обслуживания
Услуги индустрии туризма и гостеприимства требуются во времени	<ul style="list-style-type: none"> - гибкое ценообразование, реагирующее на изменение спроса и стимулирующее продажу; - оперативность информации
Существенные сезонные колебания спроса, различные для разных видов туризма	<ul style="list-style-type: none"> - развитие несезонных форм отдыха; - обеспечение полноценного отдыха туристов в несезонные периоды; - эффективное использование материальной базы под различные виды туризма, с целью снижения сезонных колебаний
Территориальная разобщенность потребителя и производителя	<ul style="list-style-type: none"> - продвижение и информация о туристском продукте в других регионах, - связи с зарубежными партнерами; - формирование положительного образа предприятия индустрии туризма и гостеприимства, региона отдыха; - установление оперативных связей с удаленными партнерами для удобства работы по удовлетворению запроса потребителя; - надежность туристского и гостиничного продукта и каналов его продвижения; - ответственность туристского предприятия, реализующего продукт туристу

Таким образом, индустрия гостеприимства является комплексной сферой деятельности работников, которые удовлетворяют любые запросы и желания туристов.

Южный Федеральный округ, в отличие от остальных территорий, с точки зрения развития туризма, обладает рядом уникальных особенностей. Во-первых, регионы в количестве 8 субъектов, образующие ЮФО, занимают территорию 447,8 тыс. кв. км (2,61 % от площади территории Российской Федерации). Численность населения ЮФО на 1 января 2017 г. 16,43 млн. чел., что составляет примерно 11,2 % от общей численности россиян.

«Во-вторых, Юг России - один из самых структурно сложных в этническом, конфессиональном и этноэкономическом отношении регионов мира. Здесь проживают представители 142 народов, принадлежащих к различным языковым группам, которые, в соответствии с политикоэкономической классификацией, находятся на различных стадиях социально-экономического развития: промышленные зоны соседствуют со степными общинами, сохранившими средневековый уклад, что, с одной стороны, разрывает единое пространство на различные цивилизационные островки, с другой - позволяет использовать данное разнообразие для привлечения туристов.» [7]

«В-третьих, Юг России - уникальное место в геополитическом пространстве Российской Федерации, на территории которого пересекаются морские и

сухопутные транспортные артерии, связывающие страны ближнего и дальнего зарубежья. Кроме того, это территория с особыми, разнообразными природно-климатическим условиям, которые позволяют развивать курортно-санаторный сервис. Все эти факторы и обусловили формирование регионального туристического комплекса ЮФО, при этом следует учитывать и наличие условий, тормозящих процесс его развития (см. Таблицу 2).» [7]

При эффективном развитии данной сферы в условиях государственной поддержки и создания институциональных условий, в целом индустрия туризма и гостеприимства может стать регионообразующей отраслью Юга России. Между тем базовая профессиональная подготовка в специальных образовательных учреждениях, как правило, отстает от современных требований, что является сдерживающим фактором эффективного социально-экономического развития региона.

В связи с этим должна принципиально измениться актуальность системы профессионального образования в необходимости подготовки специалистов в области туризма и гостеприимства, роль повышения квалификации кадров, применительно к особенностям туристической отрасли и специфики региона. Высшие учебные заведения ЮФО в образовательном процессе, учитывая потребности и конъюнктуру рынка, уже реализуют программы по направлению подготовки «Туризм», как бакалавров, так и магистров.

Таблица 2. Факторы, сдерживающие процесс образования регионального туристического комплекса в Южном федеральном округе [7]

Характеристика фактора	Регионы ЮФО
Несовершенство механизмов финансово-кредитной политики и страхования рисков предприятий туристической индустрии; дефицит институтов и механизмов самофинансирования (кредитные союзы, общества взаимного страхования и др.)	Астраханская область, Волгоградская область, Республика Дагестан, Ростовская область, Республика Калмыкия
Неэффективность нормативно-правовой базы в рамках функционирования и развития туристической отрасли	Республика Адыгея, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область
Высокие административные барьеры функционирования предприятий туристической индустрии, вызванные институциональными ограничениями	Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область
Острая нехватка квалифицированных работников и отсутствие специфических знаний у работников туристических агентств	Астраханская область, Республика Калмыкия
Слабая информационная и методическая база, направленная на поддержку инвестиционных и инновационных процессов, деятельности предприятий туристической индустрии в целом	Астраханская область, Ростовская область, Республика Калмыкия

В последние десятилетия в России происходит стремительное развитие гостиничного бизнеса. Дозаказательство этому - реконструкция гостиниц, созданных еще в период существования СССР, строительство новых, а также появление отелей, входящих в международные сети. Несмотря на рост объема рынка гостиничной недвижимости тем не менее, до сих пор обеспеченность гостиничными местами в России остается в несколько раз меньше, чем, например, в европейских странах. Как было отмечено ранее, современный гостиничный рынок в России преимущественно формируется объектами старой постройки и нуждается в новых отелях, оборудованных в соответствии с современными требованиями.

Названные характеристики рынка гостиничной недвижимости в РФ в полной мере относятся и к Югу России.

В ЮФО в 2011 г. было зарегистрировано 2024 средства коллективного размещения, что составляет 15% от общего их числа (13079) в России. [5] Обеспеченность гостиничными номерами в среднем по ЮФО составила 7,7 номеров на 1 тыс. населения. Столь высокое значение данного показателя обеспечено в основном за счет быстрого роста числа гостиниц в Краснодарском крае (значение показателя - более 16 номеров на 1 тыс. населения) в связи с подготовкой к проведению зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в 2014 г. в Сочи. Кроме высоких количественных параметров, номерной фонд в этом городе отличается высокими качественными характеристиками. В г. Сочи функционируют гостиницы разного количества звезд. При этом процедура классификации отелей стала обязательной для отелей в Краснодарском крае с июля 2011 г. К началу марта 2013 г. только в г. Сочи было уже классифицировано 417 отелей с общим номерным фондом 28 тыс. номеров. [4] К началу Игр количество качественных гостиниц в городском курорте существенно возрастало за счет строительства новых и реконструкции существующих объектов.

Однако принимая во внимание, что Сочи является курортным городом, в котором к тому же завершилась подготовка к крупному международному спортивному мероприятию и продолжают строиться новые гостиничные объекты, связанные с проведением Чемпионата мира по футболу 2018, сравнение его с другими городами России в целом и ЮФО в частности по уровню обеспечения номерным фондом представляется некорректным.

В столице Краснодарского края рынок гостиничной недвижимости является относительно сбалансированным. Номерной фонд города составляет около 3,5 тыс. номеров. В 2012 г. здесь было введено в эксплуатацию 17 новых средств размещения. Кроме того, в Краснодаре уже функционируют 3 сертифицированные пятизвездочные гостиницы, 9 сертифицированных гостиниц в категории 4* и 7 гостиниц средней категории (3*). [4]

По официальным данным, Краснодар ежегодно посещают около 1 млн туристов. При этом их число постоянно растет. На 91% туристический поток состоит из делового туризма, на транзитный и спортивный туризм приходится по 3%, а на прочие его виды - 3%. [4] Такая структура предопределяет спрос на качественные объекты гостиничной индустрии. В результате текущий объем предложения на рынке гостиничных услуг соответствует предъявляемому спросу.

В других регионах Юга России обеспеченность гостиничными номерами находилась на уровне ниже среднего по России: около 3 номеров на 1 тыс. населения в Астраханской области, 2,7 - Ростовской области, 2,5 - Волгоградской области, 1,8 - Республике Адыгея, 1,0 - Республике Калмыкия.

В крупных городах Южного региона - Ростове-на-Дону и Волгограде - номерной фонд составляет 2,3 тыс. и 1,8 тыс. соответственно. [12] В обоих городах отсутствуют объекты категории 5*. В г. Ростов-на-Дону функционирует уже несколько отелей в категории 4*. В Волгограде есть всего две гостиницы, претендующие на категорию 4*, однако и они не прошли государственную сертификацию и не соответствуют заявленному уровню звездности. [12] При этом преимущественная доля рынка в этих городах приходится на объекты сегмента 1-2*.

Кроме г. Сочи и г. Краснодара еще одним городом расположения отеля категории 5* на Юге России является Астрахань, где с 2009 г. функционирует A1 Pash Grand Hotel 5*.

Наиболее депрессивной является ситуация на рынке гостиничной недвижимости в республиках Адыгея и Калмыкия.

Существующий объем предложения качественных гостиничных услуг в крупных и менее крупных городах ЮФО очевидно не соответствует растущему спросу.

Потребность в активном развитии гостиничного бизнеса в регионе определяется во многом предстоящими здесь спортивными мероприятиями - зимние Олимпийские и Паралимпийские игры в 2014 г., Чемпионат мира по футболу в 2018 г. Но если под-

готовительные работы на рынке гостиничных услуг в связи с проведением Игр уже активно проводятся или находятся в стадии завершения, то в связи с предстоящим ЧМ по футболу - еще на стадии проектирования или начала реализации проектов.

В число городов ЮФО, в которых пройдет это международное спортивное мероприятие, вошли Волгоград и Ростов-на-Дону. При этом наличие новых отелей для обеспечения комфортных условий проживания гостей Чемпионата мира по футболу является требованием ФИФА. В этой связи в названных городах к 2018 г. необходимо иметь как минимум по три гостиницы категории «пять звезд» с общим фондом в 300 номеров, восемь гостиниц - «четыре звезды» с общим фондом в 210 номеров, сеть - «три звезды» с общим фондом в 750 номеров и широкую сеть отелей категории «две звезды» с общим фондом в 6000 номеров.

Кроме предстоящих спортивных мероприятий, потребность в развитии рынка гостиничных услуг определяется и другими особенностями ЮФО.

Так, имеющиеся ресурсы Южного федерального округа определяют одно из важнейших направлений специализации региона - развитие сферы отдыха, которая в настоящее время является одной из приоритетных отраслей хозяйства. Южный регион обладает уникальными природными рекреационными ресурсами, в числе которых: несколько природных зон; разнообразие климатических условий; наличие практически всех используемых видов минеральных вод, лечебных грязей; экологически чистые ландшафты и пр.

Кроме того, регион отличается относительно развитой транспортной инфраструктурой, которая включает разветвленную сеть автомобильных дорог, портовую инфраструктуру (морской и речной транспорт), железнодорожные пути, аэропорты, что во многом предопределяет роль отдельных городов как транзитных пунктов.

В последнее время наблюдается увеличение инвестиций в сферу гостиничного и туристического бизнеса, этот рост обусловлен появлением большого числа малых гостиниц в регионах, в особенности в курортных городах (Сочи, Анапа, Геленджик), а также в привычных туристических дестинациях (гора Золотого Кольца). Тем не менее, уровень загрузки столичных отелей значительно превышает региональные - если в Ростове этот показатель едва достигает 60%, то Москва превосходит этот уровень на 10-15%.

Город Ростов-на-Дону, выступающий центром ЮФО, является местом проведения международных и всероссийских конференций, симпозиумов, фестивалей, различных выставочных мероприятий. Ежегодно в регионе проходит более 500 мероприятий подобного рода. По данным Ростовстата, 278 тыс. чел. посетили в 2015г. Ростовскую область с деловыми целями.

Поток деловых туристов в Волгоградскую область значительно меньше (менее 80 тыс. в 2015 г.). Тем не менее, он не обеспечивается всем комплексом услуг, входящих в перечень отелей международного класса. Например, в регионе отсутствуют гостиницы с конференц-залами, способными одновременно принять до тысячи человек. Кроме того, до сих пор отсутствуют отели высшей категории. [2]

Спрос на качественные гостиничные услуги существует также и в Новороссийске. Здесь расположен крупнейший российский морской порт на Черном море, в связи с чем этот город считается крупным транспортным узлом и его регулярно посещает большой поток туристов с деловыми целями.

Крупным транспортным центром Южного региона является и Астрахань. Кроме того, Астраханская область выступает основным производителем серы

в России и крупнейшим отечественным ее поставщиком на мировые рынки. В городе действуют несколько химических заводов и судостроительных предприятий.

Названные обстоятельства определяют большой спрос на качественные услуги отелей, работающих по международным стандартам и способных предложить своим гостям все сопутствующие услуги.

При этом основными проблемами развития гостиничного бизнеса в России, в целом, и в ЮФО, в частности, являются: чрезвычайная капиталоемкость, отсутствие подходящих площадок для строительства, специфичность и технологичность гостиничных объектов, неразвитая инфраструктура, незначительный опыт организации и управления отелями международного уровня.

Становится очевидна необходимость создания регионального отраслевого образовательного комплекса индустрии туризма и гостеприимства. Его миссия заключается в создании инфраструктуры отраслевой системы непрерывного профессионального образования с целью подготовки конкурентоспособных профессионалов для сферы гостеприимства и туризма. Долгосрочными целями такого комплекса должны стать:

- 1) ранняя профессиональная ориентация с последующим профильным обучением на основе индивидуальных образовательных траекторий учащихся;
- 2) профильное образование учащихся и студентов учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования на основе компетентного и креативного подходов;
- 3) предоставление студентам возможности профессиональных проб с ориентацией на формирование у них устойчивого стремления к развитию приобретенных компетенций;
- 4) обеспечение специалистам индустрии туризма и гостеприимства возможностей профессионального, карьерного и личностного роста и непрерывной переподготовки. [11]

Создание такого комплекса - действительная интеграция туристического образования, науки и производства, которая позволит обеспечить высокое качество подготовки в регионе специалистов для рынка туристических услуг, координацию научных исследований, их практическую реализацию и в конечном счете повышение эффективности и конкурентоспособности российской туристической индустрии.

В качестве социальных партнеров в сфере профессионального туристического образования могут выступать региональные органы управления, органы содействия молодежной политике, образовательные учреждения, родители, выпускники, СМИ, крупные издательства, центры профориентации, рекрутинговые службы, бюро по трудоустройству, предприятия и учреждения туристической индустрии (турфирмы, гостиницы, музеи и др.). Ядром комплекса могут стать высшие учебные заведения: Волгоградский филиал Российского государственного университета туризма и сервиса, филиал РГУТиС в г. Сочи, ФГБОУ ВО «Калининградский государственный университет им. Б. Б. Городовикова» и др.

На всех этапах системы непрерывного профессионального образования в образовательные процессы должны быть интегрированы инновационные методы активного проектирования, предусматривающие запуск процессов саморазвития у всех участвующих субъектов (учащихся, преподавателей, специалистов, консультантов). В этой связи представляет интерес опыт Калининградской области.

Осуществление профессиональной переподготовки и повышение квалификации специалистов предполагает гибкие, адаптируемые под требования

рыночных условий образовательные программы, охватывающие все востребованные направления специализации - менеджмент туризма и гостеприимства, экскурсионный менеджмент, организация деятельности туристической деятельности, менеджмент иностранного туризма, гиды-экскурсоводы, углубленное изучение иностранных языков и т. д.). Кроме того, необходимо осуществлять различные формы повышения квалификации на рабочих местах без отрыва от производства. Среди них развитие системы корпоративных тренингов, выполнение под заказ проектов по разработке программ стратегического развития корпораций, совершенствование системы управления, формирования имиджа организаций, их организационной культуры и решение других актуальных проблем.

Сотрудничество с социальными партнерами осуществляется на взаимовыгодной основе. Во-первых, в нем заинтересованы образовательные учреждения, так как здесь реализуется практическая составляющая учебного процесса (опытные специалисты и руководители ведущих корпораций сферы туризма и гостеприимства преподают на кафедрах вузов, а студенты проходят практику в их организациях, определяются с местом будущего трудоустройства). Во-вторых, руководители, давая студентам практические задания, связанные с деятельностью их предприятий, видят студентов в деле, что позволяет им загодя готовить необходимые человеческие ресурсы для своих компаний. Многие проекты по инновационно-стратегическому развитию компаний студенты могут выполнять еще в процессе обучения. В-третьих, руководители компаний получают возможность привлекать преподавателей и ученых комплекса к проведению образовательных тренингов сотрудников для предприятий туризма и гостеприимства, к решению своих проблем, требующих научной экспертизы. [10]

В заключение следует отметить, что мировой финансовый кризис самым неблагоприятным образом отразился на туристическом бизнесе, поскольку туризм зависим от внешних факторов как никакая другая отрасль. Климатические катаклизмы, военные и политические конфликты, изменение законодательства, эпидемий, и, конечно же, экономический кризис - все это заметно влияет на туристическую отрасль. Эксперты прогнозируют скорое и резкое падение этого рынка.¹ По некоторым оценкам, рынок туроператоров упадет в пять раз уже к лету текущего года. Больше всего от финансового кризиса может пострадать международный туризм, экзотические направления и деловой туризм. Вместе с тем существенных перераспределений (например, на рынке образовательного туризма) эксперты не прогнозируют.

Несмотря на снижение турпотока, система подготовки и переподготовки кадров для индустрии туризма и сервиса должна развиваться, поскольку высокая конкуренция в сфере туристических услуг будет усиливаться, следовательно, необходимо подстраиваться под ситуацию, меняться, искать новые инновационные направления развития.

Как было отмечено ранее, региональный рынок, на котором функционируют производители гостиничных услуг, включает гостиницы и аналогичные средства размещения, коллективные, специализированные и иные средства размещения. Рассмотрим показатели развития рынка гостиничных услуг в Республике Калмыкия на основе использования статистических данных.

Суммарное число производителей гостиничных услуг в Республике Калмыкия в 2016 году составило 37 единиц, что на 16 единицы больше, чем в 2012 году, т.е. произошло увеличение количества производителей гостиничных услуг в 2015 году и составил 80% к 2011 году (таблица 3).

Таблица 3 - Динамика количества производителей гостиничных услуг Республики Калмыкия за 2012-2016 годы

Производители гостиничных услуг и их характеристики	Годы					Отклонение 2016 г. к 2012 г.	
	2012	2013	2014	2015	2016	+-	%
Число коллективных средств размещения, единиц	20	28	30	35	36	+16	80

В 2016 году соотношение между гостиницами и специализированными средствами размещения по вместимости в них соотносилось как 43% против 54%. С уменьшением количества номеров в гостиницах соответственно уменьшилось количество номеров на одну гостиницу и составило в 2014 году 24 единицы, что на 16 единиц меньше, чем в 2012 году.

Уменьшение количества номеров в гостиницах обусловило снижение общего количества коек и количества коек в расчете на одно средство размещения. Соответственно, число коек в расчете на одну гостиницу составило 14 единицы в 2016 году, что на 31 (36,4%) единицу меньше, чем в 2012 году.

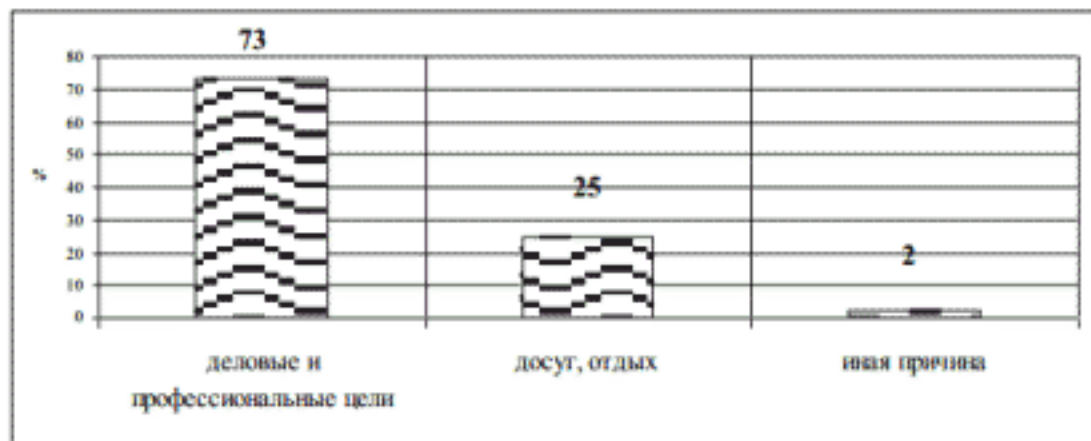

Рисунок 2 - Факторы мотивации потребителей гостиничных услуг, приезжающих в Республику Калмыкия

На рисунке 2 представлены данные о потребителях гостиничных услуг в зависимости от факторов мотивации. Проанализировав рисунок 2, можно констатировать, что целью 73% потребителей гостиничных услуг являются деловые и профессиональные поездки, оставшиеся 25% потребителей приезжают с целью досуга, отдыха или по иной причине - 2%.

Сохраняется тенденция увеличения въездного потока в Республику Калмыкия за исследуемый период. Приток потребителей (граждан Российской Федерации), размещенных в гостиницах, составил 17,7 тыс. человек в 2016 году, что на 2,9 тыс. человек, или на 13,9%, больше, чем в 2012 году. Необходимо отметить, что с увеличением численности

размещенных потребителей в гостиницах, соответственно увеличилось число ночевков в средствах размещения Республики Калмыкия. Так в 2016 году число ночевков составило 833 ед., что на 55 ед. больше, чем в 2013 году (рисунок 3).

Таким образом, можно заключить, что въездной поток растет в большей степени за счет увеличения размещенных лиц, прибывших в Республику Калмыкия с деловыми целями. Данная тенденция свидетельствует то, что Республика Калмыкия в большей степени реализует свой деловой потенциал, в то время как обладает достаточными ресурсами для реализации туристского потенциала, который необходимо развивать.

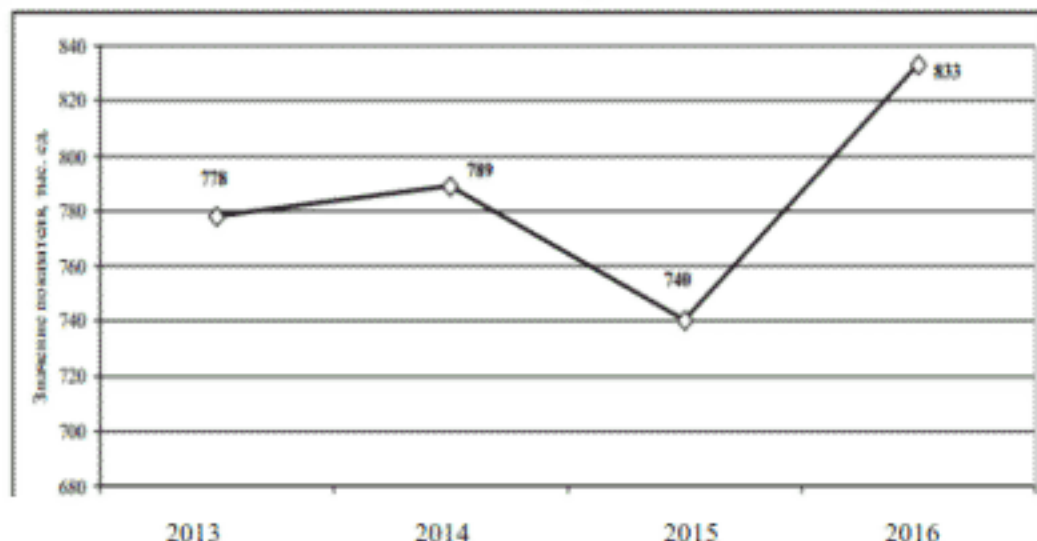

Рисунок 3 - Число ночевков в гостиницах Республики Калмыкия в 2013-2016 гг.

Правительство Республики Калмыкия проводит активную политику по формированию туристского бренда региона и его продвижению в российских регионах. Необходимо отметить, что ежегодно совершенствуется инфраструктура сферы туризма и гостеприимства республики, расширяется календарь событийных мероприятий, разрабатываются новые продукты индустрии туризма и гостеприимства. Однако, нерешенными остаются проблемы гостиничного сектора Республики Калмыкия, которые проявляются в несоответствии между ожидаемым и реальным качеством гостиничных услуг, что обусловлено следующими обстоятельствами:

поскольку сертификация гостиничных услуг, по действующему законодательству Российской Федерации, носит добровольный характер, лишь малая часть гостиниц республики имеют сертификаты соответствия оказываемых услуг на категорию, что негативно сказывается на развитии гостиничных услуг в регионе;

отсутствие высококвалифицированного персонала, способного качественно оказывать гостиничные услуги;

недостаточный объем инвестиций на развитие коллективных средств размещения, что отрицательно сказывается на качественной составляющей процесса оказания гостиничных услуг в регионе.

В результате эмпирического исследования рынка гостиничных услуг, предоставляемых населению Республики Калмыкия, выявлены тенденции, характеризующие рост количественных показателей (количества производителей гостиничных услуг, объема услуг гостиниц и аналогичных средств размеще-

ния, количества номеров, в том числе в расчете на одно средство размещения; численности граждан РФ и иностранных граждан, размещенных в гостиницах), что обусловлено развитием внутреннего туризма. Качественное развитие гостиничной отрасли в Республики Калмыкия, т.е. ее совершенствование, требует эффективной системы финансирования, основанной на использовании собственных средств предприятия, заемных средств и инвестиций. Основная заинтересованность региона в развитии сферы гостиничных услуг связана с тем, что туристы обеспечивают значительный приток денежных средств, пополняя региональный бюджет. В данном контексте производители гостиничных услуг могут увеличивать бюджетную эффективность своей деятельности за счет межотраслевого взаимодействия и предложения потребителю комплексного пакета услуг. Такая стратегия актуализируется в условиях территориальной разобщенности потребителя и производителя на рынке гостиничных услуг, когда клиента (туриста, гостя) не интересует услуга размещения как таковая, но востребован комплексный подход к обслуживанию во время пребывания по месту отдыха.

С учетом вышесказанного, производителям гостиничных услуг в современных условиях рынка необходимо использовать маркетинговую концепцию, которая является залогом успеха на рынке покупателя и которая ориентирована на качественное удовлетворение запросов потребителей.

В контексте разработанной стратегии, маркетинговый подход является методологической основой формирования комплексного пакета гостиничных услуг по следующим направлениям:

- изучение потребительских предпочтений и определение социально-экономического портрета потребителя гостиничных услуг с учетом экзогенных и эндогенных факторов, идентификации потребностей в номенклатуре услуг, ценовой политике производителей гостиничных услуг и качестве сервисного обслуживания;

- формирование перечня потенциальных партнеров, способного удовлетворить потребности целевой аудитории, а также будет соответствовать интересам стратегического развития гостиницы;

- разработка структуры комплексного пакета гостиничных услуг по основным входящим в комплекс видам услуг, включая создание инновационной гостиничной услуги по предложенным автором этапам.

Для определения позиции производителей гостиничных услуг на региональном рынке, необходимо провести оценку их конкурентоспособности. Для этого необходимо представить характеристику конкурирующих гостиничных предприятий (таблица 4).

Таблица 4 - Характеристика производителей гостиничных услуг г. Элиста [1]

Параметр	Отель «Город шахмат»	«Белый лотос»	Гл «Элиста»	«Азия»	Отель «Шанс»	Гостиница «Аква-рель»	Гостиница «Иппо-дром»	Гостиница «25 час»
Количество номеров, ед.	218	25	209	37	20	27	52	11
Удаленность от центра города, км	8	Центр города	2	3	8 км	1 км	1 км	1 км
Минимальная стоимость номеров в сутки	2900	2300	2500	1000	1000	900	1100	1000
Максимальная стоимость номера в сутки	10500	8900	4500	4500	3500	2000	3500	1500

По результатам сравнительного анализа можно сделать вывод о том, что наиболее удобное месторасположение имеют гостиницы «Белый лотос» и «Элиста», тем самым обеспечивая транспортную и пешеходную доступность гостиниц, а также развитую внешнюю инфраструктуру, по вместимости лидерами являются гостиница «Город шахмат», «Элиста», что позволяет размещать наибольшее число гостей.

Таким образом, на основе результатов анализа состояния рынка гостиничных услуг Республики Калмыкия, можно сделать вывод о том, что инфра-

структура гостиничной сферы недостаточно развита. Поэтому предложенные рекомендации должны способствовать развитию регионального рынка гостиничных услуг, обеспечить максимальное соответствие характеристик гостиничных услуг (продуктов) к требованиям клиентов, для чего необходимо осуществлять выбор таких параметров услуг (продуктов) и соответствующих элементов комплекса маркетинга, которые могут обеспечить конкурентные преимущества развития регионального гостиничного бизнеса.

¹ <http://www.fin-crisis.ru/news/2006-11-10-79>

² <http://www.oreanda.ru>

Библиографический список

1. Болдырева С.Б., Бахандыкова Т.Г. Исследование состояния и тенденций развития туризма Республики Калмыкия // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. №8. Ч.1. 2016. С. 68
2. Бурменко К., Карасев И., Поволоцкая И. Слабый прием // Российская газета. 2012. 6 июня
3. Валедианская Е. Формирование туристского рынка как фактор устойчивого развития экономики // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. - 2011. - № 2. - С. 362-366. С. 363
4. В. Сочи классифицировано уже более четырехсот гостиниц // Портал про гостиничный бизнес ProHotel. URL: <http://prohotel.ru/news-208559/0>. Деятельность коллективных средств размещения // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>.
5. Деятельность коллективных средств размещения // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>.
6. Кудинова Е.В. Современное состояние и тенденции развития туризма в мировой и российской экономике // Молодой ученый. - 2015. - №3
7. Согомонов, А. Российские реформы и общественная солидарность / А. Согомонов // Общая тетрадь. Вестник Московской школы политических исследований. - 2008. - № 1 (44); Багдасарян, В. Э. Цивилизационно-ценностные основания выбора экономических решений. Проблемы модернизации экономики и экономической политики России. Экономическая доктрина Российской Федерации / В. Э. Багдасарян // Материалы Российского научного экономического собрания (Москва, 19-20 октября 2007 г.). - М.: Научный эксперт, 2008. - С. 258-275.
8. Сорочкина А.И. Развитие рынка туристских услуг в российской экономике // Вестник Тамбовского университета. - Серия: Гуманитарные науки. - 2011. - № 1 (93). -С. 219-225. С. 28
9. Тавкешева Т.Х. Совершенствование механизма функционирования рынка туристско-рекреационных услуг (на материалах Кабардино-балкарской республики): дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. - Сочи, 2011.
10. Тимофеева, В. Межкорпоративный отраслевой образовательный комплекс / В. Тимофеева // Высшее образование в России. - 2008. - № 12.
11. Трифонова, С. Инновационный образовательный маршрут / С. Трифонова, В. Тимофеева // Высшее образование в России. - 2008. - № 3
12. Халова В. Иностранцам тесно на отдыхе // Эксперт Юг. 2013. № 11-12. URL: <http://www.donbiz.ru/archive/articles/2118.html>.

References

1. Boldyreva S.B., Bahandykova T.G. Issledovanie sostoyaniya i tendencij razvitiya turizma Respubliki Kalmykiya // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. №8. Ч.1. 2016. S. 68
2. Burmenko K, Karasev I., Povolockaya I. Slabyj priem // Rossijskaya gazeta. 2012. 6 iyunya
3. Valedinskaya E. Formirovaniye turistskogo rynka kak faktor ustojchivogo razvitiya ekonomiki // RISK: Resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurenciya. - 2011. - № 2. - S. 362-366. S. 363
4. V Sochi klassifitsirovano uzhe bolee chetyrekhstot gostinic // Portal pro gostinichnyj biznes ProHotel. URL: <http://prohotel.ru/news-208559/0.Deyatel'nost' kollektivnyh sredstv razmeshcheniya> // Edinaya mezhdomejstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema. URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>
5. Deyatel'nost' kollektivnyh sredstv razmeshcheniya // Edinaya mezhdomejstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema. URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>
6. Kudinova E.V. Sovremennoe sostoyaniye i tendencii razvitiya turizma v mirovoj i rossijskoj ekonomike // Molodoy uchenyy. - 2015. - №3
7. Sogomonov, A. Rossijskie reformy i obshchestvennaya solidarnost' / A. Sogomonov / 'Obshchaya tetrad'. Vestnik Moskovskoy shkoly politicheskikh issledovaniy. - 2008. - № 1 (44); Bagdasaryan, V. EH. Civilizacionnogenostnye osnovaniya vybora ekonomicheskikh reshenij. Problemy modernizatsii ekonomiki i ekonomicheskoy politiki Rossii. EHkonomicheskaya doktrina Rossijskoj Federatsii / V. EH. Bagdasaryan // Materialy Rossijskogo nauchnogo ekonomicheskogo sobraniya (Moskva, 19-20 oktyabrya 2007 g.). - M.: Nauchnyj ehkspert, 2008. - S. 258-275.
8. Sorokina A.I. Razvitiye rynka turistskikh uslug v rossijskoj ekonomike // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. - 2011. - № 1 (93). -S. 219-225. S. 28
9. Tavkeshcheva T.H. Sovershenstvovanie mekhanizma funkcionirovaniya rynka turistsko-rekreacionnyh uslug (na materialah kabardino-balkarskoj respublik): dis. ... kand. ekonom. nauk: 08.00.05. - Sochi, 2011.
10. Timofeeva, V. Mezhhorporativnyj otraslevoy obrazovatel'nyj kompleks / V. Timofeeva // Vysshee obrazovanie v Rossii. - 2008. - № 12.
11. Trifonova, S. Innovatsionnyj obrazovatel'nyj marshrut / S. Trifonova, V. Timofeeva // Vysshee obrazovanie v Rossii. - 2008. - № 3
12. Napova V. Inostrancam tesno na resepshe // EHkspert YUg. 2013. № 11-12. URL: <http://www.donbiz.ru/archive/articles/2118.html>.

МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бондарская Т.А., д.э.н., доцент, Тамбовский государственный технический университет
Бондарская О.В., к.э.н., доцент, Тамбовский государственный технический университет

Аннотация: Проанализирована деятельность ресурсоснабжающей организации, оказывающей коммунальные услуги по холодному и горячему водоснабжению, водоотведению, отоплению, транспорту электроэнергии, вывозу и транспортировке твердых коммунальных отходов и крупногабаритных отходов на территории муниципальных образований Тамбовской области. Исследуемая организация АО «Тамбовская сетевая компания» является очень востребованной, т.к. эта организация оказывает предоставление услуг по холодному и горячему водоснабжению, водоотведению, отоплению, транспорту электроэнергии, вывозу и транспортировке твердых коммунальных отходов и крупногабаритных отходов на территории муниципальных образований Тамбовской области. Без данной организации невозможно существование жителей Тамбовской области в хороших условиях. Количество клиентов организации АО «ТСК» постоянно растет за счет появления новых юридических лиц, желающих заключить договор с данной ресурсоснабжающей организацией, а также строительства нового жилья, как многоквартирного, так и частного типа.

АО «Тамбовская сетевая компания» является организацией с современной системой управления, которая постоянно следит за особенностями поведения своих потребителей, что позволяет наиболее точно планировать свои доходы от реализации коммунальных услуг.

Ключевые слова: тарифы, коммунальные услуги, региональный сектор экономики, подходы, система, поведение потребителей.

Abstract: There is analyzed the activity of the resource supplying organization providing cold and hot water supply services, water removal, heating, electric power transporting, export and transportation of solid municipal waste and large-sized waste in territory of municipality of the Tambov region. The investigated joint-stock company «Tambov network company» is in big demand as this organization is providing cold and hot water supply services, water removal, heating, electric power transporting, export and transportation of solid municipal waste and large-sized waste in territory of municipality of the Tambov region. It is impossible the existence of inhabitants of the Tambov area in good conditions without this organization. The number of customers of the joint-stock company «TSC» is constantly growing due to emergence of new legal bodies, wishing to conclude the contract with this resource supplying organization, and also construction of new housings, both of multifamily and private type.

The joint-stock company «Tambov network company» is the organization with a modern control system which is constantly watching the features of behaviour of consumers that allows to plan most precisely the incomes of realization of utilities.

Keywords: tariffs, utilities, regional sector of economy, approaches, system, behaviour of customers.

Тарифы на коммунальные услуги для организации акционерное общество «Тамбовская сетевая компания» ежегодно устанавливает Управление по регулированию тарифов Тамбовской области на полугодовые периоды. При этом для каждого муниципального образования (города) установлен индивидуальный тариф в связи с различными по стоимости затратами по транспортировке коммунальных ресурсов. [1]

Для более полного анализа проведем сравнение тарифов, установленных для АО «ТСК» в динамике с 2014г. по 2017г. по коммунальным услугам отопление, горячее и холодное водоснабжение, водоотведение в разрезе населения и юридических лиц.

Анализ тарифов, установленных по коммунальной услуге отопление в динамике 2014-2016гг. представлен в табл.1-3.

Таблица 1 - Тарифы на 2014г. в разрезе филиалов АО «Тамбовская сетевая компания» по коммунальной услуге отопление

Наименование филиала	Муниципальное образование	Тариф с 01.01.2014 по 30.06.2014, руб./Гкал с НДС		Тариф с 01.07.2014 по 31.12.2014, руб./Гкал с НДС	
		население	прочие потребители	население	прочие потребители
Котовский филиал	г.Котовск		1 502,54		1 577,74
	п. СатинкаСампурского р-на	1 849,38	1 849,38	1 935,37	1 935,37
Мичуринский филиал	Мичуринский р-он	2 677,56	2 677,56	2 811,26	2 811,26
	г. Мичуринск	2 170,37	2 170,37	2 278,31	2 278,31
	Староюрьевский р-он		2 777,78		2 915,46
	Петровский район		1 710,80		
Рассказовский филиал	г. Рассказово	2 244,44	2 244,44	2 244,44	2 244,44
	г. Кирсанов	2 323,89	2 323,89	2 421,50	2 421,50
	Рассказовский р-он		2 524,57		2 649,73
	Бондарский р-он	1 875,44	1 875,44	1 964,57	1 964,57
	п. Селезни	1 440,53	1 440,53	1 512,39	1 512,39
Жердевский филиал	Гавриловский р-он		2 702,81		2 836,12
	г. Жердевка	1 997,00	1 997,00	2 096,23	2 096,23
	Жердевский р-он		2 818,97		2 925,05
	Ржаксинский р-он		2 712,08		2 844,35
Уваровский филиал	Токаревский р-он		2 783,12		2 922,28
	г. Уварово	2 238,11	2 238,11	2 299,77	2 299,77
	р.п. Мучкапский		2 145,76		2 250,84
Моршанский филиал	р.п. Инжавино		2 721,46		2 721,46
	Моршанский р-он	1 910,20	1 910,20	1 978,22	1 978,22
	Сосновский р-он	1 719,44	1 719,44	1 804,11	1 804,11
	Пичаевский р-он		2 673,20		2 804,31
	г. Моршанск		1 723,24		1 809,39

Таблица 2 - Тарифы на 2015г. в разрезе филиалов АО «Тамбовская сетевая компания» по коммунальной услуге отопление

Наименование филиала	Муниципальное образование	Тариф с 01.01.2015 по 30.06.2015, руб./Гкал с НДС		Тариф с 01.07.2015 по 31.12.2015, руб./Гкал с НДС	
		население	прочие потребители	население	прочие потребители
Котовский филиал	г.Котовск		1 577,74		1 756,03
	п. СатинкаСампурского р-на	1 935,37	1 935,37	2 129,57	2 129,57
Мичуринский филиал	Мичуринский р-он	2 811,26	2 811,26	3 128,92	3 128,92
	г. Мичуринск	2 278,31	2 278,31	2 503,17	2 503,17
	Старокурьевский р-он		2 915,46		3 207,48
Рассказовский филиал	г. Рассказово	2 244,44	2 244,44	2 477,26	2 477,26
	г. Кирсанов		2 421,50		2 625,13
	Рассказовский р-он		2 649,73		2 948,16
Жердевский филиал	г. Жердевка	2 096,23	2 096,23	2 333,11	2 333,11
	Жердевский р-он		2 925,05		3 255,04
	Токаревский р-он		2 922,28		3 252,50
Уваровский филиал	г. Уварово	2 180,78	2 180,78	2 180,78	2 180,78
	р.п. Мучкапский		2 250,84		2 505,19
	р.п. Инжавино		2 721,46		2 993,24
Моршанский филиал	Моршанский р-он	1 978,22	1 978,22	2 025,07	2 025,07

Таблица 3 - Тарифы на 2016г. в разрезе филиалов АО «Тамбовская сетевая компания» по коммунальной услуге отопление

Наименование филиала	Муниципальное образование	Тариф с 01.01.2016 по 30.06.2016, руб./Гкал с НДС		Тариф с 01.07.2016 по 31.12.2016, руб./Гкал с НДС	
		население	прочие потребители	население	прочие потребители
Котовский филиал	г.Котовск		1 756,03		1 809,61
	п. СатинкаСампурского р-на	2 129,57	2 129,57	2 211,18	2 211,18
Мичуринский филиал	Мичуринский р-он	3 128,92	3 128,92	3 250,96	3 250,96
	г. Мичуринск	2 503,17	2 503,17	2 599,13	2 599,13
	Старокурьевский р-он		2 759,32		2 759,32
Рассказовский филиал	г. Рассказово	2 477,26	2 477,26	2 534,13	2 534,13
	г. Кирсанов		2 625,13		2 727,56
	Рассказовский р-он		2 948,16		3 061,82
Жердевский филиал	г. Жердевка	2 333,11	2 333,11	2 392,53	2 392,53
	Жердевский р-он		3 255,04		3 344,36
	Токаревский р-он		3 252,50		3 378,14
Уваровский филиал	г. Уварово	2 180,78	2 180,78	2 224,43	2 224,43
	р.п. Мучкапский		2 505,19		2 603,91
	р.п. Инжавино		2 993,24		3 109,55
Моршанский филиал	Моршанский р-он	2 225,07	2 225,07	2 103,41	2 103,41
	г. Моршанск			2 321,34	2 321,34

Для более наглядного проведения анализа представим данные в графическом виде.

Согласно данным рис. 1 и рис.2, тарифы на коммунальную услугу отопление для населения и для юридических лиц имеют тенденцию к увеличению, что объясняется увеличением количества потребителей, потребляющих тепловую энергию.

Примечательно, что в крупных муниципальных образованиях тариф на тепловую энергию ниже, чем в поселках, селах и районах, что связано с большим объемом затрат на поставку коммунального ресурса. [5]

Также исходя из данных рис. 1 и рис. 2 видно, что в нескольких муниципальных образованиях АО «ТСК» прекратили подавать тепловую энергию, что связано с превышением затрат на производство и подачу над реальными доходами организации по этой услуге в таких муниципальных образованиях, как Сосновский район, Петровский район, п. Селезни, Пичаевский район. [2]

Проанализируем тарифы на коммунальную услугу «отопление» установленные для АО «ТСК» на 2017 год.

Для удобства анализа приведем данные, указанные в Таблице 4 в графический вид.

По данным (рис.3), наибольший тариф на тепловую энергию для населения установлен в Мичуринском районе (3 362,49руб./Гкал на 1-ое полугодие 2017г., 3 250,96 руб./Гкал на 2-ое полугодие 2017г.). Наименьший тариф установлен в Моршанском районе (2 174,88руб./Гкал на 1-ое полугодие 2017г., 2 103,41 руб./Гкал на 2-ое полугодие 2017г.).

По данным (рис.4), наибольший тариф на тепловую энергию для юридических лиц установлен в Мичуринском районе (3 350,96руб./Гкал на 1-ое полугодие 2017г., 3 361,49 руб./Гкал на 2-ое полугодие 2017г.). Наименьший тариф установлен в г. Котовске (1 809,61руб./Гкал на 1-ое полугодие 2017г., 1 600,73 руб./Гкал на 2-ое полугодие 2017г.). [3]

В целом наблюдается общая тенденция по всем муниципальным образованиям к увеличению тарифов на тепловую энергию, как для населения, так и для юридических лиц. Данная установленная тенденция не касается только Токаревского района и г. Котовска, что связано со значительным уменьшением числа абонентов в вышеуказанных муниципальных образованиях.

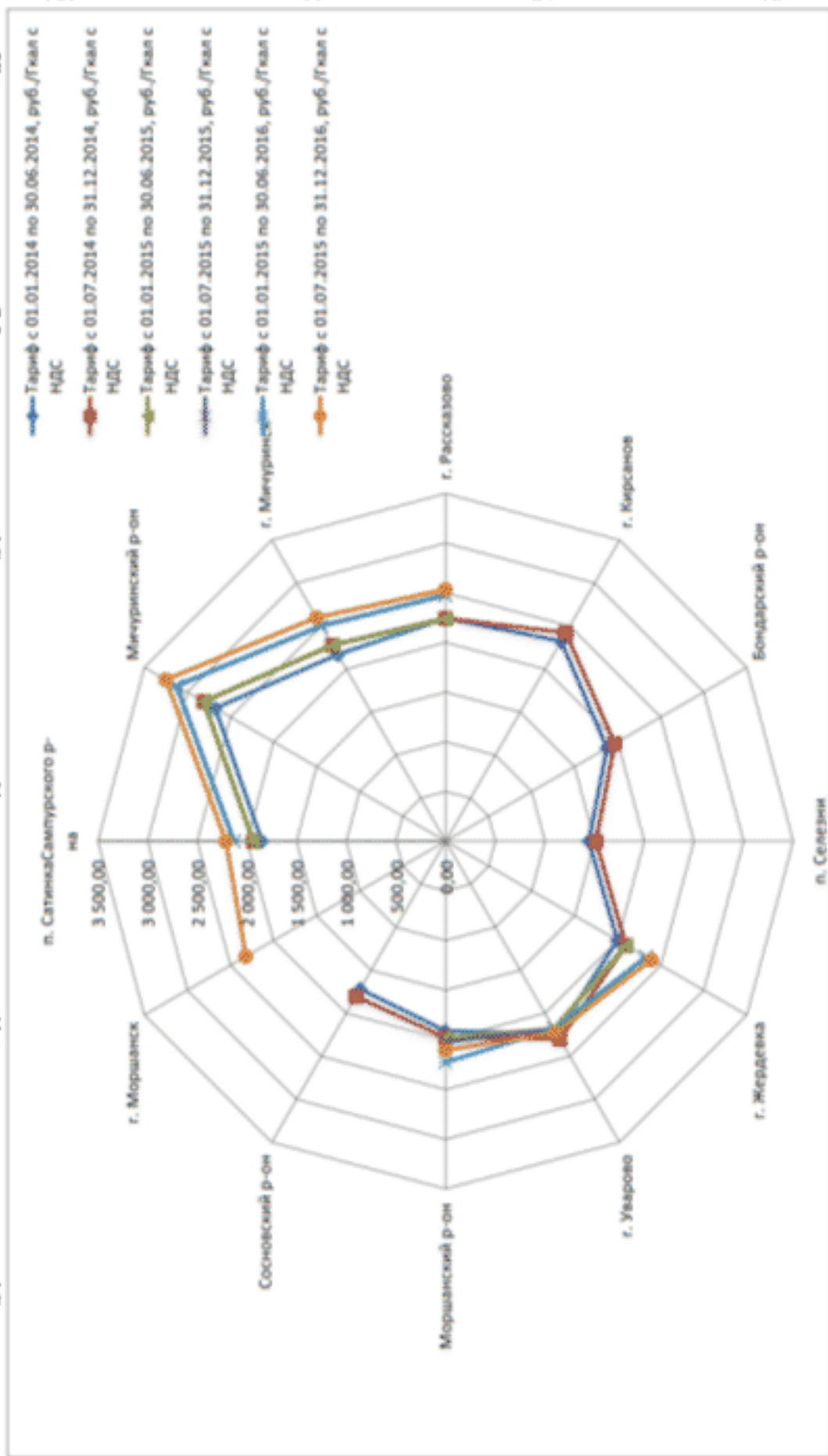

Рисунок 1 - Тарифы, установленные для населения на отопление на период 2014-2016гг.

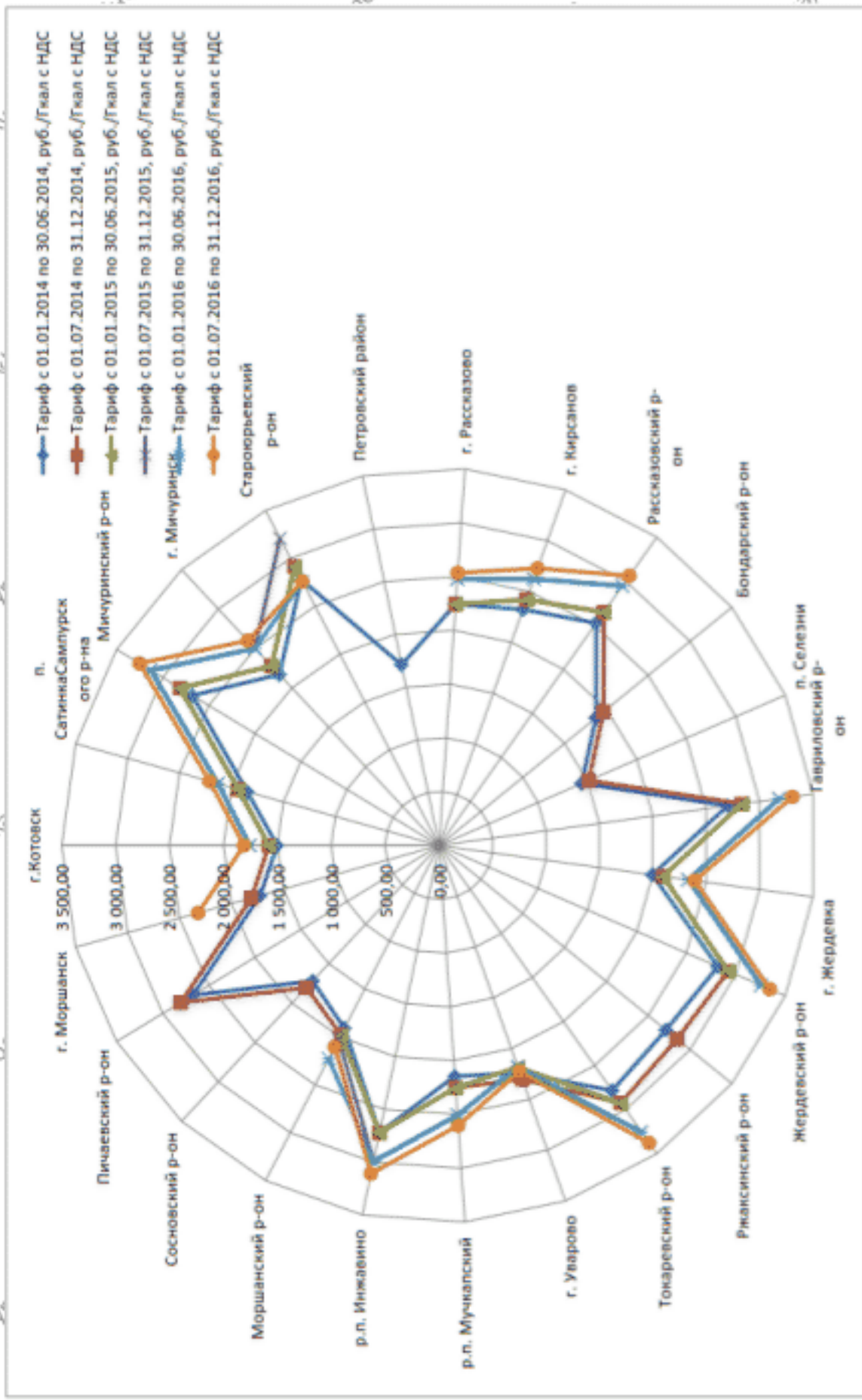

Рисунок 2 - Тарифы, установленные для юридических лиц на отопление на период 2014-2016гг.

Таблица 4 - Тарифы на 2017г. в разрезе филиалов АО «Тамбовская сетевая компания» по коммунальной услуге отопление

Наименование филиала	Муниципальное образование	Тариф с 01.01.2017 по 30.06.2017, руб./Гкал с НДС		Тариф с 01.07.2017 по 31.12.2017, руб./Гкал с НДС	
		население	прочие потребители	население	прочие потребители
Котовский филиал	г.Котовск		1 809,61		1 600,73
	п. Сатинка Сампурского р-на	2 211,18	2 211,18	2 286,36	2 286,37
Мичуринский филиал	Мичуринский р-он	3 250,96	3 250,96	3 361,49	3 361,49
	г. Мичуринск	2 661,51	2 661,51	2 751,88	2 751,88
Рассказовский филиал	Староюрьевский р-он		2 759,32		2 849,94
	г. Рассказово	2 534,13	2 534,13	2 596,57	2 596,57
	г. Кирсанов		2 727,56		2 706,52
	Рассказовский р-он		3 061,82		3 074,67
	Гавриловский р-он		3 308,57		3 421,00
Жердевский филиал	г. Жердевка	2 392,53	2 392,53	2 473,52	2 473,52
	Жердевский р-он		3 344,36		3 227,32
	Токаревский р-он		3 378,14		2 895,06
Уваровский филиал	г. Уварово	2 224,43	2 224,43	2 289,23	2 289,24
	р.п. Мучкапский		2 603,91		2 692,21
	р.п. Инжавино		3 109,55		3 215,03
Моршанский филиал	Моршанский р-он	2 103,41	2 103,41	2 174,88	2 174,88
	г. Моршанск	2 321,34	2 321,34	2 398,66	2 398,66

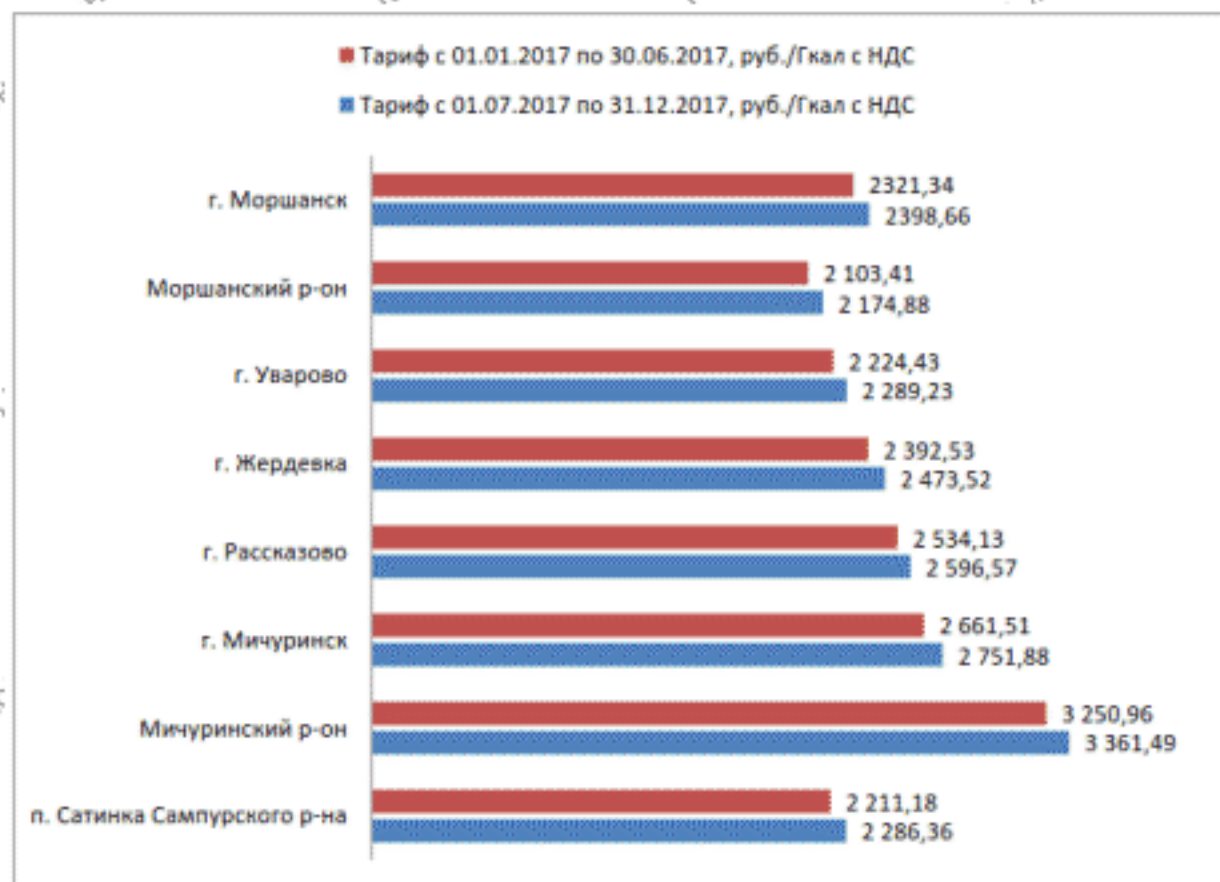

Рисунок 3 - Тарифы на 2017г. на тепловую энергию, установленные для населения

Различия в размере установленных тарифов на тепловую энергию для АО «ТСК» объясняется зависимостью стоимости поставки тепловой энергии в целях предоставления коммунальных услуг по отоплению и горячему водоснабжению (подогрев холодной воды) от стоимости транспортировки тепловой энергии (т.е. протяженность теплотрассы), технологических потерь при поставке коммунальных ресурсов, а также от количества потребителей. Все эти затраты закладываются в стоимость коммунального ресурса.

Проанализируем тарифы на коммунальные услуги по холодному, горячему водоснабжению и водоотведению, установленные для АО «ТСК» в разрезе муниципальных образований в динамике 2014-2016гг..

Согласно данным, полученным на графиках тарифы на холодное водоснабжение, горячее водоснабжение и водоотведения за период с 2014г. по 2016г. имеют тенденцию к увеличению.

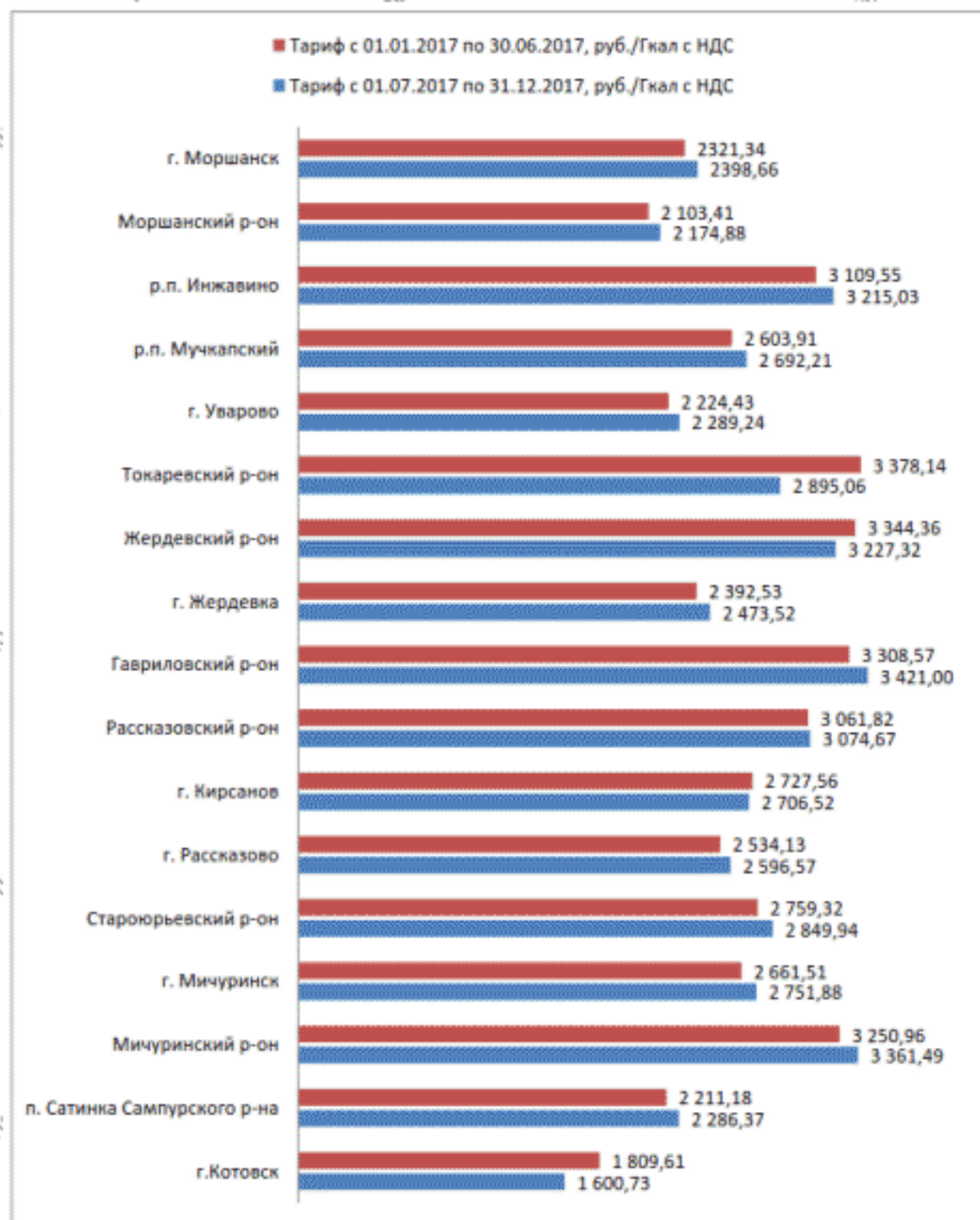

Рисунок 4 - Тарифы на 2017г. на тепловую энергию, установленные для юридических лиц

За период 2014-2016гг. АО «ТСК» ушло из следующих муниципальных образований [3]:

1. по холодному водоснабжению: п. Селезни (2015г.), д. Гавриловка (2015г.), п. Тулиновка (2016г.);
2. по водоотведению: п. Селезни (2015г.);
3. горячее водоснабжение: г. Кирсанов (2015г.), Платоновский сельсовет (2015г.), Мучкапский р-он (2015г.).

За рассматриваемый период АО «ТСК» вступило в следующие муниципальные образования:

1. по холодному водоснабжению: г. Мичуринск (2016г.), Гавриловский сельсовет Ржаксинского р-на (2016г.), г. Моршанск (2-ое полугодие 2016г.);

2. по водоотведению: г. Мичуринск (2016г.);
3. горячее водоснабжение: г. Моршанск (2016г.), Платоновский сельсовет (2015г.)

Представим данные, полученные в результате анализа Приложения К в графическом виде:

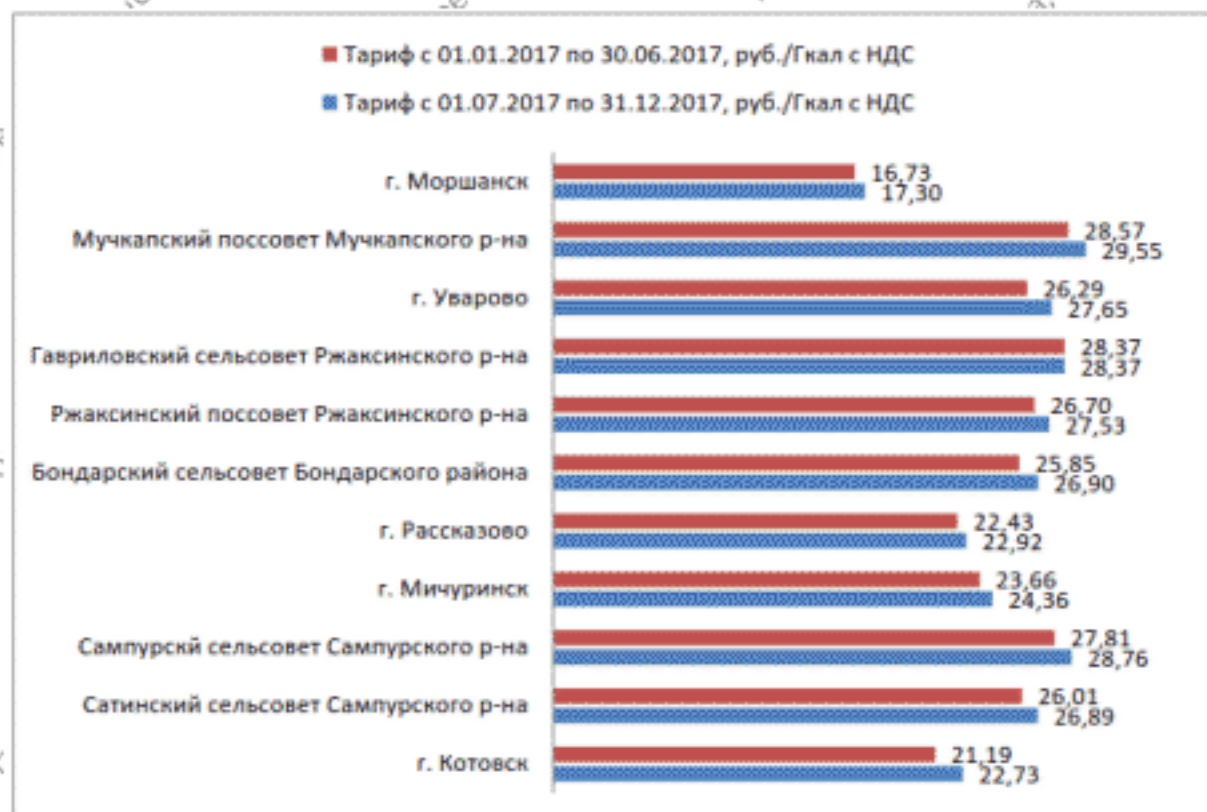

Рисунок 5 - Тарифы на холодное водоснабжение на 2017г., установленные для населения

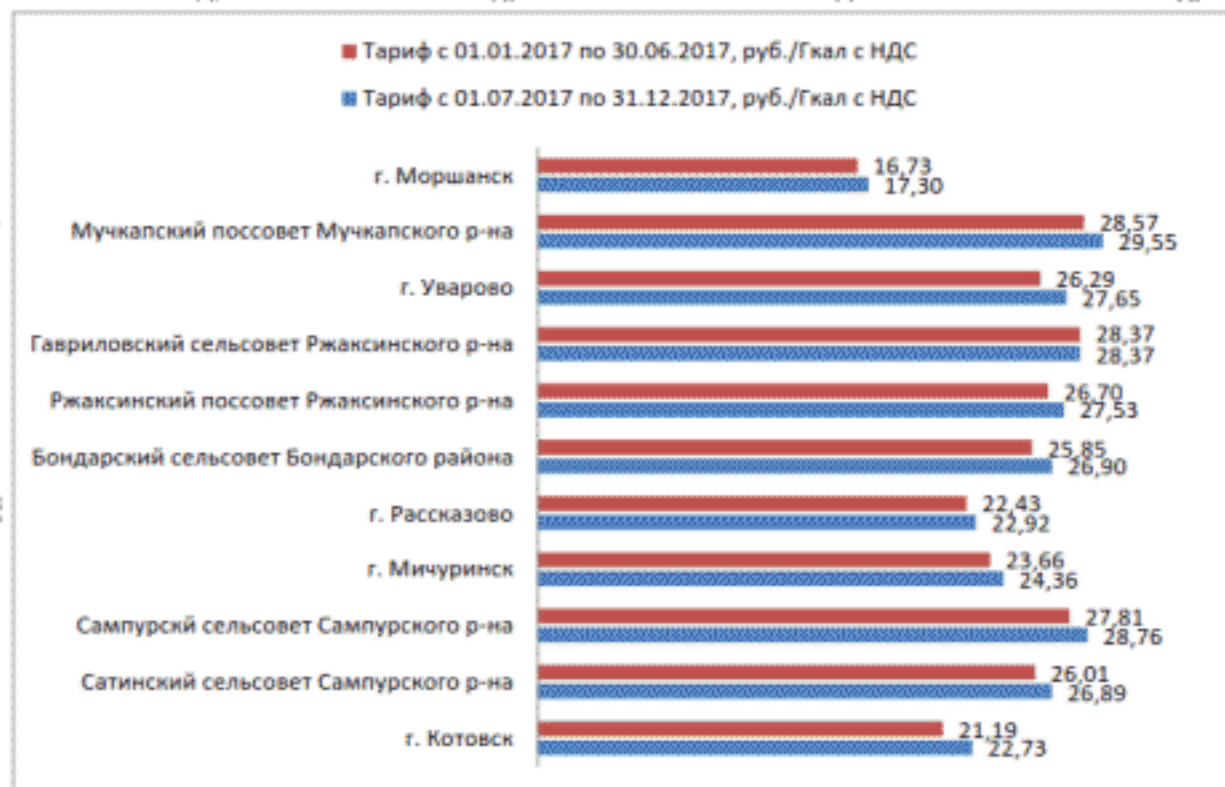

Рисунок 6 - Тарифы на холодное водоснабжение на 2017г., установленные для юридических лиц

Исходя из (рис.5) и (рис.6) следует, что наибольший тариф как для населения, так и для юридических лиц на холодное водоснабжение установлен в Мучкапском поссовете Мучкапского района (28,57 руб./куб.м. на 1-ое полугодие 2017г., 29,55 руб./куб.м. на 2-ое полугодие 2017г.).

Наименьший тариф установлен г. Моршанске (16,73 руб./куб.м. на 1-ое полугодие 2017г., 17,30 руб./куб.м. на 2-ое полугодие 2017г.). В целом, размера тарифа для всех вышеуказанных муниципальных образований достигается приблизительно на равно уровне.

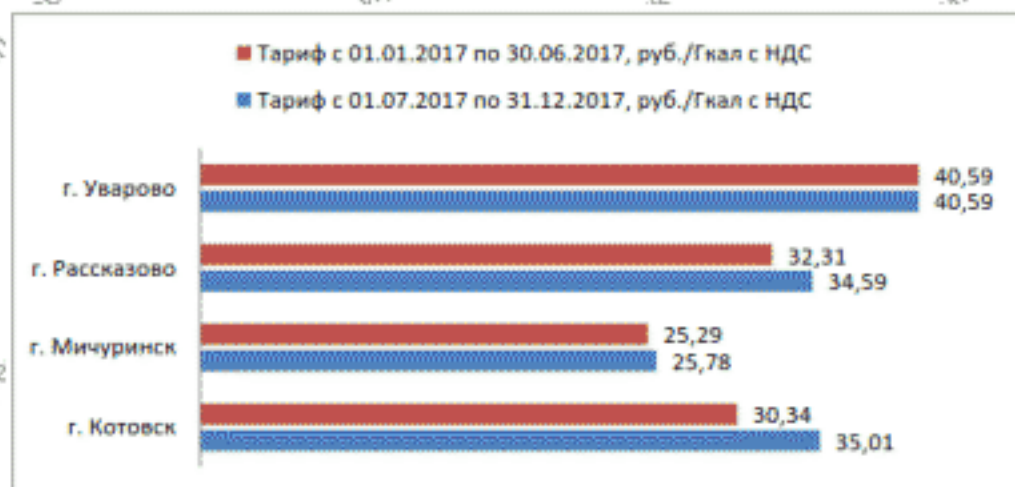

Рисунок 7 - Тарифы на водоотведение на 2017г., установленные для юридических лиц

Как для населения, так и для юридических лиц наибольший тариф на водоотведение установлен для г. Уварово (40,59 руб./куб.м. на 1-ое полугодие 2017г., 40,59 руб./куб.м. на 2-ое полугодие 2017г.). Наименьший тариф на водоотведение установлен в г. Мичуринске (25,29 руб./куб.м. на 1-ое полугодие 2017г., 25,78 руб./куб.м. на 2-ое полугодие 2017г.).

Причиной различий стоимости коммунальной услуги по водоотведению является то, что тариф зависит от объемов поставляемых ресурсов. Для данного коммунального ресурса объем рассчитывается исходя из суммарных объемов потребленной холодной и горячей воды. Из чего следует, что в г. Уварово наименьшее потребление холодного и горячего водоснабжения, а в г. Мичуринск – наибольшее. Размер установленного тарифа имеет обратную зависимость от объемов потребления, т.к. при большем потреблении расходы организации покрываются в большем объеме, соответственно, тариф ниже. При меньшем потреблении абонентами предоставляемых услуг с целью покрытия расходов организации, в т.ч. транспортных, тариф устанавливается выше.

Для горячего водоснабжения используется двух-компонентный тариф – тариф на холодную воду в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению и на тепловую энергию, используемую на подогрев холодной воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению.

Согласно тарифу на горячее водоснабжение по общим компонентам как для населения, так и для юридических лиц установлен для Мичуринского района: по компоненту холодная вода – 32,66 руб./куб.м. на 1 полугодие, 33,42 руб./куб.м. на второе полугодие, по компоненту тепловая энергия – 3 250,96 руб./Гкал на 1 полугодие, 3 361,49 руб./Гкал. на второе полугодие. Наименьший тариф для п. СатинкаСампурского района: по компоненту холодная вода – 26,01 руб./куб.м. на 1 полугодие, 26,89 руб./куб.м. на второе полугодие, по компоненту тепловая энергия – 2 211,18 руб./Гкал на 1 полугодие, 2 286,36 руб./Гкал. на второе полугодие.

Необходимо отметить, что размер тарифа на все проанализированные виды коммунальных услуг для населения и юридических лиц имеет одинаковое значение.

Таким образом, влияние протяженности логистических цепей напрямую влияет и на ценовую характеристику предоставляемых услуг. Так, чем длиннее логистическая линия и меньше количество потре-

бителей, тем выше устанавливается тариф на коммунальные услуги.

С целью выявления основных особенностей деятельности организации АО «ТСК», проведем анализ деятельности компании по бухгалтерскому балансу за период 2014-2016гг. Оценим общую структуру имущества коммерческой организации АО «ТСК» и источники его образования по данным балансам. Для этого составим сравнительный аналитический баланс по АО «ТСК» за 2014-2016гг. [4]

Валюта баланса (стр. 1700) увеличилась в 2016г. по сравнению с 2015г. на 693 066 тыс.руб., что является хорошим признаком, однако в 2015г. по сравнению с 2014г. валюта баланса уменьшилась на 55 814 тыс.руб.

За период с 2015г. по 2016г. активы организации возросли на 693 066 тыс.руб., что составило 62,95%, в том числе в результате прироста внеоборотных активов на 443 473 тыс.руб. (63,99%) и оборотных активов на 249 593 тыс.руб. (36,01%).

Иначе говоря, за период с 2015г. по 2016г. в основной капитал АО «ТСК» было вложено практически в два раза больше средств, чем в оборотные средства. При этом, материальные оборотные средства увеличились на 28 756 тыс.руб. Денежные средства и краткосрочные финансовые вложения увеличились на 13 830 тыс.руб. Данные столбца 14 показывают за счет каких средств и в какой мере изменилась стоимость имущества организации.

Структура совокупных активов характеризуется значительным превышением в их составе доли внеоборотных средств, которые составили почти 80% и их доля незначительно (на 0,07%) уменьшилась за период с 2015г. по 2016г.

За период с 2015г. по 2016г. кредиторская задолженность АО «ТСК» увеличилась на 58,63%. Анализируя баланс по статьям, наблюдаем, что за данный период произошло увеличение по статьям актива, а именно - увеличение основных средств (на 441 003 тыс.руб.), также произошел рост запасов (28 756 тыс.руб.), а также возросла дебиторская задолженность (на 207 007 тыс.руб.). Таким образом, рост кредиторской задолженности вызван увеличением статей актива. Данная кредиторская задолженность не является просроченной, т.к. за период 2014-2015гг. наблюдается снижение кредиторской задолженности на 92 410 тыс.руб. [4]

Проанализируем темп роста и темп прироста основных показателей деятельности АО «ТСК» за период 2014-2016гг. (табл.5).

Показатель	код строки	темпы прироста, %		темпы роста, %	
		2016г. К 2015г.	2015г. К 2014г.	2016г. К 2015г.	2015г. К 2014г.
Оборотные активы	1200	125,37	-36,70		
Внеоборотные активы	1100	49,17	7,07		
Собственный капитал	1300			100,05	81,32
Заемный капитал	1400+1500			196,73	104,76
Дебиторская задолженность	1230	122,37	-33,10		
Кредиторская задолженность	1520	141,71	-30,44		

Темп прироста оборотных активов за период с 2015г. по 2016г. (125,37 %) выше темпа прироста внеоборотных активов (49,17%) за тот же период.

Собственный капитал АО «ТСК» за период с 2015г. по 2016г. (384 906 тыс.руб.) меньше заемного капитала (1 409 141 тыс.руб.), темпы роста собственного капитала (100,05%) ниже темпа роста заемного капитала (196,73%).

Темп пророста кредиторской задолженности (122,37%) примерно равен темпу прироста кредиторской задолженности (141,71%).

Доля собственных средств в оборотных активах составляет 16,67%.

Таким образом, по основным характеристикам баланс АО «ТСК» за период 2015-2016гг. можно назвать "хорошим" за исключением показателей соотношения собственного и заемного капитала, но это, как объяснялось выше, вызвано приобретением основных средств за счет кредитования. Данная кредиторская задолженность не является просроченной.

Далее проведем анализ ликвидности и платежеспособности организации АО «ТСК». В результате анализа данных, были сделаны следующие выводы:

Таблица 6 - Результаты проведенного анализа ликвидности баланса АО «ТСК» за период 2014-2016гг.

на 31.12.2016г.	на 31.12.2015г.	на 31.12.2014г.
A1 < П1, A2 > П2, A3 < П3, A4 > П4	A1 < П1, A2 > П2, A3 < П3, A4 > П4	A1 < П1, A2 > П2, A3 < П3, A4 > П4

Таблица 7 - Расчет коэффициентов ликвидности АО «ТСК» за период 2014-2016гг.

показатель ликвидности	строки	на 31.12.2016г.	на 31.12.2015г.	на 31.12.2014г.
коэффициент текущей ликвидности (общий коэффициент покрытия)	1200/1500	0,42	0,44	0,64
коэффициент быстрой ликвидности (критической ликвидности, промежуточного покрытия)	(1200-1210-1220)/1500	0,37	0,38	0,59
коэффициент абсолютной ликвидности	(1250+1240)/1500	0,02	0,01	0,07
коэффициент обеспеченности собственными средствами	(1300-1400)/1200	-2,14	-2,60	-1,17

Проведенный анализ ликвидности баланса (табл.6) свидетельствует о том, что ликвидность баланса отличается от абсолютной, т.е. является недостаточной. Сопоставление первых двух неравенств свидетельствует о том, что в ближайший к рассматриваемому моменту промежуток времени организации не удастся поправить свою платежеспособность.

Для анализа платежеспособности организации АО «ТСК» рассчитаем финансовые коэффициенты платежеспособности.

По итогам проведенного анализа ликвидности (табл.7) организации можно сделать вывод: структура баланса АО «ТСК» признается неудовлетворительной, а организация неплатежеспособной, т.к. коэффициент текущей ликвидности за период 2014-2016гг. имеет значение менее 2, а коэффициент обеспеченности собственными средствами за тот же период менее 0,1.

Для проверки реальной возможности у организации восстановить свою платежеспособность рассчитаем коэффициент восстановления платежеспособности сроком на 6 месяцев (8):

$$K_6 = \frac{K_{12}^{12} + (K_{12}^{12} - K_{12}^{12})}{K_{12}^{12}} \cdot 6 \quad (8)$$

K_{12}^{12} - коэффициент текущей ликвидности на начало периода;

K_{12}^{12} - коэффициент текущей ликвидности на конец периода;

6 - период восстановления платежеспособности, мес.;

$T=12$ - отчетный период, мес.;

$K_{12}^{12} = 2$ - нормативное значение текущей ликвидности.

Исходя из данных табл. 8 равен 0,17. Этот же коэффициент в 2016г. был равен 0,21. Данный коэффициент принимает значение меньше 1, как в 2015г., так и в 2016г., следовательно, у организации АО «ТСК» нет реальной возможности восстановить свою платежеспособность в ближайшие полгода.

Согласно данным табл.8 и рис.9-рис.11, ни один из показателей ликвидности не соответствует нормативным значениям.

Далее проведем анализ финансовой устойчивости коммерческой организации АО «ТСК». Для этого определим тип финансовой устойчивости организации.

Таблица 8 - Итоговые данные анализа ликвидности и платежеспособности организации АО «ТСК» за период 2014-2016гг.

Показатель	норматив	на 31.12.2016г.	на 31.12.2015г.	на 31.12.2014г.
1. Коэффициент текущей ликвидности	2	0,42	0,44	0,64
2. Коэффициент быстрой ликвидности	1	0,37	0,38	0,59
3. Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2	0,02	0,01	0,07
4. Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,1	-2,14	-2,60	-2,17
5. Коэффициент восстановления платежеспособности	больше 1	0,21	-1,03	

Представим данные, полученные в табл. 8 в графическом виде:

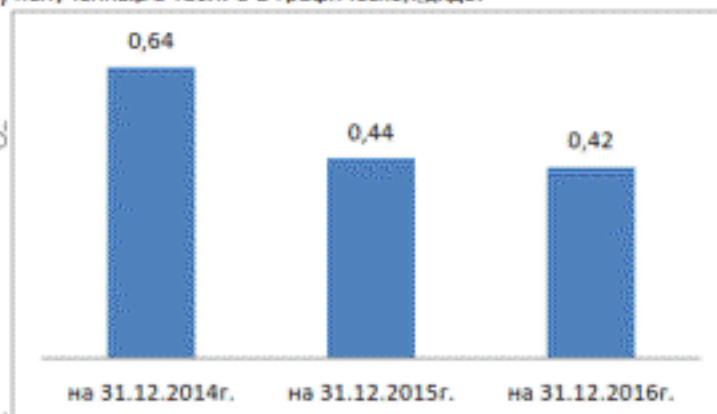

Рисунок 8 - Коэффициент текущей ликвидности АО «ТСК» за период 2014-2016гг.

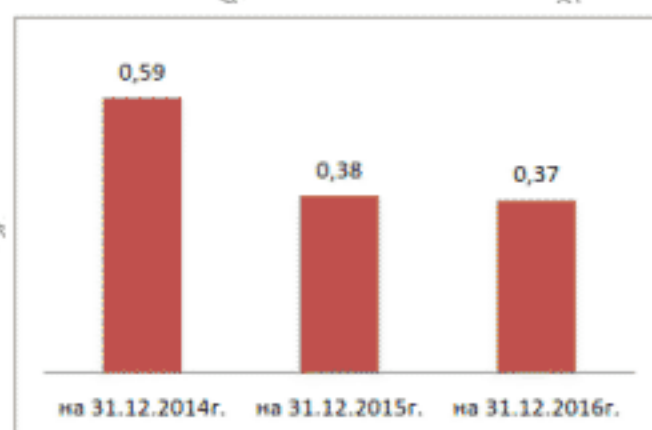

Рисунок 9 - Коэффициент быстрой ликвидности АО «ТСК» за период 2014-2016гг.

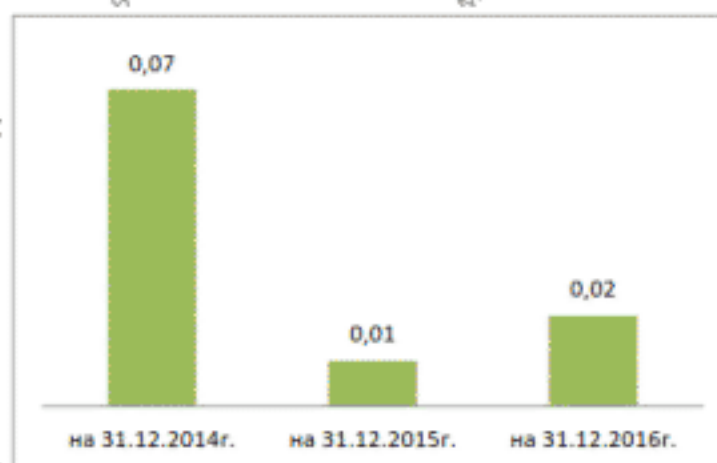

Рисунок 10 - Коэффициент абсолютной ликвидности АО «ТСК» за период 2014-2016гг.

Таблица 9 «Расчет типа финансовой устойчивости организации АО «ТСК» за период 2014-2016гг.

№ п/п	Показатель	Строки	на 31.12.2016г.	на 31.12.2015г.	на 31.12.2014г.	Изменение 2016г. к 2015г. (4-5)	Изменение 2015г. к 2014г. (5-6)
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Собственные средства	1300	384 906	384 711	473 072	195	-88 361
2	Внеоборотные активы	1100	1 345 376	901 903	842 317	443 473	59 586
3	Собственные оборотные средства	стр. 1- стр. 2	-960 470	-517 192	-369 245	-443 278	-147 947
4	Долгосрочные обязательства	1400	350 081	261 944	191 295	88 137	70 649
5	Краткосрочные обязательства	1510	110 550	77 949	150 673	32 601	-72 724
6	Собственные и долгосрочные заемные средства	стр. 3+ стр.4	-610 389	-255 248	-177 950	-355 141	-77 298
7	Общая величина источников средств	стр.6+ стр.5	-499 839	-177 299	-27 277	-322 540	-150 022
8	Оборотные материальные активы	1210	37 224	22 595	24 464	14 629	-1 869
9	Излишек (+) или недостаток (-) собственных средств	стр. 3- стр. 8	-997 694	-539 787	-393 709	-457 907	-146 078
10	Продолжение таблицы 9 Излишек (+) или недостаток (-) собственных и долгосрочных заемных средств	стр. 6- стр. 8	-647 613	-277 843	-202 414	-369 770	-75 429
11	Излишек (+) или недостаток (-) общей величины средств	стр. 7- стр. 8	-537 063	-199 894	-51 741	-337 169	-148 153
12	Тип финансовой устойчивости	(_ _)	(0, 0, 0)	(0, 0, 0)	(0, 0, 0)	-	-

Тип финансовой устойчивости организации в значительной степени определяется соотношением между стоимостью материальных оборотных средств и величинами собственных и заемных средств.

Согласно данным табл.9, организация АО «ТСК» находится в состоянии кризиса, при котором полностью зависит от заемных источников финансирования.

Далее проведем анализ рентабельности АО «Тамбовская сетевая компания» за период с 2014г. по 2016г.

Для наглядности показателей, полученных исходя из табл.10, представим полученные результаты в виде графиков.

Рентабельность собственного капитала показывает эффективность его использования. Согласно рис. 12 в 2015г. значение данного показателя резко снизилось до уровня -22,59%, а в 2016г. АО «ТСК» удалось повысить эффективность использования

собственного капитала, о чем свидетельствует увеличение данного показателя до уровня 0,05%.

Рентабельность перманентного капитала показывает эффективность использования капитала, вложенного в деятельность организации АО «ТСК» на длительный срок. Исходя из рис.12, данный показатель в 2015г. резко снизился до значения 13,44%, а в 2016г. вырос до значения 0,03%. Исходя из этого, эффективность использования капитала, вложенного на длительный срок в 2016г. повысилась.

Рентабельность авансированного капитала показывает эффективность использования всего имущества организации. Согласно рис.13, в 2015г. данный показатель снизился до уровня -7,89%, а в 2016г. увеличился до 0,01%. Следовательно, в 2016г. АО «ТСК» удалось повысить эффективность использования всего имущества организации.

Таблица 10 - Расчет показателей рентабельности АО «ТСК» за период 2014-2016гг.

№ п/п	Показатель	Код строки	на 31.12. 2016г	на 31.12. 2015г	на 31.12. 2014г	Изменение 2016г. к 2015г. (4-5)	Изменение 2015г. к 2014г. (5-6)
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Выручка от реализации, тыс. руб.	2110	1 574 642	1 172 559	1 187 047	402 083	-14 488
2	Прибыль (убыток) от продаж, тыс.руб.	2200	18 318	30 444	25 625	-12 126	4 819
3	Чистая прибыль, тыс.руб.	2400	195	-86 913	21 799	87 108	108 712
4	Рентабельность собственного капитала, %	$\frac{2400}{1300} * 100\%$	0,05	-22,59	4,61	22,64	-27,20
5	Рентабельность постоянного капитала (рентабельность инвестиций), %	$\frac{2400}{(1300 + 1400)} * 100\%$	0,03	-13,44	3,28	13,47	-16,72
6	Рентабельность авансированного капитала (рентабельность активов, экономическая рентабельность), %	$\frac{2400}{1700} * 100\%$	0,01	-7,89	1,88	7,91	-9,78
7	Рентабельность продаж, %	$\frac{2200}{2110} * 100\%$	1,16	2,60	2,16	-1,43	0,44
8	Рентабельность основной деятельности, %	$\frac{2200}{(2120 + 2200)} * 100\%$	-1,19	-2,60	-2,26	1,41	-0,34
9	Рентабельность внеоборотных активов, %	$\frac{2200}{1100} * 100\%$	1,96	3,38	3,04	-2,01	0,33

Рисунок 11 - Рентабельность собственного капитала АО «ТСК» за 2014-2016гг.

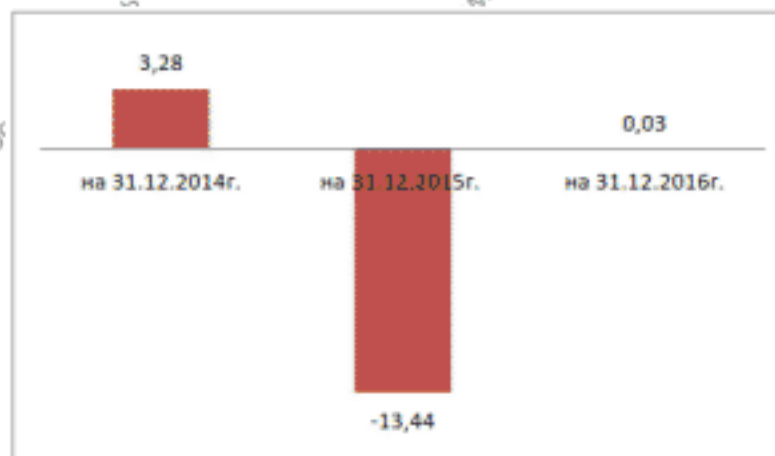

Рисунок 12 - Рентабельность постоянного капитала АО «ТСК» за 2014-2016гг.

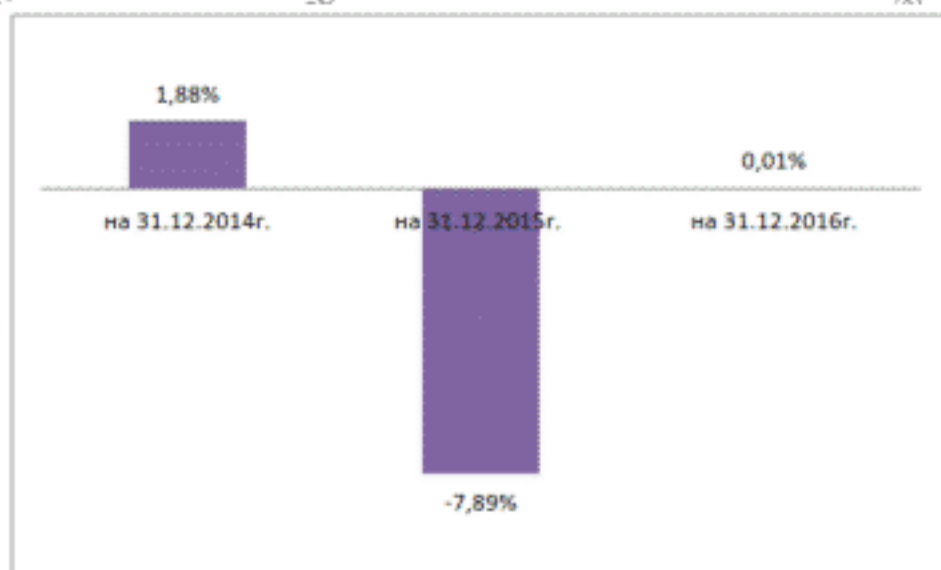

Рисунок 13 - Рентабельность авансированного капитала АО «ТСК» за 2014-2016гг.

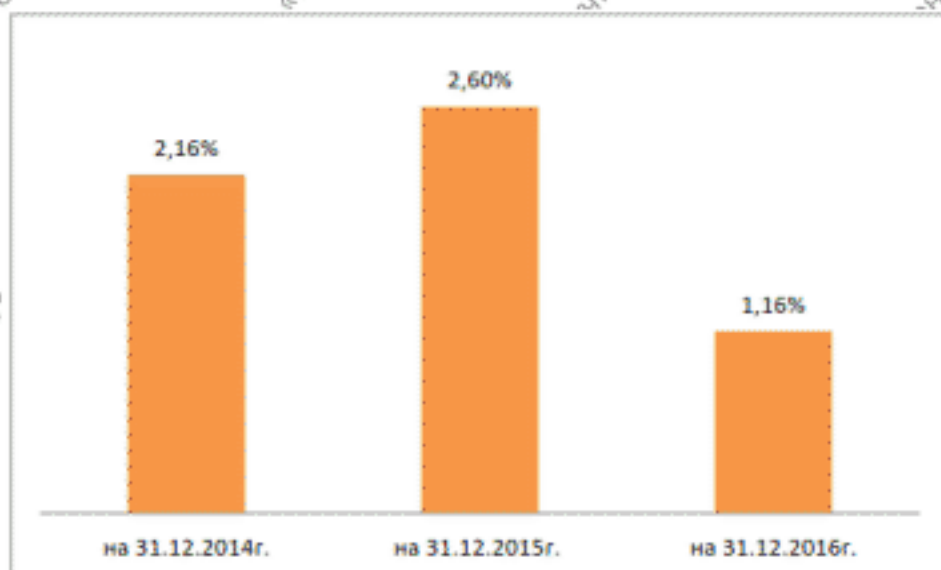

Рисунок 14 - Рентабельность продаж АО «ТСК» за 2014-2016гг.

Рентабельность продаж показывает, сколько прибыли приходится на одну единицу реализованной продукции. Согласно рис. 14, в 2015г. данный показатель достиг уровня 2,60%, а в 2016г. снизил-

ся до уровня 1,16%. Исходя из этого, в 2016г. АО «ТСК» стало получать меньше прибыли от реализованной продукции.

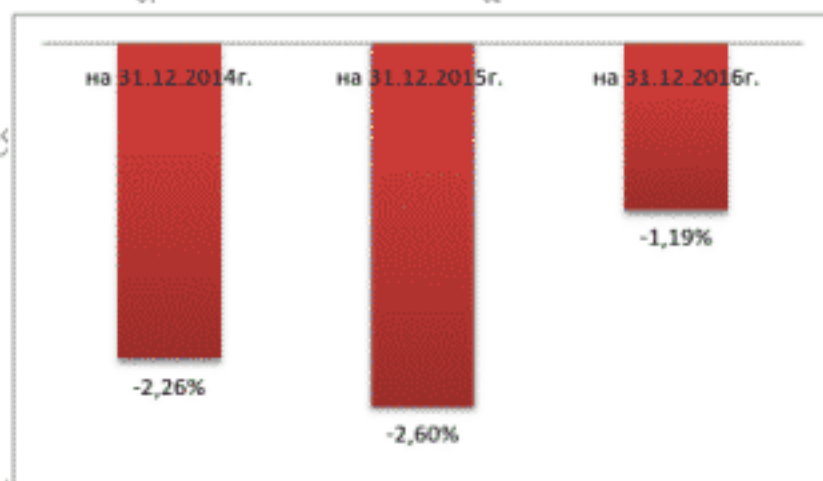

Рисунок 15 - Рентабельность основной деятельности АО «ТСК» за 2014-2016гг.

Рентабельность основной деятельности показывает (рис.15), сколько прибыли от продаж приходится на 1 тыс.руб. затрат. В 2015г. данный показатель снизился до значения -2,60%, а в 2016г. уве-

личился до уровня -1,19%. Однако по данному показателю АО «ТСК» принимает отрицательные значения, что свидетельствует о большем размере затрат АО «ТСК», чем прибыли.

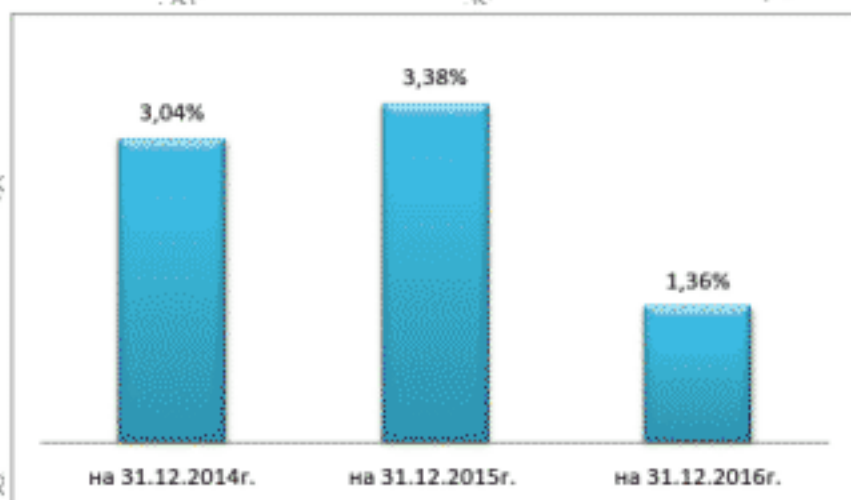

Рисунок 16 - Рентабельность внеоборотных активов АО «ТСК» за 2014-2016гг.

Рентабельность внеоборотных активов (рис.16) показывает размер прибыли, приходящийся на единицу стоимости основных производственных средств предприятия. В 2015г. данный показатель достиг уровня 3,38%, а в 2016г. снизился до уровня 1,36%, что свидетельствует о соотношении величи-

ны прибыли и стоимости основных фондов уменьшилось за счет увеличения стоимости основных фондов.

Далее проведем оценку деловой активности коммерческой организации.

Таблица 11 - Показатели эффективности использования ресурсов организации АО «ТСК» за период 2014-2016гг.

Показатель	Код строки	на 31.12.2016г.	на 31.12.2015г.	на 31.12.2014г.
Ресурсоотдача	2110/1600	0,88	1,07	1,03
Фондоотдача	2110/1150	1,21	1,36	1,47
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	2110/1200	3,51	5,89	3,77
Длительность одного оборота		102,58	61,12	95,37
Коэффициент закрепления	1200/2110	0,28	0,17	0,26
Оборачиваемость средств в расчетах (в оборотах)	2110/1230	4,19	6,93	4,69
Оборачиваемость средств в расчетах (в днях)		86,00	51,94	76,69
Оборачиваемость запасов (в оборотах)	2120/1210	-41,81	-53,24	-47,47
Оборачиваемость запасов (в днях)		-8,61	-6,76	-7,58
Продолжительность операционного цикла		77,39	45,18	69,11
Продолжительность финансового цикла		-39,30	-19,66	-22,96
Оборачиваемость кредиторской задолженности (в оборотах)	2110/1520	3,89	5,55	3,91
Оборачиваемость кредиторской задолженности (в днях)		116,69	64,83	92,07

Коэффициент общей оборачиваемости или коэффициент трансформации (ресурсоотдача) отражает скорость оборота всего капитала организации или эффективность использования всех имеющихся ресурсов независимо от их источников. Данные табл. 11 показывают, что за изучаемый период этот показатель уменьшился с 1,07 (2015г.) до 0,88 (2016г.). Значит, в организации медленнее совершается полный цикл производства и обращения, приносящий прибыль. Данный показатель влияет на результативность финансово-хозяйственной деятельности.

Фондоотдача показывает эффективность использования только основных средств организации. Исходя из данных табл. 11 эффективность использова-

ния основных фондов постепенно снижалась: в 2015г. - с 1,47 до уровня 1,36, и в 2016г. - до уровня 1,21.

Коэффициент оборачиваемости оборотных средств показывает скорость оборота всех оборотных средств организации (как материальных, так и денежных). По данному показателю в 2015г. наблюдается резкое повышение с 3,77 в 2014г. до 5,89 в 2015г. (затем произошло снижение до уровня 3,51 в 2016г.).

Оборачиваемость средств в расчетах (в оборотах) показывает количество оборотов средств в дебиторской задолженности в отчетный период. По данному показателю в 2015г. наблюдается резкое

повышение с 4,69 в 2014г. до 6,93 в 2015г., затем произошло снижение до уровня 4,19 в 2016г.

Оборачиваемость кредиторской задолженности показывает расширение или сужение коммерческого кредита, предоставляемого организации. По данному показателю в 2015г. наблюдается снижение коммерческого кредита (64,83), тогда как в 2016г. – расширение (116,69).

Оборачиваемость запасов (в днях) показывает, за сколько в среднем дней оборачиваются запасы в

анализируемом периоде. Чем выше этот показатель, тем быстрее можно погасить долги. В условиях нормально функционирующей рыночной экономики оптимальная величина оборачиваемости материальных запасов 4-8раз в год, что приемлемо для производственных организаций. По данному показателю АО «ТСК» имеет отрицательные значения, в рассматриваемом периоде времени, что свидетельствует о низкой способности погасить долги.

Библиографический список

1. Бодрикова О.А. Организационно-экономический механизм совершенствования прогностической деятельности промышленного предприятия / О.А. Бодрикова: дис. канд. экон. наук: 08.00.12. – Нижний Новгород, 2015. – 243с.
2. Официальный сайт АО «Тамбовская сетевая компания»: <http://oaotsk.ru/>.
3. Официальный сайт Управления по регулированию тарифов Тамбовской области: <http://www.kt.tambov.gov.ru/>.
4. Кацук О.А., Бондарская Т.А. Формирование массива приоритетных проблем в муниципальном образовании // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2012. № 12.

References

1. Bodrikova O.A. Organizatsionno-ekonomicheskij mekhanizm sovershenstvovaniya prognosticheskoy deyatel'nosti promyshlennogo predpriyatiya / O.A. Bodrikova, dis. kand. ehkon. nauk: 08.00.12. – Nizhniy Novgorod, 2015. – 243s.
2. Oficial'nyj sayt AO «Tambovskaya setevaya kompaniya»: <http://oaotsk.ru/>.
3. Oficial'nyj sayt Upravleniya po regulirovaniyu tarifov Tambovskoj oblasti: <http://www.kt.tambov.gov.ru/>.
4. Kacuk O.A., Bondarskaya T.A. Formirovanie massiva prioritetnyh problem v municipal'nom obrazovanii // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. Tambov, 2012. № 12.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ КАК ПЛАТФОРМА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Брилка М.С., соискатель, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В статье рассмотрена деятельность транснациональных корпораций в области инновационного развития, сравниваются факторы усиления технологического потенциала крупных компаний и предприятий малого и среднего бизнеса. Также были проанализированы основные стратегии ТНК, которые дают корпорации наибольшие преимущества при создании образа инновационного лидера.
Ключевые слова: инновации, ТНК, стратегия, технологии.

Abstract: This article assesses the activities of transnational corporations (TNCs) in the field of innovation development, compares the main factors of strengthening of technological capabilities of large firms and the enterprises of small and medium-sized businesses. It was also analyzed the main strategies of TNCs, which give the corporation the biggest advantages in creation of reputation of innovation leader.
Keywords: Innovation, multinationals, strategy, technology.

На современном этапе развития мировой экономики транснациональные корпорации (ТНК) оказывают существенное влияние на характер хозяйственных процессов, являясь, в определенном смысле, «локомотивом» их развития. На сегодняшний день ТНК контролируют более половины от объемов мировой торговли и в результате «стирания» границ под влиянием процесса глобализации на основе цепочек добавленной стоимости, когда производство разделяется между странами в зависимости от их специализации в международном разделении труда, образуют новую систему «вторую экономику».

Инновации – еще одна черта современной мировой хозяйственной системы, которая, с одной стороны, вызвана финансово-экономическими трудностями стран мира, а с другой стороны - является определяющим фактором развития экономики, изменения объемов и структуры национального производства на основе всевозрастающей конкуренции. В современном мире прослеживается устойчивая тенденция к увеличению спроса на продукцию, которая является результатом именно высокотехнологичного труда, что заставляет субъектов национальной и мировой экономики развивать потенциал «экономики знаний». В целом, возрастающие предпосылки к интенсификации инновационных процессов, усиление их автоматизации и скорости обработки позволяют государству в лице ТНК и МНК выйти на качественно новый производственно-управленческий уровень. Выделяют несколько направлений инновационного развития: коренное, революционное изменение технологических укладов и постепенные, так называемые, эволюционные преобразования.

Бесспорным является тот факт, что инновационная деятельность – процесс время- и капиталоемкий, что проявляется, в первую очередь, в больших финансовых, трудовых и административных издержках, которые малые и средние предприятия зачастую не могут себе позволить в силу ограниченности ресурсной базы и не столь сильного положения на рынке.

Таким образом, логичным представляется вывод о том, что основным «двигателем» научно-технического развития на товарном рынке является транснациональная корпорация с устойчивым финансово-экономическим положением, налаженными каналами производства и сбыта, действующих в разных странах.

Глобализация и деятельность ТНК исторически были связаны с вложением капитала в научно-исследовательские разработки, развивая, тем самым, «экономику знаний», которая на сегодняшний день является основой будущего мировой хозяйственной системы, о чем было упомянуто ранее. Кроме того, благодаря инвестициям, инновации и их производные элементы приобретают способности обмена, заимствования и приспособления к новым рынкам. К примеру, на сегодняшний день наиболее успешные инновационные лидеры – Япония и США – в большинстве своем создают инновации, развивающиеся страны, доля которых в мировой торговле с каждым годом возрастает, заимствуют новые технологии и знания, а наименее развитые страны являются остро нуждающимися в инновациях экономиками и каналами сбыта устаревших технологий одновременно.

Традиционная проблема экономики, заключающаяся в ограниченности ресурсов и всевозрастающих потребностей человека, также находит свое решение в развитии научно-технического потенциала и применении инновационных разработок как в процессе производства, так и в процессе потребления благ.

Стоит также отметить, что инновации обычно обеспечивают более высокий уровень «отдачи», чем простое привлечение дополнительных ресурсов. Исходя из этого, инновационные решения выглядят привлекательными для построения на их основе стратегий транснациональных корпораций.

На основе классификации стратегий выхода компаний на внешние рынки, представленной в Таблице 1, можно также выделить те управленческие и производственные решения, которые позволяют корпорациям совершенствоваться на пути инновационного развития.

Таблица 1- Классификация стратегий выхода компаний на внешние рынки по степени риска реализации и управления [4]

Степень риска управления	Стратегия
Низкая	Прямой экспорт
	Контрактное производство
	Создание дочерней компании
	Контракт на управление
Средняя	Косвенный экспорт
	Приобретение иностранной компании
Высокая	Совместное предприятие
	Прямое инвестирование
	Лицензирование
	Франчайзинг
	Механизм стратегический альянса

Контрактное производство в первую очередь связано с деятельностью корпораций, так как подразумевает под собой договор передачи производства другой компании, которая, как правило, находится в третьей стране, что позволяет «дробить» процесс создания товаров и услуг на основе преимущественных характеристик. При этом у головной компании остается право контроля и выполнения важнейших управленческих функций и решений. Однако необходимо отметить, что создание инновационной продукции в данной ситуации достаточно сложный процесс ввиду того, что в странах-реципиентах может отсутствовать ресурсная или, например, квалификационная база.

В приведенной выше квалификации особый интерес в рамках высококвалифицированного производства на международной площадке представляет

стратегия «контракт на управление», подразумевающая передачу ноу-хау (например, в производственной, управленческой сфере) и выплату за него процентов или обеспечения инвестирования. Безусловно, важнейшим преимуществом данной стратегии является возможность обмена технологическим опытом не только между корпорациями и их подразделениями, но и между странами. Прямой экспорт, в свою очередь, позволит обеспечить непосредственный контакт с потребителем, что в рамках выхода на новые рынки создает значительное конкурентное преимущество.

Нестабильность ситуации в мировой экономике и усиление конкуренции на глобальном рынке мобилизовали различные механизмы «выживания» ТНК, в частности, сделки слияний и поглощений (Сип), объем которых представлен на рисунке 1.

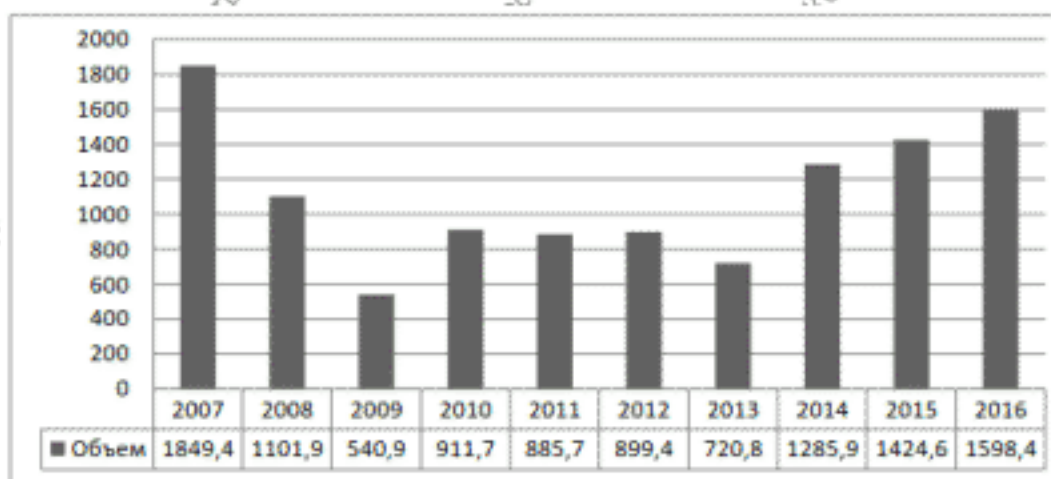

Рисунок 1. Динамика слияний и поглощений в мире, млрд. долл. США, 2007-2016 гг. [5]

Транснациональные корпорации в последнее время активно участвуют в подобных сделках, несмотря на то, что в период с 2009 по 2013 гг. наблюдался значительный спад объема слияний и поглощений в мире, обусловленный мировым финансовым кризисом 2008 года и его отголосками. В 2016 году сделки слияний и поглощений практически достигли своего рекордного значения, установленного в 2007 году, что говорит о существенном оживлении в данной сфере, причиной которому стали возрастающая конкуренция, желание корпораций сократить издержки на основе положительного эффекта масштаба и эффекта синергии. Основание дочерней компании путем сделок слияния и поглощения – менее затратный способ выхода корпорации на новые рынки по сравнению с созданием бизнеса «с нуля». Кроме того, использование подобной стратегии позволяет транснациональной корпорации достигнуть качественно нового уровня технологической и инновационной оснащенности как дополнения к ранее созданной внутренней базе научно-исследовательских разработок, потому что зачастую компаниям достаточно тяжело осуществлять деятельность в области инновационного развития, используя лишь эндогенный потенциал. Это, в свою очередь, обеспечит и большую рыночную стоимость, и больший объем прибыли, и репутацию инновационного лидера на рынке.

ТНК через финансовые и производственные возможности, которые они получают через выгодные условия кредитования и ранее созданную производственную базу, реализовывают связь «идея – готовая продукция».

Многие корпорации также предпочитают создавать стратегические альянсы, с помощью которых

существенно сокращают риск неопределенности и участвуют в более тесном обмене технологиями, знаниями и ноу-хау, что каждой компании в частности предоставляет новый вектор развития. Стратегический альянс может быть оформлен посредством создания совместного предприятия, а также иметь форму краткосрочного соглашения между двумя или более компаниями. К основным плюсам относят возможность быстрого поиска новых бизнес-идей, доступ к знаниям, технологиям и другим ключевым компетенциям компании-партнера, снижение издержек. В целом, механизм стратегических альянсов – прекрасная возможность усилить свои позиции на рынке, если корпорация имеет цель выхода корпорации на новый технологический и управленческий уровни. В то же время следует отметить, что для стратегических альянсов в сфере НИОКР характерно то, что на рынках готовой продукции их участники конкурируют друг с другом. [1]

На сегодняшний день крайне важным аспектом развития крупных корпораций становится человеческий потенциал. Компании все больше внимания уделяют вопросу совершенствования высококвалифицированных кадров, которые и образуют движущую силу экономики знаний.

Необходимо также отметить, что причиной, по которой именно корпорация способна максимально обеспечивать инновационную деятельность, являются вымывание в процессе акционирования из функционирующего капитала индивидуальной частной собственности и появление возможности участия в собственности корпораций самих работников. [2] Данный аспект стратегически важен для развития производственных, технологических и управленческих тенденций не только в рамках корпора-

ции как самостоятельного субъекта мировой экономики, но и в масштабах всего государства. Следовательно, это создает платформу для развития и качественного изменения структуры торговли в мировой хозяйственной системе.

Одной из основных особенностей высокотехнологической деятельности крупных корпораций в отличие от малых и средних предприятий является как финансовая стабильность и способность внедрения капитала в НИОКР, так и возможность разрабатывать и применять результаты инновационных разработок, которые, впоследствии, реализовываются на рынке в качестве конечного продукта. При этом данный процесс в рамках корпораций имеет существенно меньший уровень издержек за счет эффекта масштаба и налаженных каналов сбыта. Кроме того, в масштабе транснациональных корпораций гораздо легче участвовать в обмене технологиями, в том числе благодаря такому экзогенному фактору, как деятельность государства, чей интерес, зачастую, ТНК и представляют. Именно поэтому при реализации стратегии заимствования технологий в целях создания нового продукта и его вывода на новый рынок необходим симбиоз частного и государственного (инвестиции в НИОКР, создание наукоградов, особых экономических зон, инфраструктуры и т.д.), что в условиях малого и среднего бизнеса достигнуть гораздо сложнее.

Таким образом, становится очевидным тот факт, что ТНК и МНК, являясь на сегодняшний день одними из ведущих субъектов мировой экономики, играют также роль основных создателей инноваций. Корпорации осознают необходимость выбора высокотехнологического пути развития на основе возрастающей конкуренции, смены технологических укладов, возрастающих запросов потребителей к качеству и инновационной составляющей товаров и услуг. Более того, это доказывает, что выбор данного вектора развития непосредственно влияет на репутацию компании в глазах потенциального потребителя и на уровень ее рыночной капитализации. Подобные предпосылки диктуются самим рынком, однако в рамках ТНК, они в разы усиливаются, благодаря глобализации, интернационализации и международному масштабу, что на уровне малого и среднего бизнеса ощущается гораздо в меньшей степени, а, следовательно, и не является фактором «выживания» на рынке. И, несмотря на то, что в настоящее время все больше внимания уделяется сектору малого бизнеса, в том числе в области поддержки инновационной деятельности, без ТНК и МНК, которые предоставляют данным предприятиям заказы и координируют их деятельность, их развитие трудноосуществимо.

Библиографический список

1. Знаменский А.О. Стратегические альянсы как международные объединения корпораций/ Российский внешнеэкономический вестник. 2008. №4. с. 11-19
2. Карпова С.В. Инновационная стратегия и ее роль в формировании маркетинговой политики ТНК/ Вестник Финансового университета. 2009. № 5. С.23-27
3. Чан В. Л. Стратегии выхода компаний на новые внешние рынки / Молодой ученый. — 2011. — №7. Т.1. — С. 121-124.
4. ThomsonReuters. Preliminary Mergers & Acquisitions Review. [Электронный ресурс].2016.Режим доступа: http://share.thomsonreuters.com/general/PR/MA_4Q_2016_E.pdf

References

1. Znamenskiy A.O. Strategicheskie al'yansy kak mezhdunarodnye ob'edineniya korporacij/ Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2008. №4. s. 11-19
2. Karpova S.V. Innovacionnaya strategiya i ee rol' v formirovanii marketingovoj politiki TNK/ Vestnik Finansovogo universiteta. 2009. № 5. S.23-27
3. Chan V. L. Strategii vyhoda kompanij na novye vneshnie rynki / Molodoj uchenyj. — 2011. — №7. T.1. — S. 121-124.
4. ThomsonReuters. Preliminary Mergers & Acquisitions Review. [Elektronnyj resurs].2016.Rezhim dostupa: http://share.thomsonreuters.com/general/PR/MA_4Q_2016_E.pdf

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ВНЕОБОРОТНЫХ АКТИВОВ

Бурлакова О.А., доцент, к.э.н., Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им Н.П. Огарева

Кошкина А.С., Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им Н.П. Огарева

Аннотация: Статья посвящается раскрытию экономической сущности внеоборотных активов как объекта учета, поиску проблем в управлении, а также в учете при переходе на международные стандарты финансовой отчетности. Правильное и рациональное использование внеоборотных активов способствует улучшению всех его технико-экономических показателей. А переход на новые международные стандарты учета приведет к раскрытию информации для всех пользователей отчетности.

Ключевые слова: внеоборотные активы, инвестиции (вложения), управление, МСФО.

Abstract: This article is devoted to disclosure of an economic entity of non-current assets as accounting item, to search of problems in control and also in account upon transition to International Financial Reporting Standards. The correct and rational use of non-current assets promotes improving of all its technical and economic indices. And transition to new international standards of account will lead to disclosure of information for all users of an otchetnorsta.

Keywords: non-current assets, investments (attachment), control, IFRS.

Каждая организация для осуществления производства продукции (работ, услуг) и ведения хозяйства обеспечивается всеми необходимыми средствами труда (ресурсами длительного пользования). Приобретаются и создаются такие ресурсы за счет капитальных вложений, которые окупаются через несколько лет.

Часть средств труда непосредственно участвует в процессе производства (рабочие машины и оборудование, силовые машины и другие средства), с помощью которых изготавливается продукция, выполняются работы, оказываются услуги. Другая часть – обеспечивает создание условий для использования орудий труда (здания, сооружения и т.д.).

Непрерывное функционирование и расширение производства требуют постоянного улучшения, обновления и увеличения количества средств труда. В связи с этим, значительные материальные и финансовые ресурсы организации находятся в «заделе», то есть в процессе строительства зданий, приобретения оборудования, создания нематериальных активов и т.д.

Таким образом, современное предприятие немыслимо представить без использования в нем функционирующих средств труда, так и создаваемых, но еще не принятых в эксплуатацию объектов, которые в бухгалтерском учете относятся к внеоборотным активам.

Внеоборотные активы – это фундаментальная база предприятия, обеспечивающая его бесперебойную работу и являющаяся неотъемлемой частью средств для нормального его функционирования. Однако, не все глубоко понимают экономическую сущность внеоборотных активов, важность контроля за их состоянием, так и существуют определенные проблемы в переходе к международным стандартам финансовой отчетности.

На первый взгляд простое определение внеоборотных активов трактуется разными авторами по-своему.

Н. А. Дятлева характеризует внеоборотные активы как: «Инвестиции (вложения) во внеоборотные активы относятся к капиталобразующими – представляют собой затраты хозяйствующих субъектов на приобретение (создание) основных средств (включая земельные участки и объекты природопользования, а также затраты по формированию основного стада), нематериальных активов, доходных вложений в материальные ценности» [7, 44]

По мнению О.В. Жукова: «...внеоборотных активов – имущества организации, главным отличительным признаком которого является его долгий срок

полезного использования (срок, превышающий 12 месяцев). К такому имуществу относятся машины, оборудование, здания, земля, исключительные права на интеллектуальную собственность и др.

По выражению Р. Энтони и Дж. Риса, внеоборотные активы легко сравнить со страховым полисом, заранее приобретенным организацией для извлечения экономических выгод в будущем. При этом возмещение средств, вложенных во внеоборотные активы, происходит не привычным для нас путем продажи, а посредством накопления амортизационных отчислений» [5, 169]

Внеоборотные активы – это активы организации, которые в соответствии с правилами бухгалтерского учета относятся к основным средствам, нематериальным активам и прочим аналогичным активам и капитальным вложениям организации в незавершенное строительство, а также незаконченные операции создания или приобретения основных средств, нематериальных активов (выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и проектно-конструкторских работ, разработку программного обеспечения), земельных участков и объектов природопользования, которые в последствии будут приняты к бухгалтерскому учету и в эксплуатацию в качестве законченных объектов.

Несмотря на длительность участия в процессе производства внеоборотные активы, в большей степени основные средства, капитальные вложения и нематериальные активы, требуют регулярной проверки, смены и улучшений. Например, создание новых товаров, изучение отраслей, масштабирование производства требует инвестиций во внеоборотные активы.

Длительно участвуя в процессе производства, внеоборотные активы постепенно переносят свою стоимость на вновь созданный продукт или выполненную работу, путем начисления амортизационных отчислений, тем самым постепенно включаясь в цену.

Старый изношенный станок не производит больше продукции, чем новый, более технологично простой и экономически выгодный станок, в силу своего не только физического, но и морального износа. Поэтому, большая доля устаревших объектов внеоборотных активов, требует постоянных вложений, что уменьшает объемы производства, увеличивает себестоимость продукции, работ, услуг из-за постоянно проводимых ремонтах и соответственно, в конечном итоге предприятие теряет свою возможную прибыль.

Состояние внеоборотных активов, а именно их как физический износ, так и моральное устарева-

ние, во многом определяет конкурентоспособность продукции и, как следствие, выживаемость предприятия. Поэтому, каждому предприятию для поддержания конкурентоспособности просто необходимо следить за степенью изношенности внеоборотных активов и своевременно обновлять свою материальную базу.

Управляя внеоборотными активами предприятие, на наш взгляд, может выработать определенную экономическую стратегию развития. Этот процесс предлагаем представить следующими этапами.

1-й этап – анализ внеоборотных активов за предшествующий период времени.

Данный анализ проводится для изучения динамики их состава и структуры, степени их годности, интенсивности обновления и эффективности использования;

2-й этап – рациональное определение состава и объема внеоборотных активов с учетом специфики его деятельности.

Такой процесс определения называют оптимизацией. Она реализуется с учетом обнаруженных в ходе анализа потенциальных резервов повы-

шения производственного использования внеоборотных активов в будущем периоде.

3-й этап – своевременное обновление внеоборотных активов.

Интенсивность обновления внеоборотных активов определяется двумя основными факторами – их физическим и моральным износом. К процедурам по обеспечению обновления внеоборотных активов можно отнести такие, как: разработка амортизационной политики в соответствии с интенсивностью обновления; выбор наиболее эффективных форм обновления – полное или частичное; определение стоимости обновления по группам активов);

4-й этап – увеличение эффективности использования внеоборотных активов

Является важным этапом в политике управления внеоборотными активами, так как наращивание отдачи уже накопленного технического потенциала дает возможность экономить собственные финансовые ресурсы;

5-й этап – подбор наиболее выгодных источников финансирования внеоборотных активов.

Основные источники обновления внеоборотных активов отражены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Источники обновления внеоборотных активов

Помимо проблем в управлении внеоборотными активами, существует и по сей день нерешенная проблема в области реформирования учета внеоборотных активов в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), к которой стремится Россия. Эта реформа ориентирована на упрощение деятельности организаций, которые связаны с иностранными инвесторами и имеющих выход на международный рынок.

МСФО постепенно становятся своеобразным ключом к международному рынку капитала. Те организации, которые могут представить соответствующую отчетность, получают доступ к источникам средств, которые необходимы для их развития. Они попадают в число избранных, которые при соблюдении прочих условий могут рассчитывать на иностранные инвестиции. Организации вынуждены вести параллельный учет по российским и международным стандартам. Такой процесс является

очень трудоемким и затратным, особенно для крупномасштабных организаций. Именно поэтому данные бухгалтерского учета должны в полной мере раскрывать информацию для всех пользователей, независимо от их месторасположения [8].

Далеко не все организации относятся к переходу на МСФО положительно, несмотря на явные преимущества их внедрения в российскую бухгалтерскую отчетность.

Сравнительный анализ российской системы учета и международных стандартов финансовой отчетности позволяет выделить еще одну проблему, связанную с внедрением МСФО в практику российских компаний, которая выражается во внутренних различиях учетных систем. Среди данного круга проблем можно выделить:

– различия в принципах ведения бухгалтерского учета;

– различие подходов в отражении отдельных видов активов и обязательств.

Внеоборотные активы в Международных стандартах финансовой отчетности определены, как долгосрочные активы. Важным элементом, который обычно составляет основную часть всех активов экономического субъекта, и, следовательно, играющего важную роль при определении его финансового положения, а, исходя из этого, влияющего и на результаты финансово-хозяйственной деятельности, являются основные средства. Методика учета основных средств, вопросы признания их балансовой стоимости и сумм начисления износа определены в МСФО (IAS) 16 «Основные средства». В России они же регламентируются ПБУ 6/01 «Учет основных средств», утвержденных приказом Минфина РФ от 30 марта 2001 г. N 26н. Необходимо отметить, что МСФО (IAS) 16 «Основные средства» и ПБУ 6/01 «Учет основных средств» имеют много общих положений. Это объясняется тем, что ПБУ 6/01 разрабатывалось на основе Международных стандартов. В то же время, анализ МСФО (IAS) 16 «Основные средства» позволяет выделить ряд особенностей учета основных средств по МСФО, не характерных для ПБУ 6/01 «Учет основных средств» [8].

Различия в данных стандартах учета присутствуют в методике оценки и принятия к объектам основных средств, различия в методах начисления амортизации по ним, факторам влияющим на переоценку объектов основных средств. Приведем основные из них отличия в учете внеоборотных активов.

1. Стоимостной критерий при признании актива.

Условия признания актива объектом основных средств в МСФО (IAS) 16 «Основные средства» и ПБУ 6/01 «Учет основных средств» практически идентичны. Наличие стоимостного критерия при признании актива, является отличием нашего законодательства от международных стандартов. В российской практике бухгалтерского учета существует возможность отразить актив стоимостью до 40000 руб. в составе материально-производственных запасов. Стоимостный критерий, в системе международных стандартов, не является определяющим при отнесении имущества к основным средствам. Как правило, компанией определяются лимит, выше которого расходы капитализируются, а ниже – списываются на текущие расходы. Величина такого лимита зависит от размера компании, области ее деятельности и других факторов.

2. Формирование первоначальной стоимости вложенных в уставный капитал внеоборотных активов.

В ПБУ 6/01 говорится, что первоначальная стоимость данных активов формируется из оценки, согласованной учредителями, а в МСФО (IAS) 16 об этом не упоминается, что служит основанием утверждать, что данные активы будут оценены по справедливой стоимости, которая не является согласованной.

3. Учитываемая стоимость при начислении амортизации по внеоборотным активам.

В п. 17-19 ПБУ 6/01 значится, что амортизация начисляется исходя из первоначальной стоимости актива, сложенной из фактических затрат. Согласно же правилам, предусмотренным МСФО, за данную

базу берется разница между первоначальной стоимостью и ликвидационной стоимостью. Где, под ликвидационной стоимостью понимается стоимость актива, которую может получить предприятие в конце срока его эксплуатации за минусом затрат на его ликвидацию.

4. Прекращение начисления амортизационных отчислений.

Выделим еще один аспект, который принципиально отличает МСФО (IAS) 16 от ПБУ 6/01 – это прекращение начисления амортизационных отчислений. Согласно п. 21 ПБУ 6/01 начисление амортизации прекращается или при полном погашении его стоимости, или при списании этого объекта. МСФО (IAS) 16 предусматривает прекращение начисления амортизации и с даты перевода объекта в состав активов, которые предназначены для продажи в соответствии с МСФО (IFRS) 5 «Долгосрочные активы, предназначенные для продажи, и прекращенная деятельность» [8].

5. Учет переоценки внеоборотных активов.

В ПБУ 6/01 говорится, что предприятие может проводить переоценку, на основании учетной политики, производя пересчет текущей стоимости активов, которую на практике принято называть восстановительной, и пропорциональный пересчет амортизации по данным активам. В МСФО (IAS) 16 же также может проводиться переоценка первоначальной стоимости, которую в МСФО именуют справедливой, однако пересчет амортизации не проводится.

6. Затраты на демонтаж и ликвидацию

Согласно РСБУ данные затраты отражаются в момент демонтажа (ликвидации) актива, однако, эти же затраты согласно международных правил уже в самом начале включаются в их первоначальную стоимость [6].

Также необходимо заметить, что в ПБУ 6/01 отсутствуют такие понятия, как амортизационная стоимость, справедливая и возмещаемая стоимость, используемые в МСФО (IAS) 16.

Несмотря на то, что ПБУ 6/01 по содержанию значительно приближено к МСФО (IAS) 16, еще существуют различия между российской и международной системой учета и отчетности, что определяет трудности перехода российских организаций на МСФО.

Для обеспечения информационного единообразия российской и международной отчетности, отчетность, которая составлена по российским правилам, необходимо пересматривать и трансформировать. Также необходимо, чтобы методологическая основа перехода отечественных хозяйствующих субъектов на международные стандарты содержала стратегические и практические направления применения МСФО, которые бы позволяли получать информацию более ясную, доступную, пригодную для углубления управленческого анализа.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что полное и рациональное использование внеоборотных активов предприятия способствует улучшению всех его технико-экономических показателей: росту производительности труда, повышению фондоотдачи, увеличению выпуска продукции, снижению ее себестоимости, экономии капитальных вложений, а приближение учета к МСФО снимет дополнительное ведение учета по двойным стандартам, российскому и международному.

Библиографический список

1. Приказ Минфина России от 25.11.11 № 160н «О введении в действие международных стандартов финансовой отчетности и международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации» // www1.minfin.ru
2. МСФО (IAS) 16 Основные средства // www1.minfin.ru
3. ПБУ 6/01 Учет основных средств, утв. приказом Минфина РФ от 30.03.2001 г. № 153н // www1.minfin.ru

4. Василенко М. Е., Шурик Е. Г. Основные различия отражения основных средств в РСБУ и МСФО // В сборнике: Проблемы современной экономики. Санкт-Петербург, 2015. С. 353.
5. Жуков В. Н. Основы бухгалтерского учета: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2013. – 336 с.
6. Кучеров А. В., Аширова А. Р. Современные особенности отличия учета основных средств в соответствии с РСБУ и МСФО // Молодой ученый. – 2015. – №7. – С. 442-446.
7. Лытнева Н.А., Малавкина Л.И., Федорова Т.В. Бухгалтерский учет: учебник / Н.А. Лытнева, Л.И. Малавкина, Т.В. Федорова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2015. – 512 с.
8. Никитин А. Особенности учета основных средств в соответствии с МСФО // Бухгалтерские вести. – 2012. – №17.
9. Чернова Е. В. К вопросу учета основных средств в соответствии с МСФО и РСБУ // Молодой ученый. – 2017. – №14. – С. 333-338.

References

1. Приказ Минфина России от 25.11.11 № 160н «О введении в действие международных стандартов финансовой отчетности и международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации» // www1.minfin.ru
2. MSFO (IAS) 16 Osnovnye sredstva // www1.minfin.ru
3. ПБУ 6/01 Учет основных средств, утв. приказом Минфина РФ от 30.03.2001 г. № 153н // www1.minfin.ru
4. Василенко М. Е., Шурик Е. Г. Osnovnye razlichiya otrazheniya osnovnykh sredstv v RSBU i MSFO // V sbornike: Problemy sovremennoy ekonomiki. Sankt-peterburg, 2015. S. 353.
5. Zhukov V. N. Osnovy buhgalterskogo ucheta: Uchebnoe posobie. Standart tret'ego pokoleniya. – SPb.:Piter, 2013. – 336 s.
6. Kucherov A. V., Ashirova A. R. Sovremennye osobennosti otlichiya ucheta osnovnykh sredstv v sootvetstvii s RSBU i MSFO // Molodoy uchenyj. – 2015. – №7. – S. 442-446.
7. Lytneva N.A., Malyavkina L.I., Fedorova T.V. Buhgalterskiy uchët: uchebnik / N.A. Lytneva, L.I. Malyavkina, T.V. Fedorova. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: ID «FORUM»: INFRA-M, 2015. – 512 s.
8. Nikitin A. Osobennosti ucheta osnovnykh sredstv v sootvetstvii s MSFO // Buhgalterskie vesti. – 2012. – №17.
9. Chernova E. V. K voprosu ucheta osnovnykh sredstv v sootvetstvii v MSFO i RSBU // Molodoy uchenyj. – 2017. – №14. – S. 333-338.

ПРИРОДОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКОМ УРОВНЕ: ИНСТРУМЕНТЫ И АЛГОРИТМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Губачев В.А., к.э.н., доцент, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова, Донской государственный аграрный университет

Аннотация: В статье показаны состояние и перспективы развития сельскохозяйственного производства Ростовской области. Проведен анализ основных экономических показателей аграрного сектора региона. Представлены основные негативные факторы, влияющие на плодородие почв и качество земельных ресурсов. Предложены и обоснованы основные направления аграрной политики региона по повышению эколого-экономической эффективности сельского хозяйства региона.
Ключевые слова: сельское хозяйство, урожайность, плодородие почв, интенсификация, экологизация.

Abstract: The article shows the state and prospects for the development of agricultural production in the Rostov region. The analysis of the main economic indicators of the agricultural sector of the region is carried out. The main negative factors affecting the fertility of soils and the quality of land resources are presented. The main directions of the agrarian policy of the region on improving the ecological and economic efficiency of the region's agriculture have been proposed and substantiated.

Keywords: agriculture, productivity, soil fertility, intensification, ecologization.

Сельское хозяйство является одной из важных отраслей народного хозяйства страны. В условиях политической и экономической нестабильности основным вопросом становится обеспечение продовольственной безопасности государства. В связи с этим необходимо концентрироваться на изучении социально-экономического состояния регионов и сельскохозяйственного производства для выявления основных направлений устойчивого развития.

Ростовская область является одним из основных регионов по уровню производства сельскохозяйственной продукции. Земли сельскохозяйственного назначения составляют 8,8 млн. га, пашня – 5,7 млн. га, в том числе орошаемая 228 тыс. га. Доля Ростовской области в общей площади сельхозугодий России составляет 3,9%. По плодородию пашни область занимает 10 место среди других субъектов Российской Федерации. Почвенно-климатические условия области, несмотря на периодически повторяющиеся засухи, благоприятны для производства сельскохозяйственной продукции. Аграрный сектор занимает 13% внутреннего регионального продукта и третье место среди отраслей экономики Ростовской области. Основными направлениями работы агропромышленного комплекса Ростовской области являются производство зерна, маслосемян подсолнечника, овощей, продукции животноводства и их переработка с последующим доведением до потребителя.

Сельским хозяйством занимаются 1,7 тысячи сельскохозяйственных организаций, 12,9 тысячи крестьянско-фермерских хозяйств, более 2 тысяч индивидуальных предпринимателей, свыше 547 тысяч личных хозяйств граждан.

Ведущей отраслью сельского хозяйства Дона является растениеводство. Общая посевная площадь сельскохозяйственных культур под урожай 2016 года составила 4537,6 тысяч гектаров.

По выращиванию зерновых Ростовская область занимает первое место в России. Главная зерновая культура – озимая пшеница. Широко распространены посевы ярового ячменя, кукурузы, проса, риса, гречихи, гороха, сои. По итогам 2016 года в области было собрано более 11,5 млн. тонн зерна. Урожайность зерновых составила 35,7 ц/га посевной площади.

Ведущей технической культурой является подсолнечник, производство семян которого превышает 13,2 % в общем объеме регионов России. По этому показателю Ростовская область занимает первое место среди субъектов Российской Федерации. Рост спроса на отечественное сырье у предприятий

производителей растительного масла приводит к постоянному увеличению посевных площадей под подсолнечником. В целом по области в 2016 году было намолочено 1264,5 тыс. тонн подсолнечника.

Производство товарного картофеля ограничено почвенно-климатическими зонами, поэтому основное его производство сосредоточено в Центральной орошаемой зоне области – в Веселовском, Семикаракорском, Багаевском, Азовском и Аксайском районах. В целом по области в 2016 году было накоплено 445,2 тыс. тонн картофеля и собрано 737,7 тыс. тонн овощей открытого и закрытого грунта.

За анализируемый период наблюдается тенденция увеличения валового сбора продукции растениеводства в массе после доработки, видно что валовый сбор зерновых культур в период 2011–2016 гг. увеличился на 49,9 %, валовый сбор подсолнечника увеличился на 29,5 %. (табл. 1)

Площадь пашни занятой зерновыми культурами увеличилась на 11,3 %. Посевная площадь подсолнечника в 2016 г. по сравнению с 2011 г. снизилась на 32,2 %. А посевные площади картофеля и овощей сократились, соответственно, на 8,4 % и на 15,7 %.

В сложившейся структуре посевных площадей сельскохозяйственных культур (таблица 4) доминирующее положение занимают зерновые, доля которых в 2015г. составляет 74 %. Второе место занимают технические культуры (подсолнечник) – 19,2 %.

Динамические изменения структуры посевных площадей характеризуются увеличением доли зерновых (на 7,3 % в 2015 г. по сравнению с 2011 г.)... Сократилась доля технических культур (на 17,3%), картофеля и овоще-бахчевых культур (на 0,3%) и кормовых культур (на 0,9 %).

Большая доля производства зерновых культур в Ростовской области сосредоточена в сельскохозяйственных организациях (табл. 5), но по сравнению с 2011 г. снизилась на 5,3%. В 2015 г. ими получено 69,8 % всего произведенного зерна, доля крестьянских (фермерских) хозяйств составила 29,7 %. Основная доля производства картофеля и овощей принадлежит хозяйствам населения. В сравнении с 2011 г. структура производства продукции растениеводства по категориям хозяйств характеризуется увеличением доли крестьянских (фермерских) хозяйств. Так, в 2015 г. по сравнению с 2011 г. производство зерновых культур крестьянскими (фермерскими) хозяйствами увеличилось на 5,5 %, подсолнечника – на 3,5 %, картофеля – на 2,8 %, овощей – на 2,2 %.

Таблица 3 - Динамика посевной площади, урожайности и валового сбора сельскохозяйственных культур в Ростовской области

Показатель	Год						2016г. по отношению к 2011г. %
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Зерновые культуры							
Посевная площадь, тыс. га	2949,6	3005,0	3182,9	3212,4	3305,3	3281,5	111,3
Урожайность, ц/га	26,7	21,6	21,9	29,6	29,6	35,7	133,7
Валовый сбор, тыс. т	7735,9	6159,5	6617,0	9345,4	9626,2	11595,6	149,9
Подсолнечник							
Посевная площадь, тыс. га	879,7	621,2	560,4	526,5	534,3	596,4	67,8
Урожайность, ц/га	11,8	12,7	14,3	14,3	15,7	21,4	181,4
Валовый сбор, тыс. т	976,2	767,5	774,9	733,2	826,6	1264,5	129,5
Картофель							
Посевная площадь, тыс. га	36,7	37,0	33,5	33,4	34,3	33,6	91,6
Урожайность, ц/га	109,0	109,0	108,0	119,0	122,0	133,0	122,0
Валовый сбор, тыс. т	394,9	400,9	360,6	397,2	417,4	445,2	112,7
Овощи							
Посевная площадь, тыс. га	40,2	37,6	34,1	34,1	35,5	33,9	84,3
Урожайность, ц/га	165,0	182,0	180,0	210,0	215,0	214,8	130,2
Валовый сбор, тыс. т	640,1	683,1	611,0	721,1	770,2	732,7	115,2

Источник: Ростовстат. URL: <http://rostov.gks.ru>

Таблица 4 - Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур, %

Вид сельскохозяйственной культуры	Год					Абсолютное отклонение 2015 г. от 2011 г.
	2011	2012	2013	2014	2015	
Зерновые культуры	66,7	70,0	72,5	73,6	74,0	7,3
Технические культуры	25,2	22,6	20,3	19,2	19,2	-6,0
Картофель и овоще-бахчевые культуры	2,1	2,0	1,8	1,8	1,8	-0,3
Кормовые культуры	5,9	5,4	5,4	5,5	5,0	-0,9

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016. URL: <http://www.gks.ru>

Таблица 5 - Структура производства основных видов растениеводческой продукции по категориям хозяйств, %

Виды сельскохозяйственных культур	Год					Абсолютное отклонение 2015 г. от 2011 г.
	2011	2012	2013	2014	2015	
Сельскохозяйственные организации						
Зерно	75,1	74,4	72,7	71,3	69,8	-5,3
Подсолнечник	72,5	76,4	76,7	76,7	73,9	-3,6
Картофель	23,7	24,5	21,5	22,5	21,4	-2,3
Овощи	19,7	18,7	13,8	16,1	13,7	-6,0
Хозяйства населения						
Зерно	0,7	0,7	0,6	0,5	0,5	-0,2
Подсолнечник	1,0	1,2	0,9	1,0	1,0	0
Картофель	67,5	67,1	69,9	66,4	67,0	-0,5
Овощи	44,2	42,8	49,4	48,5	48,0	3,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Зерно	24,2	24,9	26,7	28,2	29,7	5,5
Подсолнечник	21,6	22,5	22,4	22,3	25,1	3,5
Картофель	8,8	8,5	8,5	11,1	11,6	2,8
Овощи	36,1	38,5	36,7	35,4	38,3	2,2

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016. URL: <http://www.gks.ru>

В связи с принятием программ по развитию сельского хозяйства в Ростовской области наблюдается прирост показателей инвестиционной активности в аграрном секторе. Анализируя динамику объема инвестиций в сельское хозяйство регионов ЮФО, следует сказать, что в Ростовской области за период 2012-2015 гг. наблюдается устойчивый рост этого показателя в абсолютном выражении. Донской

регион по объему инвестиций в аграрный сектор занимает второе место. Объем инвестиции в основной капитал в 2015 г. по сравнению с 2012 г. вырос на 63 %, в основной капитал сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства увеличился почти в 2,5 раза, причем уровень инвестиций в это направление резко возрос в 2015 г.

Таблица 1. Сравнительная характеристика динамики и доли инвестиций в сельское хозяйство по регионам ЮФО, млн. руб.

Регион	2012	2013	2014	2015	
Республика Адыгея	Инвестиции в основной капитал	10858,0	11036,1	8813,1	7028,3
	Инвестиции в основной капитал в сельское хозяйство, лесное хозяйство, охоту	1280,4	594,1	546,5	1036,1
	Доля инвестиций в сельское хозяйство, лесное хозяйство, охоту	11,8	5,4	6,2	14,7
Астраханская область	Инвестиции в основной капитал	63096,7	102058,2	96274,4	91581,1
	Инвестиции в основной капитал в сельское хозяйство, лесное хозяйство, охоту	268,3	255,2	178,7	344,0
	Доля инвестиций в сельское хозяйство, лесное хозяйство, охоту	0,4	0,3	0,2	0,4
Волгоградская область	Инвестиции в основной капитал	108125,5	105450,2	142972,1	149905,3
	Инвестиции в основной капитал в сельское хозяйство, лесное хозяйство, охоту	4172,1	3568,2	3410,1	2735,2
	Доля инвестиций в сельское хозяйство, лесное хозяйство, охоту	3,9	3,4	2,4	1,8
Республика Калмыкия	Инвестиции в основной капитал	10055,2	11289,1	14719,7	11513,6
	Инвестиции в основной капитал в сельское хозяйство, лесное хозяйство, охоту	1027,9	1572,9	1474,8	637,3
	Доля инвестиций в сельское хозяйство, лесное хозяйство, охоту	10,2	13,9	10,0	5,5
Краснодарский край	Инвестиции в основной капитал	602256,0	717558,2	594880,1	457745,2
	Инвестиции в основной капитал в сельское хозяйство, лесное хозяйство, охоту	21383,8	16146,4	20123,6	20192,6
	Доля инвестиций в сельское хозяйство, лесное хозяйство, охоту	3,6	2,3	3,4	4,4
Ростовская область	Инвестиции в основной капитал	137771,4	184876,3	189277,3	224567,2
	Инвестиции в основной капитал в сельское хозяйство, лесное хозяйство, охоту	5748,2	6371,3	7456,3	14144,3
	Доля инвестиций в сельское хозяйство, лесное хозяйство, охоту	4,2	3,4	3,9	6,3

Источник. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016. URL: <http://www.gks.ru>

Из выше сказанного можно сказать, что Ростовская область является агропромышленным регионом с потенциально развитым сельским хозяйством. Располагая природным, производственным и научным потенциалом, область способна обеспечивать не только внутренние потребности в зерне, картофеле, овощебахчевой продукции, но и поставлять

данную продукцию на рынки регионов России, а также стран ближнего и дальнего зарубежья. Улучшение индустриальной базы сельского хозяйства, развитие новых технологий способствует росту производительности и увеличению реальных объемов аграрного производства.

Таблица 2 - Финансовые показатели деятельности сельскохозяйственных организаций Ростовской области

Показатель	Годы					Отношение 2016г. к 2012г., %
	2012	2013	2014	2015	2016	
Выручка от реализации, млн. руб.	57305,4	51493,2	70673,5	89905,1	100178,5	174,8
Чистая прибыль, млн. руб.	7047,9	2247,6	9656,2	17001,3	15253,6	216,4
Господдержка из бюджетов всех уровней, млн. руб.	3565,8	4857,0	3916,1	3961,5	3495,3	98,0
Рентабельность без учета господдержки, %	7,8	-5,3	11,0	20,0	15,0	192,3
Рентабельность с учетом господдержки, %	15,5	5,1	17,0	26,0	20,0	129,0
Выручка 1 га, тыс.руб.	17,0	15,2	21,0	27,0	32,0	188,2

Источник. Производственно-финансовые показатели АПК Ростовской области. URL: <http://www.donagro.ru/index.php?id=312>

Из данных табл. 2 видно, что выручка от реализации сельскохозяйственных организаций Ростов-

ской области увеличилась в 2016 г. по сравнению с 2012 г. на 74,8 %. Показатели рентабельности не

имеют устойчивой динамики, также значительную роль в повышении эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий играет государственная поддержка. Выручка с 1 га сельскохозяйственных земель в 2016 г. увеличилась на 88,2 % в сравнении с этим показателем в 2012 г.

Важным фактором, влияющим на состояние и развитие отрасли, является наличие, использование и состояние основных фондов (табл. 6). При положительной тенденции наличия основных фондов в

сельском хозяйстве коэффициент обновления остается низким, а степень износа растет из года в год. Также снижается обеспеченность сельскохозяйственной техникой и, соответственно растет нагрузка на нее [2, с. 308]. По данным таблицы 5 видно, что нагрузка пашни на один трактор за период 2011-2015 гг. выросла на 26,4 %, площадь посевов соответствующих культур на один зерноуборочный комбайн увеличилась на 25,6%.

Таблица 6 - Основные фонды и их изменение в крупных и средних сельскохозяйственных организациях Ростовской области

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015
Основные фонды (наличие на конец года по полной учетной стоимости)	51830,4	53183,2	54677,2	61567,2	64929,1
Поступило основных фондов	13462,5	5715,4	4599,8	6005,1	10644,4
в том числе: поступило новых основных средств	12349,7	5272,4	4221,0	5775,8	9135,6
Коэффициент обновления (в % от общей стоимости на конец года)	23,8	9,9	7,7	9,4	14,4
Выбыло основных фондов	2341,0	2169,8	1770,4	1980,4	2114,7
в том числе: ликвидировано	497,6	886,1	822,6	983,6	1059,5
Износ основных фондов в течение года	3638,6	4285,4	4190,0	4518,6	4516,4
Степень износа (на конец года), %	32,7	37,4	41,6	42,2	42,7

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://cbsd.gks.ru/>

Таблица 7 - Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	Отношение 2015 г. к 2011 г., %
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	4,2	4,0	3,8	3,6	3,3	78,6
Нагрузка пашни на один трактор, га	239	250	261	281	302	126,4
Приходится зерноуборочных комбайнов на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, шт.	3	3	3	3	3	100,0
Приходится посевов (посадки) соответствующих культур на один зерноуборочный комбайн, га	301	319	341	347	378	125,6

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://cbsd.gks.ru/>

Одним из важных факторов влияющих на урожайность является применение минеральных и органических удобрений, которые должны применяться в достаточно наукоемких интенсивных агротехнологиях. Чем выше точность и наукоемкость агротехнологий, тем выше количество и качество продукции, тем меньше остатков удобрений и пестицидов попадает в окружающую среду. Для достижения количественного и качественного роста, например производства зерна, необходима последовательная государственная аграрная политика, обеспечивающая дифференцированное применение агротехнологий, использования удобрений, в том числе и минеральных, в соответствии с разнообразными природными условиями, производственным и профессиональным потенциалом региональных товаропроизводителей.

Интенсификация и высокие технологии требуют разработки специальных проектов, проработки инструментов их финансирования. Любое несоответствие технологии почвенно-климатическим условиям, ошибки в выборе сортов и элементов технологий, нестабильное финансирование приводят к экономическим и экологическим издержкам.

В Ростовской области снизилось использование минеральных удобрений в 2015 г. по отношению к 2011 г. на 0,4 %. Удельный вес посевной площади минеральными удобрениями во всей посевной площади увеличился на 7,6 % (таблица 8).

Внесение органических удобрений в Ростовской области за период 2011-2015 гг. уменьшилось на 28,7 %, а удельный вес удобренной площади органическими удобрениями во всей посевной площади увеличился в 2 раза (табл. 9). В целом объем применения органических удобрений значительно уступает минеральным удобрениям.

Отметим, что применение в сельскохозяйственном производстве минеральных удобрений – одно из главных направлений улучшения продуктивных качеств почв, роста урожайности выращиваемых культур. Минеральные удобрения компенсируют значительное количество вносимых с урожаем питательных веществ, тем самым предотвращая истощение почв и поддерживая их плодородие. Однако неправильное, несвоевременное или чрезмерное внесение удобрений не только не приводит к желаемому результату, но и снижает почвенное плодородие, отрицательно воздействует на урожай и качество сельскохозяйственной продукции, становится мощным фактором загрязнения земли, а трудно усваиваемые формы выносятся в водоемы [3, 4]. Отсюда, чтобы получить планируемый урожай с наименьшей окупаемостью издержек, необходимо определить правильное сочетание применения удобрений с другими агротехническими и организационно-экономическими мероприятиями, которые вместе должны подкреплять друг друга.

Таблица 8 - Внесение минеральных удобрений в сельскохозяйственных организациях Ростовской области

	2011	2012	2013	2014	2015	2015 к 2011, в %
Внесено минеральных удобрений (в пересчёте на 100% питательных веществ) - всего, тыс. т	150,1	151,5	132,7	142,8	149,5	99,6
на гектар посева, кг	57	57	51	57	57	100,0
в том числе внесено на 1 га посева под:						
зерновые культуры (без кукурузы)	69	68	61	69	71	102,9
подсолнечник	27	31	31	32	34	125,9
овоще-бахчевые культуры	91	196	156	142	274	в 3 раза
картофель	357	450	308	379	393	110,1
корневые культуры	12	12	10	8	9	в 3 раза
Удельный вес удобренной площади минеральными удобрениями во всей посевной площади, %	66	66	68	70	71	107,6

Источник: Ростовстат. URL: <http://rostov.gks.ru>

Таблица 9 - Внесение органических удобрений в сельскохозяйственных организациях Ростовской области

	2011	2012	2013	2014	2015	2015 к 2011, в %
Внесено органических удобрений - всего, тыс. т	0,7	0,6	0,8	0,6	0,9	128,7
На гектар посева, т	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	100,0
В том числе внесено на 1 га посева под:						
зерновые культуры (без кукурузы)	0,2	0,2	0,3	0,2	0,3	150,0
подсолнечник	0,2	0,3	0,2	0,4	0,5	в 2,5 раза
овоще-бахчевые культуры	-	0,2	0,0	0,0	0,1	-
картофель	-	-	-	-	-	-
корневые культуры	0,4	0,2	0,6	0,4	0,3	75,0
Удельный вес удобренной площади органическими удобрениями во всей посевной площади, %	3	3	5	5	6	в 2 раза

Источник: Ростовстат. URL: <http://rostov.gks.ru>

В практике сельского хозяйства реализуется связь «интенсификация производства - урожайность культур», то есть, различные элементы интенсификации нацелены непосредственно на получение урожаев. Эту связь необходимо расширить до следующего вида: «интенсификация производства - плодородие почвы через экологизацию - конечные результаты сельского хозяйства». Иными словами, ограничивающим требованием интенсификации яв-

ляется недопустимость ухудшения плодородия почвы. Элементы интенсификации, всё же приводящие к ухудшению плодородия, должны изыматься или компенсироваться другими, повышающими экономическое плодородие [1, 5].

Основные негативные факторы, влияющие на состояние земельных ресурсов и масштаб этого влияния в Ростовской области представлены в таблице 10.

Таблица 10 - Состояние земельных ресурсов Ростовской области по негативным показателям

	Общая площадь, тыс. га	В том числе пашня, тыс. га
Водная и ветровая эрозия	9342,1	4571,8
Снижение содержания гумуса	6489,0	5974,5
Переуплотнение	804,0	310,0
Заболочивание	22,9	20,1
Засоление	1928,2	118,4
Осолонцевание	2020,0	947,1
Заращение кустарником угодий	108,0	-
Сбитость пастбищ	804,0	-
Подтопление	260,0	204,9
Опустынивание	2480,0	-
Рост оврагов	6,8	-

Для создания условий устойчивого развития сельского хозяйства региона, необходимо в аграрной политике области реализовать следующие стратегические направления [2, с. 310]:

1. Способствовать увеличению объемов инвестиционных ресурсов, а для этого необходимо поддерживать и повышать приемлемый уровень рентабельности сельскохозяйственных производителей. Рентабельность и прибыльность предприятий сельского хозяйства создаст дополнительные источники финансовых средств, необходимые для расширенного воспроизводства, инвестирования и инновационного развития.

2. Повысить уровень интенсификации сельскохозяйственного производства за счет модернизации, внедрения прогрессивных инновационных технологий, материально-технического и кадрового обеспечения.

3. Сохранить плодородие почв, как главного ресурса агроэкосистем, является одной из важных задач экологизации сельскохозяйственного производства, решение которой сводится к комплексному экологическому использованию земельных ресурсов, включающему мероприятия по предотвращению экологического ущерба от эрозии почв, их загрязнения, потери плодородия, и мероприятия по воспроизводству плодородия почв.

Библиографический список

1. Губачев В.А. Экологические аспекты устойчивости развития сельскохозяйственного производства региона // Развитие экономики и менеджмента в современном мире, / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3 г. Воронеж, 2016.
2. Губачев В.А. Инвестиционная привлекательность как фактор конкурентоспособности сельского хозяйства региона / В.А. Губачев, Е.Г. Субботина // Экономика и предпринимательство. № 2-1 (79-1), 2017.
3. Ревунов Р.В. Инструменты стимулирования эффективного использования ресурсного потенциала на региональном уровне / Ревунов С.В., Чумакова В.Н., Янченко Д.В. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 7-2 (19). С. 78-82.
4. Ревунов Р.В. Новые подходы к идентификации социально-эколого-экономического ущерба / Ревунов Р.В., Ревунов С.В. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2011. № 4. С. 302-309.
5. Ревунов С.В. Инструментарно-методический анализ социо-эколого-экономических результатов деятельности приоритетного природопользователя на мезоэкономическом уровне / Ревунов С.В., Дрововозова Т.И., Вильдяева Н.И. // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-2 (66-2). С. 402-405.

References

1. Gubachev V.A. Ehkologicheskie aspekty ustojchivosti razvitiya sel'skohozyajstvennogo proizvodstva regiona // Razvitie ehkonomiki i menedzhmenta v sovremennom mire, / Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. № 3 g. Voronezh, 2016.
2. Gubachev V.A. Investicijonnaya privlekatel'nost' kak faktor konkurentosposobnosti sel'skogo hozyajstva regiona / V.A. Gubachev, E.G. Subbotina // Ehkonomika i predprinimatel'stvo. № 2-1 (79-1), 2017.
3. Revunov R.V. Instrumenty stimulirovaniya ehfektivnogo ispol'zovaniya resurnogo potencijala na regional'nom urovne / Revunov S.V., Chumakova V.N., Yanchenko D.V. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 7-2 (19). S. 78-82.
4. Revunov R.V. Novye podhody k identifikacii social'no-ehkologo-ehkonomicheskogo ushcherba / Revunov R.V., Revunov S.V. // Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo Instituta). Seriya: Social'no-ehkonomicheskie nauki. 2011. № 4. S. 302-309.
5. Revunov S.V. Inctrumentarno-metodicheckij analiz socio-ehkologo-ehkonomicheckih rezul'tatov deyatel'nosti prioritetnogo prirodopol'zovatelya na mezoehkonomicheskom urovne / Revunov S.V., Drovovozova T.I., Vil'dyaeva N.I. // Ehkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 1-2 (66-2). S. 402-405.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ЕАЭС

Ергунова О.Т., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Ковалев В.Е., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Благинин В.А., Уральский государственный экономический университет

Аннотация: В рамках исследования авторы ставят перед собой задачу анализа проблемных аспектов реализации охраны прав на объекты интеллектуальной собственности. Результаты работы подкреплены оценкой текущей нормативно-правовой системы стран-участниц ЕАЭС по вопросу защиты авторского права. В материале представлен комплекс проблем транспортировки товаров сквозь ЕАЭС и методы их решения. В рамках оценки Таможенных реестров объектов интеллектуальной собственности стран-участниц выявлены конструктивные диспропорции в Информационной обеспеченности России, Казахстана, Белоруссии, Киргизии и Армении. На примере Торгового знака TaeguTec составлена схема возможного импорта товаров производителя на территорию ЕАЭС через РФ.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, ЕАЭС, защита интеллектуальной собственности, таможенный реестр, TaeguTec.

Abstract: In the framework of the study, the authors set themselves the task of analyzing the problematic aspects of the implementation of protection of intellectual property rights. The results of the work are supported by the assessment of the current regulatory and legal system of the countries participating in the EAPS on the issue of copyright protection. The material presents a complex of problems of transporting goods through the EEMP and methods for their solution. As part of the assessment of the Customs registers of intellectual property objects of the participating countries, constructive imbalances in the information security of Russia, Kazakhstan, Belarus, Kyrgyzstan and Armenia have been revealed. Based on the example of the TaeguTec trademark, a scheme for the possible import of producer goods to the territory of the EAES through the Russian Federation has been drawn up.

Keywords: intellectual property, EAES, protection of intellectual property, customs register, TaeguTec.

Одной из целей Евразийского экономического союза - является стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. При формировании общего рынка товаров, становится особо актуальным вопрос о механизмах защиты объектов интеллектуальной собственности.

Сфера интеллектуальной собственности - одна из наиболее важных сфер в рамках Евразийского интеграционного проекта.

Сферу интеллектуальной собственности регулирует Евразийская экономическая комиссия, а в частности Департамент развития предпринимательской деятельности.

Вопросы сферы интеллектуальной собственности рассматриваются и принимаются непосредственные решения методом заседаний консультативного комитета при коллегии Евразийской экономической комиссии.

На сегодняшний день, по отдельным проблемным аспектам уже были приняты решения, к таким аспектам относятся:

Субъектный состав правообладателей товарных знаков ЕАЭС;

- Принципы исчерпания прав на товарный знак;

- Регистрация наименований мест происхождения товаров Евразийского экономического союза;

- Механизм уплаты пошлин за регистрацию товарных знаков на территории Евразийского экономического союза;

- Вопросы выполнения принятых обязательств Российской Федерацией перед Всемирной торговой организацией относительно исключения расширенного управления исключительными имущественными правами на коллективной основе.

Нормативно-правовую базу по защите объектов интеллектуальной собственности составляют:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Раздел XXIII- «Интеллектуальная собственность»);

2. Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе) [2];

3. Таможенный кодекс Таможенного союза (глава 46) [8];

4. Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств-членов Таможенного союза [7];

5. Регламент взаимодействия таможенных органов государств-членов таможенного союза по вопросам ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности [5];

6. Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 8 сентября 2015 года (вступил в силу 19 июля 2016 года) [9];

7. Регламент информационного взаимодействия уполномоченных органов государств-членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссии в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (вступил в силу 1 октября 2016 года);

Действующие в настоящее время нормативно-правовые соглашения в сфере охраны и защиты прав объектов интеллектуальной собственности были разработаны в соответствии положениям Соглашения Всемирной торговой организацией по торговому аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), а также другими международными договорами, регулирующими данную сферу.

Согласно приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе, на территории государств-членов ЕАЭС закрепляется региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак Евразийского союза, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза использование этого товарного знака, товарного знака Союза в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов непосредственно правообладателем товарного знака и (или) товарного знака Союза или другими лицами с его согласия. [Пункт 16 Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности] [2].

«Это означает, что после первой реализации на территории одного из государств Союза товара, на котором размещен зарегистрированный товарный знак, непосредственно правообладателем либо дру-

гими лицами с его согласия, последующая реализация такого товара любым лицом в границах данного государства не будет считаться нарушением прав на товарный знак» [4].

При этом нормативно-правовыми актами в Республике Казахстан, Российской Федерации устанавливается национальный принцип исчерпания права.

В данной ситуации следует вывод: что национальное законодательство стран: Казахстана и России, противоречит наднациональному праву ЕАЭС. Так как необходимо учитывать приоритет международного: наднационального права над национальным, то возникают противоречия регулирования сферы охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности в рамках Евразийского экономического союза.

В ситуациях, когда идет речь о свободном перемещении товаров по территории ЕАЭС определенно-го товарного знака, правообладатель которого един на территории ЕАЭС, вопрос охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности не вызовет сложностей. Но при возникновении ситуации, когда один и тот же знак, имеет правообладателя в разных странах ЕАЭС, конфликт интересов неизбежен.

Данные противоречия приводят к отсутствию гарантированного механизма защиты объектов интеллектуальной собственности, а также затрагивает широкий круг заинтересованных лиц: правообладатели, производители, инвесторы, импортеры, продавцы, фискальные, контролирующие, антимонопольные органы [15].

«Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности предусматривает применение таможенных мер государствами-участниками ТРИПС. В частности, раздел 4 ТРИПС предусматривает, что таможенные органы стран-участниц приостанавливают выпуск товаров, импортируемых в страну без согласия правообладателя, после того, как правообладатель обращается в таможенные органы».

Противоречия, возникающие относительно регионального принципа исчерпания исключительного права на товарный знак, необходимо рассматривать в комплексе.

Механизм исчерпания прав по региональному принципу несет в себе как положительные, так и отрицательные аспекты.

При регулировании таможенными органами попадания товаров, принадлежащих определенным товарным знакам, с одной стороны может оберегать конечных потребителей от не сертифицированных, не приспособленных к российскому рынку товаров. Но с другой стороны, наличие только одного дистрибьютора в стране, может приводить к повышению уровня цен на данный товар [1].

С позиции таможенных органов, доля которых в финансировании доходной части бюджета Российской Федерации достигает половины, региональный принцип исчерпания прав, позволяет упростить процессы администрирования таможенного контроля. Так как в данном случае, к процессам таможенного декларирования будут допущены только уполномоченные импортеры-правообладатели. А это означает, что таможенные органы смогут применять упрощенные формы контроля, так как уполномоченные импортеры-правообладатели, как правило, долгое время функционируют на национальном рынке, а также имеют положительную репутацию и историю, как на таможенной так и налоговой и кредитной сферах.

В противовес, легализация «параллельных» импортеров, может привести к появлению на рынке маленьких «однодневных» компаний, зачастую с заниженной таможенной стоимостью, к увеличению

издержек контроля, а в последующем и к потерям бюджета.

При формировании единого рынка интеллектуальной собственности на территории Евразийского экономического союза, необходимо учитывать механизмы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Учитывая, тот факт, что на территории Евразийского экономического союза отсутствуют таможенные границы между Российской Федерацией, Казахстаном, Белоруссией, Арменией, Киргизией, соответственно необходимо обеспечение согласованной таможенной защиты единого рынка товаров от поступления контрафактной продукции.

Для выполнения цели обеспечения защиты, таможенными органами государств-членов ЕАЭС ведутся национальные таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности. Однако, относительно данного факта, возникает еще одно противоречие, которое вызывает сомнение в надежной охране объектов интеллектуальной собственности.

На данный момент, существует разница в наполнении национальных таможенных реестров. А это означает, что появляется возможность беспрепятственного ввоза товаров, которые могут относиться к объектам интеллектуальной собственности, на территории государств-членов ЕАЭС, даже если на территории этих стран данный товарный знак зарегистрирован другим правообладателем.

При возникновении такой ситуации, такие товарные знаки уже не могут быть защищены со стороны таможенных органов, а с учетом того, что внутренние таможенные границы между странами-членами ЕАЭС отсутствуют, то возможен вариант дальнейшего распространения товаров по всей территории ЕАЭС. Таким образом, данное противоречие приводит к снижению эффективности национальных таможенных реестров, а в некоторых случаях, работа национальных таможенных реестров оказывается совсем не эффективной.

В связи с этим, появляется необходимость создания Единого таможенного реестра, в котором будет осуществляться общая регистрация объектов интеллектуальной собственности. Единый таможенный реестр должен привести к возможности защиты прав интеллектуальной собственности одновременно на всей территории Евразийского экономического союза. А значит, таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, уже будет происходить на основе общей базы зарегистрированных знаков в Едином таможенном реестре, при перемещении товаров через внешние периметры таможенной границы ЕАЭС.

В Протоколе о внесении изменений в Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности (одобрен Решением Совета Комиссии от 28 апреля 2015 г. № 60), описан процесс ведения Единого таможенного реестра, а также процессы взаимодействия с органами, которые уполномочены на ведение реестра, с правообладателями, органами государственной власти стран-участниц ЕАЭС и другими организациями и учреждениями, функционирующими в данной сфере. При этом необходимым условием выступает, то что, ведение Единого таможенного реестра должно осуществляться специалистами, компетентными, как в области таможенного дела, так и в сфере защиты прав интеллектуальной собственности.

Однако, несмотря на то, что разработана методика, которая «теоретически» должна способствовать повышению эффективности механизма регулирования сферы защиты и охраны объектов интеллектуальной собственности. На практике данный механизм не работает.

Федеральная таможенная служба-орган уполномочена на ведение Единого таможенного реестра в настоящее время. Но на 2017 год в Едином таможенном реестре нет зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности. Помимо этого и заявления с запросом включить объекты интеллектуальной собственности в Единый реестр Федеральной таможенной службой не принимаются и пока нет механизма их принятия. Это означает, что фактически институт, ответственный за ведение Единого реестра есть, но нет механизмов регулирования через данный институт.

Данное противоречие вызвано несовершенством нормативно-правового регулирования, а именно: закрепленный в Регламенте ведения Единого таможенного реестра, механизм регистрации объектов интеллектуальной собственности, порядок рассмотрения заявлений, порядок принятия решений, отсутствие технического и кадрового обеспечения относительно ведения Единого таможенного реестра[7].

Поэтому единственным способ обезопасить свою репутацию и бренд для правообладателей, является вариант подачи пяти заявлений в организации, отвечающие за регистрацию объектов интеллектуальной собственности, во всех странах-участниках ЕАЭС: Российской Федерации, Республике Казахстан, Республике Белоруссия, Армении, Киргизии, на внесение объектов интеллектуальной собственности в национальные таможенные реестры. Безусловно, данный метод влечет как затраты времени, так и финансовые затраты.

Также еще одной проблемой в сфере охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности является проблема использования «советских знаков». «Советские товарные знаки» - это знаки, которые получили широкую известность в советское время и свободно применялись многими отечественными предприятиями для маркировки однородной продукции. Большинство таких обозначений в тот период не пользовались правовой охраной, поскольку не были зарегистрированы в качестве товарных знаков. Тем не менее, для упрощения терминологии их можно условно назвать советскими товарными знаками (советскими брендами)[6].

Причиной возникновения данной проблемы, послужило то, что в период существования Советского Союза было зарегистрировано более ста тысяч товарных знаков на имя отечественных и зарубежных правообладателей. При этом страны-члены ЕАЭС были частью единого государства. А в настоящее время «советские» знаки зарегистрированы в Российской Федерации, но на разных правообладателей. Кроме того, нельзя оставить без внимания и тот факт, что товарные знаки в период существования СССР регистрировались на одно «головное» предприятие, а использовались при маркировке продукции уже несколькими заводами-производителями.

Существует дифференциация во мнениях относительно способов решения данной проблемы. Но на сегодняшний день до сих пор не было принято окончательного решения по поводу того, как делить «советские» знаки между государствами-членами ЕАЭС.

В настоящее время внешнеэкономическая деятельность предприятий Российской Федерации подчиняется нормативно-правовой базе регулирования, в частности объектов интеллектуальной собственности. Согласно действующего порядка, не каждый внешнеэкономический контракт может быть осуществленным в современных реалиях. Одним из таких аспектов, который нельзя оставлять без внимания, является система защиты объектов интеллектуальной собственности в страну импорта товаров.

Современный этап развития мирового экономического сообщества демонстрирует, что инновационный путь - это гарантия устойчивого развития и роста любого государства. В связи с этим Евразийская экономическая комиссия уделяет большое внимание вопросам использования объектов интеллектуальной собственности.

К 2010 году на базе ЕврАзЭС был сформирован и начал свою работу Таможенный союз, в который вошли Россия, Белоруссия и Казахстан. Таможенные территории стран были объединены в единую таможенную территорию, на которой стали применяться нормы единого Таможенного кодекса, действует Единый таможенный тариф, единая система внешнеторгового и таможенного регулирования, единое правовое поле в сфере технического регулирования [3].

С созданием Таможенного союза (ТС) вопросы защиты интеллектуальной собственности в государствах-участниках стали еще более актуальными, поскольку создание ТС активизировало свободное движение товаров между субъектами хозяйствования, расположенными на территории государств - участников ТС, как следствие, перемещение товаров в рамках международной торговли. Любое свободное движение товаров всегда должно соотноситься с соблюдением интересов владельцев прав на товарные знаки, которыми маркированы товары [14].

На сегодняшний день регулирование вопросов интеллектуальной собственности в рамках Евразийского экономического союза осуществляется в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29-мая 2014 года. Согласно Договору, страны-члены ЕАЭС ориентированы на сотрудничество в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Основными задачами в сфере интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС являются:

- гармонизация законодательства государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности;

- защита интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности государств-членов.

К 2016 году Евразийской экономической комиссией совместно со странами-участниками ЕАЭС сформирована полноценная правовая база по регулированию направления "Интеллектуальная собственность".

Однако, относительно достижения второй задачи: функционирования механизмов защиты интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности в разных странах, возникает очень много вопросов.

Для оценки механизмов защиты объектов интеллектуальной собственности, проведем анализ одного из видов интеллектуальной собственности - торговых знаков.

Пункт 11 параграфа III Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности, который является Приложением № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе, «Товарным знаком и знаком обслуживания (далее - товарный знак) является обозначение, охраняемое в соответствии с законодательством государства-члена и международными договорами, участниками которых являются государства-члены, и служащее для индивидуализации товаров и (или) услуг одних участников гражданского оборота от товаров и (или) услуг других участников (гражданского оборота)» [2].

Чтобы оценить степень функционирования механизмов охраны торговых знаков в странах ЕАЭС, необходимо идентифицировать порядок защиты

торговых знаков при осуществлении международной торговли. Этому аспекту многостороннего регулирования международной торговли посвящено Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) [7].

Таким образом, при импорте товаров на территорию ЕАЭС, при процедуре декларирования товаров, все товары проходят проверку на обнаружение признаков нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности. Это означает, что таможенные органы проводят процедуру идентификации того или иного товарного знака в ТРОИС - Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности.

Анализ таможенных реестров всех стран ЕАЭС позволяет сделать следующие выводы:

1. Таможенный реестр России содержит самое большое количество торговых знаков - это 4240 позиций, по состоянию на 25 августа 2016 года [13];
2. Таможенный реестр Казахстана состоит из 741 торгового знака, которые подлежат охране со стороны государственных органов Казахстана, по состоянию на 31 октября 2016 года [11];
3. ТРОИС Белоруссии включает 285 товарных знаков, по состоянию на 25 октября 2016 года [10];
4. В таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности Киргизии, насчитывается 211 охраняемых торговых знаков [12];

5. В ТРОИС Армении зарегистрировано 300 торговых знаков [9];

6. При сравнении количества торговых знаков по странам ЕАЭС, удалось выявить различия в документационном обеспечении относительно охраны интеллектуальной собственности, а значит и сильное отклонение фактических механизмов проверки и защиты товарных знаков. Таким образом, при пересечении таможенной границы Казахстана 3499 товарных знаков остаются незащищенными, при пересечении границы Белоруссии и вовсе 3955 товарных знаков, Киргизии - 4029 торговых знаков, а в Армении - 3940 торговых знаков.

Факт незащищенности товарных знаков подтверждается и данными о регистрации товарных знаков на территории каждой страны ЕАЭС. (см рис. 1)

По состоянию на 2014 год в Российской Федерации зарегистрировано в 3,9 раза больше торговых знаков, чем в Белоруссии, в 4,3 раза больше чем в Казахстане, в 12,7 раз больше чем в Кыргызстане, в Армении - в 26,7 раз.

К примеру, в Российской Федерации корейская компания TaeguTec - крупнейший инновационный производитель промышленного режущего инструмента, имеет эксклюзивного дилера. За счет данного факта, цены в России на данный инструмент превышают в 2-3 раза средние рыночные цены.

Динамика регистрации товарных знаков странами в период 2012-2014

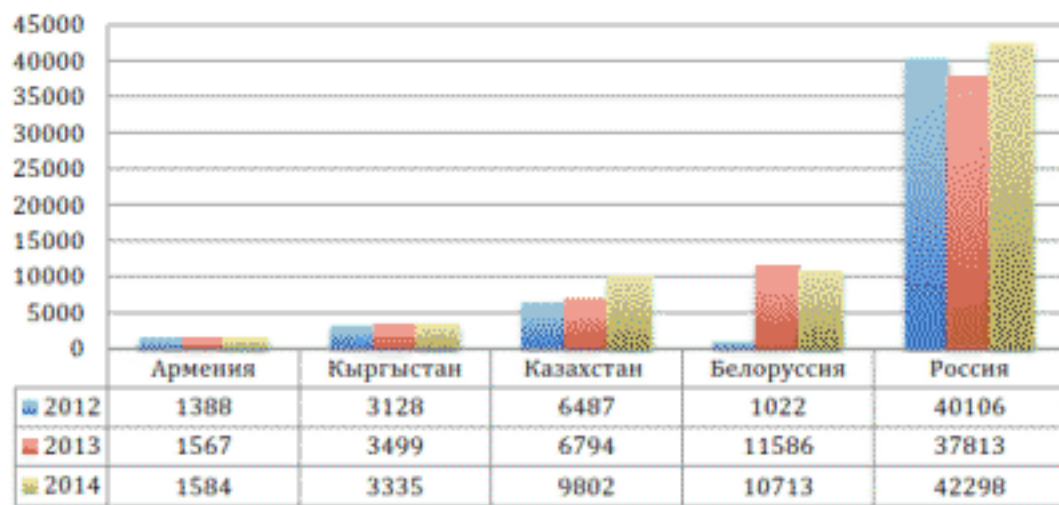

Рисунок 1 - Динамика регистрации товарных знаков странами, шт. [13]

Проанализируем на конкретном примере, механизм охраны объектов интеллектуальной собственности. Торговый знак TaeguTec включен в ТРОИС России по 01 и 07 классам, и следующим группам кодов Товарной номенклатуры ВЭД РФ: 6909, 8207, 8208, 820900, 8466 6909, 8207, 8208, 820900, 8466. Согласно ТРОИС правообладателем является корейская компания, а доверенным лицом соответственно российский эксклюзивный дилер. Из этого следует вывод, что при поставке другими импортерами на таможенную границу РФ, товары торгового знака TaeguTec будут задержаны таможенными органами [13].

Но при этом, торговый знак TaeguTec не включен в ТРОИС Казахстана, Белоруссией, Арменией, Киргизией. Таким образом, при импорте товаров, принадлежащих бренду TaeguTec, на территорию

Евразийского экономического союза, возникает следующая ситуация: торговый знак полноценно охраняется и защищается только при поставках товаров данного бренда через границу Российской Федерации. Схему возможного импорта товаров TaeguTec на территорию ЕАЭС можно представить следующим образом (рис.2).

Построенная схема демонстрирует, что товары TaeguTec не имеют каких-либо веских препятствий для заявления процедуры выпуска для внутреннего потребления, а в последствии в разрешении выпуска при декларировании на границе Казахстана, Белоруссии, Армении, Киргизии. Выпущенные товары приобретают статус товаров выпущенных в свободное обращение на всей территории ЕАЭС, а значит, не исключена возможность того, что товары попадут и на территорию РФ. В отношении декларирования

товаров TaeguTec на границе России возникает иная ситуация. Товары могут быть заявленными к декларированию, а также получить выпуск данных това-

ров может только российское доверенное лицо правообладателя торгового знака. Все остальные импортеры лишены такой возможности.

Рисунок 2 - Схема поставки товаров TaeguTec на территорию ЕАЭС

Одной из причин существования таких схем является тот факт того, что на территории ЕАЭС действует региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак.

Таким образом, в результате существования не состыковок в законодательствах стран ЕАЭС, относительно объектов интеллектуальной собственности, наблюдается ситуация, когда товары могут беспрепятственно попадать на общую территорию экономического союза. Несмотря на то, что имеются официальные эксклюзивные дилеры данных товаров в некоторых странах-членах ЕАЭС. С одной стороны данная ситуация сигнализирует об отсутствии защиты товарного знака, а с другой стороны, эта ситуация может быть использована для стабилиза-

ции и улучшения условий рынка того или иного товара в ситуациях, когда существует только один дилер в стране, который контролирует уровень цен на свой товар.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что, так как торговый знак TaeguTec зарегистрирован и охраняется в Российской Федерации, а значит и импорт на территорию России разрешен, только при согласовании с правообладателем. Данный аспект очень важен при планировании импорта и заключении контракта, так как в случае, если не учесть особенности регулирования защиты объектов интеллектуальной собственности в России, то можно столкнуться с ситуацией, когда исполнение контракта будет невозможным.

Библиографический список

1. Агамагомедова С.А. Договор о евразийском экономическом союзе и защита прав на объекты интеллектуальной собственности // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2015. № 5. С. 56-62.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
3. Лихачев А.Е. Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана: история, современный этап и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 6. С. 4-23
4. Никитина Т.А. Параллельный импорт. Экспертное мнение // "Автомобизнес" №122 (Октябрь) 2011 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://old.abiz.ru/ru/2/29/458/697/?id=488&a=entry.show>
5. Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 N 290 "О Регламенте взаимодействия таможенных органов государств - членов таможенного союза по вопросам ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61126/
6. Сергеев А.П. Битва за советские товарные знаки продолжается. Есть ли выход? // Закон. 2013. № 6. С. 95-103.
7. Соглашение о Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств - членов Таможенного союза (Заклучено в г. Санкт-Петербурге 21.05.2010) (ред. от 08.05.2015) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102080/
8. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕвразЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/

9. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности Армении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.audar-info.ru/docs/pact/?sectId=254718&artId=1226788>
10. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности Белоруссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.gov.by/ru/intellectualnaya_sobstvennost-ru/
11. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kgd.gov.kz/ru/content/tamozhenny-reestr-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti-1>
12. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности Киргизии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.kg/index.php/ru/2013-05-02-13-42-58/145-2013-05-02-13-41-29/311-reesintob>
13. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ved.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=109:2010-09-09-06-26-44&catid=13:2008-10-16-13-51-15&Itemid=1814
14. Фёдоров М.В., Ковалёв В.Е. Взаимодействие экономик стран таможенного союза ЕВРАЗЭС и потенциал их интеграции через рынок интеллектуальной собственности // Управленец. 2014. № 4 (50). С. 4-8
15. Шугурова И.В. Гармонизация права интеллектуальной собственности в условиях евразийской экономической интеграции: основные достижения и перспективы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6 (107). С. 104-109.

References

1. Agamagomedova S.A. Dogovor o evrazijskom ehkonomicheskom soyuze / zashchita prav na ob'ekty intellektual'noj sobstvennosti // Patenty i licenzii, intellektual'nye prava. 2015. № 5. S. 56-62.
2. Dogovor o Evrazijskom ehkonomicheskom soyuze (Podpisan v g. Astanë 29.05.2014) (red. ot 08.05.2015) (s lzm. i dop., vstup. v silu s 12.08.2017) [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
3. Lhachev A.E. Tamozhennyj soyuz Rossii, Belorussii i Kazahstana: Istorija, sovremennyj etap i perspektivy razvitiya // Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik. 2010. № 6. S. 4-23
4. Nikitina T.A. Parallelnyj import. EHkspertnoe mnenie // "Avtobiznes" №122 (Oktyabr') 2011 g. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://old.abiz.ru/ru/2/29/458/697/?nid=488&a=entry.show>
5. Reshenie Komissii Tamozhennogo soyuza ot 18.06.2010 N 290 "O Reglamente vzaimodejstviya tamozhennyh organov gosudarstv - chlenov tamozhennogo soyuza po voprosam vedeniya edinogo tamozhennogo reestra ob'ektov intellektual'noj sobstvennosti" [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61126/
6. Sergeev A.P. Bitva za sovetskie tovarnye znaki prodolzhaetsya. Est' li vyhod? // Zakon. 2013. № 6. S. 95-103.
7. Soglasenie o Edinom tamozhennom reestre ob'ektov intellektual'noj sobstvennosti gosudarstv - chlenov Tamozhennogo soyuza (Zaklyucheno v g. Sankt-Peterburge 21.05.2010) (red. ot 08.05.2015) [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102080/
8. Tamozhennyj kodeks Tamozhennogo soyuza (red. ot 08.05.2015) (prilozhenie k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Tamozhennogo soyuza, prinyatomu Resheniem Mezhgosudarstvennogo Soveta EvrAZEHS na urovne glav gosudarstv ot 27.11.2009 N 17) [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/
9. Tamozhennyj reestr ob'ektov intellektual'noj sobstvennosti Armenii [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.audar-info.ru/docs/pact/?sectId=254718&artId=1226788>
10. Tamozhennyj reestr ob'ektov intellektual'noj sobstvennosti Belorussii [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.customs.gov.by/ru/intellectualnaya_sobstvennost-ru/
11. Tamozhennyj reestr ob'ektov intellektual'noj sobstvennosti Kazahstana [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://kgd.gov.kz/ru/content/tamozhenny-reestr-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti-1>
12. Tamozhennyj reestr ob'ektov intellektual'noj sobstvennosti Kirgizii [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.customs.kg/index.php/ru/2013-05-02-13-42-58/145-2013-05-02-13-41-29/311-reesintob>
13. Tamozhennyj reestr ob'ektov intellektual'noj sobstvennosti Rossii [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://ved.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=109:2010-09-09-06-26-44&catid=13:2008-10-16-13-51-15&Itemid=1814
14. Fyodorov M.V., Kovalyov V.E. Vzaimodejstvie ehkonomik stran tamozhennogo soyuza EVRAZEHS i potencial ih integracii cherez rynek intellektual'noj sobstvennosti // Upravlenec. 2014. № 4 (50). S. 4-8
15. SHugurova I.V. Garmonizaciya prava intellektual'noj sobstvennosti v usloviyah evrazijskoj ehkonomicheskoj integracii: osnovnye dostizheniya i perspektivy // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2015. № 6 (107). S. 104-109.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ АРКТИЧЕСКИХ ШИРОТ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Кобалинский М.В., к.э.н., старший научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства, Сибирское отделение Российской академии наук

Аннотация: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края, Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках научного проекта 16-12-24007 «Разработка долгосрочных сценариев и организационно-экономических механизмов развития Арктической зоны Красноярского края и оценка их влияния на социально-экономическое состояние и динамику Красноярского края».

В статье анализируются перспективы развития проектов нефтегазодобычи арктической зоны страны. Дана сравнительная оценка прямого и косвенного (налогообложение) государственного регулирования сырьевых проектов арктического шельфа. Проведен сравнительный анализ существующих тенденций развития сырьевых регионов и оценка влияния реализации масштабных проектов на социально-экономическое развитие локальных ресурсных территорий.

Ключевые слова: Арктическая зона, континентальный шельф, чистый дисконтированный доход, Северный морской путь, месторождение углеводородов, экономический анклав, налог на добычу полезных ископаемых.

Abstract: The paper was performed with financial support of Russian Foundation for basic research, the Government of the Krasnoyarsk region, Krasnoyarsk regional Fund of support of scientific and scientific-technical activity in the framework of a research project 16-12-24007 "Development of long-term scenarios and organizational-economic mechanisms of the Arctic zone development of Krasnoyarsk territory and the assessment of their impact on the socio-economic condition and dynamics of the Krasnoyarsk territory".

The article analyzes the prospects of development projects of oil and gas of the countries' Arctic zone. Comparative evaluation of direct and indirect (taxation) government regulation the mining projects of the Arctic shelf. The comparative analysis of existing trends in the development of resource regions and to assess the impact of major projects on the socio-economic development of local resource areas.

Keywords: Arctic zone, the continental shelf, net present value, Northern sea route, a hydrocarbon deposit, economic enclave, the tax on extraction of mineral resources.

Страны Арктического бассейна уже более полувека осуществляют разведочную и поисково-оценочную деятельность на шельфе. По существующим оценкам Арктика обладает огромным ресурсным потенциалом. Большая часть морских нефтегазовых запасов за полярным кругом принадлежит России. При этом арктические территории нашей страны исследованы крайне неравномерно.

Странами-лидерами в области освоения ресурсной базы выступают США, Норвегия, Россия, Канада. Добычу нефти и газа на месторождениях Арктики ведут США, Норвегия и Россия. Удаленность от рынков сбыта, отсутствие инфраструктуры, тяжелые природно-климатические условия определяют сложность арктических проектов. Поэтому для их освоения требуется большой объем инвестиций и длительный срок окупаемости.

Для разработки месторождений в условиях Арктики необходимы технологии и оборудование способные работать при низких температурах, вдре и тяжелой ледовой обстановке на больших глубинах далеко от берега. Каждое месторождение уникально и требует специального подхода. Поэтому сложно достичь в Арктике положительного NPV (NPV - net present value, чистый дисконтированный доход - главный параметр оценки эффективности инвести-

ционных проектов. Для достижения положительной рентабельности добычи современные технологии необходимо развивать и совершенствовать.

В странах участвующих в разведке недр континентального шельфа Арктики право собственности на недра принадлежат государству, которое осуществляет регулирование добывающей деятельности через систему лицензирования и налогообложения. В США, Канаде и Норвегии частным компаниям разрешено самостоятельно вести геологоразведку и добычу нефти и газа. В России существуют напротив жесткие требования к лицензиату (обязательная государственная доля и наличие пятилетнего опыта работы на шельфе России), выдача лицензии на основании конкурса и аукциона (табл. 1) [4].

Континентальный шельф России находится в федеральном ведении, его недра принадлежат государству и предоставляются в пользование Федеральным агентством по недропользованию [6].

Лицензии на пользование недрами, расположенными на континентальном шельфе в арктическом регионе России согласно Постановлению РФ от 8.01.2009 г. №4, выдаются без проведения конкурса или аукциона на основании решения Правительства РФ.

Таблица 1 - Сравнение систем доступа нефтегазовых компаний к шельфу Арктики

Параметр	Россия	Норвегия	Канада	США
Требования к компаниям	Участие государства (на 50% и более) + Опыт работы на шельфе России (5 лет)	Регистрация в стране + Технические компетенции + Финансовые возможности		
Обязательная доля государства	Есть (50%)	Нет		
Участие частных компаний	Доля в операторе, без права получения лицензии	Самостоятельно/Совместно с государством		
Механизм предоставления лицензий	Без конкурса и аукциона	Конкурс		Аукцион
Отдельная лицензия или разрешение на поисково-разведочную деятельность	Нет	Есть		

В соответствии с принятыми поправками в Законе РФ «О недрах», пользователями недр на участках континентального шельфа могут быть только компании с государственным участием более 50% (доля в уставном капитале более 50% и (или) распоряжение более чем 50% голосов, принадлежащих на голосующие акции) [7].

Еще одним важным условием доступа компаний является требование о наличии пятилетнего опыта работы на континентальном шельфе РФ [7]. Таким образом могут быть допущены к континентальному шельфу только две компании – ПАО «Газпром» и ПАО «НК «Роснефть». В 2013 году право на доступ к разработке в качестве исключения получила еще одна компания – ОАО «Зарубежнефть».

Обращаясь к работам ученых экономистов по расчету экономической эффективности арктического проекта по добыче нефти в условиях налоговой системы России, можно заключить, что он рентабелен только при наличии льгот [1,3]. Введение льгот значительно сокращает налоговые выплаты компании и позволяет получить ей положительный чистый дисконтированный доход.

Проекты нефтегазовых компаний в северных широтах Восточной Сибири

В 2016 году добыча жидких углеводородов на территории Красноярского края составила более 22 млн. т, что на 0,6 % больше, чем в 2015 г. Рост добычи в основном был обеспечен проведением комплексного технологического опробования объектов добычи, подготовки и транспорта нефти Сузунского месторождения, а также эффективным проведением геологических мероприятий на действующем фонде. Основным игроком в регионе выступает ПАО «НК «Роснефть» и его дочерние структуры (далее - НК «Роснефть»).

«НК «Роснефть» по итогам 2016 года увеличила проходку в эксплуатационном бурении на месторождениях Ванкорского кластера на 3 % по сравнению с 2015 годом – до 305,2 тыс. м. Этому способствовало увеличение объемов бурения на Сузунском и Тагульском месторождениях, а также – рост коммерческой скорости бурения за счет ввода дополнительных установок и бурения уплотняющих скважин. Для повышения эффективности добычи на месторождениях Ванкорского кластера разработка ведется горизонтальными скважинами. В настоящее время Красноярский край (Ванкорское, Юрубчено-Тохомское, Куомбинское месторождения) – Иркутская область (Верхнечонское, Среднеботуобинское месторождения), по данным годового отчета НК «Роснефть» 2016, является нефтеносной системой, которая к 2020 году должна выдавать объемы добычи нефти и конденсата на уровне 40 млн. т ежегодно. Учитывая, что объемы текущей добычи компании составляют 210 млн. т на территории России, это означает, что каждая пятая тонна нефти, добываемая НК «Роснефть» в России на суше, будет добыта на территории Восточной Сибири.» [10]

«На континентальном шельфе морей Восточной Арктики НК «Роснефть» владеет лицензиями на 9 участков, которые были получены в 2013-2015 годах:

- 5 участков в море Лаптевых – Усть-Оленекский, Усть-Ленский, Аницинско-Новосибирский, Хатангский и Притаймырский;
- 1 участок в Восточно-Сибирском море – Восточно-Сибирский-1;
- 3 участка в Чукотском море – Северо-Врангелевские-1,2 и Южно-Чукотский.

Партнером по реализации 6 проектов является ЭкснМобил. Извлекаемые ресурсы углеводородов на участках шельфа морей Восточной Арктики по результатам аудита, выполненного компанией ДеГольер и МакНоттон по состоянию на 31.12.2016 г., составляют более 12,7 млрд. т н.э., без учета ресурсов участков Восточно-Сибирский-1, Хатангский и Притаймырский,

оцениваемых НК «Роснефть» в объеме 3,9 млрд. т н.э.» [2].

«За 2016 год Компания выполнила 87 тыс. пог. км аэрогравимагниторазведочных работ на лицензионных участках Восточно-Сибирский-1 и Хатангский, 18,9 тыс. пог. км сейсморазведочные работы 2D, организовала геологическую экспедицию на о. Новая Сибирь. В декабре 2015 года НК «Роснефть» была получена лицензия на разработку Хатангского участка, расположенного в Хатангском заливе в юго-западной части моря Лаптевых на севере Красноярского края. Для бурения первой скважины на шельфе Восточной Арктики был выбран Хатангский лицензионный участок, перекрывающий акваторию Хатангского залива моря Лаптевых. Площадь участка – 18 709 квадратных километров, глубина моря – до 32 метров. Прогнозные ресурсы участка по категории D2 на основании количественной оценки ресурсов углеводородного сырья России составляют: нефть – 288,1 млн. т (геологические запасы) и 82,8 млн. т (извлекаемые запасы), газ – 228,2 млрд. куб. м, конденсат – 20,8 млн. т (геологические запасы) и 13,6 млн. т (извлекаемые запасы). Между тем позднее «Роснефть» переоценила ресурсы на Хатанге в сторону снижения. По информации, представленной в конце сентября 2016 года, прогнозные извлекаемые ресурсы Хатангского участка составляют по нефти + конденсат – 58,6 млн. т, по газу – 116,5 млрд. куб. м.» [9].

В 2016 году НК «Роснефть» начата реализация проекта освоения Хатангского лицензионного участка (север Красноярского края) – проведена закупка услуг, подготовка (винтеризация) тяжелой буровой установки (грузоподъемность 450 тонн) для работы в крайне сложных климатических условиях, мобилизация бурового оборудования на объект. Куратором проекта является ООО «РН-Шельф Арктика», исполнителем буровых работ – Восточно-Сибирский филиал ООО «РН-Бурение».

«В кратчайшие сроки, продиктованные жесткими климатическими ограничениями, была проведена мобилизация и подготовка бурового оборудования. 3 апреля 2017 года НК «Роснефть» приступила к бурению самой северной на шельфе Восточной Арктики поисковой скважины Центрально-Ольгинская-1. Центрально-Ольгинская структура находится на шельфе Хатангского залива, но скважина Центрально-Ольгинская-1 заложена на суше, на берегу полуострова Хара-Тумус. Проектная глубина скважины – до 5000 метров с последующей боковой горизонтальной врезкой, которая пройдет под акваторией моря Лаптевых и вскроет отложения триаса Центрально-Ольгинской структуры, которые могут содержать нефть. По этой технологии «Роснефть», мировой лидер по ее применению, осваивает часть шельфовых месторождений Сахалина. Работы по строительству скважины (включая подготовительные работы, бурение, испытание, проведение вертикально-сейсмического профилирования) проводятся в юго-западной части полуострова Хара-Тумус, относящегося к МО «Сельское поселение Хатанга». В процессе бурения скважины «Центрально-Ольгинская-1» с берега полуострова Хара-Тумус на шельфе моря Лаптевых (Хатангский залив) с первого объекта бурения нижнепермского возраста осуществлен отбор керна, который показал признаки насыщения нефтью с преобладанием легких маслянистых фракций. Наличие углеводородов в поднятом керне подтверждает геологическую модель, разработанную специалистами НК «Роснефть»» [10, 2].

Развитие Арктической зоны Восточной Сибири, континентального шельфа вписывается в концепцию государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (Постановление РФ от 31 августа 2017 г. № 1064), предполагающей формирование и функционирование Таймыро-Туруханской опорной зоны на территории Таймырского Долгано-Ненецкого муници-

пального района (далее - ТДНР) и городского округа города Норильска, являющегося моногородом.

Проекты промышленного освоения месторождений углеводородного сырья Хатангского центра ориентированы на поставки нефти Северным морским путем в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Их реализация может потребовать строительства нефте- и газопроводов, нефтеналивных, газоконденсатных терминалов и портовой инфраструктуры в Хатангском заливе. В перспективе увеличению грузооборота по Северному морскому пути будет способствовать разработка прилегающих участков континентального арктического шельфа.

С точки зрения эффекта на социально-экономическое развитие Красноярского края и муниципального района, хотелось бы отметить следующее.

Количество и качество вовлекаемых в хозяйственный оборот ресурсных объектов определяется стоимостью конечной продукции, дефицитностью продукции. Поскольку разработка шельфовых месторождений является одним из самых затратных вариантов разведки, освоения, обустройства и добычи углеводородов, то на первый план по значимости для принятия решений о начале реализации проектов выходит существующая и прогнозируемая конъюнктура мирового рынка нефти. Основным параметром рынка выступает цена на сырьевых биржах одного барреля нефти, волатильность которой за последние 3 года лет не позволяет четко спрогнозировать ее изменения в будущем.

По рассмотренной выше системе налогообложения РФ ожидается, что большая часть природно-ресурсной

ренты от разработки нефтяных месторождений на арктическом шельфе, в том числе Хатангского лицензионного участка будет поступать в Федеральный бюджет (НДПИ, экспортная пошлина), а при условии сохранения льгот, т.е. отмены или обнуления налогов и пошлин, разработка арктических месторождений позволит лишь выполнить обязательства по объемам поставок углеводородов перед иностранными покупателями, без получения существенной выгоды для государства.

Для муниципального района ожидается увеличения доходов местного бюджета за счет уплаты НДС вследствие создания рабочих мест ресурсными и инфраструктурными предприятиями, в численном выражении, объем которого на настоящем этапе реализации проекта освоения Хатангского лицензионного участка оценить достаточно трудно. Также доходы бюджета ТДНР возрастут за счет поступления платежей за негативное воздействие на окружающую среду.

Развитие Арктической зоны скорее всего будет представлять собой формирование новых промышленных анклавов, замкнутых производственных образований, слабо связанных с местной и региональной экономикой. Целью государственных органов в этом случае должны выступать формирование таких "правил игры", которые приведут к установлению долгосрочных экономических связей с близлежащими регионами, муниципальными образованиями, а также формированию целочек горизонтальных связей между российскими промышленными, сервисными, научными предприятиями и организациями.

Библиографический список

1. Выгон Г., Ежов С., Козлова Д., Рубцов А. Арктический шельф: насколько оптимальна система регулирования в России. / М: Энергетический центр Московской школы управления SKOLKOVO, 2012, с. 108.
2. Годовой отчет ПАО "НК "Роснефть" 2016/ https://www.rosneft.ru/upload/site1/document/file/a_report_2016.pdf
3. Кулешов В. В. Крюков В.А., Маршак В.Д. В какой системе координат оценивать альтернативы освоения углеводородных ресурсов Российской Арктики? / ЭКО. 2013. №4, с. 5-26.
4. Лунден Л. Российская налоговая и лицензионная политика в отношении шельфовых проектов / ЭКО. 2014. №3, с. 30-54.
5. Налоговый кодекс РФ. Часть 2: [Принят Гос. Думой 19 июля 2000 года, федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ, в ред. от 01.04.2014], ст. 322/ Собрание законодательства РФ. – 2000. - №32. - Ст. 3340.
6. О континентальном шельфе Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ (ред. 03.02.2014) / Собрание законодательства РФ – 1995. - № 49. - Ст. 4694.
7. О недрах: закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. 01.01.2014), ст. 9 / Собрание законодательства РФ. – 1995. №10. Ст. –823.
8. Павленко В.И., Селюков Ю.Г. Регулирование сферы недропользования в приарктических странах (США, Канада, Норвегия) / Арктика: экология и экономика. 2013. №3 (11), с. 50-57.
9. "Роснефть" начала бурение на Хатанге/ Ведомости - <https://www.vedomosti.ru/business/news/2017/04/03/683849-rosneft>
10. Шельфовые проекты – стратегическое направление деятельности ПАО «НК «Роснефть».- <https://www.rosneft.ru/business/Upstream/offshore>

References

1. Vygon G., Ezhov S., Kozlova D., Rubcov A. Arkticheskiy shelf: naskol'ko optimal'naya sistema regulirovaniya v Rossii. / M: Energeticheskiy centr Moskovskoj shkoly upravleniya SKOLKOVO, 2012, s. 108.
2. Godovoj otchet PAO "NK "Rosneft" 2016/ https://www.rosneft.ru/upload/site1/document/file/a_report_2016.pdf
3. Kuleshov V.V., Kryukov V.A., Marshak V.D. V kakoy sisteme koordinat ocenivat' alternativy osvoeniya uglevodородnykh resursov Rossijskoj Arktiki? / ENKO. 2013. №4, s. 5-26.
4. Lunden L. Rossijskaya nalogovaya i licenzionnaya politika v otnoshenii shelfovykh proektov / ENKO. 2014. №3, s. 30-54.
5. Nalogovyy kodeks RF. CHast' 2: [Prinyat Gos. Dumoj 19 iyulya 2000 goda, federal'nyj zakon ot 05.08.2000 № 117-FZ, v red. ot 01.04.2014], st. 322/ Sbranie zakonodatel'stva RF. – 2000. - №32. - St. 3340.
6. O kontinental'nom shelfe Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 30.11.1995 № 187-FZ (red. 03.02.2014) / Sbranie zakonodatel'stva RF. – 1995. - № 49. - St. 4694.
7. O nedrah: zakon RF ot 21.02.1992 № 2395-1 (red. 01.01.2014), st. 9 / Sbranie zakonodatel'stva RF. – 1995. №10. St. –823.
8. Pavlenko V.I., Seljukov YU.G. Regulirovanie sfery nedropol'zovaniya v priarkhticheskikh stranah (SSHA, Kanade, Norvegii) / Arktika: ehkologiya i ehkonomika. 2013. №3 (11), s. 50-57.
9. "Rosneft" nachala burenie na Hatange/ Vedomosti - <https://www.vedomosti.ru/business/news/2017/04/03/683849-rosneft>
10. Shelfovyye proekty – strategicheskoe napravlenie deyatel'nosti PAO «NK «Rosneft».- <https://www.rosneft.ru/business/Upstream/offshore>

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ОЦЕНИВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ

Коркишко И.В., аспирант, Кубанский государственный технологический университет

Аннотация: Данная статья может быть интересна не только студентам, аспирантам и преподавателям высших учебных заведений по направлениям обучения: региональная экономика, менеджмент в системе образования, государственное и муниципальное управление, но и специалистам-практикам органов управления исполнительной власти регионального и муниципального звена. На основании многолетнего опыта управления муниципальной системой образования автором сделана попытка обобщения проблем формирования объективной системы оценивания эффективности деятельности муниципальных органов управления образованием. Решение указанных в статье проблем качественно изменит подход к формированию внутренней политики в системе образования региона. Отсутствие объективной системы оценивания эффективности деятельности муниципальных исполнительных органов власти ведет к усилению диспропорции в качестве жизни населения муниципалитетов.

Ключевые слова: социальная эффективность, качество жизни населения, образовательная услуга, метод затрат, предметно-целевой метод, система показателей и критериев, муниципальные органы управления образованием.

Abstract: This article may be interesting not only for students, postgraduates and teachers of higher educational institutions by directions of training: regional economy, management in education, state and municipal management, but also for management practitioners in executive branch of the regional and municipal level. Author made an attempt of generalization problem of the shaping objective graduating performance of municipal education authorities system based on many years of experience in this field. Solutions to the referred to in article problems qualitatively change the approach to the formation of domestic policy in the education system of the region. The lack of an objective system of graduating performance of municipal education authorities is leading to increasing disparities in the quality of life of the population of the municipalities.

Keywords: social efficacy, quality of life, educational services, method of cost, subject-oriented method, the system of indicators and criteria, the municipal education authorities.

Для оценки эффективности государственного управления и деятельности органов государственной власти необходимы оценочные технологии и процедуры, которые были бы устойчивыми, объективными и позволяли своевременно корректировать деятельность органов государственной власти. [1] Ряд специалистов в системе образования РФ считают, что проблему формирования адекватной вызовам времени системы государственного и муниципального управления, способной реагировать на политические, экономические и социальные изменения, происходящие в стране, можно решить, внедрив технологию управления по результатам, полученным в ходе выполнения социального заказа стейкхолдеров. Управление по результатам в системе образования муниципального сектора экономики целесообразно осуществлять на основании глубокого анализа информации, полученной в ходе постоянного мониторинга эффективности деятельности муниципальных исполнительных органов власти в системе образования. Платформой для организации и проведения процедуры оценивания эффективности управления являются технологии, основанные на различных теоретико-методологических подходах к определению сущности эффективности.

Анализ известных теоретико-методологических подходов позволяет сделать вывод о том, что, обычно, в системе образования для оценивания эффективности деятельности используют экономический, социальный и предметно-целевой подход.

В системе управления образованием наибольшее предпочтение отдается социальной эффективности, отражающей степень соответствия полученных социально-экономических результатов деятельности по улучшению качества жизни населения установленным нормативными документами запланированным целям. Следует отметить, что определяя социальную эффективность, чаще всего измеряется удовлетворенностью населения качеством жизни или качеством оказанных услуг через опрос, анкетирование. Эксперты предостерегают, что метод анкетирования не может являться основанием для принятия серьезных управленческих решений. Так как выражает всего лишь мнение определенных лиц выборки населения муниципальной территории, т.е.

является субъективным. Случайность выборки и достоверность принадлежности мнения никто не проверяет и не отслеживает. А значит, возможность недостоверности или даже фальсификации исключить нельзя. Кроме того, жители маленьких муниципальных районов друг друга хорошо знают, часто связаны родственными или деловыми узами, поэтому только в исключительно редких случаях могут высказаться объективно. Этот вывод подтверждается и опытом автора в проведении таких опросов на территории одного из муниципальных образований Поволжского округа в процессе оценки эффективности работы образовательных организаций. В крупных муниципальных образованиях респонденты, как правило, недостаточно, а бывает и недостоверно, информированы о целях и возможных последствиях анкетирования. Следовательно, данный метод можно использовать только как вспомогательный, дополнительный, подтверждающий результаты других методов оценивания эффективности деятельности.

Экономический подход связывает повышение эффективности деятельности с наличием механизма конкуренции. Опыт внедрения такого механизма автором в систему стимулирования директоров образовательных организаций муниципалитета позволил сделать вывод об его ощутимом положительном эффекте: произошло значительное улучшение показателей образовательных организаций по наиболее важным, соответственно стимулируемым, направлениям. Однако, использовать его в полной мере на региональном уровне для создания единого фонда стимулирования с целью воздействия экономических рычагов на развитие муниципальных систем образования, например, для поощрения начальников муниципальных органов управления образованием не позволяют ограничения бюджетного процесса, установленные в Бюджетном Кодексе РФ. Поэтому механизм конкуренции, если он используется, носит лишь морально-нравственный характер воздействия. Понятие оценки эффективности деятельности муниципальных органов управления образованием на региональном уровне часто заменяется оценкой экономии выделенных ресурсов.

В научной литературе для определения эффективности деятельности органов управления социальными системами используется метод затрат, применяется производственно-экономический инструментарий. «Эффективность» – это достаточно сложная категория, которая в самом общем виде отражает соотношение результатов и затрат функционирования любой системы. Для расчета эффективности обычно используют следующие формулы:

(1) $E = P - Z$, в абсолютном выражении,

(2) $E = P/Z$, в относительном выражении, где

E – эффективность;

P – результат (эффект);

Z – затраты всех видов ресурсов (материальных, денежных, трудовых и т.д.).

Можно использовать несколько другую формулу в относительном выражении:

(3) $E = (P - Z)/Z$. [2]

Кажется очевидным, что влиять на значение показателя эффективности (E) деятельности муниципальных органов исполнительной власти в системе образования можно в соответствии с логикой математического вычисления формул 1-3: минимизируя затраты (Z) на получение социального результата (P) и увеличивая масштабы, значения социального результата.

Таким образом, в непростых современных экономических условиях, связанных в первую очередь с экономией финансовых и материальных ресурсов, увеличение показателя эффективности за счет максимальной оптимизации затрат и, даже в крайних случаях, выдвигание требования получения социального результата без финансирования, как проявление профессионализма специалистами органов управления образованием, стало мантрой практиков финансовых и экономических служб многих муниципалитетов. Поэтому уходя от качества социального результата, стало важнее говорить об экономии финансирования.

Однако, оптимизация затрат бесконечной быть не может, невозможно произвести действие, не затратив на него энергию. А так как в случае управления муниципальной системой образования роль энергии, побуждающей к действию и способствующей свершению действия, могут выполнять финансы, материальные ресурсы, труд людей, информационные ресурсы, то согласно закону сохранения энергии, если значение энергии стремится к нулю, то и результат (P) также будет стремиться к нулю. Следовательно, без затрат на достижение цели по улучшению качества жизни – повышению качества услуг, оказываемых муниципальной образовательной системой, не бывает положительного социального результата. Значит, перед муниципальными органами управления образованием стоит задача эффективной деятельности – добиться наилучшего (более качественного) социального результата с наименьшими возможными приемлемыми затратами ресурсов для муниципальных бюджетов. Найти их оптимальное соотношение сложно в условиях тотальной минимизации всех ресурсов.

В современных кризисных условиях, особенно в высокودотационных регионах, финансирование многих муниципальных программ либо свернуто, либо значительно секвестировано, что практически отменяет возможность достижения ранее поставленных целей. При недостаточном финансировании материальные, трудовые и информационные ресурсы становятся основой для достижения социального результата. А это существенно ограничивает возможности достижения намеченных ранее целей, требующих существенных денежных вливаний (например, строительство детских садов).

Материальный ресурс системы образования муниципального сектора экономики в силу территори-

альных, административных, национальных, демографических и др. условий является неоднородным и в значительной степени отличающимся, в зависимости от принадлежности к муниципалитету.

Именно этот ресурс в настоящее время в большей степени создает различие в качестве условий организации образовательного процесса, которое в свою очередь существенно влияет на результат и качество образовательных услуг. Беспорядочные процедуры лицензирования и аккредитации образовательной деятельности являются регулятором в создании достаточных условий для ведения образовательной деятельности. Однако, не существует регламентированных процедур выравнивания материальных условий для развития муниципальных систем образования, отсутствуют требования или по крайней мере методические указания к необходимому составу системы, а также к структуре и организации управления ею. Попытки увеличения основных фондов за счет государственных проектов в социальной сфере (не только в образовании) не в полной мере учитывают экстернальные эффекты, последствия их реализации часто приводят еще к большим различиям между системами образования муниципалитетов. Так, например, строительство бассейнов только в некоторых муниципальных образованиях привело к разнице в возможностях муниципалитетов не только в развитии спорта, дополнительного образования, но сдачи обязательных норм ГТО школьниками. Обеспечение школьными автобусами только базовые школы и ресурсные центры создало неравенство возможностей муниципальных органов управлений образованием в доставке обучающихся в соответствии с требованиями об организации перевозок детей в опорные пункты по написанию ЕГЭ, участия в школьном олимпиадном движении и т.п.

Качественный состав трудового ресурса – трудовой капитал системы образования имеет также неоднородный характер по стране. В лучшей ситуации находятся крупные города центральных регионов РФ. Задача повышения уровня квалификации и образованности населения в этих же муниципальных образованиях решается гораздо меньшими усилиями. Сельские отдаленные от областных центров районы находятся в самых уязвимых условиях по обеспечению кадрами качества ведения образовательного процесса и управления системой образования.

Эффективность процесса управления в решении вопросов местного значения, в том числе в муниципальной системе образования, во многом зависит и от состояния информационного ресурса, его качества: полноты, оперативности, достоверности. «Относительно новое понятие «информационный ресурс» связано с компьютерными технологиями, которые обеспечивают получение, обработку, анализ информации и ее использование в процессе управления различными сферами жизни. До сих пор ни на федеральном, ни на региональном уровне не решен такой важный вопрос, как законодательное урегулирование информационного обеспечения местного самоуправления, в тоже время как для органов местной власти в условиях самоуправления информация приобретает чрезвычайно значение – она становится инструментом управления.» [3] Проблему нехватки необходимой информации для органов местного самоуправления, в частности, органов управления образованием, предлагается решить, создав структуры, которые будут заниматься оперативным статистическим и аналитическим обеспечением информацией в муниципальных образованиях. На сегодняшний день существующая система государственной статистики работает крайне неповоротливо и не успевает за меняющейся ситуацией.

Кроме того, система государственной статистики работает в основном только с целью получения статистической информации с последующим проведением анализа для государственного уровня управления и совершенного не учитывает потребности местного самоуправления по решению вопросов улучшения качества жизни населения, проживающего на определенной муниципальной территории. Ежедневно решая проблемы населения муниципалитета на основе имеющихся, обычно недостаточных, ресурсов, в том числе информационных, специалисты муниципальных органов управления образованием часто вынуждены искать способы выполнения уставных функций органа управления. Это приводит к дополнительным нигде не учтенным работам: формирование дополнительных баз данных, мини архивов, статистических отчетов и т.п. Но и эта работа не закрывает всех вопросов по недостатку информации, так как она не отрегулирована на нормативном и законодательном уровне на протяжении уже достаточно долгого периода времени по отношению к скорости сменяемости кадрового состава управленцев. Очень сложно и в то же время особенно важно вести такую учетную информационную деятельность в муниципалитетах с высокой степенью миграции населения. Информационный ресурс - самый непредсказуемый ресурс, влияющий на социальный результат. Его практически невозможно выразить в денежном эквиваленте, но отсутствие иногда даже маленькой его части при достойном обеспечении другими ресурсами может привести к полному провалу в достижении поставленной цели, в получении определенного намеченного социального результата.

Применение метода затрат оценки эффективности деятельности муниципальных органов управления образованием целесообразно в условиях продуманного структурированного плана реализации проекта с обоснованием использования ресурсов и выверенной методики расчета их затрат. В условиях циклического процесса управления метод затрат труден в применении. А учет лишь некоторых видов затрат приводит к необъективным выводам.

По-видимому, наиболее приемлемым для оценки деятельности органов местного самоуправления в системе образования является предметно-целевой метод - метод, основанный на разработке сбалансированной системы показателей и критериев эффективности. Инструментом процедуры оценивания эффективности деятельности становится мониторинг, проводимый с определенной периодичностью по заранее утвержденным правилам сбора информации и порядку её обработки. Данный метод единственный из известных может учитывать динамику развития системы образования. Сравнительные результаты показателей за определенный временной период можно сделать вывод о темпах развития системы образования. «В разработке критериев оценки необходима некоторая гибкость. Критерии эффективности - признаки, грани, стороны проявления управленческой деятельности, посредством анализа которых можно определить качество управления, его соответствие потребностям и интересам общества» [4]. Критерии оценки должны быть объективными, а показатели прозрачными и проверяемыми. Достоверность информации получаемой в результате проведения мониторинга должна быть подконтрольной, а это значит, что показатели результативности системы образования определенно-то муниципалитета должны либо автоматически выводиться из обновляемых баз данных других процедур осуществляемых системой образования (например, средний балл по предметам, сдаваемым в ходе ЕГЭ, в РЦОКО) либо получаться в результате официально полученной достоверной информации

(например, вычислительным путем с использованием статистической отчетности, формы ОШ-1 и т.п.). При разработке показателей и критериев эффективности деятельности муниципальных органов исполнительной власти важным является соблюдение взаимосвязи планирования, оценки эффективности деятельности по результатам и мотивации служащих и работников системы образования на достижение запланированных целей.

Оценка эффективности деятельности исполнительных органов власти по управлению муниципальной системой образования на основе системы показателей позволяет проводить анализ достижения намеченных целей и возникающих проблем в нескольких аспектах: качество кадров и обеспеченность ими, финансово-экономическая деятельность, материально-техническое обеспечение, структура системы и структура управления, организация внутренних административных процессов, качество воспитательно-образовательного процесса, интеллектуальный ресурс, качество услуг муниципальной системы образования.

Процесс выбора критерия эффективности, как и процесс определения тактической цели, является в значительной мере субъективным, творческим, требующим в каждом отдельном случае индивидуального подхода и серьезной предварительной работы со стороны представителей надсистемы муниципальной системы образования. Считается, что наибольшей сложностью отличается выбор критерия эффективности в иерархической системе, которой является система образования. Иерархия в системе образования страны особенная, прямое подчинение муниципальной системы образования региональному министерству образования отсутствует в силу действия Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5], что создает дополнительные проблемы в формировании объективной системы оценивания эффективности деятельности органов исполнительной власти, отвечающих за качество предоставления муниципальных услуг в сфере образования. Однако «полномочия региональных органов управления по финансированию муниципальных систем образования играют скрытую, но ключевую роль по воздействию на руководство администраций муниципальных образований по решению ответственных социально-экономических задач, которые на первый взгляд находятся только в компетенции органов местного самоуправления» [6]. Данный факт создает предпосылку манипулирования информацией о деятельности муниципальных органов управления образованием, об источнике и качестве управляющих воздействий в муниципальной системе образования.

Отсутствие прямых указаний на формирование и последующее проведение процедуры оценивания деятельности муниципальных органов управления образованием их надсистемой - региональным органом управления образованием, а также отсутствие заинтересованности у региональных чиновников системы образования в регулировании качества выполнения некоторых задач муниципальных органов управления образованием является причиной слабо отработанной технологии или не созданной вообще в некоторых регионах объективной оценки эффективности деятельности муниципальных органов управления образованием. Проблема отсутствия глубокого анализа деятельности муниципальных систем образования ведет к усугублению проблем региональной экономики: увеличению диспропорции развития муниципальных систем образования, а, следовательно, к диспропорции качества жизни населения разных муниципалитетов. А «внедрение

процедур оценки эффективности может существенно улучшить качество внутренней политики и си-

стемы принятия решений в органах власти». [1]

Библиографический список

1. Масленникова Е.В. Государственное и муниципальное управление: учебник, 2010/ Эффективность государственного и муниципального управления [электронный ресурс] Институт экономики и права Ивана Кушнирова/<http://www.be5.biz/pravo/u003/8.html>
2. Жура С.Е. Проблемы оценки эффективности управления социально-экономическими системами // Российское предпринимательство. – 2010. – Том 11. – № 12(2). – С. 11-16.
3. Официальный интернет-портал Республики Карелия <http://www.gov.karelia.ru/Power/Ministry/Development/Local/060801.html>
4. Гегадыш Н.С., Масленникова Е.В., Мокеев М.М. Государственное и муниципальное управление: Конспект лекций. - М.: Высшее образование, 2007.- 211с.
5. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «Российская газета», N 202, 08.10.2003.
6. Коркишко И.В. Объективность оценки эффективности деятельности исполнительных органов власти в системе образования муниципального сектора экономики// Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2017.- №13.- Alley-science.ru.

References

1. Maslennikova E.V. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. uchebnik, 2010/ Effektivnost' gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya [ehlektronnyj resurs] Institut ehkonomiki i prava Ivana Kushnira/<http://www.be5.biz/pravo/u003/8.html>
2. Zhura S.E. Problemy ocenki ehffektivnosti upravleniya social'no-ehkonomicheskimi sistemami // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2010. – Tom 11. – № 12(2). – S. 11-16.
3. Oficial'nyj internet-portal Respubliki Kareliya <http://www.gov.karelia.ru/Power/Ministry/Development/Local/060801.html>
4. Gegedyush N.S., Maslennikova E.V., Mokeev M.M. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie: Konspekt lekcij. - M.: Vysshee obrazovanie, 2007.- 211s.
5. Federal'nyj zakon ot 6 oktyabrya 2003 g. №131-FZ «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii», «Rossijskaya gazeta», N 202, 08.10.2003.
6. Korkishko I.V. Ob'ektivnost' ocenki ehffektivnosti deyatel'nosti ispolnitel'nyh organov vlasti v sisteme obrazovaniya municipal'nogo sektora ehkonomiki// Nauchno-prakticheskij ehlektronnyj zhurnal Alleya Nauki. – 2017.- №13.- Alley-science.ru.

РАЗВИТИЕ ФАКТОРИНГОВОГО СЕРВИСА ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ

Котова О.В., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Фролова А.С., старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет

Плутова М.И., к.э.н., старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассматривается проблема активизации сельскохозяйственной отрасли за счет привлечения дополнительного финансового сервиса – факторинга. Затронуты вопросы развития рынка факторинговых услуг, совершенствование факторинговых отношений в системе сельскохозяйственной отрасли. Характеризуется влияние факторинга на деятельность сельскохозяйственной отрасли. Основное внимание уделено системе взаимоотношений участников факторингового сервиса. Представлены ориентиры совершенствования управления оборотным капиталом сельскохозяйственного предприятия на основе внедрения факторинга.

Ключевые слова: сельскохозяйственная отрасль, факторинговый сервис, дебиторская задолженность, финансы, оборотный капитал, поставщик, дебитор, фактр.

Abstract: The article considers the problem of enhancing the agricultural sector by attracting additional financial service of factoring. The issues of development of the market of factoring services, factoring improvement of relations in the agricultural sector. Characterized by the influence of the factoring on the activities of the agricultural sector. Focuses on the system of relations between participants of the factoring service. Presents guidelines for the improvement of working capital management of agricultural enterprises through the introduction of factoring.

Keywords: the agricultural sector, factoring services, receivables finance, working capital, vendor, customer, facts.

Введение

На всех этапах развития человеческого общества уровень развитости сельского хозяйства отражал социальное-экономический уровень развития страны. Сельское хозяйство является важной составной частью экономики. В Российской Федерации на долю данной отрасли приходится около 4% ВВП. В последние годы наблюдается рост производства сельскохозяйственной продукции, в то же время уровень эффективности отрасли еще недостаточен. Необходимость повышения эффективности сельскохозяйственного производства можно оценить по таким факторам, как увеличение собственных средств, рациональное использование и экономия комбикорма, удобрения, ГСМ, и др. Население страны, в среднем на 35% обеспечивается продуктами питания за счет импортного продовольствия [1]. Следует отметить, что государство с 2013 года реализует приоритетный национальный проект в виде Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [2]. Данная программа разработана в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». Обеспечение продовольственной независимости страны – основная и наиболее важная стратегическая цель государства. Однако сдерживающими факторами развития сельскохозяйственной отрасли являются низкая рентабельность. Использование факторинга в данной ситуации выступает возможностью, которая способствует привлечению дополнительных инвестиций в аграрную сферу, построения более гибких отношений с дебиторами, установлению выгодных экономических отношений между всеми участниками факторинговой сделки. Вместе с тем, не развитость сложившихся организационно-экономических факторов реализации преимуществ отраслевого факторинга сводит к минимуму эффективность факторингового сервиса в сельском хозяйстве. В связи с этим, поиск направления развития и усиление организационно-экономических факторов повышения эффективности отраслевого факторинга, а именно - агрофакторинга, носит актуальный характер.

Современное состояние и направления развития сельхозпредприятий

Сельское хозяйство как никакая другая отрасль подчиняется фактору сезонности, который опреде-

ляется циклическим процессом роста и развития растений и животных [3]. Сезонность определяет серьезную нехватку оборотных средств у сельхозтоваропроизводителей. Эта проблема решается за счет использования кредитных денег, однако привлечение заемных средств приводит к еще более значимой проблеме – закредитованности. По состоянию на 1 октября 2016 года, банками выдано кредитов представителям сельскохозяйственной отрасли в объеме 949,28 млрд. рублей (131% к соответствующему периоду прошлого года), в том числе краткосрочных – 598,26 млрд. рублей (122% к соответствующему периоду прошлого года), инвестиционных – 375,02 млрд. рублей (132% к соответствующему периоду 2015 года) [4]. По данным Министрства сельского хозяйства РФ, участились случаи отсрочки сроков рассмотрения заявок на получение заемных средств. Вместо заявленных 5-10 дней процедура растягивается на месяцы. Процентные ставки часто не соответствуют тем, которые банки анонсируют, по факту они выше на 3-4 процента. Аграрии сталкиваются с отказами в выдаче кредитов из-за отсутствия должного залога и отсутствия субсидирования из средств федерального бюджета. По данным Росстата, по статистике, более 58% продукции в настоящее время производят «сельскохозяйственные организации», 38,4% – «хозяйства населения» и 10,8% крестьянские (фермерские) хозяйства. В таких странах как США, Германия, Франция, Япония, в большей степени преобладают средние и крупные сельхозтоваропроизводители, в Аргентине, Италии, Китае – крестьянские (фермерские) хозяйства. В отличие от Российской Федерации эти страны находятся в более благоприятном климате, что непосредственно отражается на уровне развитости данной отрасли. В Российской Федерации, сельскохозяйственное производство помимо сезонности имеет еще ряд принципиальных особенностей, отличающих его от других отраслей экономики и от уровня сельскохозяйственного производства других стран: влияние климатических условий, разнообразие форм хозяйствования, низкая рентабельность, риски производства продукции. В сельском хозяйстве разница в сроках затрат и получения продукции очень большая: в растениеводстве 10-12 месяцев, а в животноводстве 2 года и более поэтому в таких условиях данная отрасль не может соперничать с другими отраслями народного хозяйства и испытывает значительную

потребность в капитале и государственной поддержке. Отличие воспроизводственного процесса сельхозпроизводителей отражается в первую очередь в длительных разрывах между рабочим периодом производства, периодом выхода продукции и получения выручки от ее реализации, это отражается на основных фондах и подчеркивает значимость в заемных средствах для обеспечения непрерывного процесса деятельности. Однако, как показывает практика заемные средства, например, такие как – кредит, зачастую являются не доступными для данной отрасли, так как основные факторы влияющие на предоставление кредитных средств отражающие платежеспособность заемщика в сельскохозяйственной отрасли находятся на недопустимо низком уровне. К таким факторам можно отнести: риски земледелия, эпидемии в животноводстве, стихийные бедствия, низкий уровень рентабельности отрасли, высокие издержки производства продукции ряд других. Эти и другие факторы негативно

отражаются на финансовой устойчивости сельхозпроизводителей, не позволяя им соответствовать требованиям, предъявляемым банками. Сельское хозяйство остается одним из рискованных отраслей, что существенно влияет на финансовые показатели и создает особую рисковую среду. В сельском хозяйстве производственный цикл длителен и существуют ограничения по срокам выполнения технологических операций, поэтому во избежание нарушения производственного процесса необходимо своевременное обеспечение оборотными средствами [5]. В таблице 1 представлена динамика структуры оборотного капитала сельскохозяйственных предприятий Свердловской области. По данным таблицы следует, что на сферу производства приходится основная часть оборотного капитала. Следует также отметить, что наблюдается тенденция снижения доли оборотных средств, закрепленных в сфере производства (с 74,8% в 2015г. до 57,7% в 2016г.).

Таблица 1 – Изменение структуры оборотного капитала сельскохозяйственных предприятий Свердловской области за 2011-2016гг. [6]

Показатели	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
Сырье, материалы др. аналогичные ценности	39,0	35,6	31,4	27,3	29,5
Животные на выращивании и откорме	28,0	28,0	23,9	20,5	19,6
Затраты в незавершенном производстве	6,8	7,5	7,0	7,0	8,6
Итого в сфере производства	64,8	71,1	62,3	54,8	57,7
Готовая продукция и товары для перепродажи	4,0	4,4	4,5	4,6	5,6
НДС	0,8	0,4	0,4	0,5	0,6
Дебиторская задолженность	15,3	19,6	27,2	32,1	40,3
Краткосрочные финансовые вложения	1,0	1,0	2,4	2,8	2,9
Денежные средства	1,3	2,0	2,8	2,5	2,3
Итого в сфере обращения	24,4	27,4	37,3	42,5	41,7
Прочие оборотные активы	0,8	1,5	0,4	2,7	0,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Увеличение удельного веса средств сферы обращения происходило в основном за счет существенного повышения доли дебиторской задолженности (с 15,3% до 40,3%). Это может быть опасным в случае несвоевременного погашения задолженности дебиторами. Одной из наиболее важных остается проблема управления дебиторской задолженностью, как показывает практика оптимизировать размер дебиторской задолженности можно, но свести ее размер полностью к нулю при условии предоставления отсрочек невозможно, что абсолютно закономерно и нормально, из чего вытекает еще одна проблема – необходимость поиска дополнительных, недорогих и постоянно возобновляемых источников финансирования текущей деятельности. На сегодняшний день факторинг, как способ управления дебиторской задолженностью, оборотным капиталом, рисками текущей деятельности и в целом как источник финансирования текущей деятельности, приобретает большую популярность у объектов хозяйствования в том числе и в сельскохозяйственной отрасли.

Внедрение факторинга в сельскохозяйственную отрасль

Существуют различные подходы экономистов к рассмотрению факторинга: факторинг на микроуровне рассматривается как разновидность комиссионно-посреднической услуги, являющейся сегментом ссудного рынка, на макроуровне факторинг рассматривается как целостный механизм, который позволяет совместить интересы всех субъектов факторинговых отношений [7]. В связи с этим факторинг более правильно рассматривать на макроуровне как систему отношений, возникающих на нескольких рынках по поводу обслуживания оборотного капитала компании. Особенностью предла-

гаемой модели является слияние субъектов факторинговых отношений в единую систему с целью увеличения рынка производства национального сельхозпродукта. Характер сложного взаимодействия субъектов факторинговых отношений позволил предположить наличие признаков системного комплекса. В нашем исследовании системный комплекс – это совокупность участников торговых отношений и фактора, как регулятора отклонений в параметрах регулирующих потоки «инъекций» включения кассовых разрывов.

Особенности комплекса:

- отсутствие аффилированных отношений участников

- контрактные отношения участников ;
- мобильный состав участников, когда комплекс может «сдвигаться» в зависимости от концепции цепи поставок

Таким образом Фактор является финансовой инфраструктурой для поставщика и покупателя, обеспечивая непрерывность цепи поставок и ее устойчивость. Рассмотрим факторинг с позиции его экономической эффективности для участников факторинговой операции. Экономический эффект представляет собой результат, полученный от определенной экономической деятельности [8], экономическая эффективность же является относительным показателем, позволяющим сопоставить результат и затраченные ресурсы. Экономический эффект функционирования системного комплекса (ЭЭск) представляет собой сумму из экономического эффекта функционирования предприятия (ЭЭп) и экономического эффекта функционирования Фактора (ЭЭф)

$$\text{ЭЭск} = \text{ЭЭп} + \text{ЭЭф}, \quad (1)$$

Экономический эффект может быть представлен как разность между доходами и издержками хозяйствующих субъектов (Дф, Иф, и Дп, Ип):

$$ЭЭФк = ЭЗп + ЭЗф = (Дп - Ип) + (Дф - Иф), \quad (2)$$

Совокупная выручка (доход) от продажи продукции сельскохозяйственного предприятия может быть рассчитана по формуле (3):

$$Дп = P \times Q = P \times (Kп \times n1), \quad (3)$$

где, $Kп$ – количество покупателей продукции сельскохозяйственного предприятия; $n1$ – коэффициент, равный объему средней покупки одним покупателем в краткосрочной перспективе.

Рисунок 1 - Системный комплекс «Поставщик-Фактор-Дебитор»

За счет использования факторинга поставщик может предоставить более длительную отсрочку платежа, тем самым привлечь новых клиентов и сохранить старых. Далее рассмотрим механизм формирования экономического эффекта Фактора – второй составляющей системного комплекса. Экономический эффект в общем виде может быть рассчитан как разность между доходами и издержками. Так же необходимо учитывать зависимость количества переданных дебиторов от взимаемого фактором вознаграждения, выраженного в процентах годовых от суммы предоставляемого предприятию финансирования. Экономический эффект для покупателя товара – 3-ей стороны нашей схемы можно выразить через факторинговый мультипликатор. Классическая формула факторингового мультипликатора выглядит следующим образом:

$$n = \frac{1}{1 - (m/100\%)}$$

где, m – факторинговый мультипликатор; n – доля финансирования факторинговой компанией уступленных ей денежных требований, %. При максимальном стандартном проценте финансирования, равном 90 % от суммы поставки, факторинговый мультипликатор составит 10 [9].

Как свидетельствует практика российского рынка факторинга, доля финансирования обычно составляет 70–90% от суммы уступленного денежного требования, таким образом, значение факторингового мультипликатора чаще всего находится в пределах от 3,3 до 10. Помимо этого, экономическая эффективность факторинга выражается в том, что его использование позволяет субъекту хозяйствования улучшить свои балансовые показатели. С точки

зрения эффективности, факторинг приводит к уменьшению величины дебиторской задолженности без образования новой кредиторской задолженности (в отличие от кредитования). Также применение факторинга приводит к увеличению показателей ликвидности и сокращению продолжительности финансового цикла. Таким образом, по критерию экономической эффективности мы выделили следующие преимущества факторинга: экономичность, усиленный мультипликативный эффект, положительное влияние на финансовые показатели субъекта хозяйствования.

Заключение

В отличие от зарубежных стран (США, Германии, Италии, Франции) в Российской Федерации еще существует проблема неразвитости факторинговых операций, а так же остаются открытыми вопросы связанные с внедрением факторинга в сельскохозяйственную отрасль. Практика факторинговых отношений в мировом хозяйстве говорит о том, что в факторинговом бизнесе лидирующие позиции занимают такие страны, как США и Италия на долю которых приходится около 60% всего объема мирового факторинга. В этих странах процесс факторинга выражает три функции: 1) управление дебиторской задолженностью, 2) финансирование поставок под уступку денежного требования, 3) делькредере. В России факторинг выполняет, как правило, только одну функцию – беззалогового финансирования, что значительно снижает значение факторинга. Несмотря на то, что экономисты – практики признают высокоэффективность факторингового сервиса, он пока не нашел широкого распространения и должного развития в системе сельскохозяйственного комплекса России.

Библиографический список

1. Социальное положение и уровень жизни населения РФ, Росстат, 2017 Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
2. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 264-ФЗ "О развитии сельского хозяйства" (с изменениями и дополнениями)

3. Семин А.Н. Макроэкономическое планирование и прогнозирование (учебник с грифом РАЕ). – Москва: КНОРУС, 2016. – 308 с.
4. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА». – Режим доступа: <http://www.raexpert.ru> (дата обращения: 18.06.2017).
5. Ковалев В. В., Ковалев Вит. В. К56 Финансы организаций (предприятий): учеб. – М.: ТК Вей- би, Изд-во Проспект, 2006. – 352 с.
6. Министерство агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области, 2017, Режим доступа: <http://mcxso.midural.ru/>
7. Пластинина, В.Г. Роль факторинга в управлении платежеспособностью экономического субъекта / В.Г. Пластинина // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. – 2014. – № 10. – С. 67-71.
8. Баканов, М.И. Теория экономического анализа. Учебник / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет. – 4-е изд. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 416 с.
9. Академия факторинга // Официальный сайт телеканала «ПРОбизнес». – Режим доступа: <http://probusinessstv.ru/programs/36/12219/> (дата обращения: 12.07.2017).

References

1. Social'noe polozheniye i uroven' zhizni naseleniya RF, Rosstat, 2017 Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/>
2. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2006 g. № 264-FZ "O razviti i sel'skogo hoz'yajstva" (s izmeneniyami i dopolnleniyami)
3. Semin A.N. Makroekonomicheskoe planirovanie i prognozirovaniye (uchebnik s grifom RAE). – Moskva: KNORUS, 2016. – 308 s.
4. Oficial'nyj sayt rejtingovogo agentstva «EHkspert RA». – Rezhim dostupa: <http://www.raexpert.ru> (data obrashcheniya: 18.06.2017).
5. Kovalev V. V., Kovalev Vit. V. K56 Finansy organizacij (predpriyatij): ucheb. – M.: TK Veya- bi, Izd-vo Prospekt, 2006. – 352 s.
6. Ministerstvo agropromyshlennogo kompleksa i prodovol'stviya Sverdlovskoj oblasti, 2017, Rezhim dostupa: <http://mcxso.midural.ru/>
7. Plastinina, V.G. Rol' faktoringa v upravlenii platezhesposobnost'yu ehkonomicheskogo sub'ekta / V.G. Plastinina // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy i puti ih resheniya. – 2014. – № 10. – S. 67-71.
8. Bakanov, M.I. Teoriya ehkonomicheskogo analiza. Uchebnik / M.I. Bakanov, A.D. SHERemet – 4-e izd. – M.: Finansy i statistika, 2001. – 416 s.
9. Akademiya faktoringa // Oficial'nyj sayt telekanala «PRObiznes». – Rezhim dostupa: <http://probusinessstv.ru/programs/36/12219/> (data obrashcheniya: 12.07.2017).

АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ¹

Красулина О.Ю., к.э.н., Нижегородский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматривается геоэкономическое пространство российской Арктической зоны под воздействием глобализации. Анализируются геоэкономические риски экспортно-сырьевых монопрофильных городов российской Арктики. Анализируются геоэкономические риски экспортно-сырьевых монопрофильных городов российской Арктической зоны, инвестиционные проекты, предлагается методологический подход к реструктуризации монопрофильных экономик на основе модернизации и диверсификации.

Ключевые слова: экономическое пространство, финансирование, геоэкономическое пространство; российская Арктическая зона; монопрофильное; экспортно-сырьевые города; реструктуризация; геоэкономические риски; диверсификация.

Abstract: The article considers the geo-economic space of the Russian Arctic zone under the influence of globalization. Geo-economic risks of export-raw monoprofile cities of the Russian Arctic are analyzed. Geo-economic risks of export-raw monoprofile cities of the Russian Arctic zone, investment projects are analyzed, a methodological approach is proposed for restructuring single-industry economies on the basis of modernization and diversification. **Keywords:** economic space, financing, geo-economic space; the Russian Arctic zone; monoprofile; export and raw materials cities; restructuring; geo-economic risks; diversification.

ВВЕДЕНИЕ

Значение Арктики как региона интеграции будущей мировой экономики играет все большую роль в глобальной политике, определяя долгосрочные стратегические интересы. На современном этапе экономика не может быть без роста и как следствие это ведет к расширению границ освоению новых активов. Единственный еще не распределенный актив — это арктические богатства. Они не учтены в капитализации, поскольку никто не понимает, сколько стоит их добывать, не очень точно известно, что там находится в полном объеме. Сегодня началась схватка за эти активы. Арктика — это не только огромные запасы углеводородного сырья и редкоземельных металлов, это значит, что в современных условиях растущего спроса мировой экономики на энергоресурсы делает этот факт определяющим в выборе стратегии программно-целевого управления комплексного развития Арктической зоны РФ. Арктика — это ключевой транспортный узел и транзитный коридор 21в., Арктика — это обеспечения национальных интересов Российской Федерации. [3 с.244]. Попытки реализовать конкурентные преимущества с целью будущего доминирования в Арктической зоне приводят к столкновению национальных и корпоративных интересов в сфере политики, экономики, международного права. Экономическое пространство Арктической зоны РФ ассиметрична, основные отрасли экспортно-сырьевые.

1. ФОРМИРОВАНИЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ

Россия владеет большей частью побережья Ледовитого океана, в том числе и континентальный шельф. Из этого следует, что Россия является ведущей мировой арктической державой и ей необходимо воплощать свои стратегические интересы именно в этом доминирующем ключе.

Из этого следует, что и в геополитическом и геоэкономическом ракурсе Россия — это лидирующая страна. И в связи с этим следует активно развивать социально-экономическую составляющую Арктической зоны РФ для доминирования при использовании ресурсного, транзитного потенциала Арктики

Расположение Арктической зоны РФ между мировыми геоэкономическими центрами — ЕС, США, Китаем, Японией усиливает возможности развития при одновременном усилении угроз и

рисков внешней среды. При этом геоэкономического положение Арктической зоны РФ развито хуже чем у других геоэкономических центров в связи с большими территориями и очень низкой плотностью населения. Основные проблемы геоэкономического пространства это в первую очередь недостаточное развитие социальной сферы, арктической инфраструктуры и уязвимость экосистем Арктической зоны РФ.

В Арктике пересекаются интересы экономические, военно-стратегические и политические. Конкурентная борьба за ресурсы породили еще одну противоречивую тенденцию в арктической зоне — это тенденцию интернационализации Арктики. В последнее время наблюдается активизация экономической, научно-исследовательской и военной деятельности США, Канады в Арктической зоне.

Анализ геоэкономических тенденций в Арктике, обусловленный различными проблемами и причинами позволил выделить основные факторы влияющие на формирование геоэкономического пространства Российской Арктической зоны:

- в условиях потепления климата возрастает доступность Северного Ледовитого океана, т.е. повышается привлекательность летнего судоходства по Северному морскому пути;
- большое количество углеводородных и минеральных ресурсов и право добычи;
- юридическое закрепление границ Арктической зоны РФ и континентального шельфа за Россией с правом экономического использования этих территорий (Менделеева, Ломоносова и Альфа);
- деятельность международных организаций: сотрудничество и кооперация (Арктический совет, северный форум, Совет Баренцева-Евроарктического региона и др.);
- деятельность блоковых международных организаций (НАТО, Евросоюз и др.): военно-стратегическое, военно-политическое направление (усиление военной активности стран-участниц НАТО вблизи арктических границ России);
- появление новых арктических игроков (из числа неарктических стран, а также ТНК);
- тенденции интернационализации Арктики, в том числе Северного морского пути;

-вопросы экологической безопасности мирового масштаба (загрязнение морской среды прибрежных акваторий, дефицит пресной питьевой воды, возможные глобальные изменения климата, учащающиеся природные катаклизмы и т.д.),

-активное изучение Арктической зоны, во всех аспектах неарктических стран, которые стремятся к активному участию в освоении Арктики в рамках инноваций, геологоразведательной, экологической деятельности и др.

До настоящего времени принято достаточное количество федеральных и субфедеральных программ о развитии Арктики, во избежание расгласованности действий в различных уровнях власти необходимо связать эти программы с целями государственного программно-целевого управления комплексным развитием этой зоны [1 с. 134]. Для этого необходим механизм государственного программно-целевого управления который должен связать все законных и подзаконные акты и программы разных уровней как на территории Арктической зоны, так и за ее пределами.

2. ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ МОНОГОРОДОВ РОССИЙСКОЙ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ.

Исторически сложилось так, что экономика Арктической зоны РФ носит моно профильный уклад, т.к. Арктика использовалась как сырьевой регион. Из этого следует увеличение рисков при ухудшении конъюнктуры внешнего рынка сырьевых ресурсов.

В Арктике моногорода размещены неравномерно, 16 моногородах проживает 40% населения АЗРФ. Основу экономики большинства моногородов АЗРФ представляют отрасли экспортно-сырьевой ориентации, которые наиболее зависят от внешнего фактора. Однако степень зависимости и возможности парирования рисков внешней среды имеют свои отраслевые различия.

Наиболее высокие риски имеют угольные моногорода и горно-химические моногорода, промышленная специализация которых ориентирована на производство довольно ограниченной.

Для уменьшения геоэкономических рисков необходимо диверсифицировать экономику региона, с помощью государственной поддержки, частных инвестиций и государственно-частного партнерства, необходим механизм финансирования Арктической зоны РФ.

Финансирование необходимо распределять по секторам экономики, а именно:

- На освоение на континентальном шельфе минеральных и углеводородных ресурсов, а в долгосрочной перспективе освоение на океанических склонах;

- На развитие транспортной инфраструктуры и логистики, а именно перевозки морские с развитием основных транспортных узлов Архангельска и Мурманска;

- На диверсификацию и развитие полной цепочки от добычи и переработки рыбопромышленного и лесопромышленного комплексов;

- На создание особых экономических зон;

- На освоение нового уже востребованного туристического кластера;

- На циркулярное сотрудничество с сфере сохранения арктических экосистем и этносов.

Минеральные и углеводородные ресурсы Арктической зоны Российской Федерации, а также развитие и эффективное использование Северного морского пути повысят статус Арктического региона РФ и в то же время это повлечет за собой системную модернизацию мировой экономики и повышения роли России в новой геоэкономической модели мирового развития, в которой Россия будет являться лидером.

Вывод

На сегодняшний момент Арктическая зона Российской Федерации рассматривается как региональное пространство с относительно свободным выходом в Мировой океан и с уникальными природными ресурсами.

Нарастающие тенденции интернационализации арктической зоны совершенно не отвечают национальным интересам России.

Арктическая зона РФ представлена широким спектром компаний с моногородами которые неравномерно размещены. Несмотря на отраслевые различия, каждый моногород с макроэкономической позиции это риск. Большинство градообразующих предприятий моногородов Арктической зоны представлены частным капиталом и инкорпоративны в мировые сети. Финансово-экономическое положение каждого из моногородов зависит от динамики цен на мировом рынке сырья. Поэтому необходимо развивать социальную инфраструктуру и привлекать частный бизнес, для минимизации рисков моногородов.

В целом проблему обеспечения устойчивого развития моногородов Арктической зоны РФ можно решить с помощью механизмов государственного программно-целевого управления.

Благодарность: Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке гранта Российского Научного Фонда (проект 14-38-00009) «Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого).

¹ Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект №14-38-00009). Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ. Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого

Библиографический список

1. Арктическое пространство России в XXI веке: факторы развития, организация управления: Монография / Алексеев Г.В., Антипов С.К., Афоничкин А.И., Афоничкина Е.А., Бабуров С.В., Балашова Е.С., Бондарева Н.Н., Борисов В.Н., Вылегжанина А.О., Горячевская Е.С., Деллер Г.Ф., Диденко Н.И., Дмитриев В.Г., Дмитриева Д.М., Елистратов В.В., Ильинова А.А., Каменецкий М.И., Киккас К.Н., Ковков Дж.В., Комков Н.И. и др. Под редакцией В.В. Ивантера. Санкт-Петербург, 2016. – с.1016
2. Теория и практика комплексного развития Арктической зоны РФ: Монография/ В.Н. Борисов, Н.И. Диденко, Н.И. Комков, Б.Н. Порфирьев, В.Н.Лексин, Д.Ф. Скрипнюк. – СПб.: Издательство Политехнического ун-та, 2015. – 192с.
3. Ивантер И.И., Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Концептуально-методологические основы программно-целевого управления развитием российской Арктики // Стратегические приоритеты развития Российской Арктики. М.: Наука, 2014. - С.368.

4. Кузнецов С.В. Роль монопрофильных экономик в формировании геоэкономического пространства Российской Арктической зоны /С.В. Кузнецов // Экономика Севера-Запада: проблемы и перспективы развития №3(48) /2015. – С.21-27.

References

1. Arkticheskoe prostranstvo Rossii v XXI veke: faktory razvitiya, organizatsiya upravleniya: Monografiya /Aleksiev G.V., Antipov S.K., Afonichkin A.I., Afonichkina E.A., Baburov S.V., Balashova E.S., Bondareva N.N., Borisov V.N., Vylegzhanina A.O., Goryachevskaya E.S., Detter G.F., Didenko N.I., Dmitriev V.G., Dmitrieva D.M., Elistratov V.V., Il'Inova A.A., Kameneckij M.I., Kikkas K.N., Kovkov Dzh.V., Komkov N.I. i dr. Pod redakciej V.V. Ivantera. Sankt-Peterburg, 2016. – с.1016
2. Teoriya i praktika kompleksnogo razvitiya Arkticheskoy zony RF: Monografiya/ V.N. Borisov, N.I. Didenko, N.I. Komkov, B.N. Porfir'ev, V.N.Leksin, D.F. Skripnyuk. – SPb.: Izdatel'stvo Politehnicheskogo un-ta, 2015. – 192s.
3. Ivanter I.I., Leksin V.N., Porfir'ev B.N. Konceptual'no-metodologicheskie osnovy programno-celevogo upravleniya razvitiem ros-sijskoj Arktiki // Strategicheskie prioritety razvitiya Rossijskoj Arktiki. M.: Nauka, 2014. – S.368.
4. Kuznecov S.V. Rol' monoprofil'nyh ehkonomik v formirovanii geoehkonomicheskogo prostranstva Rossijskoj Arkticheskoy zony /S.V. Kuznecov // EHkonomika Severa-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya №3(48) /2015. – S.21-27.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Крутиков В.К., д.э.н., профессор, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Институт управления, бизнеса и технологий

Алексеева Е.В., к.э.н., доцент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Институт управления, бизнеса и технологий

Дорожкина Т.В., к.э.н., доцент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Институт управления, бизнеса и технологий

Аннотация: Исследуются современные особенности развития местного самоуправления в России. Выявлены проблемы, связанные с ослаблением бюджетной обеспеченности муниципалитетов и увеличением их зависимости от региональных властей. Приведены примеры положительный международный опыт развития муниципального управления. Сформулированы основные проблемы в развитии взаимодействия государственных структур. Предложены направления, обеспечивающие переход к современной системе управления, с использованием потенциала местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление; Европейская Хартия; решения Конституционного суда; Стратегия экономической безопасности; зарубежный опыт; структурные изменения.

Abstract: The article examines the modern features of development of local self-government in Russia, identified the problems involving the delimitation and transfer of competences, weakening the fiscal capacity of municipalities and increase their dependence on regional authorities. Given the positive international experience of development of municipal management. Formulates the basic problems in the development of cooperation of state structures. Proposed areas for the transition to the modern system of management that uses the potential of local self-government and ability to solve strategic problems of development of society.

Keywords: local self-government; European Charter; decisions of the constitutional court; the Strategy of economic security; foreign experience; structural changes.

Реальная экономическая деятельность свидетельствует, что без структурных реформ, которые призваны гармонизировать взаимоотношения органов государственной и муниципальной власти невозможно дальнейшее, перспективное развитие экономики страны.

Одним из инструментов для решения этой задачи являются принципы и положения Европейской Хартии о местном самоуправлении, реализуемой в Российской Федерации.

Среди принципиальных положений, содержащихся в Европейской Хартии, особо следует выделить взаимовыручку и открытый диалог в ходе сотрудничества, между уровнями власти; обеспечение финансовыми ресурсами деятельности по выполнению предоставленных полномочий; выполнение государственных и муниципальных властями структурами своих полномочий в контакте с населением, и в соответствии с его потребностями. [1.]

Даже Конституционный суд РФ, в своих решениях, демонстрирует необходимость соблюдения гармонии в отношениях между органами государственной власти и местного самоуправления, как баланса между системой централизации и соблюдением прав местных сообществ.

Позиция суда заключается в том, что российское законодательство, развивая положения Хартии,крепило более высокий, чем это предусмотрено международными обязательствами страны, уровень гарантии самостоятельности местного самоуправления, который субъекты федерации не вправе занимать или ограничивать.

Более того, в соответствии с решениями Конституционного суда, государственные властные органы обязаны создавать необходимые материальные, организационные, правовые, финансовые, и иные условия для совершенствования местного самоуправления, и реализации прав граждан на местное самоуправление. [2.] Президент РФ Путин В.В. выразил позицию, адекватную решениям Конституционного суда, которую продемонстрировал, в частности, в своем указе, утвердившем Стратегию экономической безопасности страны (май 2017 года). Стратегия консолидирует усилия всех властных

структур, включая органы местного самоуправления, а также институты гражданского общества, в решении проблем защиты национальных интересов и экономической безопасности.

Совместные усилия направляются на гармоничное пространственное и региональное развитие страны, сокращение уровня дифференциации в социально-экономическом развитии территорий субъектов федерации, укрепление межрегиональных хозяйственных связей.

Политика, реализуемая в сфере экономической безопасности, призвана обеспечить совершенствование системы государственного управления, придать экономическому росту инновационное содержание, укрепить позиции во внешнеэкономическом сотрудничестве и внутриэкономическом пространственном единстве, дать толчок развитию человеческого потенциала. [3.]

Между тем, как демонстрирует исследование, местное самоуправление России, на современном этапе муниципального строительства, переживает сложный период, что проявляется в отказе от ряда основополагающих положений, являющихся основой разграничения полномочий. Сегодня в России осуществляется не разграничение, а перераспределение полномочий, право на осуществление, которого предоставлено региональным государственным органам власти.

Происходит резкое ослабление бюджетной обеспеченности муниципалитетов и увеличении их зависимости от региональных властей. Финансирование местного самоуправления складывается не из собственных доходов, которыми властные структуры муниципалитета распоряжаются самостоятельно, а в большинстве своем, из целевых субвенций.

Можно определить следующую область основных проблем, характерных для современного этапа развития российского местного самоуправления. Не смотря на констатацию факта признания положений Хартии о местном самоуправлении, в стране отсутствует общая концепция, определяющая современный уровень взаимоотношений в системе власти и перспективы дальнейшего становления местного самоуправления. Не в полной мере, выполняются

решения Конституционного суд РФ, в которых сформулирована позиция об обязанности государственных органов власти, создавать необходимые финансово-экономические, и иные условия для деятельности местного самоуправления.

Недостаточно активно реализуются положения Стратегии экономической безопасности страны, касающиеся вопросов гармоничного пространственного и регионального развитие, сокращения уровня дифференциации в социально-экономическом развитии территорий. Это связано с тем, что органы местного самоуправления, хотя и являются самыми близкими к населению органами власти, но на своих территориях не имеют рычагов влияния на отрасли социальной сферы. Отсутствие взвешенной политики по реализации потенциала местного самоуправления, является составляющей общих низких результатов в экономической действительности страны. Например, такого результата как, недостаточный уровень реализации в России человеческого капитала, при его, общепризнанном, высоком мировом конкурентном уровне.

Одной из главных задач органов самоуправления является стимулирование реализации социального тонуса, то есть максимальное вовлечение населения местного сообщества в управленческую, предпринимательскую, социально-ориентированную, и иную деятельность. В итоге показатель темпов развития экономики, основывающийся на инновациях, как результате творчества людей, в нашей стране в семь раз ниже, чем в среднем по миру.

Полная зависимость органов местного самоуправления от региональных властей отрицательно влияет и на показатели эффективности бюджетных расходов.

В настоящее время, совокупный объем долговых обязательств субъектов федерации и муниципалитетов составляет 2,5 трлн. руб. [5]. Так, на осень 2017 года объем государственного долга Калужской области составляет 30,2 млрд. руб., из которых 29,7 млрд. руб. это кредитные ресурсы, полученные из федерального бюджета. В соответствии с решением Правительства России, принятым по реструктуризации долгов региональных бюджетов, Калужской области в 2018–2019 годах могут быть списаны 15,7 млрд. руб., при условии демонстрации своей эффективности. Сложно оценивать эффективность, если Калужская область приобрела статус донора, потому что перестала получать дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности (2016 год), а за последние три года наблюдается худшая динамика налоговых поступлений, что может привести область в подгруппу неустойчивых регионов-доноров. [5.]

Процесс модернизации правовой российской жизни, реформы в государственном и муниципальном управлении, нацелены на формирование современной, эффективной правовой системы. Последние нормативно-правовые документы, принятые в текущем году, призваны укрепить правовое положение местного самоуправления и обеспечить возрастание инициатив жителей местных сообществ.

К инновационным правовым подходам 2017 года, следует отнести, в частности, положения закона об основах приграничного сотрудничества и закона о курортных сборах. К сожалению, у представителей органов муниципальной власти, принятие законов, казалось бы, расширяющих возможности местного самоуправления, энтузиазма не вызвали, что связано с наличием общих негативных тенденций, существующих во взаимоотношениях между государственной и муниципальной властью.

Ситуация, наиболее полно отражена в отчете Счетной палаты за 2016 год, Государственной Думе, с которым выступила Т.А. Голикова. Председатель Счетной палаты продемонстрировала на конкретных показателях и примерах нарастающую неэффективность существующей системы государственного управления.

Сумма нарушений, выявленных аудиторами, возросла на 87%. Прошедший год характеризуется, по сравнению с другими годами, максимальной неэффективностью по исполнению адресных инвестиционных программ, так как из 443 объектов, намеченных к вводу, введено только 224. В первую очередь, это касается объектов социальной направленности.

В 2016 году на 1,3 тысячи сократилось количество детских садов, обеспеченных всеми удобствами (вода, отопление и пр.). Число обучающихся в школах во вторую смену выросло на 9,8 тысячи, 68,1 тыс. детей обучается в зданиях, имеющих износ свыше 50%.

Ряд регионов отказались от федеральных средств, направляемых на решение проблем ветхих и аварийных зданий учебных заведений, так как по программе требуется выполнения обязательства по совместному финансовому обеспечению. Бюджетные ассигнования, заложенные на эти цели, в течение года использованы, менее чем на десять процентов.

Проводимая региональными органами государственной власти политика по оптимизации системы здравоохранения, экономического эффекта не принесла, но привела к сокращению числа врачей и медицинских работников, а в конечном итоге к сокращению на 47 миллионов, числа посещений врачей.

А, как отмечалось выше, органы местного самоуправления, то есть самая близкая к нуждам населения власть, лишена рычагов влияния на решение проблем социальной сферы на своей территории. [7.]

Для сравнения приведем зарубежные подходы к развитию системы местного самоуправления. Эксперты Европейского союза отмечают, как наиболее удачный, опыт построения системы местного самоуправления в Республике Польша. Среди членов Евросоюза, Польша отличается самыми высокими показателями, связанными с объемами расходов, осуществляемыми муниципальными бюджетами.

В основе становления системы самоуправления лежит активная гражданская позиция жителей местных сообществ. Четко прослеживается линия на отделение муниципальной службы от службы государственной. Власть муниципальная, подотчетна, только своему населению и действует в его интересах. Самостоятельность местного самоуправления подкреплена финансовыми и иными материальными ресурсами.

Подавляющее число жителей местного сообщества уверены в своей непосредственной сопричастности к принятию решений органами самоуправления, что обеспечивает полную легитимность власти на местах, чей авторитет значительно выше, чем у властных структур регионального и национального уровня. Сформированная среда местного самоуправления Польши, основанная на доверии и ответственности каждого жителя за положение дел в конкретном сообществе, обеспечивает максимальную реализацию человеческого потенциала. [4.]

Еще одним положительным примером может служить программа содействия экономическому и социальному развитию территорий, реализуемая руководством Китайской Народной Республики. Программа скоординирована с показателями повышения уровня жизни граждан. Так за последние

пять лет, при росте ВВП Китая в 6,5% в год, душевой доход населения увеличился в два раза. По мнению Председателя КНР Си Цзиньпина, первоочередной задачей для государства должно выступать решение вопросов, обеспечивающих соблюдение социальной справедливости и равенства.

При неправомерном распределении и поляризации общества невозможно обеспечить реализацию стратегических планов, связанных с сокращением разрыва по уровню жизни в населенных пунктах, равной доступности населения к государственным услугам, обеспечением доступа к качественному образованию, здравоохранению и пр. [6.]

Серьезные проблемы, которые накопились в экономической и социальной сфере нашей страны, могут быть эффективно решены с использованием возможностей местного самоуправления, консоли-

дирующего мощный, творческий, человеческий потенциал. Следует, с учетом отечественного и зарубежного опыта, четко сформулировать современную концепцию дальнейшего развития местного самоуправления в России, выявить конкретные проблемные вопросы, препятствующие конструктивному развитию самоуправления, наметить меры по их нейтрализации.

Структурные изменения должны исключить неэффективную иерархическую систему управления, нацеленную на решение текущих проблем, преимущественно в «ручном» режиме. Исследование показывает, что даже самые инновационные идеи и инициативы, в существующей системе управления, не находят поддержки, поэтому требуется переход к современной системе управления, способной решать стратегические проблемы развития общества.

Библиографический список

1. Европейская хартия местного самоуправления ETS N 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) [Электронный ресурс] Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru/2540485/#text#ixzz4uH0eMu3q/>.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2000 № 15-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области от 22.03.1999 "О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области" [Электронный ресурс]: URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_1308.htm.
3. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608>.
4. Крутиков В.К. Психология «осажденной крепости»: от преодоления к развитию. Калуга.- Издатель Захаров С.И. («СерНа»). 2017.
5. Путин пообещал Калужской области лишние 15,7 млрд. за два года. [Электронный ресурс] URL: <http://ikaluga.com/news/2017/09/23/putin-poobeshchal-kaluzhskoy-oblasti-lisnih-157-mldr>.
6. Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2014. 624 с. С. 369-370.
7. Татьяна Голикова "убила" всех отчетом Счетной палаты. [Электронный ресурс] URL: <https://zeln.ru/ekonomika/50696-tatyana-golikova-ubila-vseh-otchetom-schetnoy-palaty.html>.
8. Юшков А.О., Одинг Н.Ю., Савулькин Л.И. Судьбы российских регионов-доноров//Вопросы экономики. 2017. - №9. С.69-70.

References

1. Evropejskaya hartiya mestnogo samoupravleniya ETS N 122 (Strasburg, 15 oktyabrya 1985 g.) [Elektronnyj resurs] Sistema GARANT: URL: <http://base.garant.ru/2540485/#text#ixzz4uH0eMu3q/>.
2. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 30.11.2000 № 15-P po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij Ustava (Osnovnogo Zakona) Kurskoj oblasti ot 22.03.1999 "O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ustav (Osnovnoj Zakon) Kurskoj oblasti" [Elektronnyj resurs]: URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_1308.htm.
3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda. № 208 «O Strategii ehkonomicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda». [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608>.
4. Krutikov V.K. Psihologiya «osazhdennoj kreposti»: ot preodoleniya k razvitiyu. Kaluga.- Izdatel' Zaharov S.I. («SerNa»). 2017.
5. Putin poobeshchal Kaluzhskoj oblasti lisnih 15,7 mldr. za dva goda. [Elektronnyj resurs] URL: <http://ikaluga.com/news/2017/09/23/putin-poobeshchal-kaluzhskoy-oblasti-lisnih-157-mldr>.
6. Si Czin'pin. O gosudarstvennom upravlenii. Pekin: Izd-vo literatury na inostrannyh yazykah, 2014. 624 s. S. 369-370.
7. Tat'yana Golikova "ubila" vseh otchetom Schetnoj palaty. [Elektronnyj resurs] URL: <https://zeln.ru/ekonomika/50696-tatyana-golikova-ubila-vseh-otchetom-schetnoy-palaty.html>.
8. Yushkov A.O., Odin'g N.YU., Savul'kin L.I. Sud'by rossijskih regionov-donorov//Voprosy ehkonomiki. 2017. - №9. S.69-70.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ТОВАРОВ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ

Кузавко А.С., к.э.н., доцент, Смоленский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается проблематика перемещения товаров российского и белорусского производства через границу Союзного государства. Предложены пути решения существующих проблем налогового регулирования.

Ключевые слова: Налоги, ЕАЭС, налог на добавленную стоимость.

Abstract: The article considers the problematic of the movement of goods of Russian and Byelorussian production across the border of the Union State. Proposed ways to solve the existing problems of tax regulation.

Keywords: Taxes, EEU, the value-added tax.

В конце 2016 года специалистами Агентства интеграционных инициатив проведено социологическое исследование «Проблемы и перспективы сотрудничества России и Беларуси в рамках действующих интеграционных объединений (Союзное государство (СГ), Таможенный союз (ТС), Единое экономическое пространство (ЕЭП), Евразийский экономический союз (ЕАЭС))». По результатам социологического исследования выявлено, что у российских и белорусских предпринимателей возникают сложности в процессе уплаты налога на добавленную стоимость, и поэтому они выделяют его как один из барьеров интеграции России и Беларуси на уровне малого и среднего бизнеса [5].

В соответствии с действующим договором о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) от 29.05.2014 (ред. 08.05.2015) порядок взимания косвенных налогов (НДС) регламентируется протоколом «О порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг» (Приложение №18 к Договору о ЕАЭС) (Далее Протокол).

Россия и Беларусь прошли следующие стадии интеграции: Союзное государство (1996 год), Таможенный союз (2010 год), Единое экономическое пространство (2012 год), Евразийский экономический союз (2015 год). При этом порядок налогообложения субъектов хозяйствования, совершающих экспортно-импортные операции, остался практически неизменным [4].

Согласно п. 4 ст. 72 Договора о ЕАЭС «При импорте товаров на территорию одного государства-члена с территории другого государства-члена косвенные налоги взимаются налоговыми органами государства-члена, на территории которого импортируются товары, если иное не установлено законодательством этого государства-члена в части товаров, подлежащих маркировке акцизными марками (учетно-контрольными марками, знаками)». Следовательно, если российский индивидуальный предприниматель (ИП) или организация вступают в торговые отношения с белорусскими партнерами, то они становятся плательщиком НДС за ввезенные на территорию Российской Федерации товары для последующей реализации. В соответствии с п. 13 Протокола, это не является исключением для ИП и юридических лиц, которые работают по специальным режимам налогообложения.

В соответствии с п. 20 Протокола «Налогоплательщик обязан представить в налоговый орган соответствующую налоговую декларацию по форме, установленной законодательством государства-члена, либо по форме, утвержденной компетентным органом государства-члена, на территорию которого импортированы товары, в том числе по договору (контракту), лизинга, не позднее 20-го числа месяца, следующего за месяцем принятия на

учет импортированных товаров (срока платежа, предусмотренного договором (контрактом) лизинга)». [6]

«Одновременно с налоговой декларацией налогоплательщик представляет в налоговый орган следующие документы:

1) заявления на бумажном носителе (в четырех экземплярах) и в электронном виде либо заявление в электронном виде с электронной (электронно-цифровой) подписью налогоплательщика;

2) выписку банка, подтверждающую фактическую уплату косвенных налогов по импортированным товарам, или иной документ, подтверждающий исполнение налоговых обязательств по уплате косвенных налогов, если это предусмотрено законодательством государства-члена;

3) транспортные (товаросопроводительные) и (или) иные документы, подтверждающие ввоз товаров;

4) счета-фактуры, оформленные в соответствии с законодательством государства-члена при отгрузке товаров, в случае если их выставление (выписка) предусмотрено законодательством государства-члена.

5) договоры (контракты), на основании которых приобретены импортированные товары;

6) информационное сообщение (в случаях, предусмотренных п. п. 13.2 - 13.5 Протокола) и др.» [6]

В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации, взаимодействуя с российскими контрагентами, предприниматели-резиденты РФ приобретают товары или сырье без необходимости документального подтверждения оплаты НДС, так как сам контрагент является плательщиком косвенных налогов. Таким образом, российским предпринимателям, работающим по специальным режимам налогообложения гораздо удобнее работать со своими соотечественниками, чем с организациями стран входящих в ЕАЭС. Ведь в этом случае они освобождены от бумажной волокиты и приведенных ниже действий, возникающих при работе, например, с белорусскими коллегами:

- самостоятельно рассчитать налоговую базу НДС на ввезенный товар;

- уплатить НДС не позднее 20-го числа месяца, следующего за месяцем принятия товаров на учет (п. 20 Протокола);

- подать в налоговую инспекцию по месту регистрации декларацию по косвенным налогам при импорте товаров из Республики Беларусь;

- приложить к декларации перечень документов, который уже был указан выше.

Согласно п. 6 Правил заполнения заявления о ввозе товаров и уплате косвенных налогов (Приложение 2 к Протоколу об обмене информацией в электронном виде между налоговыми органами государств-членов Евразийского экономического союза об уплаченных суммах косвенных налогов) в

течение десяти рабочих дней со дня поступления заявления и вышеперечисленных документов налоговый орган должен его рассмотреть и подтвердить факт уплаты НДС либо мотивированно отказать в соответствующем подтверждении.

После этого российскому предпринимателю нужно две копии проверенного и зарегистрированного заявления о ввозе товаров и уплате косвенных налогов отправить белорусскому поставщику. Эти копии ему будут нужны для подтверждения нулевой ставки НДС по вывезенному товару.

Кроме того, при сотрудничестве с поставщиками Союза нужно ещё будет заполнить статистическую форму учёта перемещения товаров, которая во многом дублирует информацию, представляемую в заявлении для ИФНС (в соответствии с постановлением Правительства РФ от 07.12.2015 №1329).

Описанная процедура уплаты налога на добавленную стоимость формирует также ещё одну проблему, с которой сталкиваются предприниматели. Она связана с вычетом НДС по товарам, ввезённым в Россию из стран ЕАЭС (регламентируется ст. 21 НК РФ).

Согласно ст. 171 и ст. 172 НК РФ следует, что вычет НДС при ввозе товаров должен применяться после их принятия на учет при наличии документов, подтверждающих уплату НДС, и при условии, что ввезенные товары будут использоваться налогоплательщиком для осуществления операций, облагаемых НДС. Таким образом, если организация ввезла товар в последний месяц квартала и приняла его на учёт в последней декаде этого месяца, то отметка на заявлении о ввезённом товаре, поданное в налоговую инспекцию до 20 числа месяца следующего за месяцем принятия товаров на учёт (п. 20 Протокола), появится уже в следующем квартале этого или последующего года. Значит, право на вычет НДС у российской организации возникнет лишь в следующем квартале, относительно квартала в котором была фактически ввезена продукция. Получается временной лаг между уплатой НДС за ввезённый товар и моментом принятия его к вычету. Это отвлекает на время дополнительные финансовые ресурсы для обеспечения оборотной деятельности торговых предприятий, импортирующих продукцию из стран ЕАЭС.

Кроме того, операции по оплате счетов за ввезённый товар из стран ЕАЭС российскими предпринимателями, классифицируются российскими банками, как международные. Это влечёт необходимость проведения операций валютного контроля и предоставления в банк обосновывающих документов (Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 03.07.2016)). В итоге, предприниматели вынуждены переходить на другой тариф банковского обслуживания, а сама процедура проведения платежа усложняется и занимает больше времени.

Всё это формирует дополнительные транзакционные издержки для российских предпринимателей. При прочих равных условиях, в случае выбора между отечественным и белорусским поставщиком, налоговый резидент РФ, вероятнее всего, будет сотрудничать с российским контрагентом. Дан-

ная процедура взаимодействия контрагентов при ввозе товаров и уплате налогов мало отличается от процедуры импорта товаров из стран не входящих в ЕАЭС, функции таможенных органов при взимании налогов и контроле выполняет налоговая служба. Описанная ситуация может являться причиной, по которой предприниматели приграничных регионов, как со стороны РФ, так и со стороны иных государств-членов, считают процедуру уплаты косвенных налогов барьером в росте товарооборота. Особенно это актуально для регионов, в структуре ВРП которых наибольшую часть составляет оптовый и розничный ритейлинг (например, Смоленская область). Стоит отметить, что данная процедура не меняется, несмотря на значительные продвижения в вопросе интеграции государств и периодическом подписании новых межгосударственных договоров.

Для нивелирования проблем, возникающих у хозяйствующих субъектов в связи с налогом на добавленную стоимость, необходимо:

1. Рассмотреть возможность отказа от заполнения статистических форм о ввезённом из стран входящих в ЕАЭС товаре для Таможенных органов (форма утверждена постановлением Правительства РФ от 07.12.2015 №1329), которые практически полностью дублирует «Заявление о ввозе товаров и уплате косвенных налогов», подаваемое в налоговую инспекцию (в соответствии с Протоколом). Налоговые и таможенные органы должны самостоятельно взаимодействовать по вопросам обмена информацией, связанной с перемещением товаров из стран, входящих в ЕАЭС, в Российскую Федерацию. Таким образом, предприниматели и организации, осуществляющие импорт товаров из ЕАЭС будут освобождены от дополнительной нагрузки, связанной с заполнением документов для нужд государственных органов.

2. Устранить ряд обязательств, возникающих у импортера, при уплате ввозного НДС, и у экспортера, при подтверждении нулевой ставки НДС по поставленному товару (в соответствии с Протоколом). Предлагается наладить электронное взаимодействие между налоговыми органами государств-членов ЕАЭС и устранить необходимость физической отправки копий покупателем-импортером «Заявления о ввозе товаров и уплате косвенных налогов» поставщику-экспортеру.

В целом, для дальнейшего роста торгового оборота между странами-членами ЕАЭС необходимо начать процесс построения единого налогового и финансового пространства. Нужно стремиться к тому, чтобы независимо от места регистрации партнёров на территории ЕАЭС, налоговые условия совершения сделок оставались одинаковыми. Важно, чтобы торговые операции между странами Евразийского союза были не сложнее, чем документальное оформление аналогичных сделок внутри регионов одной страны. Этого можно достичь, когда на территории ЕАЭС будет существовать общий Налоговый кодекс. Или Налоговые кодексы стран будут настолько гармонизированы, что процесс продажи и перемещение товаров через границу стран будет оформляться максимально приближенно к процессу перемещение товаров между регионами внутри этих стран.

Библиографический список

1. Вардомский Л.Б., Пылин А.Г. Структурно-экономические изменения в странах СНГ в 1991–2012 гг. Тенденции и перспективы // Россия и современный мир – 2014. – №1 (82). – С. 102–115.
2. Глазьев С.Ю. Таможенный Союз Белоруссии, Казахстана и России. Запуск механизмов // Российский экономический журнал. – 2009. – №11–12. – С. 46–59.
3. Глазьев С.Ю., Вашанов В.А. Перспективы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Современные производительные силы. – 2014. – №1. – С. 38–50.

4. Консультант плюс. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2017).
5. Сайт Ассоциации «Агентство интеграционных инициатив». Режим доступа: <http://np-aail.ru/> (дата обращения: 20.09.2017).
6. Протокол о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг (приложение N 18 к Договору о Евразийском экономическом союзе) - Астана, 29 мая 2014 г.

References

1. Vardomskij L.B., Pylin A.G. Strukturno-ehkonomicheskie izmeneniya v stranah SNG v 1991–2012 gg. Tendencii i perspektivy // Rossiya i sovremennyy mir. – 2014. – №1 (82) – S. 102–115.
2. Glaz'ev S.YU. Tamozhennyj Soyuz Belorussii, Kazahstana i Rossii. Zapusk mekhanizmov // Rossijskij ehkonomicheskij zhurnal. – 2009. – №11–12. – S. 46–59.
3. Glaz'ev S.YU., Vashanov V.A. Perspektivy razvitiya integracionnyh processov na postsovetskom prostranstve // Sovremennye proizvoditel'nye sily. – 2014. – №1. – S. 38–50.
4. Konsul'tant plus. Rezhim dostupa: <https://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 20.09.2017).
5. Sajt Associacii «Agentstvo Integracionnyh Inicijativ» Rezhim dostupa: <http://np-aail.ru/> (data obrashcheniya: 20.09.2017).
6. Protokol o poryadke vzimaniya kosvennyh налогов i mekhanizme kontrolya za ih uplatoj pri ehksporte i importe tovarov, vypolnenii rabot, okazanii uslug (prilozhenie N 18 k Dogovoru o Evrazijskom ehkonomicheskom soyuze) - Astana, 29 maya 2014 g.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ НА РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ

Кузнецова С.Н., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Домнина А.И., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Семенов С.В., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Воробьева С.Н., Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Аннотация: В статье предлагается анализ влияния государственных программ на развитие туристической индустрии. Говоря о значении анализа влияния государственных программ, авторы предлагают проанализировать туристский потенциал Нижегородской области. Данный подход позволяет повысить обоснованность управленческих решений в рассматриваемой сфере и связанных с нею областей, будет способствовать развитию взаимоотношений на российском рынке туризма в рамках интернациональных стандартов.

Ключевые слова: анализ, туристическая индустрия, развитие, государственные программы.

Abstract: The article offers an analysis of the impact of government programs on the development of the tourism industry. Speaking about the importance of the analysis of the impact of government programs, the authors propose to analyze the tourist potential of the Nizhny Novgorod region. This approach allows to increase the validity of management decisions in this area and related areas will contribute to the development of relationships in the Russian market of tourism in the framework of international standards.

Keywords: analysis, tourism industry, development, government programs.

Введение. Настоящая статья посвящена теме влияния государственных программ на развитие туристической индустрии. Статья представляет собой анализ государственных программ, которые способствуют увеличению эффективности развития туристического сектора экономики. Сущность проблемы сводится к тому, что за счет притока денежных средств, полученного от реализации туристических услуг, формируется каркас благополучия и развития экономики стран, поэтому каждое государство стремится осуществлять поддержку национальному рынку туристических услуг, путем реализации государственных программ.

Целью исследования является разработка механизма государственного регулирования и содействия формирования регионального туристического комплекса, обоснование практических мероприятий по ее исполнению.

Материалы и методы исследования. Теоретической основой статьи явились труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам создания рынка туристических услуг, организации туристической деятельности и регулирования развития туристической индустрии. Методологическая база включает методы логического и сравнительного анализа, экономической статистики, экспертных оценок и др. Работа имеет большое теоретическое и практическое значение.

Результаты исследования и их обсуждение. Авторы затрагивают следующие проблемы: состояние материально-технической базы туристического комплекса, отсутствие целостной политики представителей туристического бизнеса и властей по продвижению регионального туристического продукта.

Основная часть. С теоретической точки зрения важно, что на сегодняшний день национальный рынок туристических услуг играет не последнюю роль в формировании экономики страны. Обратим внимание на то, что наша страна располагает большим потенциалом для развития, как въездного туризма, так и внутреннего туризма. Во-первых, уникальные историко-культурные ценности, достопримечательности, живописные уголки регионов создают благоприятную почву для развития множества видов въездного и внутреннего туризма: познавательного, экскурсионного, лечебно-

оздоровительного, научного, делового, событийного, экстремального, горнолыжного, однако в РФ сектор туристических услуг развит относительно слабо.

Обратим внимание, что по итогам 2012 года прямой вклад туризма в ВВП РФ составил 1,4%, а количество рабочих мест - 5,5% в общем объеме занятости. Для сравнения возьмем, прямой вклад туризма в ВВП Великобритании составил 3,8%, а в общем объеме занятости - 14,2%; в Германии - 3,2% и 4,7%; в Китае - 4,2% и 2,3%; в США - 2,7% и 3,7%; в Республике Корея - 1,5% и 2%.

Следует, что РФ отстает от других стран как по размеру вклада в ВВП, так и по размеру занятости населения в туризме.

При этом, несмотря на существующие в РФ трудности, туристская деятельность преобразуется и развивается. В связи с этим, в настоящее время в РФ сформированы федерально целевые программы «Развитие культуры и туризма на 2013-2020 гг.», которая включает следующие подпрограммы: «Наследие», «Искусство», «Туризм», «Обеспечение условий реализации государственной программы» [2].

Отсюда следует, что важнейшим этапом в развитии национального рынка туристических услуг является принятие в 2011 г. федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011-2018 гг.)», следует отметить, что общий объем финансирования программы составляет 322 млрд руб. [3].

Во-вторых, с 2012 г. в РФ проведена часть ряда масштабных событий: саммит стран АТЭС, всемирная летняя Универсиада, зимние Олимпийские игры, которые сыграли не последнюю роль в развитии туристической индустрии в регионах. Существенно, что проведение масштабных событий способствовало росту возведения новых гостиничных комплексов, а как следствие обеспечения рабочих мест, увеличения потока туристов, дополнительных поступлений в бюджет страны, укреплению престижа на международной арене.

В-третьих, при подготовке г. Сочи к Олимпийским и Паралимпийским играм в 2014 г. инфраструктура города качественно и количественно изменилась. Например, в 2010 г. в г. Сочи насчитывалось

валось 345 средств размещения на 26000 номеров, из которых только 1700 соответствовали современному стандарту качества. В свою очередь, на 2014 г. сообщалось уже 922 средства размещения с номерным фондом 65600 единиц, из которых более 15000 современного качества [4].

Демонстрируем примером, загруженность номерного фонда «Горки город» после проведения зимних Олимпийских игр 2014 г. в зимнем сезоне составила в 2014-2015 гг. - 85%; в 2015-2016 гг. - 95-100%.

Подчеркнем, что курорт посетило более 650000 человек за весь зимний сезон, а ежегодный прирост составил - 15%. Заметим, что в летний сезон 2015 г. курорт «Горки город» был загружен в среднем на 30%, а в летний сезон 2016 г. плановая загрузка составила 50-100%.

Что касается, «Роза хутор» в 2016 г. посетило 750000 человек, в 2017 г. - не менее 800000 гостей. В 2018 году планируется провести Чемпионат мира по футболу, который пройдет в г. Нижний Новгород. Авторы приводят данные, что на момент проведения чемпионата городу предстоит предоставить 7760 гостиничных номеров (в настоящий момент этот показатель в городе составляет 2916 номеров), в том числе: 1010 номеров в гостиницах высшей категории - 10 гостиниц; 6750 номеров в гостиницах низшей категории - 38 гостиниц.

В целях обеспечения необходимого количества гостиничных номеров заключаются соглашения, при

этом общее количество зарезервированных номеров составляет 2397 единиц [5].

Таким образом, дефицит гостиничных номеров составляет 5363 единицы, в том числе: 1139 номеров в гостиницах высшей категории; 4224 номеров в гостиницах низшей категории.

Помимо этого осуществляется реконструкция аэропорта «Стригино», которая началась с лета 2014 г., на сегодняшний день построен новый терминал площадью 27,8 тыс. м², пропускная способность которого более 1,5 млн человек в год. Стоимость проекта по строительству терминала составила 4,6 млрд руб. [6].

В статье приводится, что модернизация аэропорта позволяет качественно обслуживать пассажирский поток в период проведения игр Чемпионата мира по футболу 2018 г. Важно отметить, что в целях развития внутреннего и въездного туризма в Нижегородской области и формирования конкурентоспособной туристической индустрии действует областная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Нижегородской области в 2012-2016 гг.»

Как отмечается, программа является опорным документом подготовки туристической инфраструктуры региона (в первую очередь гостиничного сектора и сферы общественного питания) к проведению в г. Нижнем Новгороде игр Чемпионата мира по футболу 2018 года (таблица 1).

Таблица 1 - Промежуточные значения показателей цели Программы [1]

Наименование индикаторов	Годы реализации Программы					
	На момент разработки Программы	2012	2013	2014	2015	2016
Количество туристов, посещающих область, всего, (тыс. чел.)	580,2	635	670,8	714,8	761,8	823,2
российских, (тыс. чел.)	523,6	577,2	611,9	654,7	700,5	749,6
иностраннх, (тыс. чел.)	56,6	57,8	58,9	60,1	61,3	73,6
Количество коллективных средств размещения всего, (ед.)	174	182	187	192	200	209
гостиниц, (ед.)	92	99	103	107	114	122
Объем услуг (млн руб.)	5 352,5	6 559,2	7 351,5	8 303,9	9 381,2	10744,2

Выводы. Из данных, приведенных в таблице 1, следует, что в процессе реализации программы авторы видят положительную динамику в увеличении внутреннего и въездного туристского потока в Нижегородской области; увеличение средств размещения и объема оказываемых услуг по туристической индустрии. Без условия реализации данной программы, очевидно, ожидать меньшие показатели, в том числе замедленный рост въезжающих туристов.

Это дает основание говорить о том, что начиная с 2012 г. программа оправдывает намеченные цели, превышая свои исходные показатели.

Так мы видим, въезд иностранных туристов в Нижегородскую область в 2016 г. составляет 73,6 тыс. человек, а на момент разработки программы он составлял 56,6 тыс. человек. Представленное сравнение говорит авторам обо все большей заинтересованности иностранных граждан нашим богатым природным и культурным потенциалом.

В результате реализации программы обеспечивается:

- перестройка технологических процессов предоставления туристических услуг предприятиями отрасли и повышение их качества;
 - создание инвестиционной привлекательности региона для развития частного предпринимательства;
 - финансовая помощь предприятиям, специализирующимся в области оказания туристических услуг или развития объектов туристической инфраструктуры;
 - поддержка расширения научно-исследовательских работ в сфере регионального туризма;
 - развития и повышение кадрового потенциала предприятий туристической сферы и государственной туристской администрации;
 - развитие инфраструктуры регионального туризма соответствующего современным требованиям потребительского спроса.
- Отсюда следует вывод, что та помощь, которую государство оказывает, влияет не только на туристический сектор нашей страны, но и на развитие и поддержание, как крупного гостиничного бизнеса, так и малого гостиничного бизнеса.

Библиографический список

1. Постановление от 4 октября 2011 года № 797 «Об утверждении областной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Нижегородской области в 2012-2016 годах».

2. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 317 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013 - 2020 годы».
3. Домнина А.И., Торопова А.И., Кузнецова С.Н. Аутсорсинг в системе управления маркетингом. В сборнике: Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2017. С. 302-304.
4. Балашов А.В., Огородова М.В. Малый бизнес Павловского района нижегородской области: состояние и особенности финансирования//В книге: Проблемы и перспективы регионального развития. Материалы научно-практической конференции с международным участием. Редакционная коллегия: О.Н. Косырева, П.В. Мухин, Ю.В. Родионова. 2013. С. 55-58.
5. Mizikovskiy I. E., Bazhenov A.A., Garin A.P., Kuznetsova S.N., Artemeva M.V. Basic Accounting and Planning Aspects of the Calculation of Intra-Factory Turnover of Returnable Waste// International Journal of Economic Perspectives. Volume 10, Issue 4, December 2016.
6. Семенов С.В., Романовская Е.В., Старикова О.Ю. Применение математических методов для повышения экономической эффективности деятельности предприятий// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 6-2. – С. 323-326.

References

1. Postanovlenie ot 4 oktyabrya 2011 goda № 797 «Ob utverzhdenii oblastnoy celevoy programmy «Razvitiye vnutrennego i yezdnoy turizma v Nizhegorodskoj oblasti v 2012-2016 godah».
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprilya 2014 g. N 317 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitiye kul'tury i turizma» na 2013 - 2020 gody».
3. Domnina A.I., Toropova A.I., Kuznetsova S.N. Outsourcing in system of management marketingom. V sbornike: Social'nye i tekhnicheskie servisy: problemy i puti razvitiya sbornik statej po materialam III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni Koz'my Minina. 2017. S. 302-304.
4. Balashov A.V., Ogorodova M.V. Malyy biznes Pavlovskogo rajona nizhegorodskoj oblasti: sostoyanie i osobennosti finansirovaniya//V knige: Problemy i perspektivy regional'nogo razvitiya. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Redakcionnaya kollegiya: O.N. Kosyreva, P.V. Mulin, YU.V. Rodionova. 2013. S. 55-58.
5. Mizikovskiy I. E., Bazhenov A.A., Garin A.P., Kuznetsova S.N., Artemeva M.V. Basic Accounting and Planning Aspects of the Calculation of Intra-Factory Turnover of Returnable Waste// International Journal of Economic Perspectives. Volume 10, Issue 4, December 2016.
6. Semenov S.V., Romanovskaya E.V., Starikova O.YU. Primenenie matematicheskikh metodov dlya povysheniya ehkonomicheskoy ehfektivnosti deyatel'nosti predpriyatij// Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovaniy. – 2017. – № 6-2. – S. 323-326.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПЕРЕХОДА РЕГИОНОВ С МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ НА НЕСЫРЬЕВОЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ

Кушнаренко Т.В., д.э.н., Донской государственный технический университет

Аннотация: В статье рассмотрены основы перехода регионов на несырьевой сценарий развития, разработаны формы и технологии перехода экономики региона с учетом их многоукладности; в качестве приоритетных форм развития региона выделены: формирование кластеров в регионе, создание инновационных межрегиональных структур на основе интеграции ресурсных потенциалов центральных и периферийных региональных территорий. **Ключевые слова:** несырьевой сценарий развития, многоукладная экономика региона, кластер, ресурсные потоки, периферийные территории.

Abstract: In article on the basis of transition of regions to non-raw scenario of development are considered, the forms and technologies of transition of economy of the region are developed taking into account their multi-structure, the formation of clusters in the region, creation of innovative inter-regional structures on the basis of integration of resource potentials of central and peripheral regional territories. **Keywords:** non-primary development scenario, the dual economy in the region, multi-regional, resource streams, peripheral territories.

В настоящее время Правительством Российской Федерации уделяется достаточно много внимания несырьевым проблемам развития. С учетом структурных проблем российской экономики и интересов регионов в переходе на несырьевое развитие в каждом регионе разработаны Стратегии регионального развития. Проблемы регионального несырьевого развития, в первую очередь, касаются тех регионов, в которых уровень развития несырьевых отраслей находится на недостаточно высоком уровне и тому способствует ряд причин, среди которых главенствующую роль занимает проблема отсутствия богатых природных ресурсов.

Наличие данной проблемы оказывает влияние на формирование регионального бюджета собственными доходами, на конкурентоспособность региона, на уровень безработицы, на уровень и качество жизни населения региона и др. На эффективность принятия мер экономической региональной политики оказывает влияние многоукладность региона, которая внутри региона формирует анклавы не взаимодействующие (или почти) друг с другом. Именно способность к внутрирегиональному разобщению дает основание многим ученым-экономистам рассматривать многоукладность региональных экономик как отягощающий фактор, оказывающий негативное воздействие на хозяйственно-экономическое развитие региона.

Значительная доля традиционных архаичных укладов оказывает разрушительное влияние на инновационную привлекательность региона, поскольку такие регионы считаются практически непригодными для развития инновационных процессов, так как их модернизационный потенциал концентрируется в «точках роста» при значительном его дефиците на периферии. Не избежала подобная ситуация и южно-российские регионы, в которых полуразрушенная социокультурная и социально-экономическая сфера отношений оказывает сдерживающее влияние на возможности модернизации промышленного сектора, на усиление дотационности от государства, на принятие управленческих решений регионального правительства. Однако, правильно ориентированная политика регионального развития, базирующаяся на основе сочетания имеющегося потенциала, на приоритетных направлениях развития региона, традиционно являющихся точками и ареалами роста, может способствовать превращению их в территории опережающего развития (ТОР).

Отсутствие рациональной пространственной организации ресурсных потоков из-за имеющейся региональной асимметрии приводит к экономической отчужденности регионов Юга России на фоне мас-

штабных институциональных и инфраструктурных дефицитов. Значительные ресурсы концентрируются и циркулируют внутри мегаполисов, что является объективным фактором наличия дефицита ресурсов инновационного развития для периферии [3].

«Точки экономического роста региона в современных условиях определены на основе конвергенции фундаментальных положений теорий сбалансированного роста, полюсов роста, кластеризации, отраслевых рынков, институциональной регионалистики, диффузии инноваций, пространственной конкуренции, что позволяет нивелировать отдельные недостатки и усилить интегральный эвристический потенциал этих теорий. В прикладном аспекте эта идея находит отражение в следующих базовых направлениях [3]:

- формирование производственных отношений в несырьевом секторе, ориентированных на конечный высокотехнологичный результат;
- создание институциональных условий, позволяющих развивать новые экономические отношения;
- развитие малых технологичных производств;
- развитие науки и системы трансфера инноваций;
- использование кластерных технологий с активным вовлечением ресурсного потенциала периферии;
- сбалансированность воспроизводственных процессов;
- модернизация системы отношений «центр-периферия» в целях повышения уровня доступности всех территорий к источникам инновационного развития для реализации проектов в несырьевой сфере и др.» [10].

«В отличие от представлений о многоукладности как проблеме преодоления социоэкономической несбалансированности региональной экономики, авторская позиция заключается в том, что многоукладность может создавать определенные преимущества в региональном развитии, обеспечивая синергетический эффект сочетания воспроизводственно-функциональных возможностей и интеграции экономических потенциалов различных укладов. Доминанта новой экономической доктрины российской экономики предполагает уход от ресурсной зависимости и осуществление модернизации реального сектора экономики с целью осуществления политики рационального импортозамещения. В рамках данной концептуальной канвы успешность развития российских регионов определяется способностью максимально использовать внутренние источники капитализации ресурсного потенциала региона, что особенно важно в услови-

ях существующей внешнеэкономической ситуации. Возможность использования потенциала многоукладности заключается в способности объединенных и определенным образом организованных ресурсов и возможностей экономических субъектов различных типов технолого-социально-экономических укладов обеспечивать модернизационное развитие региона. «Соблюдение социальных установок и экологических императивов при реализации перспективной модели территориально-зональной специализации и отраслевого размещения производства является функцией государственного регулирования» [6]. Можно отметить двойственный характер проблемы регионов с многоукладными экономиками: с одной стороны, этноэкономика и прочие архаичные уклады создают трудности институционального характера, сдерживающие развитие; с другой стороны, применение новых программных подходов и институционального инструментария позволяет значительно увеличить вклад традиционных укладов в региональное социально-экономическое развитие. Это позволило дать оценку как ресурсного, так и инновационного потенциала различных хозяйственных укладов, учитывая эту двойственность, и определить масштабы вовлечения неиспользованной до сих пор части указанного потенциала в экономический оборот. В контексте рассматриваемой проблемы можно выделить две самостоятельные ветви государственного регулирования ресурсных потоков макрорегиона [2]:

- государственная региональная политика, реализуемая на макроэкономическом уровне и проявляющаяся в воздействии государства на развитие и поддержку ресурсных потоков для осуществления воспроизводственных процессов в регионах;

- государственная региональная политика, реализуемая на мезоуровне и заключающаяся в активном воздействии органов региональных властей на формирование, развитие и использование ресурсного потенциала территорий в составе макрорегиона в направлениях его инновационного развития. » [10].

«Основным компонентом формируемых систем является ресурсный инфраструктурный и институциональный потенциал территории. Практически все теории экономического роста региональных экономик направлены на рассмотрение вопросов межрегиональных (внутри одной страны) и межстрановых взаимодействий (исключение составляет концепция сбалансированного развития). Существование экономически обособленных территорий как субрегиональных образований внутри региона обуславливает не только возможность, но и принципиальную необходимость достижения сбалансированного социально-экономического развития входящих в их состав субъектов, в том числе основанного на широком внедрении инноваций. Эти, относительно новые, территориальные образования, объединяющие по схожим характеристикам и географически близко расположенные регионы, по своим базовым принципам обладают возможностью способствовать формированию национальных инновационных систем. Необходимость сокращения чрезмерно глубоких различий в уровне социально-экономического развития отдельных территорий признается большим числом экономистов. В частности, в работах Ю. С. Колесникова, В. Лексина, В. Н. Овчинникова, А. Н. Шведова и других подчеркивается, что стратегия регионального развития основывается на комплексном системном подходе, обеспечивающем сбалансированное и скоординированное развитие территорий региона на основе интеграционных механизмов, поддерживающих равновесие долгосрочных участников региональной

системы; сверхконцентрация экономического и социального потенциала в отдельных районных центрах ведет к снижению устойчивости всей региональной системы [1; 5-8]. В научных публикациях данных исследователей особое внимание уделяется стратегическим перспективам и направлениям развития регионов с обязательным вовлечением в эти процессы периферийных территорий. С позиции сторонников данного теоретического направления решение задач модернизации и инноватизации периферии представляется значительно выходящим за пределы эндогенных источников развития отраслей и сфер реального сектора экономики. » [10].

«Отраслевая структура российской экономики смещается в сторону производств с низкой добавленной стоимостью. Несырьевой сектор (легкая промышленность, подотрасли машиностроения, химическая промышленность) оказался в категории отстающих. Российские машины и оборудование значительно уступали импортным аналогам и по своим техническим характеристикам, и по уровню экономичности. Технологический разрыв в результате трансформировался в экономической. Более благополучные сырьевые компании имели возможность модернизировать свое производство, приобретая современное оборудование за рубежом, тем самым все более сокращая свои связи с поставщиками на внутреннем рынке. Во многих случаях производители высокотехнологичной продукции не могли найти покупателя на внутреннем рынке. Нарушение цепочки «добыча - переработка - конечная продукция» обусловило замедление экономического развития, вытеснение импортом остатков несырьевой экономики и переориентацию денежных потоков на поддержку зарубежных производителей. В результате, сформированная в 1970-80-е годы экспортно-сырьевая модель развития в 1990-е годы окончательно закрепились и приобрела ярко выраженный характер. «Российская экономика в значительной степени распалась на экономические анклав» [4, 10].

« В настоящее время процессы экономической интеграции ведут к расширению форм взаимодействия, позволяющим получить дополнительные конкурентные преимущества: наиболее динамично развиваются те производства, которые целенаправленно интегрируют ресурсы в составе различных структур. Данные процессы осуществляются с опорой на фундаментальные идеи теории промышленных кластеров, в которой подчеркивается важность присутствия в регионе фирм, связанных между собой отношениями конструктивного партнерства. Тем самым достигается сочетание конкуренции и высокой эффективности той или иной формы сотрудничества субъектов региональной экономики на внутреннем и внешнем рынках. Как отмечают отечественные и зарубежные ученые, наилучшие результаты в инновационном развитии демонстрируют именно те промышленные структуры, которые в качестве главного направления организации своей деятельности рассматривают формирование и поддержание устойчивых долгосрочных партнерских взаимодействий в рамках кластерных структур. Р. В. Шеховцов справедливо замечает, что «для обеспечения устойчивого долгосрочного конкурентного положения региона сформированные ранее заделы в будущем не будут обеспечивать стабильность и устойчивое развитие региона, так как в основе нового технологического уклада лежат иные ресурсы, технологии, инфраструктура и институты» [9]. Использование кластерных технологий наиболее полно согласуется со стратегическими приоритетами несырьевого развития национальной экономики, позволяя обеспечить рост капитализации модернизационных ресурсов несырьевого сектора региональных экономик. Кла-

стерные структуры способствуют в значительной степени решить задачи привлечения ресурсов модернизации в реальный сектор отечественной промышленности, создавая условия для «перелива» ресурсов из сырьевого сектора в несырьевой на основе формирования эффективной системы управления инновационными процессами на всех этапах технологической цепочки производства добавленной стоимости.» [10].

Управление ресурсными потоками в период перехода региона на несырьевой сценарий развития базируется на концепции инновационного развития региона и, прежде всего, отраслей, связанных с производством нового конечного продукта. Это будет способствовать достижению одной из главной цели социально-экономического развития региона – создание инновационно-активных субъектов производственной сферы, которые, в свою очередь, создают комфортные условия для генерирования ресурсного потенциала в макрорегионе, как наиболее мобильной системы принятия управленческих решений, направленных на активизацию инновационного развития отраслей производства.

В свою очередь, приоритетным направлением и инструментом развития в период перехода регионов с многоукладной экономикой на сценарий несырьевого развития является инновационность. Данная форма развития создает основательный фундамент и обеспечивает условия для устойчивого сбалансированного развития не только экономической, но и социальной системы региона.

«Создание региональных и межрегиональных кластеров направлено на обеспечение высоких темпов роста экономики региона и основано на интеграционном взаимодействии центра и периферии, на концентрации человеческих, финансовых, природных, инфраструктурных и иных ресурсов с целью развития приоритетных отраслей региона. К аргументам в пользу капитализации ресурсов центральных и периферийных регионов в рамках реализации кластерных проектов можно отнести следующие [2]:

- обеспечивается взаимодополнение различными участниками ресурсного потенциала (как по одному, так и по разным видам ресурсов);
- возрастает доступность использования специализированных и производительных человеческих ресурсов (периферийные территории характеризуются зачастую избыточным кадровым потенциалом, возможным к задействованию в рамках инновационных проектов кластера);
- облегчается движение потоков информации за счет формирования сети как формальных, так и неформальных отношений;
- повышается возможность накопления специализированной информации (знаний);
- повышается эффективность использования ресурсов центральных и периферийных территорий в результате увеличения эффективности функцио-

нирования системы поставок сырья, компонентов и комплектующих, доступности и качества специализированного сервиса;

- возрастает доступность к ранее недоступным финансовым ресурсам (например, источники рискованного финансирования для новых технологических компаний в кластере информационных технологий);

- усиливается возможности использования ресурсов территорий для проведения научных исследований и реализации опытно-конструкторских разработок.» [10].

Рассматривая концептуальные основы перехода развития региона на несырьевой сценарий в рамках создания кластеров и с учетом многоукладности региона, нельзя не отметить ожидаемый положительный результат, который заключается в изучении и учете всех сторон и аспектов жизнедеятельности региона, включающих в себя историческую, этническую, культурную специфику, социально-экономическую сферу, внутренние конкурентные преимущества и возможности. Такая политика региона позволит сохранить экономическую региональную гибкость развития региона и трансформироваться в несырьевую плоскость развития, может быть скорректирована в процессе ее реализации, кроме того, она станет средством обеспечения процессов модернизации всей социально-экономической сферы региона. Это обуславливает необходимость создания механизмов непрерывного мониторинга реализации стратегии перехода на несырьевой сценарий развития региона, ее корректировки и территориальной детализации с учетом многоукладности экономики региона. Стратегия перехода регионов с многоукладной экономикой на несырьевой сценарий развития должна быть адекватна конкретно региональным детерминантам и вписываться в формирующиеся рыночные институты.

В заключении следует отметить, что экономическая и социальная неоднородность регионального пространства, взаимоотношения и взаимодействие между всеми видами хозяйствования максимально полно будут востребованы на основе рационального сочетания потенциалов отдельных укладов в рамках региона с учетом всех отличительных особенностей территории определяющей этот уклад. В качестве приоритета развития экономики региона, обеспечивающие сбалансированное и согласованное развитие региона, является формирование различного рода кластеров (винный, информационно-коммуникационных технологий, станкостроения, инновационно-технологический, биотехнологий и др.). Кластеризация позволяет увеличить приток в регион капиталов, технологий, инвестиций, интеллектуальных ресурсов и другое, что значительно повышает инвестиционную привлекательность региона.

Библиографический список

1. Карачаровский В. В., Лексин В. Н. Причины и последствия сверхконцентрации экономического и социального потенциалов России в ее крупнейших городах // Российский экономический журнал. 2007. № 1-2.
2. Кушнаренко Т. В. Концептуальный базис перехода на несырьевую модель развития территорий Юга России. TERRA ECONOMICUS.-2013.-Т.11, №3-4.
3. Кушнаренко Т. В. Стратегии перехода регионов России на несырьевую модель развития: учет феномена многоукладности: Моногр. Ростов н/Д: ИПК РГЭУ (РИНХ), 2016.
4. Кувалин Д. В., Моисеева А. К., Харченко-Дорбек А. Экономическая открытость для России: преимущества и проблемы // Проблемы прогнозирования. 2004. №5.
5. Лексин В. «Центр» и «периферия» в государственном управлении: каналы взаимодействия // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4.
6. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008.

7. Стратегия модернизации экономики России: теория, политика, практика реализации / Под ред. О. В. Иншакова, Г. Б. Клейнера, В. В. Сорокожердьева. М., 2011.
8. Швецов А. Н. Совершенствование региональной политики. Концепция и практика. М., 2009.
9. Шеховцов Р. В. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области — 2020: Рефлексия и необходимость обновления // Механизмы и инструменты экономического роста региональной экономики: состояние, политика и прогноз: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2015.
10. Тяглов С.Г. Кушнаренко Т.В. Концептуальные основы перехода регионов с многоукладной экономикой на несырьевой сценарий развития - Программа фундаментальных исследований Президиума РАН «Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте» - <http://ukros.ru/archives/14125>.

References

1. Karacharovskij V. V., Leksin V. N. Prichiny i posledstviya sverhkonzentratsii ehkonomicheskogo i social'nogo potentsialov Rossii v ee krupnejshih gorodah // Rossijskij ehkonomicheskij zhurnal. 2007. № 1-2.
2. Kushnarenko T. V. Konceptual'nyj bazis perekhoda na nesyr'evuyu model' razvitiya territorij Yuga Rossii. TERRA ECONOMICUS. -2013- T.11, №3-4.
3. Kushnarenko T. V. Strategii perekhoda regionov Rossii na nesyr'evuyu model' razvitiya: uchet fenomena mnogoukladnosti: Monogr. Rostov n/D: IPK RGENU (RINH), 2016.
4. Kuvalin D. V., Moseeva A. K., Harchenko-Dorbek A. Ehkonomicheskaya otkrytost' dlya Rossii: prelmushchestva i problemy // Problemy prognozirovaniya. 2004. № 5.
5. Leksin V. «Centr» i «periferiya» v gosudarstvennom upravlenii: kanaly vzaimovliyaniya // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2013. № 4.
6. Ovchinnikov V.N., Kolesnikov YU.S. Situatsii regional'noj ehkonomicheskoy politiki na Yuge Rossii. – Rostov n/D: Izd-vo YUFU, 2008.
7. Strategiya modernizatsii ehkonomiki Rossii: teoriya, politika, praktika realizatsii / Pod red. O. V. Inshakova, G. B. Klejnera, V. V. Sorokozherd'eva. M., 2011.
8. Shvecov A. N. Sovershenstvovanie regional'noj politiki. Konceptiya i praktika. M., 2009.
9. Shekhovcov R. V. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rostovskoy oblasti — 2020: Refleksiya i neobходимость obnovleniya // Mekhanizmy i Instrumenty ehkonomicheskogo rosta regional'noj ehkonomiki: sostoyanie, politika i prognoz: Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Rostov n/D, 2015.
10. Tyaglov S.G. Kushnarenko T.V. Konceptual'nye osnovy perekhoda regionov s mnogoukladnoj ehkonomikoj na nesyr'evoy sценарий razvitiya - Programma fundamental'nyh issledovaniy Prezidiuma RAN «Perspektivy skoordinirovannogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossii i Ukrainy v obshcheevropejskom kontekste» - <http://ukros.ru/archives/14125>.

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Маркова О.В., к.э.н., доцент, Московский международный университет

Аннотация: Представлена сравнительная характеристика качества и эффективности управленческих решений; определены основные составляющие качества управленческих решений, раскрыто их содержание; выявлены основные особенности субъекта управления, влияющие на качество принимаемых и реализуемых решений; обоснована взаимосвязь качества управленческих решений и конкурентоспособности экономического субъекта. **Ключевые слова:** качество, управленческие решения, организационные патологии, конкурентоспособность экономического субъекта.

Abstract: The comparative characteristic of quality and efficiency of administrative decisions is presented; the main components of the quality of management decisions are determined, their content is disclosed; Identified the main features of the subject of management, affecting the quality of decisions taken and implemented; The interrelation of quality of administrative decisions and competitiveness of the economic subject is grounded.

Keywords: quality, managerial decisions, organizational pathologies, competitiveness of the economic subject.

Качество - это определенные признаки объекта, объединяющиеся в способности удовлетворять запрашиваемые или предполагаемые потребности общества или человека. Качество оценивают по функциональности, степени безопасности и надежности. Подтверждением качества является наличие сертификатов, выданных специальными органами.

Качество управленческих решений – это степень соответствия запланированному результату или успешное разрешение проблемы.

Эффективность УР – это ресурсная результативность, полученная по итогам разработки или реализации управленческого решения в организации. В

качестве ресурсов могут быть финансы, материалы, здоровье персонала, организация труда и др.

Эффективность управленческих решений зависит от определенного уровня технической оснащенности, технологии, экономики, организации и культуры.

Качество управленческого решения может рассматриваться с организационной, экономической, социальной, технологической, психологической стороны. Каждая из этих составляющих имеет свои правила, нормы, нормативы или стандарты (табл. 1).

Таблица 1 - Содержание основных составляющих качества управленческого решения

Наименование сторон качества	Определение сторон качества
Организационная	Регламентирование процесса принятия решения на основе разработки инструкций, алгоритмов, использования информационных технологий, децентрализации принятия решений, привлечения консультантов
Экономическая	Отражение взаимосвязи управленческих решений на целевые экономические показатели, сбалансированная система показателей, ключевые показатели эффективности
Социальная	Соблюдение трудового законодательства и социального партнерства при принятии управленческих решений, формирование партнерских отношений и взаимной заинтересованности участников разработки управленческого решения
Технологическая	Разработка и реализация управленческого решения должна осуществляться по определенной технологии, алгоритму, быть логичной и обоснованной анализом внешней и внутренней среды
Психологическая	Мотивирование персонала на участие в принятии управленческого решения, вовлеченность работников в данный процесс, ответственность в принятии и исполнении управленческого решения

Большую роль в повышении качества управленческого решения отводится организаторской стороне, так как создание эффективной команды залог успешной работы всех систем в организации. Она является связующей для всех видов управленческой деятельности, поэтому низкое качество организационной стороны делает безрезультатным высокое качество любой другой управленческой деятельности.

Вне зависимости от вида решения существуют условия, которые необходимо соблюдать для его реализации:

- 1) наличие цели, достичь которой без определенных действий невозможно;
- 2) ясное видение путей достижения цели при существующих условиях и ограничениях;
- 3) обладание информацией и способностью анализировать и оценивать различные варианты достижения целей;

4) стремление к оптимизации решений, выбору того из вариантов, который в наилучшей степени способствует достижению цели [2].

Последний пункт говорит о том, что только при наличии стремления руководитель способен реализовать принятое решение, при этом оптимизируя его и приближая к идеальному варианту. Стремление является условием прогресса.

Принятие решений – это часть управленческой деятельности, а любая другая деятельность связана с преобразованием полученного продукта; таким образом, управленческое решение – это акт целенаправленного изменения сложившихся проблемных ситуаций, который направлен на поиск решений, создание формул и вариантов управленческих воздействий.

Характерными для принятия решения являются активность субъекта и осознание им собственной деятельности, т.к. невозможно принять решение без включенности в какую-нибудь деятельность. Мотивация к труду является неотъемлемым условием

данного процесса. Нет смысла принимать решение, если оно изначально не направлено на успех. Мотивация является обязательным фактором, определяющим и устанавливающим тип решения, его общие очертания.

Выбор и дальнейшая реализация управленческого решения не могут осуществляться исключительно на основе интеллектуального анализа. Необходим учет ценностей руководителя и подчиненных, которые будут касаться результата решения. Оценка и выбор руководителем возможностей поведения тесно связаны с социальными установками и ролевыми ожиданиями субъектов управленческих отношений.

Принятие решений — это часть любой управленческой деятельности, которая является актом целенаправленного изменения проблемных ситуаций, а ее направленность заключается в разрешении последних. Принятие решений рассматривается как этап важного акта, включающего такие психические компоненты, как цели, оценки, мотивы и установки. Поскольку решение — это волевое действие человека, которое заключается в выборе цели действия и способов его выполнения, то его выбор должен быть основан на фактах и ценностных ориентациях.

С учетом необходимости волевого акта и направленности лица, принимающего решение, определяется степень эффективности последнего, которая основана на вовлеченности руководителя в трудовую деятельность. Данная вовлеченность характеризуется трудовой мотивацией, которая обеспечивает готовность человека принимать активное участие в управлении деятельностью, поэтому она может являться как условием успешности реализации принятого управленческого решения, так и, как уже упоминалось, тормозящим фактором.

Таким образом, под управленческим решением следует понимать основную функцию управления, которая является сложным и многоэтапным актом целенаправленного воздействия на объект управления, основанного на анализе достоверных данных, характеризующих конкретную управленческую ситуацию, определение цели действий и содержащего программу достижения цели.

Психологические особенности руководителя определяются, прежде всего, содержанием его мотивационной сферы. Мотивация формируется на основе взаимодействия потребности в успехе, направленной на достижение цели, избегания неудач и готовности к риску. Кратко говоря, мотивация достижения успеха противостоит боязни неудачи, а принятие ответственных решений зависит от соотношения этих видов мотивации. Специфика уровня притязаний успешного руководителя заключается прежде всего в его готовности к автономной деятельности, в которой можно полагаться только на себя и свои возможности.

Еще раз следует подчеркнуть, что трудовая мотивация может являться не только условием для успешной реализации управленческого решения; но и критическим препятствием на пути к поставленной цели. Неудачный результат управленческого решения сказывается на эффективности деятельности самой организации в целом и руководителя внутри нее.

В любой компании можно провести исследование условий успешности реализации управленческих решений. Практическая значимость таких исследований позволяет усовершенствовать диагностику и изучение мотивационной сферы личности, определить оптимальный подход к организации тестирования и отбора руководителей всех звеньев управленческой системы, непосредственно связанных с реализацией решений. Результаты этих

исследований также применимы для подготовки и переподготовки управленческих кадров, профессионального развития и самосовершенствования персонала.

Эффективность управленческой деятельности руководителя связана с определенным уровнем развития управленческой компетентности, делегированием полномочий и способностью разъяснять цели и задачи подчиненным. Будучи развитыми, указанные компетенции увеличивают шанс на успешную реализацию принимаемого управленческого решения и должны сохраняться до его реализации. Если же данное условие исчерпывает себя раньше, чем достигается поставленная цель, то управленческое решение не реализуется в полной мере или не реализуется вообще.

Для достижения целей организации нуждаются в профессиональных кадрах, в компетентных менеджерах, которые способны эффективно выполнять управленческие функции. Ключевым моментом любого вида управленческой деятельности является принятие управленческого решения. Принятые руководителями качественные и эффективные стратегические решения обеспечивают предприятию конкурентоспособность.

Решения, принимаемые в организации, во-первых, влияют на жизнь не только работников организации, но и многих других людей. Если организация достаточно влиятельна, то ее решения могут изменять среду, в которой она действует. Во-вторых, решения, принимаемые в организациях, отличаются значительной сложностью, т.к. при этом необходимо учитывать огромное количество разнообразных факторов: будущее состояние рынка, конкурентоспособность продукции или услуг, объемы капиталовложений и т.д.

Управленческое решение — это главный акт управления, в котором выражены намерения и воля субъекта управления применить определенные воздействия и реализовать желаемый вариант действий. Выбор управленческого решения неоднозначен и во многом зависит от влияния различных факторов и условий. Сложность реализации принятого решения зависит от того, какова при этом степень охвата различных сфер деятельности организации: чем сложнее решение, тем шире круг охвата сфер (материально-техническая, кадровая, организационно-экономическая, финансовая и т.д.). Число людей, входящих в сферу реализации управленческих решений, зависит от трудности поставленной задачи. Это требует тщательного контроля со стороны руководящих лиц, что привнесит в данный процесс дополнительную сложность.

Эффективность деятельности руководителя заключается в успешной реализации управленческой функции, большую часть которой занимает принятие управленческих решений. Важным условием этого является мотивация руководителя, а также его подчиненных: при достаточном ее уровне возникает потребность в содействии достижению поставленной цели, а при низком она становится препятствием на пути к реализации управленческого решения. В результате даже при достаточном количестве людей и необходимых ресурсов принятое решение не реализуется, а если и реализуется, то не в полной мере.

Управленческое решение — это принятое руководителем окончательное суждение о целях и образе действий подчиненной ему организации [1]. Технология менеджмента рассматривает управленческое решение как процесс, состоящий из трех стадий: подготовки, принятия и реализации решения.

Принятие управленческого решения — это сложный процесс, направленный на ликвидацию проблемных ситуаций, которые возникают на пути до-

стижения цели организации. Данный процесс состоит из нескольких этапов, заключительным из которых является реализация выбранного решения или выбор альтернативы.

Понимание. Само знание об отклонениях, таких как эффект фрейминга, уже может уберечь нас от ошибок. Лучшее понимание механизмов нашего мышления позволяет нам использовать свои рациональные способности, чтобы решить проблему.

Аудит. Аудит прошлых решений — эффективный способ обучения. Он выступает как механизм получения обратной связи, усиливающей процессы, ведущие к адекватным суждениям. Со временем эти рациональные процессы превращаются в навыки, а примеры правильных суждений становятся более доступными для интуиции. Аудит собственного мышления — это то, что обычно называют рефлексией, плюс еще один шаг, охватывающий прошлые знания.

Консультация. Вряд ли можно переоценить роль мудрого консультанта, несмотря на то что академическая литература не изобилует доказательствами эффективности этого пути. Большинство людей не способны установить, является ли их выбор интуитивным или рациональным, увидеть, что их суждения могут определяться тем или иным фреймом. Знающий и беспристрастный консультант, особенно осведомленный об эффекте фрейминга, может

предложить альтернативные способы определения проблемы и указать, когда мы склоняемся к ненужному риску или неоправданно консервативному выбору.

Групповая динамика. Эмпирические наблюдения указывают на опасность выработки стереотипного мышления у людей, занятых одним делом (например, в функциональной группе или компактном бизнес-подразделении). Действительно, эксперименты показали, что группы иногда в большей степени склонны к крайностям, чем отдельные люди [3]. Обычно это следствие группового мышления: однородные группы с большей вероятностью попадают в «ловушку подтверждения», поскольку их участники верят в подкрепляющие друг друга предположения или гипотезы. Другие эмпирические доказательства, однако, говорят о том, что эта ловушка может быть нейтрализована в ходе дискуссии [3]. Когда на обсуждение выносятся альтернативные, даже противоположные точки зрения, шоры фрейминга спадают. Опыт показывает, что разнородные группы с большей вероятностью способны противостоять общепринятым мнениям.

Далее необходимо определить показатели проявления организационных патологий при принятии некачественных управленческих решений (таблица 2).

Таблица 2 - Показатели проявления организационных патологий при принятии некачественных управленческих решений

Организационная патология	Основные симптомы патологии	Основные диагностические показатели патологии
Патологии в управленческих решениях		
Маятниковые решения	Дефицит времени для принятия управленческих решений по урегулированию критической ситуации, низкий уровень профессионализма руководства	Скорость достижения согласия, стоимость переговорного процесса, потери ресурсов и времени от реализации ошибочных решений
Дублирование организационного порядка	Отсутствие четкой системы ответственности. При подготовке решения дирекция более 10 минут обсуждает выбор лица, ответственного за его исполнение	Характеристики рациональности распределения прав и обязанностей, экономичность коммуникаций, затраты на содержание одного сотрудника организации
Игнорирование организационного порядка	Поручение работы, не соответствующей должностной инструкции; принятие решений в процессе длительных и многочленных совещаний, фамильярное обращение руководства с подчиненными	Показатели рациональности взаимосвязей организационной и производственной структур и инфраструктуры, потери времени и ресурсов от игнорирования организационного порядка
Разрыв между решениями и их реализацией	Неразвитые системы учета и документации, отсутствие контроля исполнения решений, отсутствие системы нормирования труда работников	Средняя скорость реализации решения, звенность организационной структуры, количество неисполненных решений, потери от их неисполнения
Стагнация	Отсутствие каналов внешней информации, высокая загруженность работников текущей работой, частота и сложность корректировок выполняемых заданий	Показатели адекватности внутренней политики управления организацией ее стратегии и условиям внешней среды, затраты на информацию
Подавление развития функционированием	Отсутствие средств на развитие организации, сокращение объема продукции, основного вида деятельности и развитие вспомогательных, дающих текущий доход (аренда и продажа имущества, финансовые операции и т.п.)	Динамика экономических показателей, степень согласованности стратегических и тактических целей организации, соотношение количества отделов и мостов связи для решения перспективных и оперативных задач
Демотивирующий стиль руководства	Творческая пассивность сотрудников, страх перед руководством, неудовлетворенность трудом, доносительство, ненормированная работа	Тип организационной структуры, характеристики стилей лидерства и управления, соотношение количества приказов о поощрениях и взысканиях
Инверсия	Решение проблем, не охваченных распорядительными воздействиями; ослабление дисциплины, ответственности и функции контроля	Сопоставление фактических и планируемых результатов, потери из-за допущенных отклонений, оперативность принятия и реализации решений
Этическая необоснованность решений	Лоббирование интересов организации, претензии социальных групп организации о нанесении ущерба их интересам деятельностью организации	Соотношение выгод и потерь от неэтичности реализованных решений, показатели справедливости распределения доходов организации

Управленческое решение является результатом (продуктом) управленческой деятельности. Поэтому для управленческого решения также свойственны важнейшие показатели, используемые для характеристики обычной продукции, – эффективность, результативность и производительность. Производительность означает интенсивность управленческого труда по выработке решений. Данный показатель определяется количеством принятых решений за

определенный период времени. Результативность определяется отношением реализованных управленческих решений к принятым. А эффективность оценивает соотношение экономического результата с затратами на разработку и реализацию управленческого решения. Определение причин некачественных управленческих решений, их характеристика и влияние на снижение конкурентоспособности организации представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Взаимосвязь качества управленческих решений и конкурентоспособности экономического субъекта

№	Причины некачественного управленческого решения (УР)	Характеристика некачественного УР	Критерий снижения конкурентоспособности
1.	Переизбыток или недостаток информации	Необоснованность принимаемого решения	Негибкость в рыночном поведении, отсутствие клиентоориентированности
2.	Принятие решения без учета риска и неопределенности	Нереалистичность управленческого решения	Неэффективность, затраты и потери превышают полученный экономический результат
3.	Несбалансированность воздействия решения на различные подразделения предприятия	Межфункциональные конфликты	Отсутствие синергетического эффекта, полного использования потенциала
4.	Принятие решений, не носящих конкретного содержания	Решение, не влияющее на экономический результат	Бездействие или, наоборот, имитация бурной деятельности
5.	Отсутствие процедуры согласования решений с исполнителями	Отсутствие вовлеченности исполнителей	Отсутствие инновационности, эффективного использования интеллектуального потенциала
6.	Установление нереальных сроков	Нереализуемость решения	Невыполнение поставленных стратегических и тактических целей
7.	Запоздалость решений	Неактуальность управленческих воздействий	Опережающие действия конкурентов

Эффективность каждого управленческого решения в значительной мере зависит от выполнения и соотношения указанных функций как в ходе его подготовки, так и на этапе внедрения. С учетом всего перечисленного управленческое решение становится реальным инструментом достижения поставленных целей.

Таким образом, качество управленческих решений – это важный фактор, влияющий не только на экономические результаты деятельности предприятия, но и условие успешного долгосрочного функционирования организации на рынке, т.е. его конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Балдин, К. В. Управленческие решения [Текст] : учеб. по специальности "Менеджмент орг." / К. В. Балдин, С. Н. Воробьев. - 5-е изд. - М. : Дашков и К. - 2013. - 495 с.
2. Кнорринг В. И. Теория, практика и искусство управления. Учебник для вузов по специальности "Менеджмент". – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство NORMA, - 2001. -528 с.
3. Хомуцкий, Д.Ю. Применение дизайн-мышления для решения управленческих задач: основные элементы концепции [Текст] / Д.Ю. Хомуцкий, Г.С.Андреев / Менеджмент сегодня. 2015. №01(29), с. 14-20.

References

1. Baldin, K. V. Upravlencheskie resheniya [Tekst] : ucheb. po special'nosti "Menedzhment org." / K. V. Baldin, S. N. Vorob'ev. - 5-e izd. - M. : Dashkov i K. - 2013. - 495 s.
2. Knorring V. I. Teoriya, praktika i iskusstvo upravleniya. Uchebnik dlya vuzov po special'nosti "Menedzhment". – 2-e izd., izm. i dop. – M.: Izdatel'stvo NORMA, - 2001. -528 s.
3. Homutskij, D.YU. Primenenie dizajn-myshleniya dlya resheniya upravlencheskih zadach; osnovnye ehlementy koncepcii [Tekst] / D.YU. Homutskij, G.S.Andreev / Menedzhment segodnya. 2015. №01(29), s. 14-20.

НАЛОГОВЫЕ РИСКИ И УПРАВЛЕНИЕ ИМИ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Мезенин Н.А., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: В условиях усиления налогового контроля за компаниями вопросы эффективного управления налоговыми рисками приобретают особую актуальность. В статье описаны схемы организации системы внутреннего контроля по минимизации налоговых рисков, предложены индикаторы мониторинга налоговых рисков.

Ключевые слова: налоговые риски, управление налоговыми рисками, прогнозирование налоговых рисков, контроль.

Abstract: In the context of strengthening tax control over companies, the issues of efficient management of tax risks acquire special relevance. The article describes the schemes of the organization of the internal control system for minimizing tax risks, suggested indicators of monitoring of tax risks.

Keywords: tax risks, management of tax risks, forecasting of tax risks, control.

В условиях усиления контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов в России формируются новые механизмы управления рисками, в том числе налоговыми, и новая парадигма прикладной экономики. Контролирующие государственные институты формируют «новые» правила, в большей части «жесткие», которые вынуждают менять условия работы и переходить к более системному подходу ведения бизнеса. Это в свою очередь создает дополнительные транзакционные издержки для компаний, а также требует привлечение квалифицированных специалистов. Вопросам оценки налоговых рисков посвящено множество статей и монографий. В большинстве из них рассматриваются вопросы классификации налоговых рисков, их оценка и управление ими.

Стафиевская М.В. делит налоговые риски на честный и спекулятивный. При этом в качестве внутренних факторов, формирующих налоговые риски, выделены такие как недостаточный уровень налогового планирования, отношение руководства компании к проблемам налогообложения, низкий уровень квалификации специалистов бухгалтерской службы; в качестве внешних – качественные изменения налогового законодательства, частота изменений законодательства, экономическая обстановка в стране. Стафиевской М.В. предложено ряд механизмов по управлению налоговыми рисками, а именно, привлечение аудиторов в качестве протекционной меры, освоение новых методов снижения налоговых рисков, поиск оптимальных вариантов налогообложения, анализ налоговых рисков [1].

Алайкина Л.Н., Котар О.К., Исаева Т.А. предлагают проводить оценку налоговых рисков исходя из следующих критериев: налоговая нагрузка; осуществление организацией финансово-хозяйственной деятельности с убытком в течение двух и более лет; доля вычетов по НДС от суммы начисленного налога; опережающий темп роста расходов над темпом роста доходов от реализации товаров (работ, услуг); среднемесячная зарплата на одного работника; наличие договор с контрагентами без разумных экономических причин; непредставление налогоплательщиком пояснений на уведомление налогового органа о выявлении несоответствия показателей деятельности; неоднократная (2 и более раз) «миграция» между налоговыми органами; значительное отклонение уровня рентабельности по данным бухучета от уровня рентабельности продаж. Также данными авторами предложен структурный анализ налоговых рисков основанный на оценке вероятности появления таких событий как ошибки при начислении налогов, заключение договора с недобросовестным контрагентом, игнорирование требований законодательства, ведение незаконной деятельности, взаимозависимость лиц и др. В качестве методики оценки налогового риска использован подход основанный на

регистрации частоты случаев появления вышеуказанных событий [2].

Более детальная классификация налоговых рисков приведена Лещевым А.А. Налоговый риск структурирован по признакам: источникам и причинам возникновения, величине возможных потерь, отношению к рискам организации, виду последствий для организации. Данным автором предложена модель управления налоговым риском, которая включает выявление, оценку рисков, разработку методов воздействия на риск и контроль за результатами [3].

По нашему мнению, особое внимание следует уделять снижению внутренних налоговых рисков, которые могут возникать в следствии непреднамеренных ошибок в налоговых регистрах, расчетах и декларациях; намеренного искажения данных с целью снижения налоговых нагрузок; отсутствия планирования налоговых расходов. Несомненно, влияние оказывают и внешние обстоятельства, в частности, введение в действие новых налогов, отмена льгот, изменение ставок налогов, изменение подходов к налоговому контролю.

В частности, приказом ФНС от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ была введена новая концепция планирования выездных налоговых проверок базирующаяся на рискоориентированном подходе. Для этих целей были разработаны критерии для самостоятельной оценки налогоплательщиком рисков выездной проверки, а именно, высокая налоговая нагрузка, убыток в течение нескольких налоговых периодов, значительные суммы налоговых вычетов, опережающий темп роста расходов над доходами, низкий уровень заработной платы, наличие признаков притворных и мнимых сделок, отсутствие надлежащих объяснений на требования налогового органа, наличие хозяйственных операций с высоким риском, низкий уровень рентабельности.

Данные критерии являются лишь общей базой для принятия решения о проведении выездных налоговых проверок, т.к. налоговая нагрузка не учитывает все разнообразие деятельности хозяйствующих субъектов, размер заработной платы в регионах также неравномерен (особенно низкий размер оплаты труда на предприятиях расположенных в сельской местности), а уровень рентабельности не учитывает степень развития компании, в том числе наличие систем энергосбережения, высокотехнологичного оборудования и т.д. Вероятность проведения выездной или камеральной налоговой проверки зависит от налогового органа или других контролирующих (исполнительных) структур. Поэтому первоочередной задачей для любой организации является грамотная разработка системы внутреннего контроля за хозяйственными, в том числе налоговыми рисками, которая обеспечит необходимую доказательную базу экономической и юридической обоснованности всех осуществленных и будущих операций.

В качестве принципиальной схемы организации системы внутреннего контроля по минимизации налоговых рисков предлагаем классическую, включающую на первом этапе анализ текущего состояния бизнеса и выявление потенциальных налоговых рисков, разработку предложений по корректировке действующей системы менеджмента контроля за хозяйственной деятельностью, определение ключевых направлений управления налоговыми рисками, разработку методов и инструментов управления налоговыми рисками. На втором этапе следует уделить внимание разработке системы сбора и мониторинга необходимой информации для принятия предупреждающих мер по снижению налоговых рисков.

Для этих целей следует разработать перечень индикаторов, по значению которых руководством компании должны будут приниматься соответствующие меры. Далее следует проводить последовательный анализ изменения индикаторов и эффективность принятых решений. На каждой из стадий требуется надлежащий контроль. Перечень индикаторов по необходимости следует пересматривать. На третьей стадии следует разработать систему прогнозирования налоговых рисков включающую в том числе оценку влияния внешних факторов. Прогноз следует строить как на экспертных оценках, так и с помощью математических методов (рис. 1).

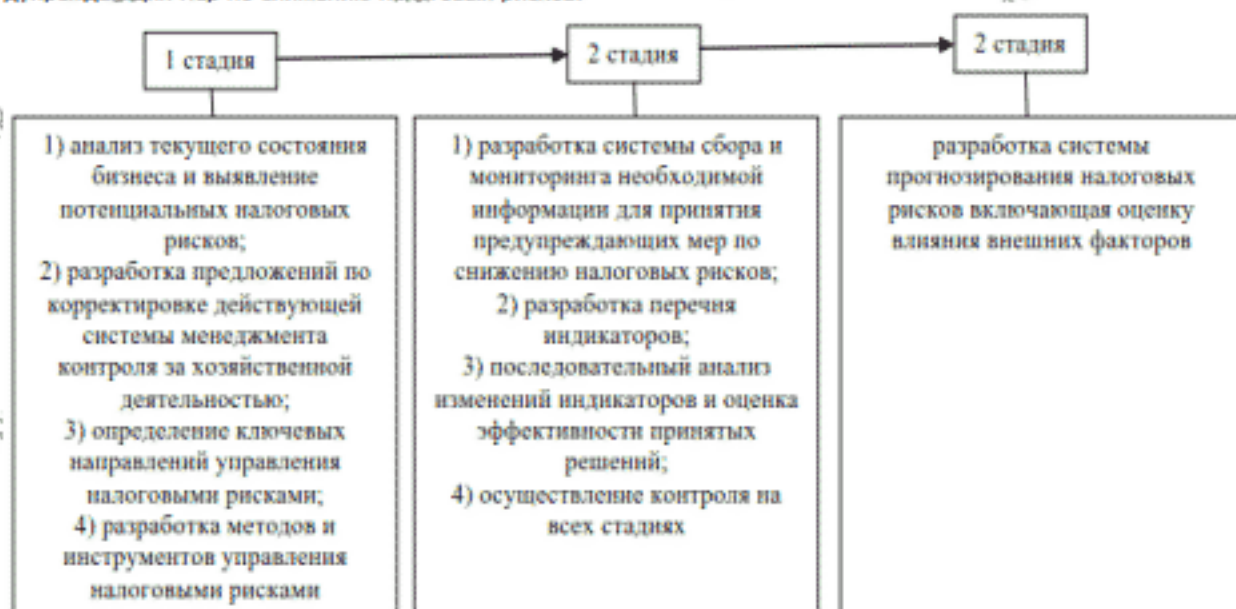

Рисунок 1 - Принципиальной схеме организации системы внутреннего контроля по минимизации налоговых рисков

Анализ текущего состояния бизнеса следует проводить с привлечением налоговых консультантов или аудиторов. В ходе оценки специалисты определяют состояние внутрихозяйственной системы, в том числе системы налогообложения. При анализе следует изучать не только правильность исчисления налогов и своевременность их уплаты, но и дать правовую и деловую оценку всех совершенных хозяйственных операций, чтобы в дальнейшей при построении эффективной системы контроля за налоговыми рисками исключить факторы влияющие на них. Правовая оценка должна дать ответ на вопрос о возможной мнимости и притворности сделок, выявить «слабые» стороны договоров. Изучению должны подвергаться учредительные и внутренние распорядительные (регламентные) документы и их исполнение (устав, протоколы общих собраний совета директоров, приказы, положения). В большинстве случаев наличие регламентов и инструкций не означает их исполнение, а лишь свидетельствует о формализации системы внутреннего контроля. Это обстоятельство приводит к возникновению не только налоговых, но и предпринимательских рисков в целом. Нельзя исключать преднамеренные, недобросовестные действия учредителей и управленческого персонала.

При разработке предложений по корректировке действующей системы внутреннего контроля важное значение должно уделяться рассмотрению различных альтернатив, т.к. действующая система может не отвечать предъявляемым требованиям, а ее корректировка повлечёт большие затраты времени и средств. Выявленные в ходе проверки существе-

ные нарушения норм действующего законодательства подлежат тщательной оценке с последующим принятием руководством компании решений о внесении соответствующих изменений в бухгалтерскую и налоговую отчетность, регламенты хозяйственной деятельности.

Ключевыми направлениями управления налоговыми рисками является кадровая политика компании (особенно в отношении управленческого персонала), правовая и экономическая оценка хозяйственных операций, информационная среда и информационные технологии, внутренний контроль и контрольная среда.

В качестве методов управления налоговыми рисками можно выделить следующие:

- 1) предупреждающие (например, отказ от совершения рискованной сделки, тщательный отбор претендентов на руководящие должности, внедрение программного продукта обеспечивающего блокирование операций не соответствующим установленным критериям и т.д.);
- 2) корректирующие (например, внесение изменений в бухгалтерскую и налоговую отчетность, регистры учета; подписание дополнительного соглашения к договору и т.д.);
- 3) текущего контроля (например, проверка арифметических расчетов, проведение сверки с налоговым органом и контрагентами, инвентаризация материальных ценностей, проверка обоснованности расходов, мониторинг цен и т.д.).

Перечень индикаторов для мониторинга налоговых рисков приведен на рисунке 2.

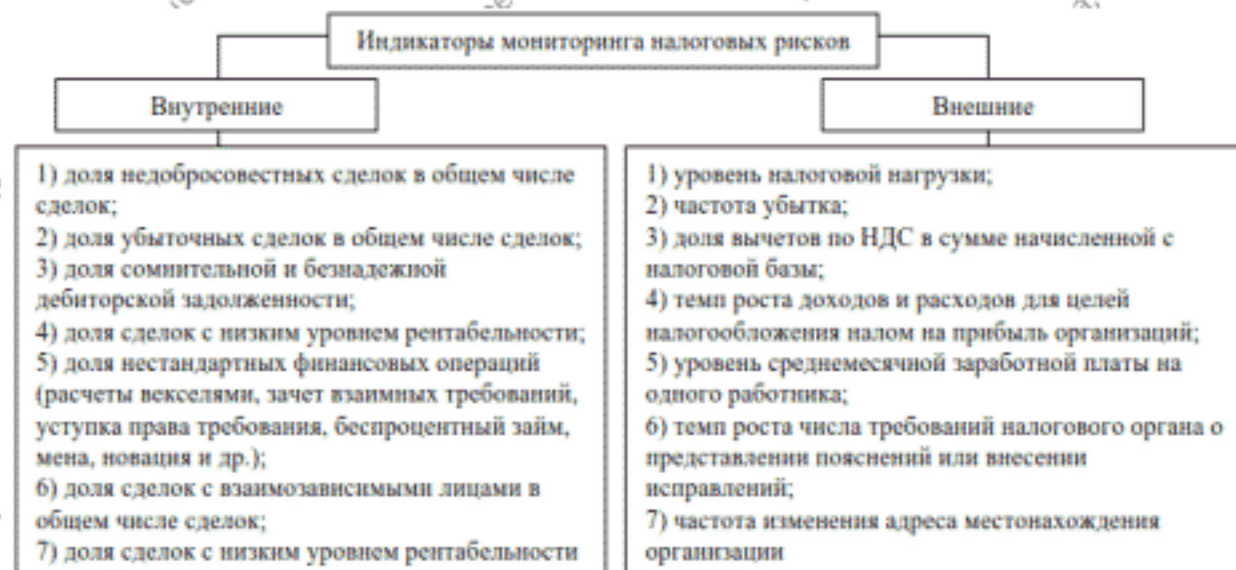

Рисунок 2 - Индикаторы налоговых рисков

Прогноз налоговых рисков с помощью экспертных оценок должен базироваться на оценке текущей системы налогового контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов (увеличение числа полномочий налоговых органов, усиление взаимодействия налогового органа с другими органами исполнительной власти), тенденций изменения налогового законодательства (введение в действие новых налогов, отмена льгот и др.). Для более детального

прогнозирования необходимо построение математической модели.

Таким образом, в меняющихся условиях хозяйственной деятельности оценка и предупреждение налоговых рисков является первоочередной задачей для любой компании, т.к. последствия могут быть необратимыми и приводить к их банкротству или приостановлению операций.

Библиографический список

1. Стафиевская М.В. Необходимость идентификации и управления налоговым риском // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2010. Т. 5. № 2 (16). С. 80-82.
2. Алайкина Л.Н., Котар О.К., Исаева Т.А. Методы управления налоговым риском на предприятиях сельского хозяйства // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 2. № 4. С. 92-99.
3. Леушев А.А. Методологические подходы к анализу и управлению налоговыми рисками // Финансы и кредит. 2007. № 17 (257). С. 39-43.

References

1. Stafievskaya M.V. Neobhodimost' identifikatsii i upravleniya nalogovym riskom // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2010. T. 5. № 2 (16). S. 80-82.
2. Alajkina L.N., Kotar O.K., Isaeva T.A. Metody upravleniya nalogovym riskom na predpriyatiyah sel'skogo hoz'yajstva // Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2016. T. 2. № 4. S. 92-99.
3. Leushev A.A. Metodologicheskie podhody k analizu i upravleniyu nalogovymi riskami // Finansy i kredit. 2007. № 17 (257). S. 39-43.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Павлова Т.А., к.т.н., доцент, Орловский государственный аграрный университет
Уварова М.Н., к.э.н., доцент, Орловский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье рассмотрены тенденции развития свеклосахарного подкомплекса региона. Проведен анализ основных показателей, предложены направления повышения конкурентоспособности в условиях развития отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности.

Ключевые слова: свекловичный сахар, повышение конкурентоспособности, эффективность производства, свеклосахарный подкомплекс, экономическая интеграция.

Abstract: The article considers tendencies of development of the sugar-beet industry of the region. The analysis of the main indicators proposed ways of increasing competitiveness in the conditions of development of sectors of the food processing industry.

Keywords: beet sugar, increase competitiveness, production efficiency of the sugar beet subcomplex, economic integration.

Проблема импортозамещения во многом зависит от обеспеченности внутреннего спроса на сахар за счет собственного производства. Для этого необходимо совершенствовать механизмы, позволяющие повысить эффективность и конкурентоспособность сахарной промышленности. Являясь одной из системообразующих сфер экономики, сахарная промышленность играет немаловажную роль в свете обеспечения продовольственной безопасности региона.

Условием удовлетворения внутреннего спроса на сахар за счет максимального использования внутренних резервов является привлечение государственной поддержки АПК региона, что способствует увеличению инвестиционной привлекательности данной отрасли.

Вопрос импортозамещения является актуальным еще и в связи с тем что вступление России в ВТО поставило на рассмотрение ряд задач предусмот-

ренных соглашением по сельскому хозяйству. Прежде всего необходимо решить вопрос по льготному кредитованию сельхозтоваропроизводителей, увеличению дотаций на производство продукции растениеводства, поддержание рынка отечественного семеноводства, обеспечение населения сахаром, произведенным из сахарной свеклы, стабильному развитию сельских территорий. Все это позволит уменьшить импорт, поддержать отечественного товаропроизводителя, удешевить товары и наладить производство жизненно необходимой продукции [1, 3, 5].

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что за последние годы продукция растениеводства в области имеет тенденцию к росту. Так, например, в 2016 г. было произведено зерна - 2559,6 тыс. т; сахарной свеклы - 2202,7 тыс. т; подсолнечника - 105,5 тыс. т; картофеля - 49,5 тыс. т.; овощей - 12,3 тыс. т. (Рис.1)

Рисунок 1 - Производство продукции растениеводства в Орловской области в 2011-2016 г.г.

В целом за последние шесть лет рост производства сахарной свеклы носил скачкообразный характер: от 1696,8 тыс. т в 2011 г. до 1591,7 тыс. т в 2014 г. (минимальный показатель) и в 2016 г. он превысил уровень 2015 г. примерно в 1,4 раза. Производство зерна возросло с 1371,9 тыс. т в 2011 г. до 2559,6 тыс. т в 2016 г. (на 86,6%). Аналогичные показатели для подсолнечника, картофеля и овощей - прирост составил 65,8%; 39% и 105% соответственно.

Увеличение посевной площади с 41,9 тыс. га в 2011 г. до 56,2 тыс. га в 2016 г. позволило увеличить валовой сбор за эти годы почти на 30% (с 1716,2 тыс. т. до 2230,0 тыс. т.). При этом следует отметить, что за рассматриваемый период урожайность уменьшилась на 3,8%, количество внесенных минеральных удобрений под посевы сахарной свеклы уменьшились за 2011-2016 г.г. на 143 тыс. ц, число свеклоуборочных машин сократилось с 73 в 2011 г.

до 55 в 2015 г., в 2016 г. намечился незначительный рост на 3,6%. (Табл.1)

Для долгосрочного развития свеклосахарного подкомплекса необходимо развитие тех направлений, которые обеспечат экономическую, социальную, экологическую и технологическую эффективность, способны оценить результаты взаимодействия производственных структур на микро- и мак-

роуровнях и являющиеся основой для проведения комплексного анализа результативности деятельности предприятий. Сокращение импорта сахара белого и сахара сырца является стимулирующим фактором для развития свеклосахарного подкомплекса региона, что обеспечит продовольственную безопасность такому стратегическому продукту как сахар [3, 6 7].

Таблица 1 - Основные показатели производства сахарной свеклы в Орловской области

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Посевная площадь, тыс. га	41,9	45,2	45,4	49,5	53	56,2
Валовый сбор, тыс. т	1716,2	1827,6	2029,9	1604,2	1733,8	2230,0
Урожайность, ц/га	419	406	446	326	333	403
Свеклоуборочные машины, шт.	73	70	58	59	55	57
Внесено минеральных удобрений под посевы сахарной свеклы, тыс. ц	399	388	331	294	264	256
Внесено органических удобрений под посевы сахарной свеклы, тыс. ц	-	-	0,01	0,04	0,2	0,2

Анализ сырьевого обеспечения сахарных заводов свидетельствует о том, что при существующих производственных возможностях сахарных заводов обеспечить увеличивающиеся темпы прироста сырьевой базы достаточно затруднительно. Данные факторы являются сдерживающими для развития сырьевой зоны, чем ограничивают увеличение объемов производства сахара из свекловичного сырья. Для устранения возникшего дисбаланса необходимо согласование интересов каждой стороны, поскольку последние являются потребителями сырья и размещаются вблизи его источников. Все это позволит прогнозировать загруженность сахарных заводов, обеспечит техническое перевооружение производства, гарантированный сбыт сахарной свеклы. [4, 5, 6]

Анализируя сложившуюся ситуацию можно сделать вывод о том, что эффективное развитие свеклосахарного подкомплекса региона невозможно без мониторинга и регулирования цен, государственной защиты прав и интересов участников свеклосахарного производства, приоритетность ресурсосбережения и инновационного развития, формирование конкурентоспособного свеклосахарного подком-

плекса, социальное развитие села на основе рациональной.

Орловская область входит в состав ЦФО - ведущую зону свеклосеяния России. В связи с этим, в рамках реализации Программы по развитию сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы необходимо увеличить сбор сахарной свеклы с 27,1 млн. т до 47 млн. т., т.е. на 73%, при этом доля свекловичного сахара составит 93,2%. Для наращивания производства сахара из сахарной свеклы необходимо эффективное функционирование всех составляющих свеклосахарного подкомплекса. Основой этому служит формирование новых и совершенствование старых механизмов взаимодействия в сфере производства и переработки сахарной свеклы, оптимизация сырьевых зон.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области 26% приходится на потребление молока и молочных продуктов (201 кг/чел.), 22% - картофеля (165 кг/чел.), 15 и 13% на хлеб и овощи (113 и 97 кг/чел. соответственно), сахар -5% (39 кг/чел.) (Рис.2).

Рисунок 2 - Потребление основных продуктов питания населением Орловской области в 2016г.

Функционирование продовольственного рынка происходит на фоне конкурентной борьбы товаропроизводителей за более выгодные условия реализации товаров. Поэтому в условиях низкой конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей, высокой доли импортной продукции необходимо определение конкурентных преимуществ отечественных производителей продуктов питания.

Анализируя полученные результаты можно сделать вывод о том, что для получения максимальной прибыли сельскохозяйственным предприятиям необходимо уделять пристальное внимание не только росту урожайности сахарной свеклы, но и координировать взаимоотношения между производителями и переработчиками сахарной свеклы, принимать меры по снижению себестоимости производ-

ства сахара, повышение рентабельности, для этого необходимо использовать инновационные технологии возделывания. В условиях импортозамещения доля отечественного сырья должна составлять не менее 80%. В настоящее время многие товаропроизводители не имеют возможность не только модернизировать производство, так как находятся или на стадии банкротства или являются банкротами. Это связано с тем, что большую часть своей прибыли они вынуждены тратить на уплату налогов и иных платежей, что не способствует выходу из кризисной ситуации. Только государственная поддержка в виде льготного кредитования, целевого финансирования позволит решить поставленные задачи – наладить выпуск конкурентоспособной продукции. [2, 3,7].

Библиографический список

1. Калиничева, Е.Ю. Оценка ресурсного потенциала сахарной промышленности Орловщины в условиях реализации стратегии импортозамещения / Е.Ю. Калиничева, М.Н. Уварова // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2016. Т.60. №3. С.10-18.
2. Калиничева Е.Ю. Эффективное развитие сахарной промышленности как приоритет обеспечения продовольственной безопасности в условиях импортозамещения. / Е.Ю. Калиничева, М.Н. Уварова, Д.В. Уваров // Орел, 2016.
3. Калиничева, Е.Ю. Формирование конкурентоспособного свеклосахарного продуктового подкомплекса. /Е.Ю. Калиничева // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Орловский государственный аграрный университет. Орел.2011.
4. Уваров, Д.В. Современное состояние и тенденции развития свекловодства в России / Д.В. Уваров, М.Н. Уварова // Наука и образование - ведущий фактор стратегии «Казахстан-2030» (Сегиновские чтения №4). Труды Международной научно-практической конференции 28-29 июня 2012 г. В 3-х частях. Часть 1/Министерство образования и науки РК, Карагандинский государственный технический университет. - Караганда: Изд-во КАРГТУ, 2012. -С.359-362.
5. Уваров, Д.В. Оптимизация сырьевого обеспечения сахарных заводов/ Д.В. Уваров, М.Н. Уварова // Сахарная свекла. -2012.-№9.-С.45-48.
6. Уваров, Д.В. Обеспечение эффективности развития предприятий сахарной промышленности в условиях импортозамещения. / Д.В. Уваров // Автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Юго-Западный государственный университет, Курск, 2015.
7. Уварова, М.Н. Повышение эффективности функционирования сахарной промышленности на основе оптимизации сырьевых зон сахарных заводов / М.Н. Уварова, Т. А. Павлова // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2016. Т.63. №6. С.49-57.

References

1. Kalinicheva, E.YU. Ocenka resursnogo potenciala saharnoj promyshlennosti Orlovshchiny v usloviyah realizacii strategii importozameshcheniya / E.YU. Kalinicheva, M.N. Uvarova // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2016. T.60. №3.S.10-18.
2. Kalinicheva E.YU. Effektivnoe razvitiye saharnoj promyshlennosti kak prioritet obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti v usloviyah importozameshcheniya. / E.YU. Kalinicheva, M.N. Uvarova, D.V. Uvarov // Orel, 2016.
3. Kalinicheva, E.YU. Formirovanie konkurentnosposobnogo sveklosaharnogo produktovogo podkompleksa. /E.YU. Kalinicheva // Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora ehkonomicheskikh nauk / Orlovskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. Orel.2011.
4. Uvarov, D.V. Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya sveklovodstva v Rossii / D.V. Uvarov, M.N. Uvarova // Nauka i obrazovanie - vedushchij faktor strategii «Kazahstan-2030» (Saginovskie chteniya №4). Trudy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 28-29 iyunya 2012 g. V 3-h chastyah. CHast' 1/Ministerstvo obrazovaniya i nauki RK, Karagandinskij gosudarstvennyj tehnikeskij universitet. - Karaganda: Izd-vo KARGTU, 2012. -S.359-362.
5. Uvarov, D.V. Optimizaciya syr'evogo obespecheniya saharnyh zavodov/ D.V. Uvarov, M.N. Uvarova // Saharnaya svekla. -2012.-№9.-S.45-48.
6. Uvarov, D.V. Obespechenie ehffektivnosti razvitiya predpriyatij saharnoj promyshlennosti v usloviyah importozameshcheniya. / D.V. Uvarov // Avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk / Yugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, Kursk, 2015.
7. Uvarova, M.N. Povyshenie ehffektivnosti funkcionirovaniya saharnoj promyshlennosti na osnove optimizacii syr'evyh zon saharnyh zavodov / M.N. Uvarova, T. A. Pavlova // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2016. T.63. №6.S.49-57.

ВЛИЯНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Саушева О.С., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Солдатова Д.Ю., Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: Прямые иностранные инвестиции являются фактором экономического роста, движущей силой экономического и технического прогресса, обновления и модернизации производственного аппарата, подготовки высококвалифицированных специалистов, отвечающих требованиям рыночной экономики. Актуальность данной работы обусловлена тем, что потребность в прямых иностранных инвестициях российской экономики возрастает, что связано с необходимостью увеличения объемов денежного оборота внутри страны, налоговых и неналоговых доходов бюджета РФ. В рамках данной статьи рассматривалось влияние прямых иностранных инвестиций на экономическую безопасность государства.

Ключевые слова: инвестиции, прямые иностранные инвестиции, экономические санкции, глобализация, транснациональные корпорации, экономическая безопасность

Abstract: Foreign direct investments are a factor of economic growth, the driving force behind economic and technological progress, upgrading and modernizing production facilities, training of qualified specialists meeting the requirements of a market economy. The urgency of this work due to the fact that the need for foreign direct investment in the Russian economy increased, which is associated with the need to increase money circulation within the country, tax and non-tax revenues of the budget of the Russian Federation. In this article examined the impact of foreign direct investment on the economic security of the state.

Keywords: investment, foreign direct investment, economic sanctions, globalization, transnational corporations, economic security.

На современном этапе развития экономики в связи с активной деятельностью транснациональных корпораций, переориентацией рынков сбыта, освоением новых видов производства и процессе глобализации значительно возросла роль международной миграции капитала.

Приоритетное значение среди различных форм иностранных инвестиций имеют прямые, так как они оказывают значительное воздействие на развитие национальных экономик и международного бизнеса в целом. Прямые инвестиции подразумевают установление долгосрочных отношений между прямым инвестором и предприятием, являющимся объектом прямых инвестиций, а также довольно существенную роль инвестора в управлении этим предприятием.

Прямые иностранные инвестиции оказывают не только позитивное, но и негативное влияние на экономику России и уровень ее экономической безопасности. Позитивное влияние формирует потенциал экономической безопасности, а негативное влияние формирует угрозы. Основная угроза влияния прямых иностранных инвестиций на российскую экономику и уровень ее экономической безопасности состоит в приобретении иностранными фирмами российских предприятий в целях вытеснения отечественной про-

дукции, как с внешнего, так и с внутреннего рынка. Данный фактор, который напрямую влияет на такую угрозу экономической безопасности, как деформированность структуры российской экономики продолжает оставаться крайне актуальным. При всех очевидных плюсах прямых иностранных инвестиций, нельзя забывать о том, что в отрыве от промышленной и региональной политики страны эти инвестиции становятся неэффективными, а иногда и просто вредными. Мировой опыт дает нам богатый материал для изучения и разработки собственной инвестиционной стратегии. Нельзя допустить осуществление в России латиноамериканского варианта инвестиционного развития, итогом которого стало создание в ряде стран Латинской Америки огромного числа сборочных предприятий, никак не интегрированных в национальную промышленность, что способствует повышению зависимости этих стран от иностранного капитала. Стратегические цели, которые преследуют ТНК, стали оказывать возрастающее воздействие на хозяйственную, социальную и политическую эволюцию этих стран [2].

Можно выделить ряд и других негативных последствий влияния прямых иностранных инвестиций на экономическую безопасность государства (рисунок 1).

Рисунок 1 – Негативные последствия влияния прямых иностранных инвестиций на экономическую безопасность государства

Чтобы оценить степень влияния ПИИ на экономическую безопасность России, для начала проана-

лизируем динамику прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию (рисунок 2).

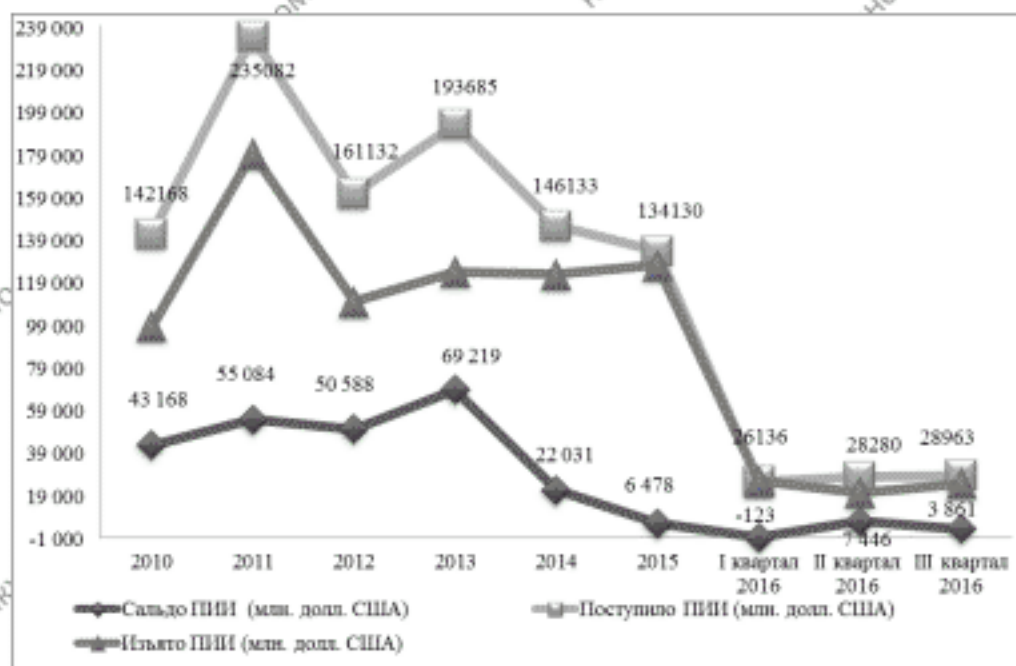

Рисунок 2 – Динамика прямых иностранных инвестиций в Россию за 2010 – III квартал 2016 гг. [6]

Исходя из данных рис.2 можно сделать вывод о том, что данный показатель характеризуется высокой волатильностью. Наибольшее значение данного показателя наблюдалось в 2011 году и составило 235082 млн. долл. США. С 2013 года отмечена отрицательная тенденция в изменении притока прямых иностранных инвестиций. Так, в 2014 году значение данного показателя уменьшилось на 32%. Отрицательное сальдо ПИИ в I квартале 2016 года было обусловлено в основном оттоком средств из России, связанным с реальным выходом иностранных инвесторов из проектов. Многие иностранные инвесторы вкладывали свои капиталы в ресурсодобывающую промышленность (нефть, газ), энергетику и финансы, которые были вызваны столкновением интересов России, Украины, США и стран ЕС. После обострения геополитической обстановки многие иностранные государства стали отказываться от импорта российской нефти и газа, переходя к иностранным источникам покупки данных ресурсов.

В 2014 году в отношении нашей страны, ряда российских лиц и организаций, которые, по мнению

отдельных государств и международных объединений причастны к дестабилизации ситуации на Украине, были введены ограничительные меры политического и экономического характера.

Экономические санкции 2014 года ограничивают ПИИ, будучи направленными на финансовые операции в целом, и на инвестиции в нефтяной сектор в частности. Санкции частично заблокировали приобретение нового оборудования и технологий для нефтяной отрасли, при этом некоторые перспективные проекты с участием иностранного капитала были заморожены. Нефтяная отрасль России является главным получателем ПИИ в стране, поэтому направленный на нее режим экономических санкций быстро и крайне негативно отразился на притоке ПИИ.

Графическое представление об изменении притока прямых иностранных инвестиций после введения санкций отражено на рис.3, где приведены данные, когда действовали санкции (второе полугодие 2014 и первое полугодие 2015 г.), а также аналогичных периодов предшествующих лет.

Рисунок 3 – Динамика притока прямых иностранных инвестиций в российскую экономику [6]

В соответствии с рис.3, после введения санкций ПИИ упали сразу на 35,7 млрд. долл. США. Однако следует отметить, что приток прямых иностранных инвестиций в России не был столь высок и до введения санкций. Зависимость экономики России от цен на энергоресурсы, высокий уровень коррупции, неопределенность правовой системы выступают факторами сдерживания роста прямых иностранных инвестиций.

Основными странами – инвесторами являются Германия (по данным 2015 года объем ПИИ в Рос-

сию составил 1483 млн. долл. США), Франция (1686 млн. долл. США), Ирландия (623 млн. долл. США), Китай (645 млн. долл. США), США (209 млн. долл. США), Япония (447 млн. долл. США), Казахстан (433 млн. долл. США), Австрия (407 млн. долл. США), Турция (292 млн. долл. США) [6].

Графически отразим приток прямых иностранных инвестиций по странам – инвесторам на карте мира (рисунок 4).

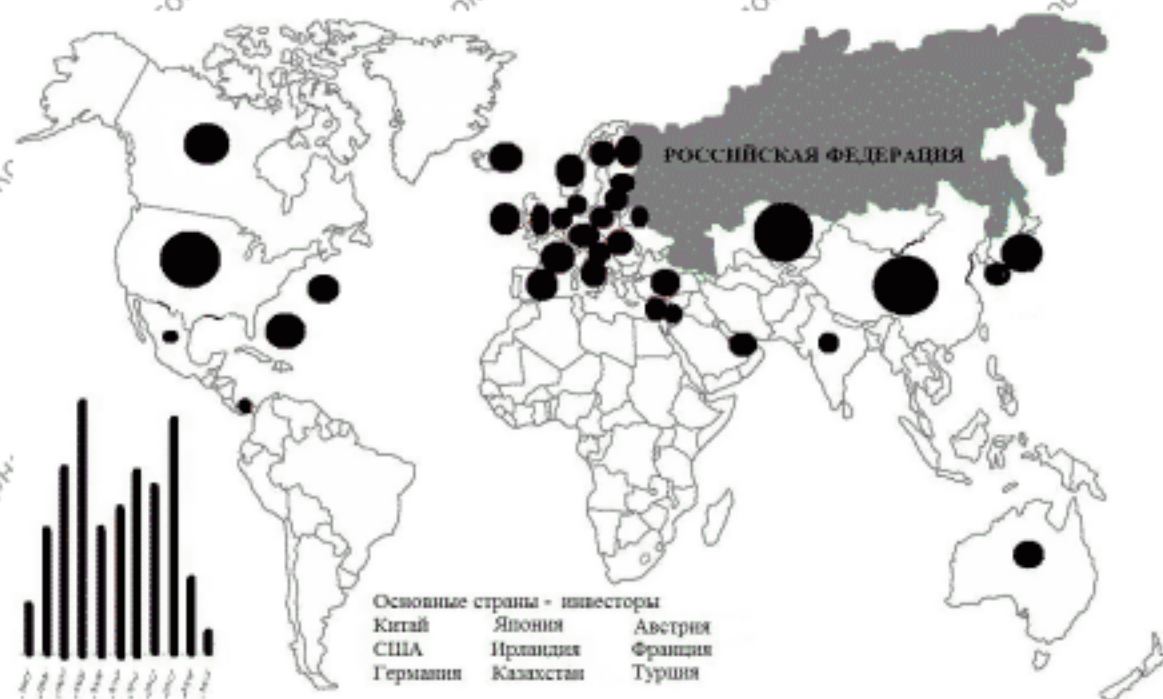

Рисунок 4 – Прямые иностранные инвестиции по странам – инвесторам в Российскую Федерацию (сост. по [6])

Введение санкций способствовало укреплению взаимоотношений России со странами Азии. Как отметил Президент РФ Владимир Путин, выступая на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, «логично, что вместе с партнерами по Евразийскому экономическому союзу мы стремимся наращивать связи со странами Азиатско – Тихоокеанского региона, устранять барьеры в торговле и инвестициях». Больше внимание уделяется взаимоотношениям России и Китая. В ближайшие 5 лет Китай планирует увеличить объем прямых инвестиций в Россию до 10 млрд. долл. США. Кроме этого, планируется инвестировать 20 млрд. долл. США в инфраструктурные проекты. У России есть договоренности с КНР о создании инфраструктуры для транспортировки и хранения природного газа, связанные с заключенным в 2014 году контрактом о поставках голубого топлива на сумму около 400 млрд. долларов. КНР примет участие в финансировании строительства высокоскоростной магистрали (ВСМ) Москва – Казань, которая станет частью маршрута Москва – Пекин, а также в строительстве железной дороги и порта на Дальнем Востоке. Если основной объем китайских инвестиций сконцентрирован на двух странах – России и Казахстане, то японских – только на России. Практически все прямые инвестиции японских компаний направлены в добычу нефти и природного газа в России. Проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2» привлекли из Японии 10,1 млрд. долл. Активно прорабатывается проект строительства завода по сжижению газа в районе Владивостока, запуск которого

намечен на 2018-2020 годы. Имеется договоренность с Индией о реализации двусторонних проектов на территории двух стран до 1 млрд. долларов. Активно сотрудничает с Российской Федерацией и Вьетнам, в основном в сфере добычи полезных ископаемых. В отличие от Вьетнама, южнокорейские инвесторы вкладывают свои средства в промышленное производство (Samsung, LG Electronics).

Привлечение и использование прямых иностранных инвестиций является сегодня необходимостью, которая обусловлена участием экономики страны в международном разделении труда и притоком капитала в свободные отрасли экономики страны. Даже при негативном влиянии прямых иностранных инвестиций на российскую экономику и уровень ее экономической безопасности, Россия не может стоять в стороне от этого процесса, исходя из законов мировой экономики и опыта международной миграции капитала.

Наиболее привлекательными отраслями российской экономики для прямых иностранных инвестиций являются, прежде всего, те, которые связаны с добычей полезных ископаемых, имеющих высокий экспортный потенциал. В данном случае речь идет о таких отраслях как, металлургия, нефтегазовая отрасль, лесная и химическая промышленность. В приоритете остаются пищевая промышленность, оптовая и розничная торговля, телекоммуникации, которые обслуживают широкий немонополизированный внутренний рынок. Такая тенденция возникла в связи с тем, что иностранные инвесторы нацелены на решение проблемы сырьевого обеспе-

чения своих стран, а также на реализацию быстрокупаемых проектов, которые ориентированы на насыщение российского потребительского рынка. Подобная ориентация ведет к усилению зависимости нашей страны от экспорта сырьевых товаров, является тормозом в структурной перестройке отечественной экономики и не способствует ее экономическому росту.

Далее рассмотрим территориальное распределение прямых иностранных инвестиций по федеральным округам РФ.

В соответствии с рис.5 можно сделать вывод о том, что территориальное распределение прямых иностранных инвестиций в России характеризуется высокой неравномерностью. Динамика на уровне отдельных регионов очень различается: например,

от обнуления притока ПИИ в Магаданской области до многократного роста в Адыгее и Архангельской области. Приток ПИИ в Республику Мордовия в 2015 году составил 7 млн. долл. США, а в Нижегородскую область 281 млн. долл. США.

Основная доля прямых иностранных инвестиций приходится на Центральный Федеральный округ, Северо-Западный Федеральный округ и Уральский Федеральный округ. Это обусловлено тем, что в этих округах находятся регионы с развитой финансовой, торговой и транспортной инфраструктурой (г. Москва, Московская область, Санкт-Петербург), а также регионы, имеющие предприятия ТЭК и металлургии, которые ориентированы на экспорт (Тюменская, Кемеровская, Липецкая, Свердловская, Республика Коми, Краснодарский край) (рисунок 5).

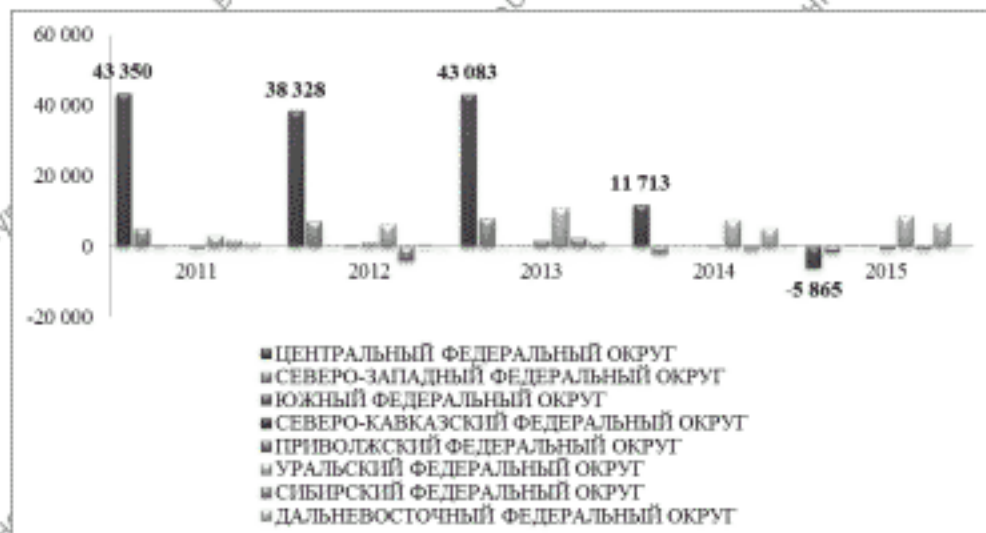

Рисунок 5 – Территориальное распределение ПИИ в России за 2011 – 2015 гг. [6]

Следует заметить, что в России созданы достаточно благоприятные условия для привлечения прямых иностранных инвестиций в отечественную экономику, в том числе и нормативно-правовая база в данной сфере. Иностранные инвесторы могут создавать предприятия любой организационно-правовой формы, которые приняты в нашей стране, иметь доступ к различным ресурсам – производственным, трудовым, финансовым, пользоваться льготами на тех же условиях, что и российские предприниматели.

Основным документом, регулирующим иностранные инвестиции в Российской Федерации является Федеральный закон от 9 июля 1999 г. №160 – ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [3]. В соответствии с данным законом, иностранным инвесторам, осуществляющим инвестиционные «проекты с суммарным объемом иностранных инвестиций не менее 1 млрд. руб. либо с минимальным вкладом иностранных инвесторов в уставном капитале не менее 100 млн. руб. или 25% гарантируется стабильность российского законодательства, в течение всего срока окупаемости проекта».

В целях обеспечения защиты национальных интересов Российской Федерации и формирования в России предсказуемого и прозрачного делового климата для иностранных инвесторов в 2008 г. был принят Федеральный закон "О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства" от 29.04.2008 N 57-ФЗ [4].

Данный закон устанавливает «ограничения на участие иностранных инвесторов или групп лиц в

уставных капиталах хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также регулирует отношения, связанные с совершением иных сделок, в результате которых иностранные инвесторы или группы лиц устанавливают контроль над Хозяйственными обществами.» [4].

Закон содержит перечень из 42 видов деятельности, имеющих стратегическое значение для национальной безопасности России. А также четко прописывает долю иностранного участия в их деятельности: от 5% в отношении Хозяйственных обществ, осуществляющих геологическое изучение недр и (или) разведку и добычу полезных ископаемых на участках недр федерального значения до 25 % по другим стратегически важным видам деятельности. С 1 января 2017 г. доля иностранного участия в капитале компаний, владеющих российскими СМИ, не должна превышать 20 % [5].

Рассмотрим долю иностранного участия в промышленности Российской Федерации в 2010 и 2014 гг. (рисунок 6).

Доля иностранного участия в отраслях промышленности в 2014 году значительно увеличилась относительно 2010 года. Это говорит о возрастании роли иностранного капитала в российской экономике.

Для определения остроты угрозы сопоставим фактическое значение доли иностранного участия в промышленности России по стратегически важным отраслям с пороговым, в качестве которого мы используем рекомендуемое ФЗ-57 значение в 25%. В этих целях предложено использовать так называемую зонную теорию для ранжирования индикаторов (рисунок 7).

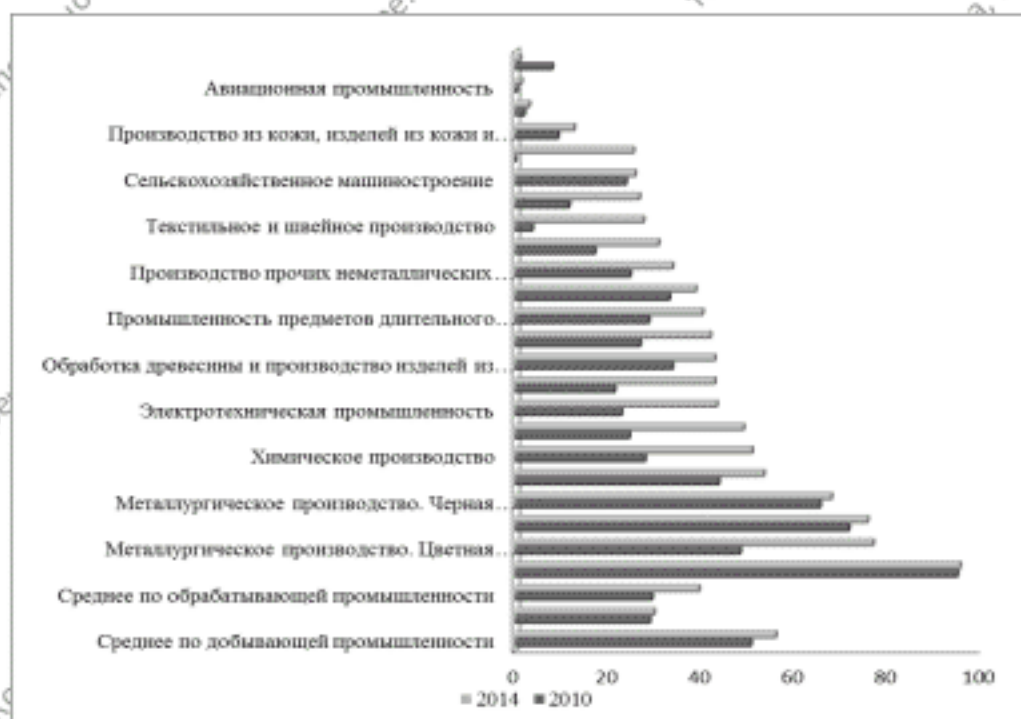

Рисунок 6 – Доля иностранного участия в промышленности России

Рисунок 7 – Доля иностранного участия в промышленности России по стратегически важным отраслям по состоянию на 2014 г.

Проранжировав индикаторы мы получили следующие экономически оправданные «зоны риска»[1]:

В зоне «критического риска», расположенного внутри сектора, ограниченного линиями $y=25\%$ и $y=50\%$, находится показатель «энергетическое машиностроение». Такая ситуация свидетельствует о достаточно сильном контроле иностранными инвесторами данной отрасли, что в свою очередь является угрозой национальной безопасности страны.

В зоне «значительного риска», расположенного внутри сектора, ограниченного линиями $y=50\%$ и $y=75\%$, находятся следующие показатели: «Метал-

лургическое производство. Цветная металлургия», «Металлургическое производство. Черная металлургия», «Химическое производство», «Электротехническая промышленность», «Производство нефтепродуктов».

В зоне «умеренного риска», расположенного внутри сектора, ограниченного линиями $y=75\%$ и $y=100\%$ находится показатель «Производство прочих неметаллических минеральных продуктов».

В зоне «стабильности», вне сектора, ограниченного линией $y=100\%$ находится показатель «Авиационная промышленность». Это значит, что доля

иностранным участия в данной отрасли незначительна.

Таким образом, в заключении хотелось бы сказать, что для защиты национальных интересов страны государство должно жестко контролировать направления прямых иностранных инвестиций. В этом случае меры по защите национальных интересов должны быть направлены на то, чтобы под контролем иностранных инвесторов не оказались стратегически важные производства в различных отраслях, являющиеся условием национальной безопасности страны. Устранение этой нежелательной ситуации обеспечивается установлением ограничений

на долю активов различных производств или прямым запретом на участие иностранного капитала в этих производствах. Такая позиция продиктована стремлением обеспечить охрану государственной тайны, исключить нанесения ущерба не только экономической, но и национальной безопасности в целом. Государство должно обладать всеми возможностями и средствами для защиты своей безопасности, экономической независимости, обороноспособности, защиты нравственного здоровья и жизни людей, а также охраны природных и культурных ценностей и окружающей среды.

Библиографический список

1. Кормишкин Е. Д., Саушева О.С., Федонина О.В. Экономическая безопасность региона / Е. Д. Кормишкин, О.С. Саушева, О.В. Федонина – Саранск, ООО «Принт-Издат», 2016. – 168 с.
2. Лучко М.Л. Влияние прямых иностранных инвестиций на социально-экономическое развитие стран-реципиентов // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 6. С. 309-315.
3. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации : Федер. закон от 9.07.1999 г. №160 – ФЗ. – СПС Гарант.
4. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства : Федер. закон от 29.04.2008 № 57 – ФЗ. – СПС Гарант.
5. Официальный сайт «Российской Газеты». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/10/17/smi.html>
6. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>

References

1. Kormishkin E. D., Sausheva O.S., Fedonina O.V. Ekonomicheskaya bezopasnost' regiona / E. D. Kormishkin, O.S. Sausheva, O.V. Fedonina – Saransk, ООО «Print-Izdat», 2016. – 168 s.
2. Luchko M.L. Vliyaniye pryamyh inostrannyh investitsiy na social'no-ehkonomicheskoe razvitie stran-recipients // Audit i finansovyy analiz. 2015. № 6. S. 309-315.
3. Ob Inostrannyh Investitsiyah v Rossijskoj Federacii : Feder. zakon ot 9.07.1999 g. №160 – FZ. – SPS Garant.
4. O porjadke osushchestvleniya inostrannyh investitsij v hozhaystvennye obshchestva, imeyushchie strategicheskoe znachenie dlya obespecheniya oborony strany i bezopasnosti gosudarstva : Feder. zakon ot 29.04.2008 № 57 – FZ. – SPS Garant.
5. Oficial'nyj sayt «Rossijskoj Gazety». – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2014/10/17/smi.html>
6. Oficial'nyj sayt Central'nogo banka Rossijskoj Federacii. – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.cbr.ru/>

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Сулмин В.В., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Шведов В.В., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Ляшенко Е.А., старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассматривается работа механизма управления финансовыми ресурсами агропромышленного комплекса. Основные механизмы его работы, благодаря которым происходит благоприятное развитие организации, ее стабильность и финансовая устойчивость.

Ключевые слова: аграрный сектор, сельскохозяйственные товаропроизводители, формы хозяйствования, диспаритет цен, денежные средства, управление, оценка эффективности, расчетные операции, дебиторская задолженность, налогообложение, леверидж, государственная поддержка

Abstract: The article deals with the operation of mechanisms for managing the financial resources of the agro-industrial complex. The basic mechanisms of its work, thanks to which there is a favorable development of the organization, its stability and financial stability.

Keywords: agrarian sector, agricultural goods, forms of management, price disparity, cash, management, efficiency evaluation, settlement operations, accounts receivable, taxation, leverage, state support.

Большинство современных ученых и практиков аграрной сферы России в числе нерешенных проблем ее развития отмечают усиливающийся диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию.

Справедливости ради следует отметить, что системный характер неэквивалентности товарообмена оказывает негативное влияние не только на аграрные субъекты хозяйствования, но и на предприятия прочих сфер экономики страны. Так, опережающие темпы роста тарифов на энергоносители и транспорт, стоимости сельскохозяйственной техники и прочих материальных ценностей обуславливают снижение платежеспособности сельских товаропроизводителей из-за недостаточности денежных средств, приводя к повышению задолженности и неуплат, а значит и к недополучению текущих доходов поставщиками этих ресурсов.

Проблема дефицита денежных средств в аграрной сфере экономики рассматривается современными учеными только с позиции установления внешних условий ее возникновения таких, как низкий уровень государственной поддержки и ранее упомянутый диспаритет цен. Однако, при осуществлении процесса повышения квалификации руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций (СХО), органов управления АПК глав и членов крестьянских хозяйств мы пришли к выводу, что в настоящее время особую актуальность приобретает необходимость финансового анализа и проведение аудита самих хозяйствующих субъектов для выявления причин недостаточности у них денежных средств и оценки эффективности управления движением последних.

Современные экономические реформы поставили сельским производителям полную самостоятельность в организации финансово-хозяйственной деятельности, что привело к увеличению риска и имущественной ответственности. В связи с этим, как показали наши исследования, оценка эффективности управления денежными средствами требует сегодня применения принципиально новых методов, направленных на более жесткий контроль за уровнем платежеспособности и движением денежных потоков. Внутреннее обоснование этой проблемы – сложный процесс. Оно связано с поиском областей возникновения и определением количественного размера отдельных потерь в организации управления денежными средствами, а также обоснованием их влияния на финансовые результаты деятельности хозяйствующих субъектов. В

Прибыльная деятельность организаций свидетельствует, что ни диспаритет цен, ни низкий уровень государственной поддержки не являются первопричиной недостаточности денежных средств. Увеличению задолженности сельхозпроизводителей по текущим обязательствам при формировании 8,2 млн руб. прибыли от продаж в среднем на 1 хозяйство способствуют иные обстоятельства.

Проведенные исследования позволили нам выявить и обосновать четыре основные причины субъективного характера, которые вызывают дефицит денежных средств в аграрной сфере Ульяновской области.

Первая – высокая длительность расчетных операций. Данный показатель характеризуется: средними сроками от отгрузки покупателям сельскохозяйственной продукции до ее оплаты; периодом вывода оборотных средств, находящихся в расчетах, из сельско-хозяйственного производства; эффективностью организации взаимоотношений сельских производителей с покупателями; уровнем «скрытого» товарного кредитования покупателей, когда сторонняя коммерческая организация выступает в роли «кредитного» учреждения.

Длительность расчетов от дня отгрузки сельскохозяйственной продукции до дня поступления денежных средств на расчетный счет или в кассу сельхозпредприятий Ульяновской области составляла в среднем на 1 хозяйство в 2013 г. 3,6 месяца, в 2014 г. – 4,6 месяца, а в 2015 г. – 3,6 месяца. Следует отметить широкий диапазон этого показателя по организациям: в 52% хозяйств он был меньше или равен одному месяцу, в 24% – от 1 до 3 месяцев и в 24% свыше 3 месяцев. Это значит, что аграрная сфера экономики предоставляет покупателям значительные отсрочки по оплате реализованных товаров.

В области имеются крупные сельскохозяйственные товаропроизводители, у которых значение коэффициента оборотных средств в расчетах не превышает нескольких дней. Например, в КФХ «Дубенки» Майнского района, имеющем зерно-молочное производственное направление, данный показатель за последние три года варьировал от 0 до 0,05 месяца.

Для сравнения приведем также его значение и по аграрной экономике Владимирской области, производственный потенциал которой в 1,5 раза выше, чем в исследуемом регионе. В 2014 г. оно было равно 2,2 мес., в 2015 г. – 1,7 мес., в 2016 г. – 1,8 мес.

Значительная часть несвоевременно выполненная своих обязательств перед сельскохозяйственными организациями приходится на негосударственный сектор экономики - коммерческие структуры. И утверждения руководителей сельскохозяйственных организаций, что это вынужденный процесс, вызванный значительным увеличением объемов привлечения покупателей, реализации больших объемов скоропортящейся продукции, ким уровнем платежеспособности покупателей и тем более проблемами сбыта у коммерческих структур вызывает у исследователей больше сомнений, уверенности в их достоверности.

Длительность расчетов, равная в 2015 г. 3,6 месяцев означает, что в среднем на 1 хозяйство области 1 млн руб. сельскохозяйственной продукции отгруженной с отсрочкой платежа на 1 год.

Финансовый мониторинг сельскохозяйственных предприятий Ульяновской области показал, что потери из-за высокой длительности расчетов (без учета упущенной материальной выгоды) в аграрной сфере экономики региона составляют 540 млн руб. или 2,3 млн руб. в среднем на 1 хозяйство (уровень инфляции в 2015 г. - 12,91%), или 671 руб. на 1 га используемых в производстве сельскохозяйственных угодий. Данный размер упущенных выгод сопоставим с 3,9% годового объема продаж. Сумма этих потерь в аграрной сфере в 2 раза превышает размер региональной прямой государственной поддержки сельских товаропроизводителей.

Вторая - просроченная задолженность дебиторов, списываемая в убыток. Высокий уровень значения длительности расчетных операций свидетельствует о высокой степени коммерческого риска в организации аграрного бизнеса в связи с возникновением сомнительной и безнадежной дебиторской задолженности и ее списания на финансовые результаты, если платежи не поступают в течение 3 лет.

Дебиторская задолженность не реальная к взысканию, которая списывается в убыток, в целом по аграрной сфере исследуемого региона в 2013 г. составила 80,9 млн руб., в 2014 г. - 83,3 млн руб., в 2015 г. - 82,8 млн руб., что сопоставимо с 10,6% годового размера господдержки аграрной сферы экономики или 0,6% годового объема продаж.

Третья - повышенная стоимость приобретаемых материальных ценностей и основных средств из-за применения специального режима налогообложения для сельских товаропроизводителей (ЕСХН).

Основными поставщиками материальных ценностей (горюче-смазочных материалов, электроэнергии, газа, удобрений, средств химической защиты, транспортных средств, сельскохозяйственных машин) аграрной сферы экономики являются только плательщики налога на добавленную стоимость (НДС). Следовательно, при приобретении товаров, работ, услуг сумма НДС, уплаченная поставщикам, включается в стоимость приобретаемых материальных ценностей. Все это в конечном итоге вызывает значительное удорожание (на 18%) производимой сельскохозяйственной продукции и, следовательно, ухудшение финансовых результатов деятельности ее производителей.

Например, приобретение бензина А-92 по цене 35 руб. за 1 л сельскими товаропроизводителями, применяющими ЕСХН, обходится в полную его стоимость. Тогда как для сельскохозяйственных организаций, применяющих общую систему налогообложения, она составит в итоге 29,66 руб. (закупочная цена минус НДС). Стоимость нового трактора Беларусь или МТЗ - 82,1 для спецрежимников с учетом НДС будет равна 1250,0 тыс. руб., тогда как для плательщиков НДС - 1059,4 тыс. руб.

В этих условиях ссылки руководителей сельскохозяйственных организаций, применяющих ЕСХН, на диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию просто несостоятельны, так как увеличение стоимости приобретаемых материальных ценностей на 18% - это результат их выбора системы налогообложения.

При декларируемом льготном режиме налогообложения сельскохозяйственных организаций в виде ЕСХН из аграрной отрасли через систему цен, с учетом включенного в них «оборотного» НДС, ежегодно изымается 5-8% стоимости товарной продукции. Происходит «невидимое» изъятие доходов сельскохозяйственных организаций.

Сельские товаропроизводители, уплачивающие ЕСХН, не являются плательщиками НДС. Однако в процессе приобретения материальных ценностей у поставщиков они выступают его «носителями», то есть принимают на себя всю тяжесть этого налога, т.е. поставщики уплачивают его за счет денежных средств СХО.

По нашей оценке, в 2015 г. сельскохозяйственными организациями Ульяновской области, работающими на ЕСХН, было уплачено НДС при приобретении:

- основных средств - 125,3 млн руб.;
- кормов и добавок - 137,9 млн руб.;
- минеральных удобрений - 75,2 млн руб.;
- средств химической защиты - 57,0 млн руб.;
- нефтепродуктов и топлива - 156,6 млн руб.;
- запасных частей, ремонтных и строительных материалов для ремонта - 79,3 млн руб.;
- электроэнергии - 27,9 млн руб.;
- прочих материальных ценностей - 122,7 млн руб.

ИТОГО - 781,9 млн руб.

Таким образом, из денежного оборота сельских товаропроизводителей, работающих на специальном режиме налогообложения, было изъято денежных средств для уплаты НДС при приобретении материальных ценностей на сумму 781,9 млн руб., что превышает субсидии аграрной сферы региона из федерального и регионального бюджетов (780,1 млн руб.) и сопоставимо с 5,4% общего объема продаж сельскохозяйственной продукции. В таких условиях достижение фактических целей прямой государственной поддержки сельскохозяйственных организаций, уплачивающих ЕСХН, проблематично.

Четвертая - отсутствие эффекта финансового рычага (левериджа). Эффект левериджа характеризует способность заемного капитала генерировать дополнительную прибыль от вложений собственного капитала. Рекомендуемое значение данного показателя не должно быть менее одной трети уровня рентабельности активов, так как при эффективном хозяйствовании заемный капитал направляется на создание новых активов, которые увеличивают как денежный поток, так и чистую прибыль предприятия. Дополнительный денежный поток приводит к увеличению стоимости предприятия для инвесторов и акционеров, что является одной из стратегических задач собственников.

Произведенные расчеты по аграрной сфере экономики Ульяновской области показывают, что эффект финансового рычага в 2014 и 2015 годах отсутствовал, так как показатель имеет отрицательное значение в размере (-4,720) и (-2,738) соответственно. Это свидетельствует о значительном превышении процентов за пользование заемными средствами сельскими товаропроизводителями над экономической рентабельностью капитала, которая в 2014 г. составила 1,21%, а в 2015 г. - 4,26%.

Привлечение заемных средств в аграрной сфере для осуществления инвестиций и текущей деятель-

ности были не выгодными, так как отрицательное значение эффекта финансового рычага привело к снижению рентабельности собственного капитала и вымыванию денежных средств предприятий для выполнения обязательств перед кредиторами в размере 489,2 млн руб. в 2014 г. и 324,4 млн руб. в 2015 г. В сельском хозяйстве происходит «проедание» денежных средств сельских товаропроизводителей в условиях низкой эффективности использования капитала или другими словами - сельские товаропроизводители в ущерб своему финансовому положению обеспечивают бесперебойной работой финансовые структуры, занимающиеся кредитованием аграрной сферы, в том числе льготным.

Это еще раз доказывает, что привлечение даже льготного заемного капитала как один из путей раз-

вития аграрной сферы - это путь с большими ограничениями: он требует высокой рентабельности совокупного капитала и низких ставок процентов по кредитам, что на сегодняшний день практически недостижимо для многих сельскохозяйственных организаций Ульяновской области.

Итак, приведенные в работе результаты научного исследования резервов повышения эффективности аграрного производства, показывают высокий их уровень внутри экономической деятельности самих субъектов хозяйствования. Активизация их возможна при условии повышения квалификационных навыков сотрудников управленческих служб организаций, их мотивации к применению в практике инновационных методов менеджмента, в т.ч. в решении финансовых задач.

Библиографический список

1. Акаева А.И., Никитина Н.В. Управление денежными средствами организации с применением метода экономического анализа // Экономика и социум. 2014. №4-1(13). С.270-275.
2. Егорова Л.И., Глубокова Н.Ю. Реализация аналитической функции в управлении денежными потоками организации // Экономика и предпринимательство. 2016. №6 (71). С.597-601.
3. Елфимов А. Эффективность государственного регулирования процесса воспроизводства в сельском хозяйстве // Международный сельскохозяйственный журнал. 2016. №2. С. 10-12.
4. Емшанова Е.В., Рыбакова Ю.В. Совершенствование управления денежными средствами организации. // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-2 (77-2). С. 624-628.
5. Иванова Ю.О. Анализ финансового состояния сельскохозяйственных предприятий для определения риска банкротства // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2014. №1. С. 52-58.
6. Калинина И.С. Управление денежными средствами организации // Экономика и социум. 2014. № 3-2 (12). С. 98-99.
7. Катаев В.И. Обоснование финансовых потерь в сельском хозяйстве // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2005. №1. С.17- 23.
8. Катаев В.И. Длительность расчетных операций в сельском хозяйстве // Экономика сельского хозяйства России. 2006. № 12. С.32.
9. Кокаева Т.Т., Бугулова Т.Т., Бердникова А.Е. Прогнозирование, учет и методика управления денежными потоками сельскохозяйственных предприятий // Известия Горского государственного аграрного университета. 2014. Т. 51. №4. С. 342-347.
10. Кудряшов В.И., Нежелъченко Е.В., Кузьминская С.С., Дмитриева О.А. Упрощение налоговой системы и снижение налогового бремени К(Ф)Х // Организация эффективного развития крестьянских хозяйств: опыт, проблемы, решения. М.: Восход-А, 2007. С. 195-203.

References

1. Akaeva A.I., Nikitina N.V. Upravlenie denezhnymi sredstvami organizacii s primeneniem metoda ehkonomicheskogo analiza // EHkonomika i socium. 2014. №4-1(13). S.270-275.
2. Egorova L.I., Glubokova N.YU. Realizaciya analiticheskoj funkcii v upravlenii denezhnymi potokami organizacii // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. №6 (71). S. 597-601.
3. Elfimov A. Effektivnost' gosudarstvennogo regulirovaniya processa vosproizvodstva v sel'skom hozyajstve // Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal. 2016. №2. S. 10-12.
4. Emshanova E.V., Rybakova YU.V. Sovershenstvovanie upravleniya denezhnymi sredstvami organizacii. // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 12-2 (77-2). S. 624-628.
5. Ivanova YU.O. Analiz finansovogo sostoyaniya sel'skohozyajstvennyh predpriyatij dlya opredeleniya riska bankrotstva // Intellekt. Innovacii. Investicii. 2014. №1. S. 52-58.
6. Kallinina I.S. Upravlenie denezhnymi sredstvami organizacii // EHkonomika i socium. 2014. № 3-2 (12). S. 98-99.
7. Kataev V.I. Obosnovanie finansovyh poter' v sel'skom hozyajstve // Vestnik kadrovoj politiki, agrarnogo obrazovaniya i innovacij. 2005. №1. S.17- 23.
8. Kataev V.I. Dlitel'nost' raschetnyh operacij v sel'skom hozyajstve // EHkonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. 2006. № 12. S.32.
9. Kokaeva T.T., Bugulova T.T., Berdnikova A.E. Pro gnozirovanie, uchet i metodika upravleniya denezhnymi potokami sel'skohozyajstvennyh predpriyatij // Izvestiya Gorskogo gosudarstvennogo agrarnogo uni versiteta. 2014. T. 51. №4. S. 342-347.
10. Kudryashov V.I., Nezhel'chenko E.V., Kuz'minskaya S.S., Dmitrieva O.A. Uproshchenie nalogovoj sistemy i snizhenie nalogovogo bremeni K(F)H // Organizaciya ehffektivnogo razvitiya krest'yanskih hozyajstv: opyt, problemy, resheniya. M.: Voskhod-A, 2007. S. 195-203.

ЭКОНОМИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА. ОПЫТ РАЗВИТИЯ

Суржиков М.А., д.э.н., профессор, Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ)

Алюян А.Р., аспирант, Ростовский Государственный Экономический Университет

Аннотация: Европейский союз, как интеграционная группировка, привлекает к себе большое внимание особенно Российской Федерации, соседствующей с ней, а в случае с Калининградской областью, практически ею окруженной. Европейский Союз для нас – основной и ближайший экономический партнер, опыт и история которого весьма важен и для отечественного развития. В статье на основе официальных статистических данных проведен анализ состояния экономики Европейского Союза и его стран, установлены основные тенденции его развития. По результатам проведенного исследования выявлено, что история становления интеграционной группировки в нынешнем понимании носит очень протяженный временной период.

Ключевые слова: Европейский Союз, интеграционная группировка, таможенный союз.

Abstract: The European Union as an integration grouping attracts a great attention of the Russian Federation, which borders it, and as to the Kaliningrad Region it is surrounded with the European Union countries. The European Union is the nearest and the most important economic partner, whose experience and history is very important for the national development as well. The economic situation in the European Union and in its countries is analyzed on the basis of the official statistical data, and the main trends of its development are defined in the article. According to the research the formation history of the integration grouping as we understand it now takes a long time.

Keywords: the European Union, the integration grouping, the Customs Union.

Европейский Союз (ЕС) является одной из наиболее известных, мощных и территориально обширных экономических интеграций с историей, длительностью более 50 лет. Данное объединение сконцентрировало в себе большую часть политического и экономического потенциала Европы.

Теоретические и практические аспекты деятельности ЕС рассматриваются большим количеством отечественных и зарубежных авторов в рабо-

тах таких исследователей, как Н.И.Костенко, В.Н.Зуев, В.Н.Лексин, Р.Ф. Туровский, А.Г.Браницкий, М. Стрежнева и др.

В настоящее время ЕС включает в себя 28 членов-государств и охватывает территорию практически всей Европы (4,32 млн км²) [1].

Развитие западноевропейской интеграции можно разделить на 6 этапов. В таблице 1 мною представлены этапы и состав участников на каждом из них.

Таблица 1 - Этапы и участники интеграции Европейского Союза

Год	Событие	Члены-государства
1951-1957	Создание общего рынка угля и стали	Бельгия, Германия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция
1958-1968	Создание таможенного союза и общего рынка товаров	
1969-1984	Формирование предпосылок перехода к единому внутреннему рынку	+Великобритания, Дания, Ирландия
1985-1992	Формирование Единого внутреннего рынка	+Греция, Испания, Португалия
1991-2002	Создание Экономического и валютного союза	+Австрия, Финляндия, Швеция
2003-наст. время	Формирование правосубъектности организации	+Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Румыния, Хорватия, Чехия, Эстония

Источник: составлено автором

Первым этапом стало отраслевое объединение угля и стали (ЕОУС), заключенное Парижским договором в 1951 г. Правительство Германии, Франции, Италии, Бельгии, Нидерланд и Люксембурга добровольно передали часть своего суверенитета международной организации.

На торговлю железной рудой, углем и сталью были отменены импортные и экспортные пошлины, субвенции, а также различные количественные лимиты и другие меры [2, 64-72].

Вторым этапом было подписание 2-х Римских договоров об образовании Европейского экономического Сообщества (ЕЭС). Датой создания ЕЭС считается 1 января 1958 г. – вступление договоров в юридическую силу. Их главной целью были экономический рост стран-участниц и повышение уровня жизни. А также в это время был подписан договор о создании Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом) [3].

Третий этап принес западноевропейскому объединению первое количественное расширение – присоединились Дания, Ирландия и Великобритания. В 1978 г. образовалась Европейская валютная система (ЕВС). Между Центральными банками стран-участниц были подписаны соглашения об ограничении колебаний

валютных курсов. Появилась единая расчетная валюта ЭКЮ (ЕCU), которая стала прообразом евро. В этот же период, в соответствии со ст. 9 Римского договора о создании ЕЭС, основой сообщества стал Таможенный союз [4].

Четвертый этап приносит становление Единого внутреннего рынка на основании решения Единого европейского акта (ЕЕА) в 1987 году [5, 39-48]. Единый внутренний рынок характеризовался как зона без внутренних границ, обеспечивающая беспрепятственное движение капитала, товаров и услуг физических и юридических лиц, являющихся гражданами одной из входящих в него стран [6]. В 1986 г. произошло присоединение Греции, Испании и Португалии.

Пятым этапом послужило одобрение Маастрихтского Договора о Европейском союзе. Договор вступил в силу 1 ноября 1993 г. С этого времени западноевропейская интеграция и получила свое наименование «Европейский союз». Данный договор предусматривал идеи даты введения единой валюты и общие правила использования государственного бюджета, процентных ставок для всех стран-участниц и инфляции [7].

Появляются предпосылки к созданию Экономического и валютного союза (ЭВС). Для введения единой

валюты (евро) все страны-члены обязаны были отвечать строгим критериям стабильности, таким как:

- 1) уровень инфляции не должен быть выше, чем на 1,5% трех лидирующих стран-участниц;
- 2) дефицит федерального бюджета не должен превышать 3% от ВВП;
- 3) государственный долг не превышает 60% от ВВП;
- 4) показатели процентных ставок могут быть выше только на 2%, чем у первых трех лидирующих стран.

Так как валютный аспект имеет основополагающую и не сразу успешную роль, то остановимся на нем более подробно. В 1994 г. во Франкфурте-на-Майне был создан Европейский валютный институт, который курировал весь проект по созданию и введению единой валюты. Название новой валюты «евро» было утверждено на саммите в Мадриде 15-16 декабря 1995 г. Чуть позже, в 1997-1998 гг. проходил конкурс на лучший дизайн наличных евро. Победителем стал главный дизайнер Центрального банка Австрии Роберт Калина. После этого появился Европейский Централь-

ный Банк (ЕЦБ), задачами которого являются поддержание ценовой стабильности на всей территории Европейского союза.

С 1 января 1999 г. в 00.00 часов была введена новая европейская валюта – евро, сосуществовавшая на протяжении 3-х лет с национальными валютами стран-участниц и впоследствии заменившая их.

На шестой этап, который начинается с 2003 г., приходится присоединение Латвии, Литвы, Польши, Эстонии, Чехии, Словакии, Венгрии, Словении, Мальты, Кипра, а также в 2007 г. в Европейский Союз вступили Болгария и Румыния. Хорватия становится 28-м членом союза в 2013 г.

Рассмотрим экономическую составляющую ЕС за последние 10 лет.

Начнем с внутреннего валового продукта (ВВП) – важнейшего показателя, характеризующего конечный результат производственной деятельности экономических единиц – резидентов и измеряющий стоимость товаров и услуг, произведенных этими единицами для конечного использования.

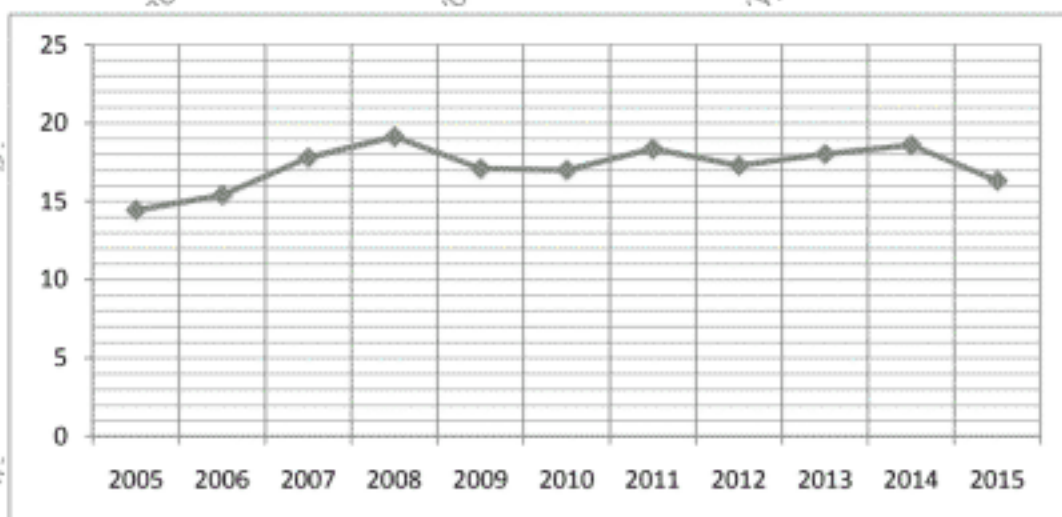

Рисунок 2 - ВВП ЕС 2005-2015 гг., трлн. долл. США

Источник: составлено автором на основе данных статистической службы Европейского союза [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>

На рисунке 2 видно, что уровень ВВП в ЕС имеет колеблющийся характер. Однако после последнего расширения в 2007 г. темп роста по сравнению с 2005 г. весьма заметен и колеблется уже на более высоком уровне, в 2015 г. из-за мирового кризиса произошло количественное снижение.

Несмотря на незначительный, но все же разброс в уровне ВВП, ВВП на душу населения остается стабильно высоким, начиная с 2008 г. (после кризисного периода). Кроме того, и в кризисный период интеграции удалось «набрать обороты» (см. рисунок 3). Отрицательная тенденция наблюдается лишь в 2015 г., в связи со снижением общего уровня ВВП.

Что касается демографической ситуации, то здесь не все так оптимистично. Население ЕС составляет 7% от мирового населения, так как для развитых стран характерна низкая рождаемость (ориентация на одного ребенка, более поздний возраст материнства, желание женщин добиться карьерного роста) и сдвиг возрастного состава населения (повышение в нем доли пожилых людей) [8]. Самый низкий процент населения в таких странах, как Греция, Эстония и Люксембург (см. рисунок 5).

Что касается торгового баланса ЕС, то начиная с 2008 г. имеется тенденция сокращения импорта товаров и увеличения экспорта (см. рисунок 4). Данный факт обусловлен внутренним устройством интеграции. Так, ЕС имеет региональную спецификацию,

то есть каждый регион (страна) ответственна за то или иное отличительное направление производства, которое способно обеспечить данным товаром всех участников интеграции. Экспорт же товаров, несмотря на контрсанкции, введенные Российской Федерацией в ответ на политику ЕС [9], продолжает расти. Данная тенденция имеет место быть в связи с отсутствием непоколебимой прудуманности законов в этом решении. Как известно, в 2015 г. товары из ЕС поступали в Россию, но при посредничестве иных стран (к примеру, Белоруссии).

Однако внутри группировки все же имеются проблемы, и история выхода Великобритании из ЕС тому пример. Рассмотрим его более подробно.

23 июня 2016 г. в Великобритании окончательно урегулировался вопрос британской политики: должна ли страна оставаться в рамках Европейского Союза или идти в одиночку. Конечный результат составил 52-48% в пользу выхода Великобритании из ЕС (Брексит).

Самая большая неопределенность, связанная с выходом из ЕС, заключалась в том, что ни одна страна никогда не делала этого раньше, поэтому никто не может предсказать точный результат. Однако выход из ЕС приведет к немедленной экономии затрат, так как страна больше не будет вносить свой вклад в бюджет ЕС.

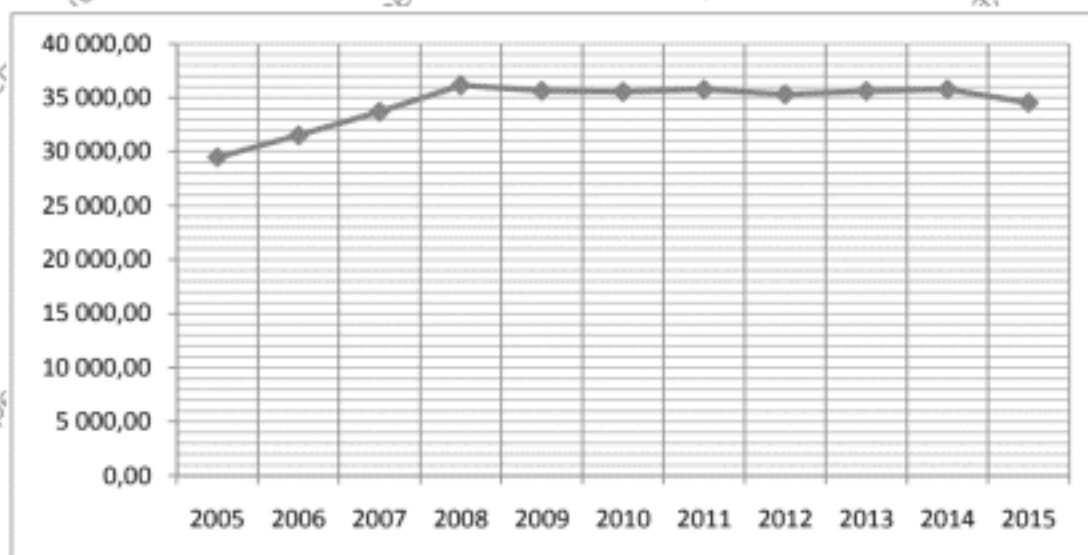

Рисунок 3 - ВВП на душу населения ЕС 2005-2015 гг., долл. США
 Источник: составлено автором на основе данных статистической службы Европейского союза [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>

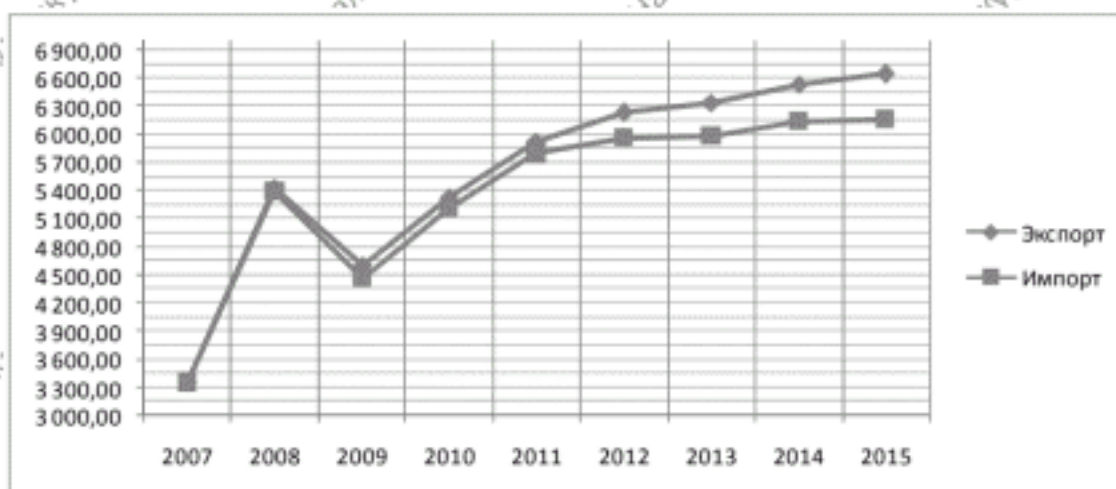

Рисунок 4 - Торговый баланс ЕС в 2007-2015 гг., млрд. евро
 Источник: составлено автором на основе данных статистической службы Европейского союза [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>

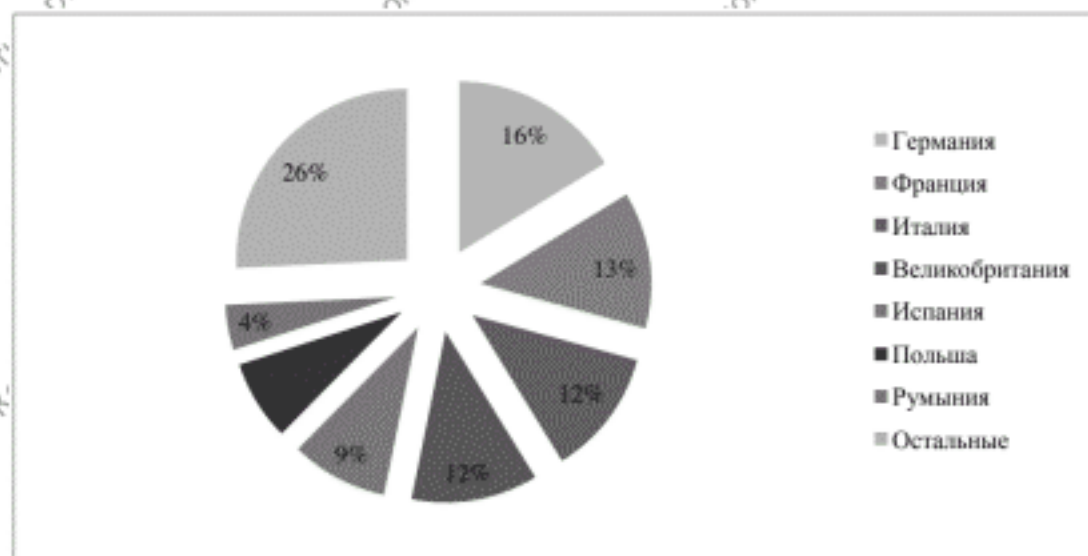

Рисунок 5 - Доля население членов-государств от общего ЕС, %
 Источник: составлено автором на основе информационной платформы IncEAST [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inceast.eu/ru/101.php>

В 2016 г. Великобритания заплатила £ 13 млрд, но также получила £ 4,5 млрд. Таким образом, чистый вклад Соединенного Королевства составил £ 8,5 млрд [10].

Что касается торговой стороны вопроса, то ЕС является единым рынком, на котором не устанавливаются тарифы на импорт и экспорт между государствами-членами. Британии также выгодны торговые сделки между ЕС и другими мировыми державами. ЕС в настоящее время ведет переговоры с США о создании крупнейшей в мире зоны свободной торговли, что будет очень полезно для британского бизнеса. Британия рискует потерять часть этой переговорной силы при выходе из ЕС, но сможет более свободно устанавливать свои собственные торговые соглашения [11].

Вопрос с иммиграционной точки зрения тоже не так однозначен. Согласно законодательству ЕС, Британия не может помешать кому-либо из другого

государства-члена приехать жить в страну – в то время как британцы пользуются равным правом жить и работать где-либо еще в ЕС. Результатом стало огромное увеличение иммиграции в Великобританию, особенно из Восточной и Южной Европы.

Выводы

Становление Европейского союза – величайшее событие в истории Европы – прошло более чем полувековой путь. За время развития ЕС превратился в крупнейший экономический и политический центр, по многим параметрам вплотную приблизившийся по экономическим показателям к США. Тем не менее, преувеличивать успехи ЕС все же не стоит, наряду с преимуществами, которые предоставляет интеграция, имеются и явные недостатки, так как у некоторых стран-участников имеется желание выхода из группировки (например, Греции), а Великобритания уже совершила данный шаг.

Библиографический список

1. Шкваря Л.В. Мировая экономика. Схемы и таблицы: Учебное пособие. Москва, 2012.
2. Байдулин М.С., Цветков В.А. Интеграционные процессы в СНГ и международный опыт экономического и политического сотрудничества // Экономика региона. - 2014. - №2. - С. 64- 72.
3. Фомичев В.И. Европейское сообщество по атомной энергетике // Полка Букиниста [Электронный ресурс]. URL: http://polbu.ru/fomichev_intrading/ch32_i.html
4. Четвериков А.О. Договор, учреждающий Европейское Сообщество (в редакции Ниццкого договора) // Право Европейского Союза [Электронный ресурс]. URL: <http://eulaw.ru/content/2001>
5. Стрижнева М.И. Эволюция торговой политики Европейского союза // Мировая экономика и международные отношения. - 2012. - №8. - С. 39-48.
6. Единый Европейский акт // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901771690>.
7. Шкваря Л.В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве: Учебное пособие. - М., 2011.
8. Костенко Н.И. Проблемы отношений Европейского союза с латиноамериканскими и азиатскими странами и региональными организациями в свете изменяющегося миропорядка [Электронный ресурс]. URL: <http://naukarus.com/problemy-otnosheniy-evropejskogo-soyuza-s-latinoamerikanskimi-i-aziatskimi-stranami-i-regionalnymi-organizatsiyami-v-svet>
9. Korzhengulova A., Shkvarya L., Melanyina M. The EU – Russia conceptual interaction in the Eurasian space in the context of Western sanctions // Central Asia and the Caucasus. - 2017. Т. 18. - № 1. - Р. 7-14.
10. Русская служба BBC [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/uk/2016/02/160217_britain_and_eu_brexit_debate
11. Хахалкина Е.В. Европейский Союз, Великобритания и проблемы общеевропейской идентичности // Сибирские исторические исследования. - 2014. - №1. - С.49-52.
12. Информационная платформа InceEAST [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inceeast.eu/ru/101.php>
13. Официальный сайт статистической службы Европейского союза [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>

References

1. SHkvarya L.V. Mirovaya ehkonomika, Skhemy i tablicy: Uchebnoe posobie. Moskva, 2012.
2. Bajdurin M.S., Cvetkov V.A. Integracionnye processy v SNG i mezhdunarodnyj opyt ehkonomicheskogo i politicheskogo sotrudnichestva // Ehkonomika regiona. - 2014. - №2. - S. 64- 72.
3. Fomichev V.I. Evropejskoe soobshchestvo po atomnoj ehnergetike // Polka Bukinista [EHlektronnyj resurs]. URL: http://polbu.ru/fomichev_intrading/ch32_i.html
4. SHevtenikov A.O. Dogovor, uchrezhdayushchij Evropejskoe Soobshchestvo (v redakcii Nicckogo dogovora) // Pravo Evropejskogo Soyuza [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://eulaw.ru/content/2001>
5. Strizhneva M.I. EHvolyuciya torgovoj politiki Evropejskogo soyuza // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. - 2012. - №8. - S. 39-48.
6. Edinyj Evropejskij akt // EHlektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnikheskoj dokumentacii [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901771690>.
7. SHkvarya L.V. Mezhdunarodnaya ehkonomicheskaya integraciya v mirovom hozyajstve: Uchebnoe posobie. - M., 2011.
8. Kostenko N.I. Problemy otnoshenij Evropejskogo soyuza s latinoamerikanskimi i aziatskimi stranami i regionalnymi organizatsiyami v svete izmenyayushchegosya miroporyadka [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://naukarus.com/problemy-otnosheniy-evropejskogo-soyuza-s-latinoamerikanskimi-i-aziatskimi-stranami-i-regionalnymi-organizatsiyami-v-svet>
9. Korzhengulova A., Shkvarya L., Melanyina M. The EU – Russia conceptual interaction in the Eurasian space in the context of Western sanctions // Central Asia and the Caucasus. - 2017. Т. 18. - № 1. - Р. 7-14.
10. Russkaya sluzhba BBC [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.bbc.com/russian/uk/2016/02/160217_britain_and_eu_brexit_debate
11. Hahalkina E.V. Evropejskij Soyuz, Velikobritaniya i problemy obshcheevropejskoj identichnosti // Sibirskie Istoricheskie Issledovaniya. - 2014. - №1. - S.49-52.
12. Informacionnaya platforma InceEAST [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.inceeast.eu/ru/101.php>
13. Oficialnyj sait statisticheskoj sluzhby Evropejskogo soyuza [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>

ДИАГНОСТИКА ОСНОВНЫХ КОНКУРЕНТНЫХ СИЛ, ВЛИЯЮЩИХ НА СТАГНИРУЮЩИЕ РЫНКИ

Тимохина Г.С., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Солосиченко Т.Ж., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Возмилов И.Д., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: В настоящей статье выполнено исследование влияния пяти конкурентных сил по модели Майкла Портера на весьма противоречивом по динамике спроса рынке лицензионных музыкальных компакт-дисков, который можно отнести к стагнирующему рынку. Выявлены основные угрозы со стороны таких конкурентных сил, как товары-субституты и потребители, проведено кабинетное и полевое исследование отношения потребителей к продукту и его субститутам, предложены маркетинговые решения, которые позволят снизить степень угрозы выявленных конкурентных сил на прямую конкуренцию на рынке лицензионных музыкальных компакт-дисков.
Ключевые слова: конкурентные силы, стагнация, рынок музыкальных компакт-дисков, субституты, маркетинговые исследования.

Abstract: In this article, a study of the influence of five competitive forces on the model of Michael Porter on the highly controversial market for licensed music CDs was carry out. The main threats from such competitive forces as substitute goods and consumers have been identified, a desk and field study of consumers' attitudes to the product and its substitutes has been carried out, strategic solutions have been proposed that will reduce the threat of identified competitive forces to direct competition in the market for licensed music CDs, disks.
Keywords: competitive forces, stagnation, the market of music CDs, substitutes, marketing research.

Введение В условиях динамично меняющегося спроса потребителей на более актуальные и современные виды продукции организации сталкиваются с проблемой снижения спроса на свои товары, снижение объемов продаж или оборотов в течение разных по продолжительности временных периодов. В это случае, в экономической теории говорят о стагнации рынков. К таким рынкам, в настоящий момент, можно отнести и рынок лицензионных музыкальных компакт-дисков. Для повышения спроса на такие товары важно понимать степень влияния конкурентных сил на организации, функционирующие на данном рынке и проводить постоянный мониторинг маркетинговой среды, включающей в себя факторы макросреды и микросреды. Одним из важнейших факторов микросреды – среды прямого влияния на деятельность организации – является конкуренция. Анализ ученой и научной литературы по маркетингу показывает, что понятие «конкуренция», в первую очередь, связывается с понятием «конкурентная среда» и ее структурой. Профессор Гарвардского университета Майкл Портер пред-

ставил конкурентную среду организации как совокупность пяти конкурентных сил, оказывающих дифференцированное воздействие на результаты ее деятельности. Данная модель дает возможность оценить степень влияния конкурентных сил организацией и выработать базовые конкурентные стратегии, предотвращающие, либо снижающие степень угрозы со стороны прямых и потенциальных конкурентов, потребителей, поставщиков и товаров-субститутов.

Практические результаты исследования

Модель пяти конкурентных сил может быть применена организацией, осуществляющей свою деятельность, как в масштабах мирового, так и федерального, регионального и локального рынков товаров производственного и потребительского назначения. В частности, нами исследована структура конкурентной среды на локальном рынке лицензионных музыкальных компакт-дисков, выявлена степень влияния конкурентных сил на деятельность организаций-продавцов данного продукта (рис.1).

Рисунок 1 - Модель конкурентных сил Майкла Портера для продавцов лицензионных музыкальных компакт-дисков

В процессе анализа вторичной информации, нами выявлено, что наряду с влиянием конкурентных сил, значительными по силе влияния на данном рынке являются политические (регулирующие), технологические и экономические факторы макро-среды. Взаимовлияние этих факторов на рынке лицензионных музыкальных компакт-дисков создает ситуацию дисбаланса (превышение предложения над спросом), вызванную снижением спроса на диски. Высокий уровень развития информационных технологий и, в то же время, низкая правовая культура потребителей, несовершенное законодательство по защите авторских прав, относительно невысокий уровень доходов населения приводят к переключению потребителей лицензионных компакт-дисков на товары-субституты.

Анализ конкурентных сил на данном рынке показывает, что основную угрозу для продавцов лицензионных музыкальных компакт-дисков в целом для рынка представляют товары-субституты или товары заменители. Это объясняется непривлекательностью существующего рынка для потенциальных и прямых конкурентов, слабой степенью угрозы со стороны поставщиков и потребителей: с поставщиками давно налажены деловые отношения, а количество потребителей данной продукции напрямую зависит от предложения товаров-субститутот.

В качестве товаров (услуг) – субститутот лицензионных компакт-дисков нами выделены:

- пиратские диски
- легальные I -net порталы для скачивания музыки
- нелегальные I -net сайты
- МрЗ диски

Поскольку локальный рынок развивается в рамках тенденций мирового и федерального рынков, уместно начинать исследование проблемы снижения спроса на лицензионные музыкальные компакт-диски с анализа вторичной информации по данным рынка, которая показывает следующее.

На мировом рынке тенденция снижения спроса стала ощутимой еще с 2004-2005 гг., когда крупные издатели компакт-дисков завершали финансовый год со снижением прибыли. Как показано в таблице 1, с каждым годом темпы снижения прибыли растут, причем прогнозируется еще больший спад в дальнейшем.

На федеральном рынке такая тенденция тоже ощутима, однако из-за существенного отставания российской рыночной системы и сильного развития «пиратства», рынок реагирует на глобальные изменения с опозданием. Как следует из таблицы 1, запас прочности у компакт-дисков еще довольно высок и самые высокие темпы снижения продаж еще впереди.

Таблица 1 - Доходы от продажи лицензионной музыки на разных носителях¹

	Изменения в %	Доля на рынке, %	
		2010	2015
CD	-6	84,4	81,8
DVD	-4	7,5	7,4
Интернет-продажи	188	1,8	5,5
Синглы на носителях	-12	3,8	3,5
Другие физические носители	30	2,5	1,8
Рынок в целом	-3	100	100

По прогнозу аналитической компании Forrester Research объем онлайн-рынка музыки будет быстро расти в течение ближайших пяти лет. За этот период продажи музыкальных файлов через Интернет только на европейском рынке вырастут более чем в 10 раз (рис.1). В это же время продажи CD уменьшатся на 3%. Но, несмотря на неуклонное

снижение продаж традиционных носителей (CD, DVD, MC и LP), переводить их в разряд «изгоняемых собак» по матрице БКГ пока их еще преждевременно – некоторые эксперты утверждают, что даже через пять лет они не выйдут из обихода и принесут правообладателям почти две трети доходов.

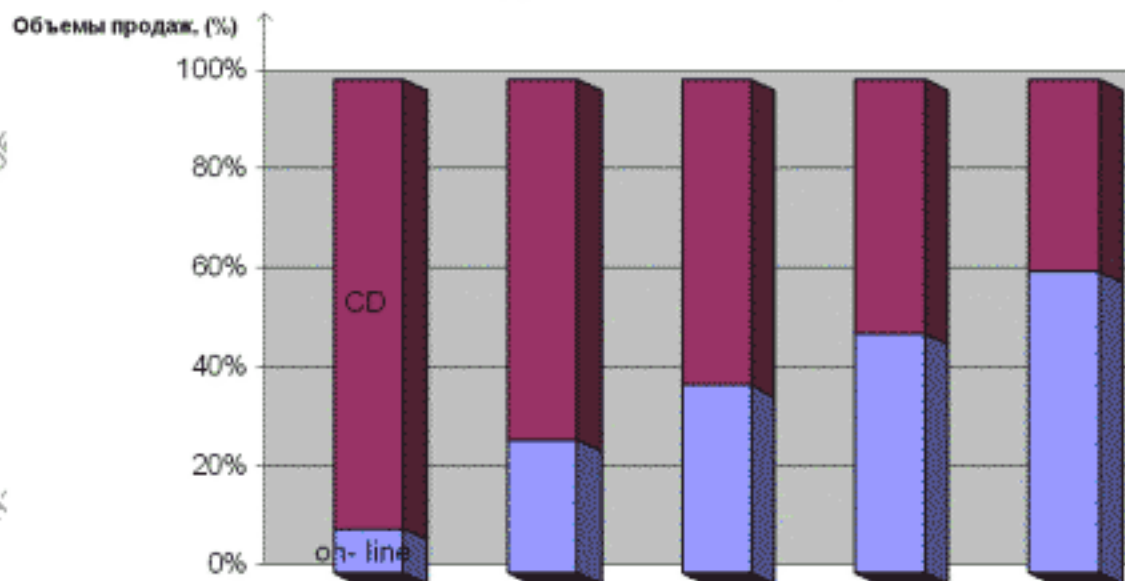

Рисунок 1 - Прогнозирование объемов продаж лицензионных компакт-дисков и товара (услуги) – субститута на пятилетний период

В целях уточнения структуры конкурентной среды на локальном рынке лицензионных музыкальных компакт-дисков и обоснования конкурентной стратегии для организаций-продавцов продукта нами проведено итоговое дескриптивное маркетинговое исследование методом анкетирования фактических потребителей данного товара. Объем сформированной нами квотной выборки составил 60 человек, причем структура выборки по гендерному признаку определялась исходя из данных IFRS, по которым известно, что около 70% компакт-дисков с музыкой приобретаются мужчинами от 16 до 55 лет.

В процессе планирования маркетингового исследования по проблеме устойчивого снижения спроса

на лицензионные музыкальные компакт-диски нами сформулированы основная и частные гипотезы, которые были подтверждены и частично опровергнуты результатами нашего исследования.

Основная гипотеза о наличии связи между падением спроса на лицензионные музыкальные компакт-диски и ростом предложения товаров-субститутов подтверждена как вторичными, так и первичными данными, полученными в ходе исследования. Соотношение товаров-субститутов, представленное на рис. 2, показывает, что локальный рынок, в котором проводилось исследование, насыщен пиратскими компакт-дисками и MP3. Также одной из причин является скачивание музыки из Интернета.

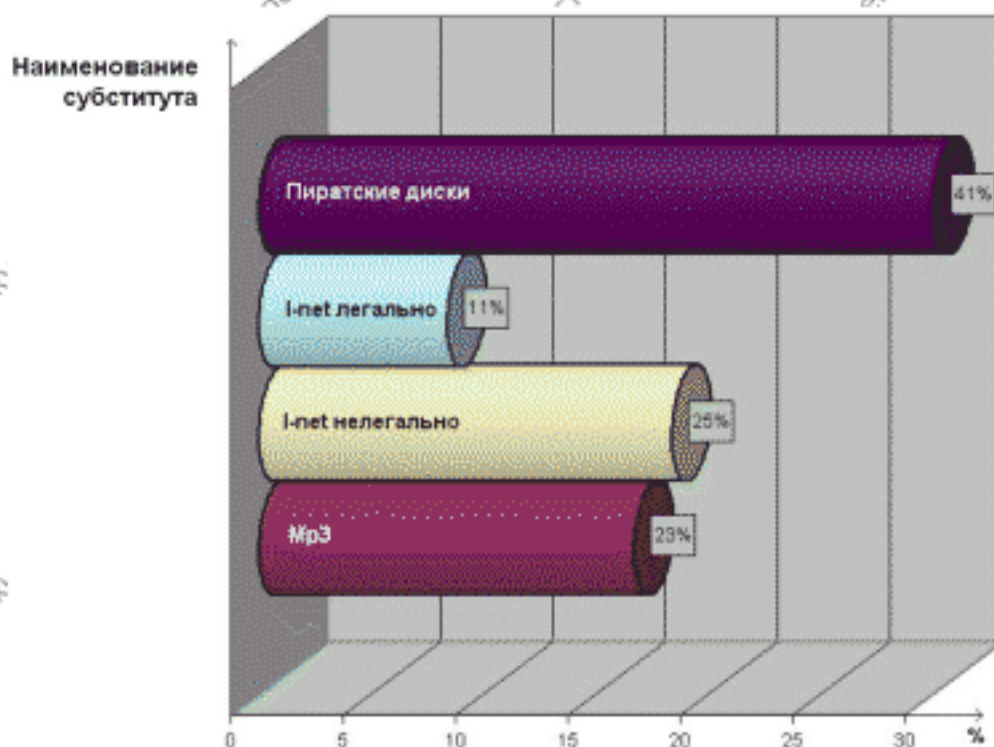

Рисунок 2 - Соотношение товаров-субститутов и лицензионных компакт-дисков по мнению потребителей этих товаров

Частная гипотеза, в которой высказано предположение о наличии обратной зависимости между спросом на лицензионные музыкальные компакт-диски и спросом на услуги скачивания музыки из пиринговых сетей Интернета не подтверждена. Результаты исследования показывают, что лишь треть опрошенных скачивают музыку из Интернета, а половина не делает этого вовсе. Следует учесть, что в данный момент высокоскоростным подключением к Интернету, необходимым для скачивания контента, обеспечены меньше половины населения страны, а в Евросоюзе и США этим типом связи обеспечены до 95% всех проживающих в этих странах.

Частная гипотеза, предполагающая, что основной причиной снижения продаж лицензионных музыкальных компакт-дисков является широкое распространение «пиратских» музыкальных компакт-дисков, подтверждается мнением опрошенных и вторичными данными: исследования международных организаций по названной проблеме свидетельствуют о развитии в России рынка «пиратских» дисков. Российские потребители нейтрально относятся к подобной продукции, часто предпочитая ее лицензионной, в отличие от США и Европы, где к «пиратской» продукции сформировано негативное отношение. В большей степени это связано с выхо-

дом в 1998 году DMCA (Digital Millennium Copyrighting Act – Закон по защите авторских прав цифрового тысячелетия), действие которого распространяется и на Интернет.

Гипотеза о том, что причиной снижения продаж лицензионных компакт-дисков является повышение цен на лицензионные музыкальные компакт-диски тоже подтверждается негативной оценкой опрошенных, не согласных с сегодняшней, по их мнению, завышенной ценой на диски (рис. 3).

Следующая гипотеза о том, что причиной снижения продаж лицензионных музыкальных компакт-дисков является приобретение лицензионной музыки через Интернет, не подтверждена нашим исследованием. В Екатеринбурге, в частности, и в России, в целом, рынок сетевой дистрибуции музыкального контента развит очень слабо. На Западе, вследствие принятия DMCA, очень развита сеть легальных серверов с музыкой, которую купить и скачать намного дешевле, чем приобрести на носителе. В России же Интернет почти не регламентируется законом, и только нажим со стороны международных правозащитных организаций и транснациональных компаний позволяет закрывать сервер, незаконно и бесплатно размещающий цифровой контент в Интернете, а их владельцев штрафовать.

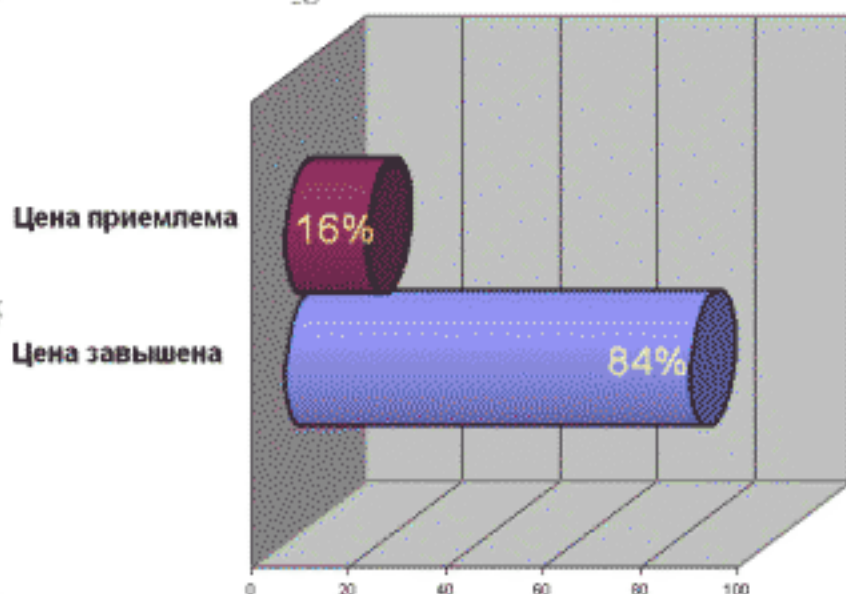

Рисунок 3 - Отношение потребителей к рыночной цене на лицензионные музыкальные компакт-диски

Гипотеза о росте продаж MP3 дисков как причине падения спроса на лицензионные компакт-диски также не оправдалась. Хотя респонденты приобретают MP3-диски, они выбирают качественный звук компакт-диска, нежели вместительность

MP3. К тому же, в России еще живо такое явление, как меломанство. Треть опрошенных считают себя таковыми и указали, что для них качество звучание важнее, чем количество контента на диске (рис. 4).

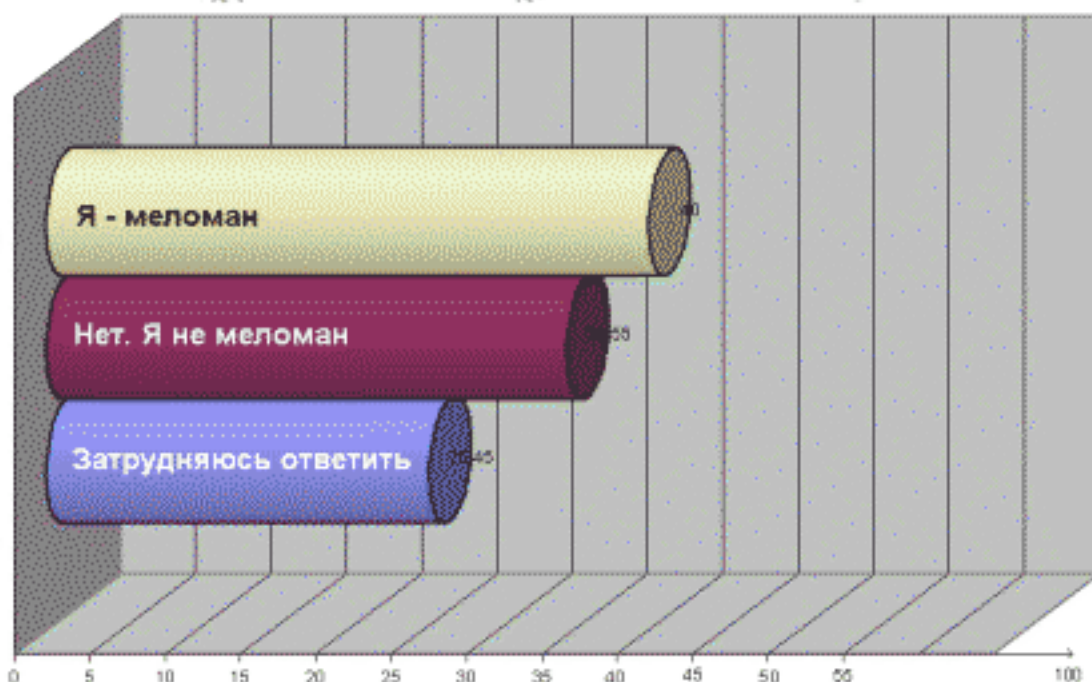

Рисунок 4 - Результаты самоопределения потребителей компакт-дисков

Также почти для всех респондентов основным критерием покупки легального CD является то, что его выпустил любимый исполнитель. В США же наиболее популярна тенденция «больше – лучше», когда пользователь скачивает контент из принципа «чтобы было», никогда им не пользуясь.

В связи с полученными результатами нами предложены маркетинговые решения тактического характера, которые могут повысить спрос на продукцию данного рынка. Считаем, что необходимо улучшить предпродажную и послепродажную работу с конечными потребителями для убедительного обоснования высокой цены на лицензионные музы-

кальные диски. Также организации могут успешно охватывать рынок B2B – работать с потребителями-организациями в социально-культурной и образовательной среде посредством директ-маркетинга. При работе организаций на стагнирующих рынках становится важной настройка и синхронизация маркетинговых инструментов. Нельзя делать ставку на один-единственный инструмент, важно, чтобы все инструменты работали в комплексе, только тогда можно получить синергетический эффект. Такой комплекс подразумевает партнерские программы, работу с метапоисковиками и классический интернет-маркетинг. В условиях работы на стагнирующих

рынках важно признать, что рынок падает, проводя мониторинг основных показателей по продажам и найти точки роста продаж. Одной из точек роста может быть своевременное изменение структуры ассортимента организации. В силу большого влияния одной из конкурентных сил – товаров-субститутов на объем продаж лицензионных музыкальных компакт-дисков организациям-продавцам данного продукта может быть предложена стратегия развития товара (услуги), предполагающая постепенный переход от реализации лицензионных музыкальных компакт-дисков к реализации дисков с более востребованным контентом (фильмами, играми, программным обеспечением). Наряду с этим, рекомендуется осуществлять постоянный мониторинг маркетинговой среды организации, для адекватной реакции на ее изменения.

Заключение

Обобщая результаты исследования, можно сделать вывод, что рынок компакт-дисков находится в стадии, когда падение спроса на лицензионные

компакт-диски налицо, но не является устойчивой тенденцией (трендом). Это подтверждается тем, что больше половины респондентов уверены, что распространение музыки в Интернете никак не отразится на рынке лицензионных CD. Учитывая тот факт, что, в отличие от других стран, в России еще сильно развито «пиратство», можно предположить, что такая ситуация на рынке продлится еще некоторое время.

В целом, результаты кабинетного и полевого исследования показали, что российский рынок лицензионных музыкальных компакт-дисков можно определить как сокращающийся. Это обусловлено прежде всего привычкой российских потребителей к покупке контента на физических носителях и все еще довольно неразвитой сетью высокоскоростного подключения к сети Интернет. Наряду с этим, нами предложены некоторые рекомендации тактического характера, которые позволят повысить спрос на продукцию сокращающихся рынков.

¹ Данные IFPI Global Recording Industry in numbers 2016

Библиографический список

1. Гапоненко А. Инновации в менеджменте как фактор конкурентоспособности организации / А.Гапоненко, М.Савельева // Пробл. прогнозирования. - 2014. - N 5. - С.88-95.
2. Девяткин, Е.А. Теория и практика конкуренции : учебно- методический комплекс / Е.А. Девяткин. - М. : Евразийский открытый институт, 2008. - 237 с
3. Малхотра Нэрэш К. Маркетинговые исследования. Практическое руководство, 3-е издание. М.: Изд-во «Вильямс», 2003г.
4. Мокроносов, А.Г. Конкуренция и конкурентоспособность : учебное пособие / А.Г. Мокроносов, И.Н. Маврина ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. - Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2014. - 195 с.
5. Сухостав Е.В., Козлова О.А. Стратегические направления развития маркетинга в системе распределения //Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22.№ 11. С. 140-150
6. Предеин А.М., Сысоева Т.Л. Причины и последствия экономического кризиса в российской федерации// Сборник научных трудов: Мировая экономика, международный бизнес и россия в новых геополитических условиях., 2015. С. 108-111.
7. Тарануха Ю. Б. Конкуренция. Система и процесс; Дело и Сервис - , 2012. - 672 с.
8. Философова Т. Г., Быков В. А. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность; Юнити-Дана - Москва, 2014. - 296 с.
9. Чиркунов Олег. Государство и конкуренция; Новое литературное обозрение - Москва, 2012. - 240 с.
10. Юрьева Л.В. Основы стратегического конкурентного анализа, Екатеринбург, 2014, 51.

References

1. Gaponenko A. Innovacii v menedzhmente kak faktor konkurentosposobnosti organizacij / A.Gaponenko, M.Savel'eva // Probl. prognozirovaniya. - 2014. - N 5. - S.88-95.
2. Devyatkin, E.A. Teoriya i praktika konkurencii : uchebno- metodicheskij kompleks / E.A. Devyatkin. - M. : Evrazijskij otkrytyj institut, 2008. - 237 s
3. Malhotra Nehresh K. Marketingovyje Issledovaniya. Prakticheskoe rukovodstvo, 3-e izdanie, M.: Izd-vo «Vil'yams», 2003g.
4. Mokronosov, A.G. Konkurenciya i konkurentosposobnost' : uchebnoe posobie / A.G. Mokronosov, I.N. Mavrina ; Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina. - Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2014. - 195 s.
5. Suhostav E.V., Kozlova O.A. Strategicheskie napravleniya razvitiya marketinga v sisteme raspredeleniya//Vestnik Zabajkalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. T. 22.№ 11. S. 140-150
6. Predein A.M., Sysoeva T.L. Prichiny i posledstviya ehkonomicheskogo krizisa v rossijskoj federacii// Sbornik nauchnyh trudov: Mirovaya ehkonomika, mezhdunarodnyj biznes i rossiya v novykh geopoliticheskikh usloviyah., 2015. S. 108-111.
7. Taranuxa YU. B. Konkurenciya. Sistema i process; Delo i Servis - , 2012. - 672 s.
8. Filosofova T. G., Bykov V. A. Konkurenciya. Innovacii. Konkurentosposobnost'; YUniti-Dana - Moskva, 2014. - 296 s.
9. Chirkunov Oleg. Gosudarstvo i konkurenciya; Novoe literaturnoe obozrenie - Moskva, 2012. - 240 s.
10. Yur'eva L.V. Osnovy strategicheskogo konkurentnogo analiza, Ekaterinburg, 2014, 51.

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ КАК УСЛОВИЕ ПРИБЫЛЬНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Ушанов А.Е., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация: В статье раскрыты преимущества долгосрочных факторов (инновации) перед сиюминутными в формировании прибыли и повышении конкурентоспособности банков. Сделан вывод, что инновации – значимый фактор прибыльности и конкурентоспособности банка.

Ключевые слова: Прибыльность, инновации, менеджмент, новый кредитный процесс, машинное обучение.

Abstract: The article reveals the advantages of long-term factors (innovation) momentary before in generating profits and enhancing the competitiveness of banks. The conclusion that innovation is a significant factor in the profitability and competitiveness of the Bank.

Keywords: Profitability, innovation, management, new loan process, machine learning.

По данным мегарегулятора, прибыль российских банков за восемь месяцев 2017 года достигла 997 млрд руб., превысив данный показатель за весь 2016 год. Наиболее прибыльными оказались банки первой пятерки: общая прибыль Сбербанка, ВТБ, «Газпромбанка», «ВТБ 24» и «Россельхозбанка» за 8 месяцев составила 596,31 млрд руб. (причем почти 73% из этой суммы заработал Сбербанк).

По-прежнему около трети банков в стране убыточны. Из 559 кредитных организаций (включая НКО) восьмимесячный отрезок с убытками закрыли 163, или более 29%. Самые большие потери, за исключением «Открытия», были у входящего в группу ВТБ «БМ-Банка», крымского «Генбанка» и банка «Российский капитал», принадлежащего

Агентству по страхованию вкладов – на троек выше 13 млрд руб.

Рост финансово-показателей деятельности банков – безусловно, позитивная тенденция, говорящая об улучшении финансового климата и оздоровлении банковской системы в целом. Но стала ли работать лучше большая часть этой системы? Как следует из табл. 1, если за первый квартал 2017 г. прибыль показали 448 банков, а убыток – 155 банков (25,7%), то по состоянию на 1 сентября 2017 г. – соответственно 396 и 163 (29,2%), т.е. налицо сокращение прибыльных и увеличение убыточных банков как в абсолютном, так и в относительном выражении.

Таблица 1 - Показатели прибыльности банковского сектора РФ в 2017 г.

Показатель	I квартал 2017 г.	8 месяцев 2017 г.
Число прибыльных банков	448	396
Число убыточных банков	155	163
Доля убыточных банков в банковском секторе, %	25,7	29,2

Нужно признать, что основным драйвером увеличения прибыльности банковского сектора за 8 месяцев т.г. стал не рост макроэкономических показателей его работы за указанный период. За семь месяцев 2017 года активы отрасли приросли всего на 3,1%, кредиты нефинансовым организациям (корпоративное кредитование – традиционный источник доходов банков) – на 2,2%, физическим лицам – на 5,2%. Что касается июня, то по информации о ключевых показателях по банковскому сектору, опубликованной Банком России, корпоративные кредиты месяц к месяцу оставались неизменными, а год к году они, по экспертной оценке, сократились в июне на 1,5% против снижения на 1% в мае, т.е. падение в июне перестало замедляться.

Несмотря на снижение ставок по кредитам (стоимость краткосрочных кредитов корпоративному сектору снизилась за полугодие на 1,1 проц. пункта, в том числе по предприятиям малого и среднего бизнеса – на 1,57 п. п.: с 14,77 до 13,20% годовых), компании не стремятся их привлекать, а банки готовы по-прежнему кредитовать наиболее качественных заемщиков.

Рост прибыли банков за указанный период объясняется:

- во-первых, планомерным снижением ключевой ставки, что привело к снижению стоимости фондирования, привлеченного от регулятора;

- во-вторых, волатильностью банковской маржи в ритейловом секторе: средняя стоимость обслуживания пассивов (вкладов населения) упала за 5 месяцев 2017 г. в большей степени, чем ставки по потребительским кредитам населению (табл. 2);

- в-третьих, снижением объема резервов на возможные потери по ссудам. Банк России отмечает,

что в первом полугодии 2017 г. затраты банков на формирование РВПС составили менее 300 млрд руб., что почти на четверть меньше, чем за аналогичный период 2016 г., и вдвое меньше, чем за январь – июнь 2014-го и 2015 годов.¹

Вместе с тем, эксперты отмечают, что роспуск резервов обоснован далеко не всегда. По мнению Д. Порывая, ведущего аналитика «Райффайзенбанка», «банки делают это исходя из необходимости соблюдения достаточности капитала, однако старые проблемные кредиты никуда не деваются. В совокупности с накопленными проблемными активами имеющаяся прибыль не позволит им закрыть проблемы с кредитным портфелем даже в среднесрочной перспективе. Мы наблюдаем чисто арифметический эффект, который привел к номинальному увеличению прибыли. Таким образом, фундаментального улучшения в банковском секторе не происходит».²

Осторожная политика банков, их низкая склонность к риску проявлялись не только в тщательном отборе заемщиков, но и в ожидаемом продолжении замещения кредитов, как традиционно основного источника прибыли, более ликвидным активом – корпоративными облигациями. Они-то и стали в минувшем полугодии 2017 г. основным источником привлечения финансирования корпоративными заемщиками. Констатирует Банк России в «Финансовом обозрении» за II квартал, отмечая, что в первом полугодии на каждый рубль выданных банками кредитов приходилось почти 2 руб. вложенных в облигации российских компаний. Объем первичных размещений рублевых облигаций в первой половине 2017 г. составил около 1,68 трлн руб., превысив на 40,3% показатель за аналогичный период 2016 г.

Таблица 2. Процентные ставки банков по кредитам и вкладам физических лиц

Показатель	Январь 2017 г.	Май 2017 г.	Отклонение, %
Ставки по потребительским кредитам населению, % годовых:			
- до 1 года	16,85	20,07	
- свыше 1 года	22,88	15,32	-10,9
- в среднем	19,86	17,69	
Ставки по вкладам населению, % годовых:			
- до 1 года	7,41	6,28	
- свыше 1 года	8,24	6,98	-15,3
- в среднем	7,825	6,63	

Источник: <http://1prime.ru/finance/20170309/827229544.html>, http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=Int_rat

Смещению приоритетов в финансировании компаний способствовали:

- более низкие ставки, чем по банковским кредитам;

- тот факт, что облигации – более интересный и безопасный инструмент, в том числе и для банков, поскольку они дают возможность приобрести обязательства крупных эмитентов с рейтинговой оценкой и историей заимствования, а впоследствии привлечь финансирование в ЦБ под залог этих бумаг;

- более привлекательные неценовые параметры – достаточно либеральные требования по ковенантам в части досрочного погашения, отсутствие залога и т. д.

Вместе с тем привлечение средств с помощью облигаций доступно в первую очередь крупным заемщикам с высоким рейтингом. Именно эти компании и обеспечивают основной объем таких займов (как и крупные банки), остальным приходится уповать на собственные силы и на банковский кредит.

Иновации – системообразующий фактор прибыли

Представляется, что снижение стоимости фондирования ЦБ РФ, волатильность банковской маржи, уменьшение объемов резервирования и другие сиюминутные причины не должны интерпретироваться как стабильные факторы, которые даже в среднесрочной перспективе должны и будут оставаться главными механизмами, формирующими финансовый результат и повышающими конкурентоспособность кредитных организаций. Главным системообразующим фактором успешного развития как предприятия вообще [2; 280], так и, в частности, банков [3; 60] на перспективу выступает политика постоянных нововведений. Именно инновации являются в настоящее время ключевыми факторами стабильности, конкурентоспособности и устойчивого экономического роста банков⁴ и, в конечном счете, – условием достижения одной из главных целей их деятельности – прибыли.

Иновационная деятельность играет решающую роль в максимизации прибыли банка как главного фактора его экономической устойчивости и стабильности. Инновации как результат предпринимательской деятельности, с одной стороны, должны быть ориентированы на лучшее, более полное удовлетворение запросов клиентов, а с другой – на получение определенного эффекта, выражающегося в прибыли.

Банковский менеджмент, являясь инструментом, проводником внедрения инноваций (продуктовых, управленческих, клиентских) в практику работы банка, имеет двойственную направленность, что обусловлено спецификой деятельности кредитной организации. Он состоит из двух круп-

ных элементов: финансового менеджмента и организационного (кадрового) менеджмента [1; 69] (рис. 1). Финансовый менеджмент включает управление активами и обязательствами, собственным капиталом, банковскими рисками, прибылью, банковскими портфелями, кредитным, ценным бумагам, реальными инвестициями и др.⁵ Организационный менеджмент направлен на решение проблем рациональной организации и управления коллективом, вопросов ротации и оптимизации численности персонала, создание эффективных организационных структур, систем обеспечения деятельности банка и т. д.

Успешными примерами внедрения ведущими российскими банками модифицированных продуктовых и управленческих инноваций⁶ посредством финансового менеджмента могут служить новый кредитный процесс (НКП) и машинное обучение.

Новый кредитный процесс

Новый кредитный процесс – это построение тщательно выверенного механизма жизненного цикла кредита, предоставляемого корпоративным заемщикам [4; 38]. Новый механизм

рассмотрения кредитной заявки позволяет, во-первых, существенно снизить риски кредитной сделки, во-вторых, сократить время ее рассмотрения.

Основные принципиальные положения НКП следующие:

- один из главных параметров, определяющих как подходы к работе над сделкой, так и ее условия, – уровень риска сделки;

- категория риска заявки зависит от степени установленного риска на заемщика или группу взаимосвязанных заемщиков, размера лимита на заемщика / группу, специфики сделки (наличия стоп-факторов, ожидаемого риска потерь при дефолте заемщика и др.);

- чем выше категория риска кредитной заявки, тем более высокого уровня коллегальный орган осуществляет независимую экспертизу;

- простые стандартные сделки с кредитовавшимися ранее клиентами проходят более оперативно, по упрощенной процедуре принятия решения (с использованием ранее утвержденных лимитов);

- промежуточные согласования при принятии решения по заявке отсутствуют – она сразу попадает на уровень, который уполномочен принять по ней окончательное решение;

- применяются фиксированная структура заявки и автоматизированные инструменты расчета уровня риска сделки;

- взаимодействие между сотрудниками подразделения банка носит неформальный / рабочий характер, что имеет важное значение для процесса – основная доля вопросов должна решаться в рабочем порядке.

Рисунок 1 – Банковские инновации и Банковский менеджмент

К базовым инструментам, позволяющим существенно снизить риск невозврата ссуды в НКП, относятся: содержание этапов кредитного процесса; система лимитов и профилей риска кредитной сделки; определение категорий риска заемщика и кредитной заявки.

Этапы прохождения заявки в НКП показаны на рис. 2.

Система лимитов и профилей риска кредитной сделки строится на следующих принципах лимитирования:

- ♦ все кредитные сделки осуществляются в пределах установленных лимитов. Если продуктового лимита, уже утвержденного по предыдущим сделкам заемщика, нет, то он одобряется одновременно с одобрением сделки;
- ♦ существуют уровни иерархии лимитов для всех заемщиков и групп: На группу, на компанию, тип лимита;
- ♦ как правило, лимиты выстраиваются «снизу вверх» (от уровня продуктов к уровню группы);
- ♦ чаще всего лимиты устанавливаются «с запасом», т. е. сумма лимита превышает запрос заемщика, чтобы в дальнейшем кредитовать его в рамках уже утвержденного лимита;
- ♦ кредитование клиента в рамках утвержденных ранее лимитов происходит в «облегченном» режиме (формат «6 глаз», укороченная заявка и др.);
- ♦ процесс кредитования с позиции его соответствия установленным лимитам контролируется андеррайтером.

Совокупный лимит кредитования, определяемый исходя из расчетного маркера кредитоемкости

(РМК), складывается из суммы продуктовых лимитов на клиента:

- определяется РМК (с учетом залоговых возможностей заемщика, его собственного оборотного капитала, возможности оплачивать проценты по ссуде, объема быстрореализуемых (высоколиквидных) активов, соотношения рентабельности активов и суммы пассивов, объема месячной / квартальной выручки, значения EBITDA, рейтинга и др.);
- на основе РМК устанавливается совокупный лимит на унифицированные кредитные продукты заемщика;
- в пределах совокупного лимита осуществляются сделки в объеме продуктовых лимитов на данного клиента (например, лимит рамочной кредитной линии, разового кредита, овердрафта и т. д.).

Определение категории риска заявки и подразделения, уполномоченного принимать решение, показано в табл. 3.

Машинное обучение

Если новый кредитный процесс – пример внедрения в практику работы ведущих российских банков продуктово-управленческих инноваций финансовым менеджментом в части процедуры кредитования корпоративных заемщиков, то при оценке заемщиков – физических лиц внедряются технологии машинного обучения (machine learning). Машинное обучение – это раздел искусственного интеллекта, изучающий методы построения моделей, способных обучаться, и алгоритмов для их построения и обучения.

Процедуры риск-менеджмента в розничном кредитовании, как известно, включают большое количество сведений о потенциальных клиентах: данные анкет-заявлений, данные о счетах, кредитной исто-

рии и т. д. Анализ столь объемного массива данных вручную представляет собой значительные сложности, поэтому актуальна адаптация методов машинного обучения для целей кредитного скоринга. Машинное обучение, по мнению экспертов, – наиболее

перспективный подход к анализу больших данных – это набор методов, благодаря которым компьютер может находить в массивах изначально неизвестные взаимосвязи и закономерности.

Рисунок 2 - Этапы нового кредитного процесса

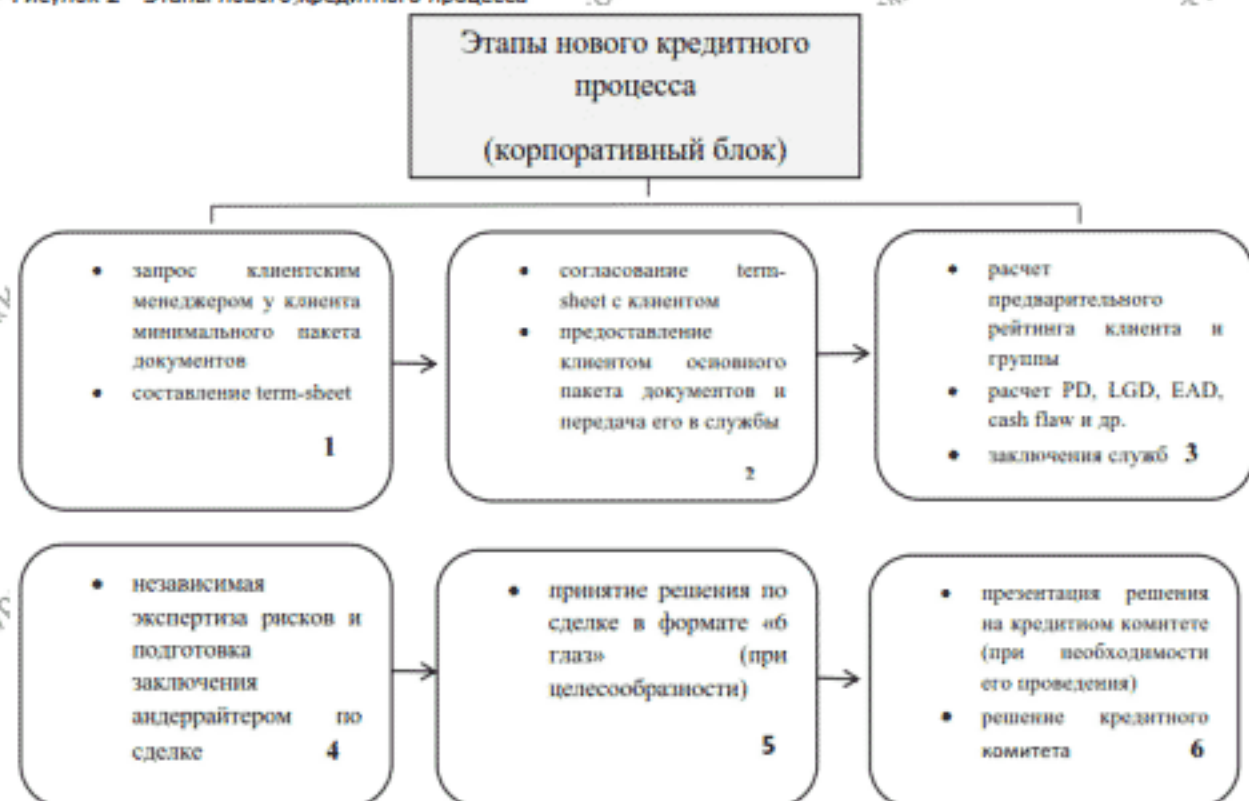

Таблица 3 - Определение категории риска заявки и уровня принятия решения в НКП

Определение категории риска заемщика / группы	Определение лимита наивысшего уровня	Проверка особых факторов	Определение категории риска заявки	Определение уполномоченного подразделения
Рейтинг = Рейтинговая модель + Отчетность Заемщика + Оценка его положения в отрасли, степени господдержки	Определяется принадлежность заемщика к группе	Определяется наличие стоп-факторов	Категория риска заявки = Лимит + Категория риска заемщика / группы	Любое кредитующее подразделение банка имеет закрепленный за ним уровень полномочий (профиль риска) по утверждению заявок в зависимости от их категории риска
На основе рейтинга устанавливается категория риска заемщика: высокий риск (рейтинг 15-26), средний (рейтинг 12-14), низкий (рейтинг 1-11)	Если клиент входит в группу, используется лимит на группу взаимосвязанных заемщиков. Если клиент не входит в группу, используется совокупный лимит на заемщика	Определяется стандартность продукта по критерию срока. Данные по залогом подставляются в модель потерь при дефолте (LGD). Определяется величина потерь при дефолте и стандартность заявки по данному критерию	При нестандартной заявке категория риска и процесс ее утверждения зависят от характера особых факторов	Уровень полномочий определяется максимальной суммой лимита для каждой категории заемщика / группы

Уже сегодня задачи классификации клиента – физического лица по группам риска активно решаются в банковской сфере при выдаче кредитов, т. е. в кредитном скоринге. Для повышения доходности кредитных операций банку необходимо качественно

оценить кредитные риски. На основе классификации клиента по группам риска банк принимает решение, стоит выдавать ему кредит или нет, а также какой лимит кредитования и какие проценты следу-

ет устанавливать. Задачу классификации клиентов по группам риска решает скоринговая система.

Для оценки кредитного риска проводится анализ кредитоспособности заемщика, под которой понимается способность физического лица полностью и в срок рассчитаться по своим долговым обязательствам. Банк не знает, вернет ли данный заемщик кредит, но знает, что в прошлом люди этого возраста, этой же профессии, с таким же уровнем образования и, например, с таким же числом иждивенцев кредит зачастую не возвращали. Таким образом, если человек по формальным признакам близок к группе с плохой кредитной историей, то кредит ему не предоставляет.

Актуальность применения скоринговых систем в работе банков очень высока, так как такие системы позволяют снизить издержки и минимизировать операционный риск за счет автоматизации принятия решения, сокращают время обработки заявок на предоставление кредита, дают возможность банкам проводить свою кредитную политику централизованно, обеспечивают их дополнительную защиту от мошенничества. Программный комплекс «Система анкетного скоринга» выполняет прогнозирование кредитоспособности клиентов финансовых организаций, подавших заявку на кредит (анкетный скоринг), используя различные методы машинного обучения: нейронные сети, дискриминантный анализ, Байесовский классификатор, метод опорных векторов, деревья решений, логистическую регрессию и др.

Есть основания считать, что переход на методы машинного обучения – это путь, который позволит выйти на новый уровень развития, включая банков-

ский риск-менеджмент. Внедрение прорывных продуктовых, технологических, управленческих инноваций (использование технологии блокчейн, искусственного интеллекта, коренная модернизация бизнес-процессов и др.) требует немалых затрат, позволить себе это могут только крупные кредитные организации. Однако сегодня целый ряд их также испытывает проблемы с прибыльностью, поэтому активизация использования инновационных решений служит для них мощным резервом повышения конкурентоспособности и увеличения финансового результата деятельности.

Выводы

Анализ прибыльности российского банковского сектора за 8 месяцев 2017 г. показал, во-первых, крайне непропорциональное ее распределение среди кредитных организаций; во-вторых, неустойчивость факторов ее образования. Являясь важнейшим условием обеспечения стабильности функционирования банков и их экономического роста, инновации в условиях высокой конкуренции и роста запросов клиентов призваны стать системообразующим фактором увеличения финансового результата.

Характерными примерами внедрения крупнейшими банками продуктивно-управленческих инноваций посредством финансового менеджмента являются новый кредитный процесс (юридические лица) и машинное обучение в кредитном скоринге (физические лица). Расширение использования данных инструментов снижения кредитных рисков банками, безусловно, является важным фактором их стабильной безубыточной работы.

¹ Финансовое обозрение: условия проведения денежно-кредитной политики // Информационно-аналитический материал Банка России. http://www.cbr.ru/dkp/fin_ob/FO_2017-2.pdf

² <http://nbj.ru/news/arxiv/2017/08/16/banki-ri-udvoili-pribyl-no-luchshe-rabotat-ne-stali/index.html>

³ Системообразующий фактор - фактор, который формирует систему (в данном случае – систему формирования прибыли в банке, включающую, в частности, жизненный цикл кредитного продукта – от создания до продажи).

⁴ На макроуровне концепция необходимости нововведений нашла отражение в Распоряжении Правительства РФ от 06.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года» [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444].

⁵ В задачи банковского менеджмента в целом входят: обеспечение прибыльной деятельности; удовлетворение потребностей клиентов в структуре и качестве предлагаемых банком услуг; наличие адекватных систем контроля уровня банковских рисков; создание эффективной организационной структуры банка; организация работы систем контроля, аудита, безопасности, информационных и других систем, которые обеспечивают жизнедеятельность банка.

⁶ Модифицированные инновации – разновидность инноваций, призванных вносить необходимые изменения в давно существующие банковские продукты.

Библиографический список

1. Анисимова З.М. Роль банковского сектора в Российской Федерации и показатели эффективности банковского менеджмента / *Философия социальных коммуникаций*. 2013. № 3 (24), с. 67-80.
2. Замалтдинов Р.Н. Роль инновационного процесса в экономической деятельности предприятия / *Сборник научных статей «Экономика в меняющемся мире»*. 2017, с. 279-281.
3. Лукина О.О. Инновационный банковский продукт / *Управление инновациями: теория, методология, практика*. 2012. № 1, с. 59-63.
4. Ушанов А.Е. Оптимизация кредитного процесса в условиях вызовов / *Финансы и кредит*. 2015. N 21 (645), с. 37-43.

References

1. Anisimova Z.M. Rol' bankovskogo sektora v Rossijskoj Federacii i pokazateli ehffektivnosti bankovskogo menedzhmenta / *Filosofiya social'nyh kommunikacij*. 2013. № 3 (24), s. 67-80.
2. Zamaltdinov R.N. Rol' innovacionnogo processa v ehkonomicheskoj deyatel'nosti predpriyatiya / *Sbornik nauchnyh statej «Ehkonomika v menyayushchemsya mire»*. 2017, s. 279-281.
3. Lukina O.O. Innovacionnyj bankovskij produkt / *Upravlenie innovacijami: teoriya, metodologiya i praktika*. 2012. № 1, s. 59-63.
4. Ushanov A.E. Optimizacija kreditnogo processa v uslovyah vyzovov / *Finansy i kredit*. 2015. N 21 (645), s. 37-43.

Содержание

ФРАНЧАЙЗИНГ – ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	130
Алиев О.М., Гаджимурадова Э.Э.	
ПРОБЛЕМНОСТЬ УНИКАЛЬНОСТИ ЖИЛИЩА В ВЫБОРЕ ЕГО ДОМОХОЗЯЙСТВАМИ МЕТОДОМ ГЕДОНИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА И РЫНОЧНОГО КОМПРОМИССА	134
Асылбаев А.Б.	
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ РАСХОДОВ НА УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	137
Афанасьева Л.В., Ткачева Т.Ю.	
К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	141
Афонасова М.А.	
ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИТИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПО ОКАЗАНИЮ УСЛУГ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ	144
Аюпова В.К., Хусаинова С.В.	
РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ СОБСТВЕННОСТИ В УПРАВЛЕНИИ ИМУЩЕСТВЕННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ОРГАНИЗАЦИЙ	148
Банин С.Н.	
ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	153
Бездудная А.Г., Трейман М.Г.	
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ТУРИСТСКИХ И ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	159
Болдырева С.Б., Кекеева З.О., Кекеев О.И.	
МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	167
Бондарская Т.А., Бондарская О.В.	
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ КАК ПЛАТФОРМА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	182
Брилка М.С.	
ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ВНЕОБОРОТНЫХ АКТИВОВ	185
Бурлакова О.А., Кошкина А.С.	
ПРИРОДОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКОМ УРОВНЕ: ИНСТРУМЕНТЫ И АЛГОРИТМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ	189
Губачев В.А.	
ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ЕАЭС	195
Ергунова О.Т., Ковалев В.Е., Благинин В.А.	
ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ АРКТИЧЕСКИХ ШИРОТ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	201
Кобалинский М.В.	
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ	204
Коркишко И.В.	
РАЗВИТИЕ ФАКТОРИНГОВОГО СЕРВИСА ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ	208
Котова О.В., Фролова А.С., Плутова М.И.	
АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ	212
Красулина О.Ю.	
СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	215
Крутиков В.К., Алексева Е.В., Дорожкина Т.В.	
ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ТОВАРОВ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ	218
Кузавко А.С.	
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ НА РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ	221
Кузнецова С.Н., Домнина А.И., Семенов С.В., Воробьева С.Н.	
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПЕРЕХОДА РЕГИОНОВ С МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ НА НЕСЫРЬЕВОЙ СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ	224
Кушнarenко Т.В.	
ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ	228
Маркова О.В.	
НАЛОГОВЫЕ РИСКИ И УПРАВЛЕНИЕ ИМИ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	232
Мезенин Н.А.	
ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА	235
Павлова Т.А., Уварова М.Н.	

ВЛИЯНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА	238
Саушев О.С., Солдатова Д.Ю.	
ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ	244
Сулимин В.В., Шведов В.В., Дяченко Е.А.	
ЭКОНОМИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА. ОПЫТ РАЗВИТИЯ	247
Суржиков М.А., Алоян А.Р.	
ДИАГНОСТИКА ОСНОВНЫХ КОНКУРЕНТНЫХ СИЛ, ВЛИЯЮЩИХ НА СТАГНИРУЮЩИЕ РЫНКИ	251
Тимохина Г.С., Солосиченко Т.Ж., Возмилов И.Д.	
ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ КАК УСЛОВИЕ ПРИБЫЛЬНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМ- МЕРЧЕСКОГО БАНКА	256
Ушанов А.Е.	

Contents

FRANCHISING IS AN EFFECTIVE FORM OF PARTNERSHIP IN THE PROCESS OF ESTABLISHING AND FUNCTIONING OF BUSINESS IN MODERN CONDITIONS Aliev O.M., Gadzhimuradova E.E.	130
THE PROBLEM OF THE UNIQUENESS OF DWELLING IN THE CHOICE OF ITS HOUSEHOLDS BY THE METHOD OF HEDONIC APPROACH AND MARKET COMPROMISE Asylbaev A.B.	134
ASSESSING THE IMPACT OF PUBLIC SOCIAL SPENDING ON THE LEVEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT Afnas'eva L.V., Tkacheva T.YU.	137
TO THE QUESTION ABOUT THE PROSPECTS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL AREAS Afonasova M.A.	141
PROBLEMS IN THE DEVELOPMENT OF SMALL AND AVERAGE BUSINESS PROVIDING SERVICES IN THE FIELD OF TRADE OF THE CITY OF NABEREZHNYE CHELNY Ayupova V.K., Husainova S.V.	144
THE DEVELOPMENT OF METHODS FOR THE ASSESSMENT OF OWNERSHIP IN THE PROPERTY MANAGEMENT POTENTIAL OF ORGANISATIONS Banin S.N.	148
RESEARCH OF FEATURES OF ECOLOGICAL-ECONOMIC GEOGRAPHIC INFORMATION SYSTEMS FOR REGIONAL DEVELOPMENT OF RUSSIA Bezudnaya A.G., Trejman M.G.	153
REGIONAL FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE MARKET OF TOURISM AND HOTEL SERVICES IN MODERN CONDITIONS Boldyreva S.B., Kekeeva Z.O., Kekeev O.I.	159
MONITORING OF THE STATUS OF BEHAVIOUR OF CONSUMERS IN THE REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS Bondarskaya T.A., Bondarskaya O.V.	167
TRANSNATIONAL CORPORATIONS AS A PLATFORM FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT Brilka M.S.	182
PROBLEMS OF ACCOUNTING FOR NON-CURRENT ASSETS Buriakova O.A., Koshkina A.S.	185
THE NATURAL AND ECONOMIC IMPERATIVES OF AGRICULTURAL PRODUCTION AT THE MESO-ECONOMIC LEVEL: TOOLS AND ALGORITHMS FOR INCREASING EFFICIENCY Gubachey V.A.	189
PRACTICAL IMPLEMENTATION OF PROTECTION AND PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE UNEG Ergunova O.T., Kovalev V.E., Blaglin V.A.	195
CURRENT STATUS AND IMPACT ASSESSMENT OF DEVELOPMENT PROJECTS THE OIL AND GAS INDUSTRY IN THE ARCTIC LATITUDES ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KRASNOYARSK REGION Kobalinskij M.V.	201
PROBLEMS OF FORMATION OF TECHNOLOGY OF ESTIMATION OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF MUNICIPAL BODIES OF EDUCATION MANAGEMENT Korkishko I.V.	204
THE DEVELOPMENT OF FACTORING SERVICE FOR THE AGRICULTURAL INDUSTRY Kotova O.V., Frolova A.S., Plutova M.I.	208
ANALYSIS OF FINANCIAL PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS AND THEIR ROLE IN THE FORMATION OF THE GEO-ECONOMIC SPACE OF THE RUSSIAN ARCTIC ZONE Krasulina O.YU.	212
THE CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS Krutikov V.K., Alekseeva E.V., Dorozhkina T.V.	215
PECULIARITIES OF TAXATION WHEN GOODS ARE MOVED WITHIN THE UNION STATE OF RUSSIA AND BELARUS Kuzavko A.S.	218
ANALYSIS OF THE IMPACT OF GOVERNMENT PROGRAMS ON THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY Kuznecova S.N., Domnina A.I., Semendy S.V., Vorob'eva S.N.	221
CONCEPTUAL BASIS OF TRANSITION TO NON-OIL MODEL OF DEVELOPMENT OF TERRITORIES OF THE SOUTH OF RUSSIA Kushnarenko T.V.	224
THE INFLUENCE OF MANAGEMENT DECISIONS ON THE COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION Markova O.V.	228
TAX RISKS AND MANAGEMENT IN COMMERCIAL ORGANIZATIONS Mezenin N.A.	232
WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY AND COMPETITIVENESS OF THE SUGAR BEET SUB-COMPLEX Pavlova T.A., Uvarova M.N.	235

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 10 (ч.2), 2017 г.

<i>EFFECT OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE</i> Sausheva G.S., Soldatova D.YU.	238
<i>PROSPECTS OF ECONOMIC EFFICIENCY OF MONEY MANAGEMENT IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX</i> Sulimlin V.V., Shvedov V.V., Lyashenko E.A.	244
<i>THE EUROPEAN UNION ECONOMY. DEVELOPMENT EXPERIENCE</i> Surzhikov M.A., Aloyan A.R.	247
<i>RESEARCH OF THE INFLUENCE OF COMPETITIVE FORCES ON THE STAGNATING MARKETS</i> Timohina G.S., Kulikova E.S.	251
<i>INNOVATION AS A CONDITION FOR THE PROFITABILITY AND COMPETITIVENESS OF COMMERCIAL BANK</i> Ushanov A.E.	256

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 10 (ч.2), 2017 г.

Редактор - В. А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Agris

Журнал включен Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве образования и науки Российской Фе-
дерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика, наука, техно-
логии", 2017

Подписано в печать 30.10.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 14,3.

Заказ 10

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor - V. A. Bondarenko
Computer layout - O.V. Egorova

Founder - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international ab-
stract database Agris

The journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the Rus-
sian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 10.30.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 14,3.

Order 10

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin